

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

ШЕБАНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

**СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО РОССИИ И БЕЛАРУСИ: ПРИОРИТЕТЫ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ**

Специальность: 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор политических наук, доцент

Харитоновна Наталья Ивановна

Орел – 2026

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Опыт теоретического осмысления интеграции России и Беларуси..	26
1.1. Союзное государство России и Беларуси в политическом дискурсе	28
1.2. Развитие концептуальной основы российско-белорусской интеграции....	60
Глава 2. Потенциал интеграционных стратегий развития Союзного государства России и Беларуси	86
2.1. Союзные программы и политические механизмы их реализации	88
2.2. Проблемы институализации управления интеграционными процессами в Союзном государстве России и Беларуси.....	111
2.3. Интеграционные стратегии развития Союзного государства России и Беларуси и факторы, влияющие на их эффективность	125
Глава 3. Приоритеты интеграционных стратегий развития Союзного государства России и Беларуси на современном этапе.....	151
3.1. Дальнейшее углубление политической интеграции России и Беларуси как основа межгосударственных отношений.....	153
3.2. Повышение эффективности приграничного сотрудничества России и Беларуси.....	185
Заключение	205
Список источников и литературы	213

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что Союзное государство России и Беларуси (СГРБ) представляет собой новое интеграционное образование, уникальное как на пространстве СНГ, так и за его пределами. Изучение приоритетов его интеграционных стратегий и механизмов их реализации выступает значимой исследовательской задачей, способной обогатить как спектр работ по политической интеграции, так и теории международных отношений в целом.

Высокий уровень изученности проблематики развития Союзного государства в рамках социально-гуманитарного знания, не позволяет отрицать тот факт, что значительная часть крупных исследований относится к сфере юридической науки, что предполагает качественный, однако в большей мере нормативно-формализованный характер его рассмотрения, и делает развитие исследование СГРБ в рамках политической науки особенно актуальным. Эта позиция усиливается тем фактом, что на сегодняшний день именно политическое взаимодействие (на уровне высших лиц российского и белорусского государств) является основой интеграционной динамики. Недостаточная изученность процесса интеграции может приводить к размытости политического дискурса и официальной оценки настоящего и будущего Союзного государства политическими элитами каждого из государств.

Еще один, не менее важный пункт актуальности исследовательской проблемы обусловлен методологической значимостью изучения СГРБ. Уникальность и новизна этого образования требует сочетания в его исследовании широкого спектра подходов, таких как стратегический анализ, неореализм и геополитика, а также неоинституциональные принципы интеграции. В сочетании с методами факторного и SWOT-анализа, case-study и сценарного прогнозирования, комплексный подход позволяет реализовать академическое исследование и провести анализ особенностей Союзного государства, факторов его развития и проблемных аспектов, потенциала

дальнейшего институционального оформления, приграничного взаимодействия, как значимого и политически обусловленного аспекта становления СГРБ в ближайшей перспективе.

Политико-социальный аспект актуальности заявленной темы обусловлен происходящей в текущий момент трансформацией международной системы. В условиях противостояния Российской Федерации и западных государств, особую роль приобретают новые интеграционные форматы взаимодействия, позволяющие российскому государству получить поддержку и укрепить свои позиции на основе сотрудничества с государствами-союзниками, связанными с РФ широким спектром факторов: геополитических, социальных, культурных, экономических и пр.

Первым и сосредотачивающим в себе наибольшее число таких факторов на сегодняшний день государством выступает Республика Беларусь. Объединение усилий РФ и РБ позволяет каждому из государств обеспечить решение ряда ключевых вопросов внешней и внутренней политики, а также противостоять негативным аспектам международного воздействия. В этом контексте особым потенциалом обладает развитие интеграционных процессов Союзного государства России и Беларуси (СГРБ). Необходимость стимулирования интеграционных процессов СГ и их практического осуществления с помощью политических механизмов на момент 2024 г. обусловлена рядом факторов.

Первый, глобальный, связан с трансформацией мирового порядка и современной системы международных отношений. Ее сущностной основой на текущий момент выступает формирование новых мировых полюсов, развитие Глобального Востока и Юга, которые заявляют о себе как о важных, не считающих нужным уступать Западу статусы и позиции на международной арене. При этом, субъекты, претендующие на противостояние западным акторам, осознают значимость международной кооперации и координации, позволяющей объединить усилия и ресурсы. В этом контексте интеграционные стратегии СГ могут служить как важным механизмом,

усиливающим позиции государств Евразии, так и концептуальной моделью, которая может осмысливаться и адаптироваться другими союзными образованиями Востока и Юга.

Второй, международно-геополитический, обусловлен значимостью кооперации РФ и РБ на международной арене. До специальной военной операции России на Украине и начала перестройки системы международного взаимодействия этот фактор имел актуальность, обусловленную спецификой расположения каждого из государств и границ России на современной карте мира. В сочетании с особенностями процессов на постсоветском пространстве, политикой европейских государств и стран Центрально-азиатского региона (ЦАР) это обуславливало значимость развития для нее добрососедских отношений со странами СНГ. Для Беларуси они предполагали гарантию безопасности, а для России – расширение своего влияния и поддержку со стороны восточного «соседа», выступающего буфером между РФ и Европой. В современных реалиях эти факторы национальной безопасности каждого из государств усиливаются и обостряются, делая Россию и Беларусь союзниками в борьбе с «коллективным Западом», обеспечивающими безопасность всего Евразийского региона.

Третий фактор – историко-культурный. В сочетании с четвертым, политическим (в рамках которого порядка половины населения каждого из государств продолжают поддерживать интеграционные процессы между ними), он формирует общественную базу, без которой Союзное государство лишилось бы легитимной обусловленности и обеспечения ресурсами на уровне граждан с их исторической памятью, едиными традициями, культурными нормами и пр. В этом контексте стимулирование работы НКО, молодежных образований выступает одной из ключевых для дальнейшей интеграционной динамики.

Пятый фактор – управленческий. Воля элит, не в меньшей степени, чем настроения граждан, определяет актуальную повестку и задает динамику интеграционным процессам в рамках Союзного государства. О

заинтересованности высшего руководства каждого из государств свидетельствует «перезагрузка», которая была осуществлена в 2020-2021 гг. и практические шаги, которые были реализованы до нее и на ее основе.

Шестым фактором выступает широкий комплекс взаимодействия в сфере экономики. В его рамках стоит отметить динамику взаимоотношений, основанных не только на сохранении и развитии сотрудничества, предполагающего использование «советских мощностей» (в первую очередь Беларуси), но и новые сферы взаимодействия, такие как медицина, информационные технологии, промышленность и ряд других. Кроме того, укрепление интеграционных связей реализуется в том числе как ответ на санкции Запада, что делает этот фактор важной составляющей политического интеграционного процесса.

Необходимость учета этих факторов, их оценки, систематизации, и создание на их основе прогнозного потенциала Союзного государства делает вопрос его изучения важной исследовательской задачей.

Степень исследованности темы.

Анализ научных работ российских и белорусских исследователей, показал, что тема давно вызывает научный интерес. На сегодняшний день имеется существенный пласт работ, посвященных изучению СГРБ. В рамках большинства из них авторы занимались изучением различных аспектов, вопросов или направлений развития российско-белорусских взаимоотношений в контексте их интеграционной направленности или без нее. При этом дополнительного изучения требуют отдельные аспекты изучаемой темы, предполагающие стратегический анализ и рассмотрение стратегий интеграционного взаимодействия РФ и РБ.

Первым тематическим блоком этой работы стали исследования, посвященные осмыслению интеграционных отношений между Россией и Беларусью. Второй составили труды, направленные на вопросы определения потенциала СГРБ и на рассмотрение его союзных программ, процессов институционализации и стратегического планирования. Третий, наиболее

компактный блок исследований, посвящен изучению практических процессов российско-белорусского взаимодействия, реализующихся в современный период в масштабах СГРБ и в пространстве приграничья.

Многообразие и содержательное различие работ этих блоков предполагает их систематизацию. Так, все труды могут быть разделены по периодам, каждый из которых характеризовался содержательной спецификой.

1. Исследования 1990-2000 гг. включали три тематические группы: изучение институциональной и нормативной основы для процесса развития интеграционных тенденций РФ и РБ; рассмотрение отдельных составляющих (в первую очередь экономических) формировавшейся интеграции; сотрудничество РФ и РБ в контексте всего СНГ¹.
2. Работы 2000-2010 гг. помимо выделенных на первом этапе тематик включали соотнесение интеграционных процессов РФ и

¹ Свиб А.Ф. Государственный правовой статус Белоруссии в составе России в пореформенный период (1861-1900 гг.) : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01.- Минск, 1995; Хатешева Г. А. Тенденции развития системы повышения квалификации педагогических кадров в России и Белоруссии (1900-1930 гг.): автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01.- Минск, 1997; Майсара. А.-Х. Международно-правовые основы сотрудничества стран Содружества Независимых Государств / дисс. канд. юридич. наук / Российский университет дружбы народов. - М., 1998; Кобринская И. Российско-белорусская интеграция. Третья серия // Итоги.1997. №3; Аирапетова Н. Россия и Белоруссия вступают в новый век в едином Союзе // Независимая газета. 1999. 9 дек.; Союз Беларуси и России: аргументы, цифры, факты: 100 вопросов и ответов. М., 1999; Союз Беларуси и России: выбор сделан. Минск, Польша, 1998; Старовойтова Г., Илларионов А. Русь и Беларусь - союз Нерушимый? // Новое время. 1998, №3; Усов А.Д. Иллюзии и реальность: о становлении Союза Беларуси и России // Свободная мысль. 1998. № 4. С. 41-49; Артемьева В. Н, Маликов О. П. Союз Белоруссии и России, правовая природа и правосубъектность. Минск, 1998; Барциц И. Союз Россия - Беларусь: неизвестный миру тип федерализма? // Федерализм. 1998. №2; Куликов Г. В. Организационно-правовые основы деятельности органов Союза России и Белоруссии в процессе интеграции. Москва. Исполком Союза России и Белоруссии, 1999; Беларусь: социально-экономический потенциал / М-во экон. Респ. Беларусь. Сост. Силивончик А. Н. -Минск, Беларусь, 1998; Белорусско-российские отношения: впервые через два века // Открытая политика. 1997, № 12. С. 33-40; Иванов Э. М., Хромов Ю. С. Внешнеэкономические связи между Белоруссией и Россией // Белоруссия: путь к новым горизонтам. М., 1996; Мясникович М. В. Формирование финансово-промышленных групп в переходных экономиках (на примере Республики Беларусь и Российской Федерации). - Спб, Изд-во С-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 1997; Селиванова И. Экономическая интеграция России и Белоруссии и её влияние на развитие народного хозяйства Белоруссии // Белоруссия и Россия: общества и государства. Отв. ред. и сост. д.и.н. Д. Е. Фурман, М.Права человека, 1998. С. 316-338; Виноградов С. В., Транин А. А. СНГ: межгосударственные отношения в области охраны окружающей среды // Государство и право. 1994. № 12. С. 37-46; Егоров В., Загорский А. Сотрудничество государств СНГ в военно-политической области. - М., 1998; Моисеев Е. Г. Десятилетие Содружества: Международно-правовые аспекты деятельности СНГ. М.: Книга и бизнес: Российская газета. 2001; Моисеев Е. Г. Таможенный союз СНГ: состояние и перспективы // Труды Московской государственной юридической академии. № 7. - М.: Юристъ. 2001. С. 133-142; О совершенствовании правовых и политических основ деятельности СНГ (Рекомендации Российской Академии наук) // Дипломатический вестник. 1994. № 19-20. С. 57-68; Шишков Ю. В. Европейская интеграция и СНГ: западный образец и его отражение в восточном зеркале / Развитие интеграционных процессов в Европе и России / РАН. Институт научной информации по общественным наукам. М., 1997.

РБ с новыми тенденциями: вопросами институционализации созданного СГРБ, его экономическим основаниям и евразийским контекстом российско-белорусской интеграции².

3. В трудах 2010-2020 гг. выделенные тематики были расширены. Группа институциональных исследований была дополнена историей развития СГРБ, его разносторонней трансформации. Вторая (процессуальная) вместила в себя крайне широкий спектр интеграционных составляющих (нормативных, экономических, информационных, образовательных, военных, культурных,

² Недилько Ю.В. Форма государственного устройства Союзного государства России и Белоруссии // Общество и право. 2003; Бабурин С.Н. Проблемы правоприменения в унитарном, федеративном и союзном государстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. №3 (16). С.7-9; Куракина С.И. К вопросу о правовой природе Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации // Инженерные технологии и системы. 2006. С.123-126; Стрельченко С.Г. Роль Парламентского Собрания в углублении интеграционных процессов в союзном государстве // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2008. С.18-21; Кохно П.А. Союзное государство. Книга 6. Модели управления политико-финансовой интеграцией. Наука, 2006; Вихрян А.П. Потенциал государственно-частного партнерства для управления собственностью Союзного государства России и Белоруссии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2010. С.73-78; Наумов А.В., Быкова Е.А., Костенюк А.А. Формирование межгосударственных корпораций союзного государства Россия-Белоруссия в условиях инкорпоративной экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2008. С.50-55; Алиева Л.И. Основные проблемы формирования Общего аграрного рынка Союзного государства Беларусь-Россия // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2006. - №37; Байнев В.Ф. Монетарные факторы наращивания инновационнопромышленного потенциала стран союзного государства и ЕврАзЭС // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. №3 (2). С.405-409; Сотников А.В. От свободной торговли к союзному государству // Российский внешнеэкономический вестник. 2006.; Сотников А.В. Союзное государство Россия - Белоруссия и Всемирная торговая организация // Российский внешнеэкономический вестник. – 2005. - №7. – С.42-45; Машко В.В. Из истории Союзного государства Беларуси и России: бюджет и бюджетная политика // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языковедение. Культурология. 2009. С.182-190; Гармонников С.Н. Пути повышения эффективности работы таможенного комитета Союзного государства // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2009. С.179-189; Федосов В.А. Бюджетные полномочия органов управления интеграционного объединения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2010. С.48-54; Гармонников С.Н. Теория и практика рассмотрения и решения спорных вопросов в сфере Таможенного дела в Союзном государстве Беларуси и России // Журнал российского права. 2009. №10 (124). С.112-122; Гармонников С.Н. О проблемных вопросах применения мер таможенного регулирования в таможенном союзе в условиях неунификации единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении ввозимых физическими лицами легковых автотранспортных средств иностранного производства // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2010. №2. С.30-35; Гармонников С.Н. Использование опыта таможенного регулирования Союзного государства России и Беларуси при формировании таможенного союза в рамках ЕврАзЭС // Вестник Российской таможенной академии. 2010. №1. С.20-28; Симонов В.С. Национальные и союзные интересы России и Белоруссии в процессе строительства Союзного государства // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. №3. С.171-174; Бульenkova Е.Л. Культурная идентичность как основа политического диалога России и Беларуси // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. №4. С.184-186; Машко В.В. Пути строительства Союзного государства России и Беларуси в представлении общественности двух стран // Новый исторический вестник. 2004. С.104-105; Колева Э.В. Роль правящей элиты в российско-белорусских отношениях (к 10летию создания союзного государства) // Социология власти. 2009. С.116-126; Гармонников С.Н. Использование опыта таможенного регулирования Союзного государства России и Беларуси при формировании таможенного союза в рамках ЕврАзЭС // Вестник Российской таможенной академии. 2010. С.20-28; Жук С., Резникова О. Экономическое взаимодействие на постсоветском пространстве // Кавказ и глобализация. 2006. Том 1 (1). С.109-123.

региональных и прочих). Третья группа международных исследований была дополнена актуализированным геополитическим контекстом и частными вопросами международного взаимодействия³.

³ Смищенко Р.С. Перспективы формирования федеративного устройства Союзного государства России и Беларуси // Известия Алтайского государственного университета. 2014. С.305-308; Союзное государство Беларуси и России: от Сообщества к построению единого государства: монография. ЮНИТИ, 2019. 591 с.; Мигранян А.А. Потенциал Союзного государства // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. С.351-355; Ступаков Н.В. Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь: перспективы углубления союзной интеграции и обеспечения безопасности (к 20-летию Союзного государства) // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. №3. С.12-26; Дейко А.К. Союзное государство: реалии интеграционных процессов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. С.19-25; Гваришвили А.А. К вопросу о природе Союзного государства Беларуси и России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2011. С.74-80; Миронов В.О., Мамедов С.Н. Беларусь, Россия и Союзное государство. Монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2018. 332 с.; Силкин А.Е. Право на ежемесячное пособие по уходу за ребенком в государствах-участниках союзного государства России и Беларуси // Аграрное и земельное право. 2016. С.115-118; Мичулис Э.Ф., Куксин И.Н. Формирование единого правового пространства Союзного государства Беларуси и России и его уголовно-правовой системы // НОМОТЭТИКА: Философия. Социология. Право. 2015. Вып.31.; Бондаренко В.М. Правовые основы развития пограничных отношений в Союзном государстве Беларуси и России // Юрист - Правоведь. 2012.; Жавнерчик В. Конституционно-правовое развитие Союзного государства Беларуси и России // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019.; Мичулис Э.Ф., Куксин И.Н. Формирование уголовно-правовой системы союзного государства России и Беларуси // Вестник Академии права и управления. 2015. С.109-117; Огарков О.А. Совершенствование управления инвестициями Союзного государства // Управление и экономика в XXI веке. 2014. №2. С.5-14; Киселевич А.И. Коммерциализация инноваций - новый вектор Союзного государства // Современная Европа. 2019. №1. С.128-137; Петрова И.В. Бюджет Союзного государства: подводные камни его исполнения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. С.45-55; Зуева А.С. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности Союзного государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №37 (274). С.48-53; Витязь П.А. Формирование единого научно-технического пространства Союзного государства России и Беларуси в рамках союзных программ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. №1 (3). С.45-52; Сиренко С.Н., Малинецкий Г.Г. Опережающее образование и модернизация Союзного государства // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2019. №1. С.18-31; Ахромеева Т. С., Малинецкий Г. Г., Сиренко С. Н. Образовательный вызов и модернизация Союзного государства // Свободная мысль. 2019. С.139-152; Мысова Т.Ф. Информационная безопасность союзного государства // Образование и право. 2014. №3 (55) – 4 (56). С.152-156; Попов С.Ю. СМИ как инструмент информационной политики Союзного государства России и Белоруссии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015.; Белов П.Г. Концепция и инструментарий безопасности Союзного государства // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. С.33-34; Курбанов Р.А., Жигулич В.С., Белялова А.М. Правовые основы военно-политического сотрудничества в союзном государстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. г; Мануилова П.В., Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере культуры в рамках Союзного государства// Постсоветские исследования. – 2019. – Т.2. - №6; Гаврилина Н.Е., Давитьян А.Ю. Общность культур как основа Союзного государства российской Федерации и Республики Беларусь // Культурная жизнь Юга России. – 2015. №2 (57). С.7-11; Деревянко С.В. Приоритетные направления интеграции региональных инновационных систем стран Союзного государства // Инновации и инвестиции. 2017. №10. С.5-9; Абрамов Р.А. Развитие межрегионального сотрудничества России и Беларуси в образовательной сфере в условиях формирования единого экономического пространства союзного государства // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. С.495-497; Казбек С.Н. Итоги и перспективы сотрудничества органов внутренних дел Союзного государства // Закон и право. 2020. №7. С.57-59; Сиянова Т.В. Перспективы развития туристической отрасли в Союзном государстве // Актуальные вопросы экономических наук. 2016.; Виноградов С.В. Геополитические и экономические условия функционирования союзного государства // Современная научная мысль. 2015. С.75-80; Карпилена Н. В. О проблемах нейтралитета в геополитике и нейтральности в идеологии в контексте национальной безопасности Союзного государства: евразийский взгляд // Архонт. 2019. №1 (10).; Бояшов А.С. Потенциал Союзного государства в системе ООН // Современная Европа. 2019. №1. С.138-147; Кизима С.А. Союзное государство

4. Современные работы 2020-2024 гг. также включили весь спектр обозначенных тематик, которые были дополнены актуальными для текущего периода вопросами реализации союзных программ, стратегического планирования и прогнозирования развития СГРБ⁴.

Анализ работ всех рассмотренных периодов, включая последний, наиболее современный, позволил сделать вывод о том, что проблематика, связанная с становлением и развитием СГРБ, в целом обладает высокой степенью исследованности. При этом весьма ограниченным остается круг работ, направленных на рассмотрение стратегических вопросов российско-белорусской интеграции и посвященных научному осмыслению стратегического развития СГРБ. Также недостаточным представляется изучение прикладных мер по эффективному строительству СГ. Это также служит подтверждением академической актуальности и значимости настоящего исследования.

Проблемная ситуация заключается в возрастании международных угроз безопасности России и Беларуси, сочетающихся с усиливающимся качеством связности мировой системы, предполагающим развитие и эффективное функционирование интеграционных объединений. Его следствием выступает необходимость международной кооперации, преодоления состояния ситуативности и точности российско-белорусского

в контексте Таможенного союза и ЕЭП // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. №9. С.178-182.

⁴ Вилисов М.В. (2021). Союзное государство и союзная экономика: политэкономия российско-белорусского сотрудничества // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 3. С. 106-126. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-6; Бахлова О. В., Уляшкина Е. Г. Союзное государство в современном политическом дискурсе России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 435-441; Межевич Н. М., Шимов В. В. Концепция многовекторности в системе внешнеполитических практик «средней страны» (на примере Беларуси) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 4. С. 436-450. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.406>; Егоров А. В. К вопросу о формировании правовой системы Союзного государства Беларуси и России // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 6. С. 14—26. DOI: 10.12737/jrl.2021.070; Сибирская А. В., Сулейков А. А. Влияние санкционного давления на экономики стран Союзного государства // Постсоветские исследования. 2023. №6(6). С. 695-703; Пакуш Л. В., Панасюга Н. П. Союзные программы России и Беларуси: магистральные направления // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. С.37-40; Сотников А.В. Программы Союзного государства: новый комплексный шаг к интеграции // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №3. С.33-37.

сотрудничества и вторичной роли союзных процессов и институтов, уступающих национальным в системе принятия решений, обеспечивающих развитие и безопасность Евразийского пространства.

Научная задача, на решение которой направлено исследование, заключается в формировании научно обоснованного видения стратегических приоритетов, которыми должны руководствоваться РФ и РБ в процессе развития интеграционного объединения и обеспечения на его основе безопасности и развития каждого из государств.

Объектом настоящего исследования является Союзное государство России и Беларуси.

Предметом исследования выступает политическая сущность и содержание интеграционных стратегий развития Союзного государства России и Беларуси.

Соответственно, **цель работы** – выявление потенциала приоритетных интеграционных стратегий СГРБ и разработка рекомендаций по реализации их политических механизмов.

Для ее осуществления представляется необходимым решение таких приоритетных **задач**:

- определить место Союзного государства России и Беларуси в актуальном политическом дискурсе, отражающее значимость интеграционных концепций в теории международных отношений;
- проследить развитие концептуальной основы российско-белорусской интеграции, основанное на понимании необходимости стратегического планирования межгосударственного взаимодействия;
- содержательно охарактеризовать союзные программы и политические механизмы их реализации;
- выявить проблемы институционализации управления интеграционными процессами в Союзном государстве России и Беларуси;

- сформировать иерархию интеграционных стратегий развития Союзного государства России и Беларуси, основанную на анализе факторов, определяющих их эффективность;
- определить потенциал дальнейшего углубления политической интеграции России и Беларуси как основы межгосударственных отношений;
- на основе анализа составляющих приграничного сотрудничества РФ и РБ, реализующегося в рамках СГРБ, разработать и сформулировать рекомендации по повышению его эффективности, стимулирующей развитие Союзного государства.

Теоретико-методологическую базу исследования составил комплекс подходов, позволивший изучить Союзное государство в контексте его политического стратегического определения и практической институциональной реализации. Сочетание стратегического анализа, совмещенного с неореалистским и геополитическим видением международных процессов, позволило рассмотреть потенциал Союзного государства в современных геополитических реалиях. При этом неореализм как подход обеспечил изучение развития СГРБ в качестве процесса межгосударственного взаимодействия, в котором каждое из государств отстаивает свои национальные интересы, обладая определенным набором приоритетных стратегий и ресурсов. В контексте геополитического видения была обоснована значимость интеграционного объединения, возрастающая в результате современных международных трансформаций. Указанные подходы были дополнены принципами интеграционных концепций, элитизма, системности и нового институционализма, позволившими охарактеризовать внутренние аспекты и факторы интеграционных процессов Союзного государства, а также его динамику.

В соответствии с выбранными подходами в работе были применены общефилософские и прикладные методы политической науки. К первым относятся методики анализа, синтеза, типологизации, систематизации и сравнения, позволившие определить общую ретроспективу формирования

Союзного государства и его актуальную динамику. Во вторую (прикладную) группу вошли такие методы как:

- анализ нормативно-правовых документов – позволил определить содержательные и формализованные аспекты развития интеграционных процессов РФ и РБ, выразившиеся в динамике СГРБ: стратегиях и механизмах его реализации;

- факторный и SWOT-анализ – обеспечил возможность проанализировать основные составляющие интеграционных процессов, выявить и оценить ключевые из них, а также составляют основу для формирования иерархии стратегий и прогноза развития интеграционного потенциала РФ и РБ;

- метод сценариев – позволил составить ряд наиболее вероятных сценариев развития СГРБ;

- вторичный анализ данных социологических опросов – дал возможность определить социальный контекст проблем российско-белорусской интеграции;

- метод case-study – позволил осуществить анализ определенной составляющей интеграционного взаимодействия РФ и РБ, такой как приграничное сотрудничество, и на его примере сформулировать ряд рекомендаций, направленных на реализацию потенциала развития СГРБ.

Эмпирическая база исследования:

1. Нормативно-правовые, законодательные акты и документы СГРБ, Российской Федерации, Республики Беларусь, позволившие рассмотреть нормативную и политико-концептуальную составляющие интеграционных процессов в рамках генезиса и актуального состояния СГРБ⁵.

⁵ Заявление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации о развитии интеграции между Российской Федерацией и Республикой Беларусь // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №45. Ст. 4261; Заявление Президента Российской Федерации Б. И. Ельцина и Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко // Дипломатический вестник. 1996. № 3. С. 34; Декларация О государственном суверенитете Республики Беларусь 27 июля 1990 г. № 193-XII URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v09000193>; Конституция Республики Беларусь URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/by/by016ru.pdf>; Соглашение о снятии ограничений в хозяйственной деятельности URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902974>; Договор о координации деятельности в военной сфере URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900284>; Выступление министра иностранных дел П. Кравченко на

2. Программная база (в формате «дорожных карт» и союзных программ) в сфере реализации целей и задач развития Союзного государства⁶.

46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Сов. Белоруссия. 1991. 5 окт. С. 1; Послание Президента А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию: Предприимчивость, инициатива и ответственность каждого – достойное будущее страны» // Сов. Белоруссия. 2011. 22 апр. С. 1–9; Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г. URL: <https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf>; Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами - участниками Содружества Независимых Государств URL: <https://docs.cntd.ru/document/9013448>; Концепцию внешней политики Российской Федерации 2000 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263>; Договор о координации деятельности в военной сфере URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900284>; Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901167>; Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901190>; Договор о Союзе Беларуси и России 2 апреля 1997 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902007>; Устав Союза Беларуси и России от 23 мая 1997 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9043017>; Заявление Государственной Думы в связи с обсуждением Договора о Союзе Беларуси и России и проекта Устава Союза Беларуси и России // Дипломатический вестник. 1997. № 6. С. 29; Совместное заявление Президента Российской Федерации Б. И. Ельцина и Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко URL: <https://www.conventions.ru/int/11220/>; Договор о создании Союзного государства. Проект // Российская газета. 1999. 8 окт.; Программа действий по реализации Договора о создании Союзного государства. Проект // Российская газета. 1999. 8 окт.; Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Белоруссия о введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра Союзного государства* URL: <https://docs.cntd.ru/document/901785644>; Соглашение между Правительством РФ, Банком России и Правительством Республики Белоруссия, Национальным банком Республики Белоруссия от 30.11.2000 "О мерах по созданию условий по введению единой денежной единицы" URL: <https://docs.cntd.ru/document/901827185>; Постановление высшего государственного совета союзного государства от 26 декабря 2001 года №7 О Концептуальных основах и прогнозных оценках социального развития Союзного государства до 2005 года (социально-трудовой аспект) URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5793; Постановление Высшего Государственного Совета № 8 от 26.12.2001 г. О Военной доктрине Союзного государства URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/236271/>; Постановление Высшего Государственного Совета № 10 от 10.12.2009 г. О выполнении Программы согласованных действий в области внешней политики государств-участников Договора о создании Союзного государства на 2008-2009 годы и Программе согласованных действий в области внешней политики государств-участников Договора о создании Союзного государства на 2010-2011 годы URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/236711/>; Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 20 января 2003 г. №3 "О Концепции социального развития Союзного государства до 2005 года" URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org87/basic/text0032.htm>; Постановление Совета Министров № 2 от 10.03.2004 г. О Плана мероприятий по обеспечению равных прав граждан Республики Беларусь и Российской Федерации URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/236470/>; Постановление Совета Министров Союзного государства от 29 октября 2005 № 23 «Об Основных направлениях миграционной политики на территории государств – участников Договора о создании Союзного государства» URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/236508/>; Концепция социального развития на 2011-2015 годы URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/237171/>; Декларация Российской Федерации и Республики Беларусь о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий таких мер URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1984186; Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29.01.2024 № 3 "Об отдельных вопросах реализации единой промышленной политики и правилах подтверждения производства промышленной продукции на территории Союзного государства" URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/24a00003>; Стратегия научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года URL: <https://rufincontrol.ru/online/ndoc/488790>; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь в области развития микроэлектронных технологий, проектирования и производства электронной компонентной базы и электронного машиностроения URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=I02200016> и др.

⁶ Программа «Обустройство внешней границы Союзного государства на период 2002-2005 годы» URL: <https://посткомсг.рф/news/various/168464/>; Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на среднесрочную перспективу (2014-2017 годы). Утв. постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 03.03.2015 № 3. - URL: <https://base.garant.ru/70907318>; Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития

3. Результаты социологических опросов, материалы социологических обследований, позволившие оценить общественные настроения и мнения относительно российско-белорусской интеграции⁷.

4. Материалы информационно-аналитических порталов, освещавших различные аспекты развития отношений РФ и РБ в рамках СГРБ⁸.

Союзного государства на 2018-2022 годы URL: <https://postkomsg.pf/docs/item/237504/>; Декрет от 4 ноября 2021 г. № 6 Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021 – 2023 годы URL: <https://postkomsg.pf/docs/item/237509/>; Основные направления реализации положений договора о создании Союзного Государства на 2021 - 2023 годы URL: <https://postkomsg.pf/docs/item/237542/>; Декрет от 29 января 2024 г. № 2 "Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы" URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/dekret-ot-29-yanvara-2024-g-2-ob-osnovnyh-napravleniyah-realizacii-polozheniy-dogovora-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody>; Программы Союзного государства <https://postkomsg.pf/programs/>; Союзные программы и проекты URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov>

⁷ Какая из следующих форм отношений с Беларусью наиболее отвечает сейчас интересам России? 15.03.1998. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=393&q_id=32013&date=15.03.1998; Какая из следующих форм отношений с Беларусью наиболее отвечает сейчас интересам России? 28.02.1999. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=520&q_id=37424&date=28.02.1999 ; Какая из следующих форм отношений с Беларусью наиболее отвечает сейчас интересам России? 15.04.1999. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=355&q_id=28753&date=15.04.1999; Если бы в ближайшее воскресенье проходил референдум по вопросу полного слияния России с Беларусью, вы бы высказались за или против? 15.03.1998. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=393&q_id=32014&date=15.03.1998; Как бы вы лично отнеслись к тому, чтобы Беларусь сейчас вошла в состав России? 15.12.1998. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=403&q_id=32479&date=15.12.1998; Вы лично были бы за дальнейшее сближение России с Беларусью или против этого? 30.06.1999. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=383&q_id=31192&date=30.06.1999; Вы лично были бы за или против дальнейшего сближение России с Беларусью? 30.10.1999. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=388&q_id=31597&date=30.10.1999; Как вы в целом относитесь сейчас к Беларуси? 30.10.1999. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=388&q_id=31595&date=30.10.1999; Как вы в целом относитесь сейчас к Беларуси? URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=403&q_id=32478&date=15.12.1998; Отношение к Беларуси URL: <https://www.levada.ru/indikatory/otnoshenie-k-stranam>; Данные социологов: большинство белорусов хорошо относятся к Российской Федерации URL: <https://www.belta.by/society/view/dannye-sotsissledovaniya-bolshinstvo-belorusov-horosho-otnosjatsja-k-rossijskoj-federatsii-520018-2022> (дата обращения: 24.01.2024.); Белоруссия, Россия, союзное государство URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/belorusiya-rossiya-soyuznoe-gosudarstvo?ysclid=lsaxfbsibs132627882> (дата обращения: 24.01.2024.); Друзья и недоброжелатели России на фоне спецоперации URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/druzja-i-nedobrozhelateli-rossii-na-fone-specoperacii> (дата обращения: 27.01.2024.)

⁸ О российско-белорусской интеграции URL: <https://www.ng.ru/ideas/1999-10-01/integration.html> (дата обращения: 12.01.2024.); Рублева Т. Лукашенко публично оскорбил Путина URL: https://www.ng.ru/cis/2002-08-22/5_lukachenko.html (дата обращения: 20.01.2024.); Черное проклятье: как нефть рассорила Россию и Белоруссию URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/05/16/12358003.shtml?updated> (дата обращения: 22.01.2024.); Хроника интеграции Беларуси и России (1990-2014 годы) К 15-летию подписания Договора о создании Союзного государства. URL: <https://postkomsg.pf/activities/various/202153/> (дата обращения: 30.01.2024.); Союзный договор между Беларусью и Россией был подписан 24 года назад. Что сделано? URL: <https://rg.ru/2023/12/06/soiuznyj-dogovor-mezhdu-belarusiu-i-rossiej-byi-podpisan-24-goda-nazad-cto-sdelano.html> (дата обращения: 24.03.2024.); Александр Лукашенко поздравил Владимира Путина с Днем единения народов Беларуси и России. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/224571/ (дата обращения: 1.04.2024.); Владимир Путин поздравил Александра Лукашенко с Днём единения народов России и Беларуси. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/224576 (дата обращения: 1.04.2024.); Сергей Лавров высказался о давлении зарубежных стран на руководство Беларуси. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/225869 (дата обращения: 4.04.2024.); Приходько А. «Союзные программы – только первый этап». Эксперты – о будущем интеграции Беларуси и России URL: https://eurasia.expert/soyuznye-programmy-tolko-pervyy-etap-eksperty-o-budushchem-integratsii-belarusi-i-rossii/?utm_source=away.vk.com&utm_medium=referral&utm_campaign=away.vk.com&utm_referrer=away.vk.co

Основные научные результаты, полученные автором:

1. Определено, что в политическом дискурсе интеграционные процессы РФ и РБ находили концептуальное осмысление с 1990-х гг. по текущий момент, и включали в себя нарративы политического союза, его различных сфер и основ (экономической, институциональной, культурной и пр.) и международный контекст. Установлено, что в результате трансформаций теоретического осмысления СГРБ ключевой интеграционный подход был изменен: от федералистского к неофункционалистскому, расширяющему спектр интеграционных российско-белорусских стратегий.

m (дата обращения: 7.04.2024.); Русакович: для реализации союзных программ Беларуси и России необходимо принять около 400 документов <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/rusakovich-dlya-realizacii-soyuznyh-programm-belarusi-i-rossii-neobhodimo-prinyat-okolo-400-dokumentov> (дата обращения: 10.04.2024.); Мезенцев заявил о необходимости де бюрократизировать принятие союзных программ <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/mezencev-zayavil-o-neobhodimosti-debyurokratizirovat-process-prinyatiya-soyuznyh-programm> (дата обращения: 10.04.2024.); Депутаты Парламентского Собрания выступают за активизацию деятельности по разработке союзных программ <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/deputaty-parlamentskogo-sobraniya-vystupayut-za-aktivizaciyu-deyatelnosti-po-razrabotke-soyuznyh-programm> (дата обращения: 17.04.2024.); Шестидесят первая сессия Парламентского Собрания состоится в Минске 2 декабря <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/shestidesyat-pervaya-sessiya-parlamentskogo-sobraniya-sostoitsya-v-minske-2-dekabrya> (дата обращения: 17.04.2024.);

ё Беларусь и Россия продвинулись на 30 процентов в выполнении интеграционных карт URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/belarusi-i-rossiya-prodvinulis-na-30-procentov-v-vypolnenii-integracionnyh-kart> (дата обращения: 19.04.2024.); Мезенцев: половина союзных программ по интеграции Беларуси и России уже реализована URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/mezencev-polovina-soyuznyh-programm-po-integracii-belarusi-i-rossii-uzhe-realizovana> (дата обращения: 18.04.2024.); Посол Беларуси в России: реализовано 55% запланированного 28 союзными программами URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/posol-belarusi-v-rossii-realizovano-55-zaplanirovannogo-28-soyuznymi-programmami> (дата обращения: 18.04.2024.); Аналитик БИСИ: у сотрудничества российских и белорусских регионов огромный потенциал URL: https://xn--clangbpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/233924/ (дата обращения: 19.04.2024.); Прорывной 23-й. Чем знаменателен уходящий год для Союзного государства. URL: <https://mlyn.by/19122023/proryvnoj-23-j-chem-znamenatelen-uhodyashhij-god-dlya-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 21.04.2024.); Союзные депутаты говорили о формировании общего информационного пространства Союзного государства URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/soyuznye-deputaty-govorili-o-formirovanii-obshchego-informacionnogo-prostranstva-soyuznogo-gosudarstva-1> (дата обращения: 26.04.2024.); Мезенцев заявил о готовности к концу года стратегии создания медиахолдинга СГ URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/mezencev-zayavil-o-gotovnosti-k-koncu-goda-strategii-sozdaniya-mediaholdinga-sg> (дата обращения: 26.04.2024.); Парламентарии будут говорить о едином рынке связи и информатизации в Союзном государстве URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/parlamentarii-budut-govorit-o-edinom-rynke-svyazi-i-informatizacii-v-soyuznom-gosudarstve> (дата обращения: 26.04.2024.); Рогожник и Козак обсудили интеграционное взаимодействие, внутри- и внешнеполитическую повестки URL: <https://soyuz.by/ekonomika/rogozhnik-i-kozak-obsudili-integracionnoe-vzaimodeystvie-vnutri-i-vneshnepolicheskuyu-povestki> (дата обращения: 20.08.2024.); По итогам 9 месяцев внешний торговый оборот Беларуси и России составил 542 млрд рос руб - Конюшко URL: <https://soyuz.by/ekonomika/po-itogam-9-mesyacev-vneshniy-torgovyy-оборот-belarusi-i-rossii-sostavil-542-mlrd-ros-rub-konyushko> (дата обращения: 20.08.2024.) Губернатор Смоленской области ознакомился с модельным рядом техники МАЗ URL: <https://soyuz.by/sotrudnichestvo-regionov/gubernator-smolenskoy-oblasti-oznakomilsya-s-modelnym-ryadom-tehniki-maz> (дата обращения: 5.11.2024.) и др.

2. Определено, что концептуальная база Союза РФ и РБ была создана в период 1990-х гг. и предполагала постепенное формирование единого интеграционного образования, способного противостоять международным угрозам. В период 2000-х гг. эти концепции нашли выражение в стратегиях и планах совместной деятельности российского и белорусского государств.
3. На основе анализа союзных программ и практических механизмов их осуществления выявлено, что стимулом для их разработки и осуществления стали договоренности между высшими лицами РФ и РБ. Установлено, что в полном соответствии с неофункционалистскими концепциями практическое развитие получили экономические составляющие интеграционного взаимодействия.
4. Выявлены проблемы институционализации управления интеграционными процессами РФ и РБ, основанные на недостаточной эффективности работы созданных союзных институтов, их формализме, приоритете национальных интересов над союзными и т.д., а также на отсутствии ряда важных институтов политико-правового поля СГРБ (таких как Конституционный акт, Суд, Счетная Палата).
5. Определены ключевые факторы российско-белорусской интеграции. На их основе построена иерархия стратегий развития СГРБ, включившая три ключевые уровня:
 1. экономическую, внешнеполитическую и политико-правовую;
 2. культурно-гуманитарную, информационную, социальную;
 3. региональную.
6. В результате построения трех полярных прогнозных сценариев развития СГРБ был определен потенциал дальнейшего углубления политической интеграции России и Беларуси, предполагающий необходимость стратегического планирования и акцентирование

внимания на совместной деятельности в определенных сферах: экономической (в отраслях торговли, промышленности, транспорта), институционально-правовой, военной (включающей геополитические вопросы, международную безопасность), культурно-гуманитарной и научно-технологической.

7. Был рекомендован, систематизированный согласно ключевым факторам и их взаимосвязям, комплекс направлений совместной работы по развитию приграничного сотрудничества РФ и РБ, основанного на специфике экономического развития регионов, их институциональной инициативности и автономности интеграционных решений, культурно-гуманитарных, военных, научно-технологических мероприятиях.

Научная новизна результатов исследования, заключается в следующих положениях:

- Сформирован авторский подход к анализу СГРБ, применение которого позволяет обосновать иерархию интеграционных стратегий Союзного государства и сформировать на их основе сценарии его развития. Его реализация основана на тезисе о том, что на текущий момент изучение СГ обладает значительным академическим и прикладным потенциалом, позволяя дополнить современные теории политической интеграции и практику актуального межгосударственного взаимодействия, выведя их за рамки моделей, используемых наиболее известным интеграционным образованием – ЕС и основанных на комплексе экономических, военных, (после них) институциональных и далее, культурно-гуманитарных, социальных и научно-технологических факторов.

- Реализована концептуализация основ Союзного государства РФ и РБ как нового интеграционного образования, рассматриваемого с учетом наиболее актуальных условий обновляющейся международной системы и учитывая влияние на развитие СГРБ специальной военной операции РФ на Украине, политических событий в Беларуси и участия в них Запада, и в целом

ситуации совместного противостояния РФ и РБ западному миру. В результате анализа всех интеграционных документов было выявлено, что в интеграционные стратегии СГРБ имеют свою приоритетность: доминирующую роль играют экономические и внешнеполитические (включая военные) факторы. За ними следуют институционально-правовые. Остальные являются «периферийными».

- На основе анализа союзных программ и выявленных в ходе исследования проблем институционализации управления интеграционными процессами СГРБ были определены факторы, составившие в итоге иерархию интеграционных стратегий СГРБ. В ее основу легли экономическая и внешнеполитическая стратегии, дополненные политико-правовой. Второй уровень менее значимых факторов был образован также комплексом стратегий: культурно-гуманитарной, информационной и социальной. Завершила иерархию региональная стратегия (предполагающая сотрудничество РФ и РБ на региональном уровне), обладающая большим значением, однако имеющая наименьшую степень концептуализации и практического осуществления на уровне работы институтов СГРБ.

- Сформированы прогнозные сценарии развития СГРБ (положительный, нейтральный и негативный). Впервые при изучении российско-белорусской интеграции в их основу была поставлена система выявленных в процессе исследования ключевых факторов и их взаимосвязей, характеризующих процессы сотрудничества РФ и РБ. Было определено, что для осуществления «положительного» сценария необходимо стратегическое планирование и целенаправленная деятельность в рамках как минимум пяти ключевых составляющих развития СГРБ: торгово-промышленного и транспортного, институционально-правового, военного, культурно-гуманитарного и научно-технологического.

- На основе рассмотрения case'а приграничного сотрудничества РФ и РБ были предложены рекомендации, сформулированные на основе анализа трансформации факторов и их связей, как обеспечивающих положительную

динамику российско-белорусской интеграции. Было установлено, что приграничье обладает внутренними особенностями, предполагающими необходимость повышения экономического уровня регионов, повышение институциональной автономности в принятии решений, дифференциацию мероприятий культурного и научно-технологического содержания и пр.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну.

1. Обосновывается совмещение неореалистского и неофункционалистского подходов международных отношений и интеграции, что определило методологическую рамку анализа единого комплекса экономических, институциональных и процессуальных факторов, определяющих как политику современных государств, так и систему международного взаимодействия и безопасности. В рамках авторского видения интеграционное взаимодействие РФ и РБ определяется в качестве уникального международного объединения, алгоритм формирования которого основан на неофункционалистском принципе приоритета экономических факторов, создающих базу интеграционных процессов. Однако наряду с ними важное влияние на процесс объединения оказывает совместная внешнеполитическая (включающая военную кооперацию) деятельность. Институционально-правовые факторы выступают третьей из основ, однако действуют опосредовано, в большей мере основываясь на практике политического взаимодействия. Основу их нормативной составляющей составляет стратегическое планирование, без которого практика развития СГРБ приобретает ситуативное, эпизодическое наполнение. (п. 1 «Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и не западные исследовательские традиции. Международно-политический анализ» паспорта научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования).

2. Доказано, что культурно-гуманитарное, информационное и социальное влияние составляющих интеграционных процессов СГРБ

обладают меньшим, однако очевидным значением. В связи с их включенностью в концептуальное определение направлений российско-белорусского сотрудничества только на последних (на сегодняшний день) этапах интеграционного строительства, а также практической несистемностью и опосредованностью приоритетными факторами, их роль в развитии СГ определяется как вторичная, дополняющая ключевые процессы. Также отдельным сегментом выступает региональное сотрудничество, локальное, однако содержащее в себе все значимые факторы и придающее ему положительную динамику. (п. 2 «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин» паспорта научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования).

3. Аргументировано, что союзные интеграционные программы, а также процессы институционализации управления СГРБ, реализующиеся на протяжении последних десятилетий, содержат в своей основе стратегическую составляющую, обеспечившую динамику экономического взаимодействия, сочетающуюся со слабым институционально-правовым развитием. Сфера институтов и права обладает в рамках развития СГРБ фундаментальной противоречивостью. С одной стороны, на уровне «высшей политики», и в рамках стратегического планирования обеспечивает развитие интеграционных взаимоотношений России и Беларуси. В этом контексте политические факторы обладают приоритетным значением и выступают в качестве основы российско-белорусской интеграции. С другой стороны, в институционально-правовой сфере содержатся существенные преграды для строительства СГРБ на основе принципов федерализма, с потенциалом создания в среднесрочной перспективе единого государства, что предполагает на практике поиск альтернативных основ его развития, таких как экономика и внешнеполитическое (военное) сотрудничество. (п. 2 «Субъекты

международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин» паспорта научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования).

4. Сформулированы прогнозные сценарии развития СГРБ описывают возможность осуществления позитивного, негативного и наиболее реалистичного, умеренного сценария, определяющего потенциал развития российско-белорусских отношений. Движение к положительному сценарию предполагает успешное достижение показателей в каждом из выявленных в ходе исследования элементов развития (торгово-промышленного и транспортного, институционально-правового, военного, культурно-гуманитарного и научно-технологического). Скатывание к негативному, напротив, возможно при отсутствии динамики и взаимосвязи между каждым из показателей. На основе формирования сценариев возможна оценка актуального состояния Союзного государства и определение потенциала его развития, основанного на реализации наиболее позитивных тенденций интеграционной динамики, отраженных в «умеренном» и «позитивном» прогнозах. Содержательно, это предполагает определение в качестве наиболее вероятного прогноза событий процесс динамичной экономической интеграции и умеренного взаимодействия управленческих институтов, позволяющие преодолеть ряд проблем приграничного сотрудничества и социально-культурного взаимодействия. (п. 1 «Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и не западные исследовательские традиции. Международно-политический анализ»; п. 2 «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и

реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин» паспорта научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования).

5. Определено значение приграничного сотрудничества в рамках Союзного государства, которое демонстрирует, что в рамках локального сегмента интеграционного взаимодействия РФ и РБ все выявленные ранее элементы (экономический, институционально-правовой, военный, культурно-гуманитарный и научно-технологический) находят выражение и оказывают на его развитие непосредственное влияние. Именно повышение эффективности взаимодействия в рамках этих элементов, выступающих факторами развития СГРБ, и укрепление взаимосвязанности между ними, образующей систему интеграционного взаимодействия, выступает основой приграничного сотрудничества. Учет региональных особенностей необходим для повышения эффективности приграничного сотрудничества РФ и РБ и его положительного вклада в развитие СГРБ. (п. 2 «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин» паспорта научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования).

Гипотеза исследования. Развитие евразийского пространства и системы международных взаимоотношений в целом предполагает целенаправленное стратегическое планирование и политическое укрепление интеграционных объединений с участием Российской Федерации, одним из наиболее перспективных из которых на сегодняшний день является СГРБ.

Теоретическая значимость работы связана с концептуализацией основ нового интеграционного образования, научное осмысление которого на текущий момент предполагает формирование комплексных подходов, создающих новое видение межгосударственного взаимодействия в наиболее актуальных реалиях трансформирующейся международной системы.

Совмещение в основе проведенного анализа неореалистского и неоинституционального подходов обеспечило формирование комплексного видения и обеспечило рассмотрение Союзного государства РФ и РБ с позиций не только институционального строительства, но и в качестве ответа на санкционное давление и угрозы национальной безопасности каждого из государств. Представленное видение обладает инновационным потенциалом, позволяющим расширить представление об интеграционных процессах, а также дополнить современные интеграционные концепции новым видением стратегий и практик межгосударственного взаимодействия, исследуемого на материале постсоветского (а не европейского или иного) пространства.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что материалы и выводы исследования могут быть востребованы в процессе формирования стратегий и планов внешней политики Российской Федерации в отношении Республики Беларусь, в развитии межгосударственного взаимодействия этих государств, обеспечения региональной безопасности и потенциала интеграционной деятельности в масштабах СНГ и Евразийского региона в целом. Сформулированный в результате исследования комплекс рекомендаций может быть использован для формирования стратегии приграничного сотрудничества между РФ и РБ и развития интеграционных процессов СГРБ.

Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе, для преподавания дисциплин специальности «Международные отношения», а также для обучающихся, исследующих проблемы российско-белорусских отношений и международной интеграции. Содержание диссертации может стать основой для составления исследовательских и аналитических работ, посвященных изучению российско-белорусских интеграционных процессов.

Степень достоверности и апробация исследования:

Результаты исследования прошли апробацию в научных публикациях в рецензируемых изданиях из перечня ВАК, а также сборниках статей и докладах на научных конференциях:

Б. Статьи в изданиях, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата (доктора) наук.

1. Шебанов А.В. К вопросу о концептуальном обосновании объединения СГРБ в современном дискурсе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2025. – Т. 15. № 1. – С. 53-63.

2. Харитоновна Н.И., Шебанов А.В. Интеграционные стратегии Союзного государства России и Беларуси: практика взаимодействия // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. – Т. 19. № 2 (52). – С. 169-179.

3. Шебанов А.В. Сценарии развития Союзного государства России и Беларуси и их прикладной потенциал // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2025. – № 3. – С. 244–252.

Д. Иные работы автора.

1. Шебанов А.В. Особенности и проблемы интеграции России и Белоруссии // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2022. – № 16. – С. 49-52.

2. Шебанов А.В. Факторы интеграционных стратегий союзного государства России и Беларуси // Образы и модели будущего: Среднерусский международный академический форум (26-27 сентября 2024 г.) в 2 томах. Том 1 / Под общей редакцией П.А. Меркулова. – Орёл: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2024. – С. 299-304.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Опыт теоретического осмысления интеграции России и Беларуси

Анализ теоретических основ интеграционных процессов российского и белорусского государств является первым этапом исследования. В процессе изучения приоритетов интеграционных стратегий двух стран и политических механизмов их реализации он представляется необходимым, так как обеспечивает концептуальную базу для их осмысления и всестороннего анализа.

Очевидно, что в процессе становления Союзного государства России и Беларуси, период 1990-х гг. XX в. играл ключевую роль. Общеизвестно, что в начале именно этого исторического этапа произошло событие, ставшее судьбоносным для всех советских республик, – распад СССР. Позиции национальных элит, ведущих международных субъектов, а также настроения широких масс во много определили динамику дальнейших значимых процессов, происходивших в новообразовавшихся независимых государствах.

Одним из таких процессов стало создание и развитие идеи Союзного государства, реализация которой прошла ряд соответствующих этапов и была основана на итогах политических мероприятий, а также на теоретико-концептуальном базисе, который послужил одновременно основой и рефлексией происходивших процессов интеграции и обеспечивал формирование стратегий ее практического осуществления. Определение последней из обозначенных позиций, в частности осмысления Союзного государства в политическом дискурсе, будет рассмотрено далее. Очевидно, что под политическим дискурсом подразумевается не только (и не столько) риторика политических деятелей России и Беларуси относительно союзного настоящего и будущего (хотя и она заслуживает внимания в рамках этой работы). В первую очередь, стратегические и практические составляющие российско-белорусских интеграционных процессов находили осмысление в рамках академического дискурса политической науки. Исследователями

международных отношений определялись основы, факторы и форматы, в рамках которых должна осуществляться интеграция России и Беларуси. Они обусловили спектр ее стратегического наполнения. Соответственно, рассмотрение теоретической основы формирования Союзного государства является первым вопросом этого исследования.

Второй, не менее значимый вопрос, предполагает определение того, какое развитие получили сформированные в рамках политического (теоретического и практического) дискурса интеграционные стратегии в доктринально-правовом пространстве России и Беларуси. Стратегическое планирование российско-белорусских интеграционных процессов на основе двусторонних меморандумов и договоров является составляющей их концептуализации, так как в них нашли отражение фундаментальные принципы, определявшие в качестве основы для создания и развития Союзного государства. Дальнейшие процессы практической реализации интеграционных механизмов определялись документами иного плана, такими как «дорожные карты» и программы. Рассматриваемое таким образом доктринально-правовое поле также выступает частью теоретической рефлексии и главным элементом, обеспечившим взаимосвязь между политическим дискурсом российско-белорусской интеграции и ее практическим осуществлением.

В целом, первая концептуальная часть исследования будет выступать основой для определения истоков и потенциала реализовывавшихся в XXI в. модернизационных процессов и связанных с ними институционально-управленческих проблем, а также для выявления приоритетов в развитии интеграционных стратегий Российской Федерации и Республики Беларусь на современном этапе.

1.1. Союзное государство России и Беларуси в политическом дискурсе

Как было определено, первой составляющей Этой работы должно выступать осмысление дискурса, который формировался и отражался в политической практике и академических работах, направленных на изучение процесса российско-белорусской интеграции. Научное осмысление социально-политических процессов выступает неотъемлемой частью концептуального оформления и той интерпретации, которая находит выражение в риторике правящих элит. Соответственно, краткий анализ научных исследований, направленных на изучение и оценку процесса интеграции РФ и РБ, должен быть реализован в рамках этого параграфа в первую очередь.

Взаимоотношения России и Беларуси, в том числе в контексте их потенциального объединения, становились объектом исследования ученых политологов, историков, экономистов, юристов и других представителей социально-гуманитарных наук России и Белоруссии.

В базах диссертационных библиотек можно обнаружить порядка тридцати диссертационных работ, посвященных исследованию различных аспектов российско-белорусского взаимодействия⁹. Одиннадцать из них оказались непосредственно посвящены вопросам российско-белорусской интеграции, сотрудничества и объединения¹⁰. Немаловажно, что основная часть из них была защищена в начале 2000-х гг. (2000-2008 гг.). Очевидно, это свидетельствует о том, что именно этот период стал этапом академического осмысления интеграционных процессов и оценки результатов периода 1990-х гг., который определялся в них как значимый и в целом позитивный.

Очевидно, что работы, защищенные непосредственно в период 1990-х гг., представлены в базах далеко не в полной мере, что ограничивает их анализ.

⁹ Dslib.net Библиотека диссертаций URL: <http://www.dslib.net/search/?query=%D0%EE%F1%F1%E8%FF%20%С1%Е5%ЕВ%ЕЕ%F0%F3%F1%F1%E8%FF&p=2> (дата обращения: 10.05.2023)

¹⁰ Там же.

Рассмотрение имеющихся позволило определить, что одним из важных контекстов изучения взаимодействия России и Белоруссии был исторический. В его рамках отношения между государствами оценивались в контексте определенного исторического периода¹¹, или в рамках выбранного автором предмета исследования¹².

Стоит также отметить, что в ряде исследований российско-белорусское взаимодействие изучалось в рамках более широкой темы, такой как общественно-политические процессы в масштабах всего СНГ¹³ и «ближнего зарубежья» Российской Федерации¹⁴, где ему придавался статус приоритетного и значимого в международном контексте. Таким образом, в исследованиях России и Беларуси закладывался геополитический подход, предполагавший их рассмотрение в контексте более широких отношений, чем двусторонние, а также обозначалась их территориальная и политическая обусловленность. Как можно будет убедиться, в дальнейшем именно этот подход получит развитие и станет одной из важных основ для определения российско-белорусской интеграции.

Последней рассмотренной работой является диссертация А.Д. Усова, защищенная в 1999 г. В ней был осуществлен непосредственный анализ интеграционных процессов РФ и РБ. Он включил в себя рефлексию почти всего десятилетнего периода взаимодействия между государствами, определив именно интеграцию в качестве предмета исследования¹⁵.

¹¹ Свиб, Анжелика Феликсовна. Государственный правовой статус Белоруссии в составе России в пореформенный период (1861-1900 гг.): автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01.- Минск, 1995

¹² См. напр.: Хатешева, Галина Александровна. Тенденции развития системы повышения квалификации педагогических кадров в России и Белоруссии (1900-1930 гг.): автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01.- Минск, 1997

¹³ Майсара. А.-Х. Международно-правовые основы сотрудничества стран Содружества Независимых Государств / Дисс. канд. юрид. наук / Российский университет дружбы народов. - М., 1998

¹⁴ Востриков С. В. Конфликты в «ближнем зарубежье» и стабильность в Азии: начало - середина 90-х годов: Автореф. дисс. докт. истор. наук / Институт Востоковедения. М., 1999; Ананчук В. Я. Внешнеполитические приоритеты Российской Федерации в ближнем зарубежье: Военно-политический аспект: Автореф. дисс. канд. полит. наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 1997.

¹⁵ Усов А. Д. Интеграционные процессы в российско-белорусских отношениях в 90-е годы: Дис. канд. ист. наук / Российская академия государственной службы (РАГС) 1999. – 164 с.

Также важную группу исследований составили семь работ, посвященных вопросам создания и функционирования Союзного государства России и Беларуси. Из них две были защищены в 2004-м г., три в 2007-м г., и по одной в 2015 и 2017 гг.¹⁶. Это может выступать свидетельством того, что на протяжении двух десятилетий XXI в. различные аспекты формирования Союзного государства РФ и БР определялись в качестве важного объекта исследований в рамках академического дискурса. При этом первые работы были защищены в 2004 г., что, как и в исследованиях сотрудничества и интеграции, демонстрирует ситуацию «отставания» и оценки процессов Союзного государства после принятия политическими лидерами определенных политических решений.

Интересно также, что пять из семи рассмотренных исследований относились к области юридических наук, и, соответственно, предполагали изучение формализованных институтов, норм и механизмов создания и развития Союзного государства. Это обеспечивало основу для развития институционального и неинституционального подходов в анализе СГРБ, однако могло привести к определенному дефициту стратегического видения, а также недостаточному использованию подходов теории международных отношений, основывавшихся в первую очередь не на институциональной структуре, а на политической динамике (вопросах интеграции), ресурсах и интересах политических субъектов.

¹⁶ Куракина Светлана Ивановна. Союзное государство Беларуси и России: конституционно-правовое исследование: конституционно-правовое исследование: диссертация... кандидата юридических наук : 12.00.02 Саранск, 2007, 187 с.; Антоненко Алексей Петрович. Российско-белорусское Союзное государство: органы публичной власти: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. - Москва, 2007. - 199 с.; Миронов Василий Олегович. Союзное государство России и Белоруссии в системе форм государственного устройства: проблемы идентификации и перспективы развития : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Миронов Василий Олегович.- Владимир, 2007.- 420 с.; Кирилкина Инна Леонидовна. Союзное государство России и Беларуси: проблемы и перспективы создания: Дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 : Москва, 2004 162 с.; Недилько Юлия Викторовна. Союзное государство России и Беларуси : Теоретические и историко-правовые аспекты : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01.- Краснодар, 2004.- 206 с.; Попов Сергей Юрьевич. Союзные СМИ как инструмент информационной политики союзного государства России и Белоруссии (1999-2014): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Попов Сергей Юрьевич.- Москва, 2015.- 195 с.; Силкин Артём Евгеньевич Гармонизация законодательства о социальном обеспечении государств - участников Союзного государства России и Беларуси власти : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.05. - Москва, 2017.

В области политических наук была реализована только одна работа, в названии которой позиционируется рассмотрение проблем и перспектив создания Союзного государства¹⁷, что, в том числе, подтверждает актуальность этого исследования и позволяет говорить о необходимости исследований интеграционных процессов России и Беларуси в рамках политической науки. При определении методологии исследования указанной работы упоминается «общая интеграционная теория»¹⁸, а также, очевидно, используется системный подход, определяющий рассмотрение проблем и перспектив создания СГРБ как итога взаимодействия двух политико-экономических систем России и Беларуси. При этом именно экономическая система обозначается в качестве основы, которая может обеспечить интеграционный потенциал¹⁹. Представленное видение, во многом обусловленное как периодом подготовки самой работы, так и ее научной специальностью («Политические процессы, институты и технологии»), закладывает важную концептуальную основу анализа объективных факторов и ресурсов, соответствующих в теории международных отношений неореалистскому видению процессов межгосударственного взаимодействия.

Еще одним важным тезисом работы можно считать утверждение о том, что «для успешной реализации идеи интеграции, при наличии необходимых предпосылок и условий, чрезвычайно важно наличие четкого поэтапного плана объединения. Такой план-концепция должен исходить из ясного понимания конкретизированных целей обеих сторон, возможных моделей реализации, их этапов, временных рамок тех или иных проектов, просчитанных альтернатив и оценки последствия реализации или нереализации проекта в целом»²⁰. Таким образом, даже в рамках системного и институционального видения, исследовательница пишет о значимости наличия стратегического планирования в интеграционных процессах России и

¹⁷ Кирилкина Инна Леонидовна, Указ. соч.

¹⁸ Там же, С.4.

¹⁹ Там же, С.4.

²⁰ Там же, С.5-6.

Беларуси, по ее мнению, полностью отсутствовавшего во взаимоотношениях государств в период 1990-х²¹, что и создало комплекс проблем в формировании Союзного государства на начальном этапе. С долей условности, такой взгляд также можно считать предпосылкой для реализации изучения интеграционных стратегий и их политических механизмов в рамках СГРБ.

В целом стоит отметить, что диссертационные исследования на темы, связанные с Союзным государством, также как в целом интеграционных процессов, в совокупности содержали положительную оценку его перспектив и определяли процесс развития российско-белорусского взаимодействия как необходимый и значимый для каждого из государств. Кроме того, они заложили основы того концептуального видения, которое предполагается для реализации в рамках этого исследования. Оно должно совмещать геополитическое (политическое и пространственное), неореалистское (учитывающее интересы, ресурсы и характеристики государств) и стратегическое видение, включающее как анализ самих интеграционных стратегий, так и практических механизмов их осуществления.

При этом, очевидно, что для формирования общей теоретико-концептуальной рамки исследования интеграционных стратегий России и Беларуси рассмотрение только диссертационных работ не является достаточным. Значительный спектр подходов и принципов анализа СГРБ (и вопросов с ним связанных) можно обнаружить в других категориях научных и публицистических (отчасти отражавших «практический» политический дискурс) работ. Для определения трансформации концептуального видения наиболее эффективным представляется их анализ с учетом определенного исторического этапа.

Исследования 1990-2000 гг.

Работы периода 1990-х гг. в целом содержали в себе положительные оценки реализовавшихся между РФ и РБ интеграционных процессов.

²¹ Там же, С.6.

Условно, статьи и монографии этого этапа можно разделить на несколько тематических групп, которые формировали определенные нарративы академического дискурса, формируя концептуальную основу российско-белорусской интеграции.

К первой группе можно отнести исследования, которые, подобно подготовленным позже диссертациям, рассматривали взаимодействие России и Белоруссии в целом, в контексте его политических аспектов и перспектив. К ним можно отнести работы, формировавшие ожидания от процесса интеграции²², созданного в самом завершении периода 1999-х гг. Союза и, затем, Союзного государства²³, а также содержавшие анализ правовых и институциональных механизмов и принципов его функционирования²⁴.

Очевидно, что в рамках этой группы Союз России и Беларуси рассматривался как важная перспектива, потенциально способная обеспечить развитие каждого из государств и реализовать интеграцию, вплоть до единого государственного (федеративного) образования. В этом контексте рассматривалась деятельность союзных межгосударственных институтов и принимавшихся ими решений. В соответствии с таким видением формировался и, отмеченный ранее при рассмотрении диссертаций, институциональный подход, внутривнутриполитическая ориентация которого усиливалась вариантами видения Союзного государства, не просто как интегрированного, а единого федеративного образования. Это обуславливало рассмотрение его институтов и механизмов в качестве государственных, сводящих к минимуму международные факторы интегративного процесса. Стоит отметить, что подобное видение было характерно далеко не для всех

²² Кобринская И. Российско-белорусская интеграция. Третья серия // Итоги. 1997. №3.

²³ Аирапетова Н. Россия и Белоруссия вступают в новый век в едином Союзе // Независимая газета. 1999. 9 дек.; Союз Беларуси и России: аргументы, цифры, факты: 100 вопросов и ответов. М., 1999; Союз Беларуси и России: выбор сделан. Минск, Польша, 1998; Старовойтова Г., Илларионов А. Русь и Беларусь - союз Нерушимый? // Новое время. 1998, №3; Усов А.Д. Иллюзии и реальность: о становлении Союза Беларуси и России // Свободная мысль. 1998. № 4. С. 41-49.

²⁴ Артемьева В. Н, Маликов О. П. Союз Белоруссии и России, правовая природа и правосубъектность. Минск, 1998; Барциц И. Союз Россия - Беларусь: неизвестный миру тип федерализма? // Федерализм. 1998. №2; Куликов Г. В. Организационно-правовые основы деятельности органов Союза России и Белоруссии в процессе интеграции. Москва. Исполком Союза России и Белоруссии, 1999.

работ этой группы, и скорее отражало дискурс публичных дискуссий, чем академический концепт. Кроме того, как будет продемонстрировано далее, в формате принимавшихся нормативных документов оно также не реализовывалось, оставаясь составляющей дискурса, но не практики принимавшихся интегративных решений.

Второй, в определенном контексте дополняющей первую, группой работ стали более специализированные исследования, направленные на рассмотрение определенных аспектов интеграции. В первую очередь ее составили работы, в которых анализировались экономические составляющие российско-белорусского взаимодействия и его выгоды для одного из государств, исторические предпосылки объединения РФ и БР и пр.²⁵. Эта группа исследований продемонстрировала, что учеными в целом рассматривались те же направления российско-белорусского сотрудничества, которые ранее были обозначены в рамках диссертационной работы И.Л. Кирилкиной²⁶, также изучавшей интеграционные процессы в формате взаимодействия политико-экономических систем РФ и РБ (при выделении экономики в качестве интеграционной основы).

При этом легко заметить, что число работ в этой группе более ограничено, чем в первой. Это могло быть связано со значительным контекстом политизации вопроса формирования российско-белорусского Союза и обсуждения его в контексте федералистских или других интеграционных политических форматов. Возможности его осмысления в контексте исторических, экономических и других аспектов этого процесса не отрицались, и, напротив, также находили отражение в рамках этой группы,

²⁵ Беларусь: социально-экономический потенциал / М-во экон. Респ. Беларусь. Сост. Силивончик А. Н. - Минск, Беларусь, 1998; Белорусско-российские отношения: впервые через два века // Открытая политика. 1997, № 12. С. 33-40; Иванов Э. М., Хромов Ю. С. Внешнеэкономические связи между Белоруссией и Россией // Белоруссия: путь к новым горизонтам. М., 1996; Мясникович М. В. Формирование финансово-промышленных групп в переходных экономиках (на примере Республики Беларусь и Российской Федерации). - СПб, Изд-во С-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 1997; Селиванова И. Экономическая интеграция России и Белоруссии и её влияние на развитие народного хозяйства Белоруссии // Белоруссия и Россия: общества и государства. Отв. ред. и сост. д.и.н. Д. Е. Фурман, М.Права человека, 1998. С. 316-338.

²⁶ Кирилкина Инна Леонидовна, Указ. соч.

дополняя таким образом институционально-системное видение российско-белорусской интеграции, расширенное неполитическими факторами.

Третью, значительно более многочисленную группу, в рамках которой также осмысливались интеграционные процессы России и Беларуси составили исследования различных направлений политики в масштабах СНГ²⁷. Как можно видеть из представленных работ, Содружество интересовало исследователей и в целом, как политическая общность государств, имеющих общие цели и ориентиры, и в контексте определенных сфер: военной, экологической и др.

Представленная группа важна с точки зрения понимания концептуальных основ российско-белорусского взаимодействия, так как она демонстрирует, что в период 1990-х гг. интеграционные процессы этих государств рассматривались с учетом процессов, протекающих в рамках постсоветского пространства, интересов и позиций других субъектов СНГ, то есть в контексте геополитического и неореалистского видения.

Взаимозависимость стран-участников Содружества в этот период рассматривалась как объективное состояние, наиболее вероятным вариантом развития которого являлось укрепление связей и реализация совместных программ, направленных на обеспечение безопасности и благополучия всего региона. В контексте такого видения сотрудничество между Россией и Беларуссией могло рассматриваться как закономерная часть общего процесса взаимодействия, обладающего потенциалом расширения и включения в него других государств СНГ. Рассматриваемые таким образом процессы могли интерпретироваться как соответствующие национальным интересам

²⁷ Виноградов С. В., Транин А. А. СНГ: межгосударственные отношения в области охраны окружающей среды // Государство и право. 1994. № 12. С. 37-46; Егоров В., Загорский А. Сотрудничество государств СНГ в военно-политической области. - М., 1998; Моисеев Е. Г. Десятилетие Содружества: Международно-правовые аспекты деятельности СНГ. М.: Книга и бизнес: Российская газета. 2001; Моисеев Е. Г. Таможенный союз СНГ: состояние и перспективы // Труды Московской государственной юридической академии. № 7. - М.: Юристъ. 2001. С. 133-142; О совершенствовании правовых и политических основ деятельности СНГ (Рекомендации Российской Академии наук) // Дипломатический вестник. 1994. № 19-20. С. 57-68; Шишков Ю. В. Европейская интеграция и СНГ: западный образец и его отражение в восточном зеркале / Развитие интеграционных процессов в Европе и России / РАН. Институт научной информации по общественным наукам. М., 1997.

участвующих в них государств, в первую очередь обеспечивающие вопросы безопасности и экономической выгоды. Кроме того, их основой выступало общее пространство, рассматриваемое в политическом, культурном и прочих измерениях.

Завершая краткое рассмотрение теоретических предпосылок концептуального осмысления интеграции России и Беларуси в период 1990-х гг., необходимо отметить, что этот процесс нашел достаточно широкое осмысление в научных исследованиях этого времени. Важно обозначить, что по ряду вопросов академическая рефлексия реализовывалась несколько позднее самих процессов, выступая скорее отражением и форматом их интерпретации, а не образующим концепцию элементом политики. При этом формировавшиеся в ее рамках контексты и использовавшиеся подходы имели большое значение, так как наиболее точно отражали основные интеграционные политические тенденции и принципы их анализа. Среди них можно назвать общие положительные оценки перспектив союзных начинаний РФ и РБ, вплоть до возможности объединения в формате единого государства, историческую обусловленность и возможную выгоду объединения, а также международный контекст интеграции, определявшийся в первую очередь рамками СНГ, и после него, более широкого европейского и евразийского пространства.

Таким образом, как и в рамках диссертаций, в рассмотренных работах закладывались ключевые подходы анализа интеграционных преобразований. Доминирующими среди них можно считать институциональное и системное видение, в рамках которых ключевыми выступали политические и экономические факторы. Однако это не препятствовало обращению к геополитическому и неореалистскому видению, связанному с пространством СНГ и его участниками.

Исследования 2001-2010 гг.

Работы периода 2000-х годов отличаются большим разнообразием и вносят ряд содержательных контекстов, не присущих работам 1990-х годов.

Это обусловлено как объективными политическими трансформациями, так и тенденциями в изучении вопросов российско-белорусской интеграции.

Среди ключевых факторов, нашедших отражение в осмыслении интеграционных процессов РФ и РБ, можно назвать как образование Союзного государства в 1999 г., так и более масштабные трансформации международной системы, такие как глобализация, и производные от нее явления глобального рынка и информатизации; процессы европейской интеграции и проведение ЕС ряда программ по расширению своего влияния; наиболее актуальная на текущий момент трансформация конфигурации мировых сил и субъектов, проявляющаяся в противостоянии России и западных государств и пр.

Каждый из этих факторов, не в меньшей степени, чем внутренние преобразования государственных структур России и Беларуси, определяли смысловые контексты и нарративы, в границах которых их политический дискурс также обновлялся и расширялся. Это привело к подготовке очень большого числа научных исследований, направленных на изучение Союзного государства РФ и РБ. При этом стоит отметить, что количество тематик этих работ росло постепенно. Хотя, по сути, они стали концептуальным продолжением исследований 1990-х гг.

Так, первая из выделенных в период 1990-х гг. групп, характеризовавшаяся доминированием в рассмотрении российско-белорусской интеграции институционального и системного видения, получила в этот период (2001-2010 гг.) развитие, однако не была существенно расширена тематически. Характеризуя ее, в первую очередь необходимо отметить оформление предметности, обусловленной созданием Союзного государства.

Примером работ, продолжавших отмеченные ранее тенденции, стоит считать исследования, посвященные обсуждению вопросов институционального формата и в целом форм устройства Союзного государства. Их содержанием стала дискуссия о федеративной,

конфедеративной или иной форме организации властных институтов, которые должны быть, согласно мнениям авторов, присущи СГРБ. Так, Ю.В. Недилько в своей работе утверждает, что Союзное государство может рассматриваться в контексте только двух форм устройства: федеративной и конфедеративной²⁸. А С.Н. Бабурин, напротив, выносит формат «союзного государства» в отдельную категорию, рассматривая его наряду с унитарной и федеративной формами²⁹.

На основе представленных примеров можно обозначить сохранение двух тенденций: рассмотрения СГРБ в контексте институционально-правовых подходов и его интерпретации в качестве государственного (хотя и «специфического» образования). Подтверждением первой тенденции служат другие исследования, которые также можно отнести к этой группе. Их предметом выступали вопросы «правовой природы» и институционального функционирования в Союзном государстве³⁰. Иллюстрацией второй тенденции может служить вывод, к которому приходит в своей работе С.Н. Бабурин. Вынося формат Союзного государства в отдельную категорию, он пишет о том, что принятие Конституционного акта будет означать «создание нового государственного образования на карте мира»³¹.

Таким образом, 2000-2010-е гг. характеризовались сохранением представления о том, что Союзное государство должно быть организовано как единое государственное образование, а не международный субъект. При этом указанный период обладал и своей спецификой. При сохранении в нем второй группы исследований, различных контекстов и аспектов строительства Союзного государства, стоит отметить ее значительное расширение.

²⁸ Недилько Ю.В. Форма государственного устройства Союзного государства России и Белоруссии // Общество и право. – 2003.

²⁹ Бабурин С.Н. Проблемы правоприменения в унитарном, федеративном и союзном государстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. №3 (16). С.7-9.

³⁰ Куракина С.И. К вопросу о правовой природе Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации // Инженерные технологии и системы. 2006. С.123-126; Стрельченко С.Г. Роль Парламентского Собрания в углублении интеграционных процессов в союзном государстве // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2008. С.18-21.

³¹ Бабурин С.Н., Указ. соч., С.9.

Характерные и для периода 1990-х гг. экономические составляющие интеграции стали рассматриваться широко и стали доминировать над институционально-правовым направлением исследований. Среди основных тематик этой группы можно назвать финансовые, торговые, бюджетные, таможенные, промышленные, аграрные, и ряд других, связанных со сферой экономики составляющих интеграционных процессов РФ и РБ³².

Эту трансформацию, также как и другие тенденции, можно объяснять объективными изменениями государственных систем каждого из государств, экономика в которых укреплялась и развивалась в характерном для каждого из них формате. Однако, помимо этого, стоит отметить, что начало 2000-х гг. стало периодом кризиса в процессах российско-белорусской интеграции. В этой ситуации именно экономическая основа могла рассматриваться как наиболее устойчивая, и обеспечивающая развитие процессов, которые политика реализовать в этот период не могла.

³² Кохно П.А. Союзное государство. Книга 6. Модели управления политико-финансовой интеграцией. - Наука, 2006; Вихрян А.П. Потенциал государственно-частного партнерства для управления собственностью Союзного государства России и Белоруссии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2010. С.73-78; Наумов А.В., Быкова Е.А., Костенюк А.А. Формирование межгосударственных корпораций союзного государства Россия-Белоруссия в условиях инкорпоративной экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2008. С.50-55; Алиева Л.И. Основные проблемы формирования Общего аграрного рынка Союзного государства Беларусь-Россия // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2006. - №37.; Байнев В.Ф. Монетарные факторы наращивания инновационнопромышленного потенциала стран союзного государства и ЕврАзЭС // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. №3 (2). С.405-409; Сотников А.В. От свободной торговли к союзному государству // Российский внешнеэкономический вестник. – 2006.; Сотников А.В. Союзное государство Россия - Белоруссия и Всемирная торговая организация // Российский внешнеэкономический вестник. 2005. №7. С.42-45; Машко В.В. Из истории Союзного государства Беларуси и России: бюджет и бюджетная политика // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2009. С.182-190; Гармонников С.Н. Пути повышения эффективности работы таможенного комитета Союзного государства // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2009. С.179-189; Федосов В.А. Бюджетные полномочия органов управления интеграционного объединения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2010. С.48-54; Гармонников С.Н. Теория и практика рассмотрения и решения спорных вопросов в сфере Таможенного дела в Союзном государстве Беларуси и России // Журнал российского права. 2009. №10 (124). С.112-122; Гармонников С.Н. О проблемных вопросах применения мер таможенного регулирования в таможенном союзе в условиях неунификации единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении ввозимых физическими лицами легковых автотранспортных средств иностранного производства // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2010. №2. С.30-35; Гармонников С.Н. Использование опыта таможенного регулирования Союзного государства России и Беларуси при формировании таможенного союза в рамках ЕврАзЭС // Вестник Российской таможенной академии. 2010. №1. С.20-28.

В концептуальном плане это означало смещение акцента с формально-институциональных на прагматично-ресурсные предметные области рассмотрения Союзного государства, и, соответственно, их неореалистское видение. Непосредственное рассмотрение СГРБ в контексте национальных интересов РФ и РБ реализовывалось, однако его можно считать скорее эпизодичным, чем системным³³.

Также немногочисленными, однако присутствовавшими в политическом дискурсе, были не экономические аспекты интеграционных процессов. В их числе вопросы культуры, социальное и, напротив, элитистское измерение Союзного государства³⁴.

Завершая характеристику этого периода, также стоит отметить, что международный контекст изучения Союзного государства в эти годы был несколько расширен и связан с рассмотрением процессов не только в пространстве СНГ, но и всей Евразии³⁵. В целом указанный период можно рассматривать как переходный. С одной стороны, в его рамках использовались основные подходы и принципы рассмотрения российско-белорусской интеграции 1990-х годов, нашедшие выражение в сохранении основных тематик и принципов их анализа. С другой стороны, в этот период начало доминировать представление об экономической прагматичной основе формирования Союзного государства. Это обусловило его дальнейшее рассмотрение в реалистском контексте.

Исследования 2011-2020 гг.

Подтверждением сделанному в предыдущем подразделе выводу служит анализ следующего десятилетнего периода изучения Союзного государства

³³ Симонов В.С. Национальные и союзные интересы России и Белоруссии в процессе строительства Союзного государства // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. №3. С.171-174.

³⁴ Бульenkova Е.Л. Культурная идентичность как основа политического диалога России и Беларуси // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. №4. С.184-186; Машко В.В. Пути строительства Союзного государства России и Беларуси в представлении общественности двух стран // Новый исторический вестник. 2004. С.104-105; Колева Э.В. Роль правящей элиты в российско-белорусских отношениях (к 10летию создания союзного государства) // Социология власти. 2009. С.116-126.

³⁵ Гармонников С.Н. Использование опыта таможенного регулирования Союзного государства России и Беларуси при формировании таможенного союза в рамках ЕврАзЭС // Вестник Российской таможенной академии. 2010. С.20-28; Жук С., Резникова О. Экономическое взаимодействие на постсоветском пространстве // Кавказ и глобализация. 2006. Том 1 (1). С.109-123.

теоретиками и практиками политических процессов. Первой, наиболее очевидной характеристикой этого этапа (2011-2020 гг.) является многочисленность работ, посвященных рассмотрению различных аспектов функционирования и развития СГРБ. Число научных трудов (статей и монографий) превышает их количество в предыдущем периоде в разы. Спектр тематик этих работ также крайне широк. Это делает их систематизацию процедурой, содержащей в себе значительную долю условности и обобщения. Однако в рамках этого периода она представляется более необходимой, чем в предыдущих, так как даже поверхностное рассмотрение отдельных работ, а не их условных групп, представляется сложнореализуемым.

Обозначая первую из таких групп, стоит отметить, что кризис интеграционных процессов и последовавшие за ним практические меры по их развитию обеспечили значительную трансформацию институционального видения СГРБ. Вопрос об общей, аналогичной государственной форме его устройства был за редкими исключениями³⁶ практически снят с общей повестки. Его место заняла общая рефлексия сущности, проведенных ранее и планируемых (ожидаемых) преобразований в Союзном государстве. Интересным является тот факт, что значительная часть публикаций этой направленности была создана в первой половине этого десятилетия. Хотя и во второй можно найти их примеры, вплоть до 2020 г.³⁷

Объяснить это можно тем, что начало нового десятилетия стало этапом общей рефлексии о содержании СГРБ, его жизнеспособности как институционального образования и потенциале развития. При этом стоит отметить, что в ряде работ этой группы, включая монографию В.О. Миронова

³⁶ Смищенко Р.С. Перспективы формирования федеративного устройства Союзного государства России и Беларуси // Известия Алтайского государственного университета. 2014. С.305-308.

³⁷ Союзное государство Беларуси и России: от Сообщества к построению единого государства : монография. ЮНИТИ, 2019. 591 с.; Мигранян А.А. Потенциал Союзного государства // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. С.351-355; Ступаков Н.В. Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь: перспективы углубления союзной интеграции и обеспечения безопасности (к 20-летию Союзного государства) // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. №3. С.12-26; Дейко А.К. Союзное государство: реалии интеграционных процессов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. С.19-25; Гваришвили А.А. К вопросу о природе Союзного государства Беларуси и России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2011. С.74-80.

и С.Н. Мамедова³⁸, был сохранен формально-правовой контекст. Это отражает сохранение в представлениях исследователей значимости определения институциональных форматов и формальных процедур взаимодействия в рамках Союзного государства.

Следующая группа работ служит этому очевидным подтверждением. Если в предыдущие периоды она включала в себя различные аспекты изучения СГРБ, среди которых значительно доминировал экономический, то в период 2020-х гг. их число было значительно расширено.

Первой из них можно считать сферу законодательства, вопросы унификации и сопоставления которого стали объектом изучения исследователей российско-белорусских взаимоотношений. Рассматривавшиеся в их работах вопросы также достаточно различны, начиная с уголовно-правовой системы и заканчивая нормами пограничных отношений и социального законодательства³⁹. Однако их общая цель изучения законодательства, как и в предыдущей группе, свидетельствует об использовании институциональных подходов.

К следующей группе могут быть отнесены работы, в которых анализировались процессы строительства Союзного государства. Именно процессуальный фактор выносился в рамках работ как доминирующий. В первую очередь в рамках этой категории стоит выделить ранее доминировавшие экономические взаимоотношения. Их значимость не была снижена в рамках этого периода, что нашло выражение в многочисленности и разнообразии изучавшихся исследователями вопросов⁴⁰. Особенностью

³⁸ Миронов В.О., Мамедов С.Н. Беларусь, Россия и Союзное государство. Монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2018. 332 с.

³⁹ Силкин А.Е. Право на ежемесячное пособие по уходу за ребенком в государствах-участниках союзного государства России и Беларуси // *Аграрное и земельное право*. 2016. С.115-118; Мичулис Э.Ф., Куксин И.Н. Формирование единого правового пространства Союзного государства Беларуси и России и его уголовно-правовой системы // *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право*. 2015. Вып.31.; Бондаренко В.М. Правовые основы развития пограничных отношений в Союзном государстве Беларуси и России // *Юристы Правоведь*. 2012.; Жавнерчик В. Конституционно-правовое развитие Союзного государства Беларуси и России // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2019.; Мичулис Э.Ф., Куксин И.Н. Формирование уголовно-правовой системы союзного государства России и Беларуси // *Вестник Академии права и управления*. 2015. С.109-117.

⁴⁰ Огарков О.А. Совершенствование управления инвестициями Союзного государства // *Управление и экономика в XXI веке*. 2014. №2. С.5-14; Киселевич А.И. Коммерциализация инноваций - новый вектор Союзного государства // *Современная Европа*. 2019. №1. С.128-137; Петрова И.В. Бюджет Союзного

периода стало «размывание» вопросов экономики среди других сфер, практика реализации которых, также составила содержание интеграционных процедур.

Среди них стоит выделить такие как:

- сфера образования, к которой можно добавить вопросы работы с молодежью и научного (научно-технического) сотрудничества⁴¹;
- формирование единого информационного пространства, включая рассмотрение деятельности информационных институтов⁴²;
- вопросы обеспечения безопасности и военного сотрудничества⁴³;
- культурное взаимодействие и основы интеграционных процессов в этой сфере⁴⁴;
- процессы регионального и приграничного сотрудничества⁴⁵;
- другие сферы и процессы, также развивавшиеся в рамках Союзного государства⁴⁶.

Широта и разнообразие всех представленных групп, в том числе последней, делают крайне затруднительным определение единого подхода

государства: подводные камни его исполнения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. С.45-55; Зуева А.С. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности Союзного государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №37 (274). С.48-53 и др.

⁴¹ Витязь П.А. Формирование единого научно-технического пространства Союзного государства России и Беларуси в рамках союзных программ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. №1 (3). С.45-52; Сиренко С.Н., Малинецкий Г.Г. Опережающее образование и модернизация Союзного государства // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2019. №1.– С.18-31; Ахромеева Т. С., Малинецкий Г. Г., Сиренко С. Н. Образовательный вызов и модернизация Союзного государства // Свободная мысль. 2019. С.139-152 и др.

⁴² Мысова Т.Ф. Информационная безопасность союзного государства // Образование и право. 2014. №3 (55) – 4 (56). С.152-156; Попов С.Ю. СМИ как инструмент информационной политики Союзного государства России и Белоруссии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. и др.

⁴³ Белов П.Г. Концепция и инструментарий безопасности Союзного государства // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. С.33-34; Курбанов Р.А., Жигулич В.С., Белялова А.М. Правовые основы военно-политического сотрудничества в союзном государстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. и др.

⁴⁴ Мануилова П.В., Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере культуры в рамках Союзного государства // Постсоветские исследования. 2019. Т.2. №6.; Гаврилина Н.Е., Давитьян А.Ю. Общность культур как основа Союзного государства российской Федерации и Республики Беларусь // Культурная жизнь Юга России. 2015. №2 (57). С.7-11 и др.

⁴⁵ Деревянко С.В. Приоритетные направления интеграции региональных инновационных систем стран Союзного государства // Инновации и инвестиции. 2017. №10. С.5-9; Абрамов Р.А. Развитие межрегионального сотрудничества России и Беларуси в образовательной сфере в условиях формирования единого экономического пространства союзного государства // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. С.495-497 и др.

⁴⁶ Казбек С.Н. Итоги и перспективы сотрудничества органов внутренних дел Союзного государства // Закон и право. 2020. №7. С.57-59; Сиянова Т.В. Перспективы развития туристической отрасли в Союзном государстве // Актуальные вопросы экономических наук. 2016.

(или ряда подходов), которые в них использовались. Стоит только отметить, что значительная часть исследований была направлена на изучение определенных, локальных процессов и практик, что предполагало исследование кейсов и ориентацию на процессуальное, прикладное рассмотрение составляющих развития СГРБ.

Последнюю группу работ этого периода стоит определить как международную. При всей относительной обширности, ее содержательное единство также весьма сложно проследить. Так, среди включаемых в нее работ можно найти отражающие геополитический контекст функционирования Союзного государства⁴⁷, а также ряд локальных вопросов международного взаимодействия СГРБ. Среди них система ООН, Таможенный союз, ЕЭП, публичная дипломатия, вопросы государственного суверенитета в рамках Союзного государства и ряд других⁴⁸. Все они свидетельствуют о том, что рассмотрение СГРБ в контексте международного видения и определения его как субъекта международных отношений, анализ которого требует подходов ТМО, является актуальной задачей.

Характеризуя представленный период в целом еще раз стоит отметить, что он был тематически обширен и отражал значительный интерес исследователей к процессам, институтам и функционированию Союзного государства. Это свидетельствует о том, что, не смотря на противоречия и сложности практик интеграционного развития России и Беларуси, в политическом академическом дискурсе СГРБ рассматривалось как важная основа для реализовывавшихся институциональных преобразований, а также как субъект международного взаимодействия, обладающий определенными характеристиками и ролью в международной системе. Подходы его

⁴⁷ Виноградов С.В. Геополитические и экономические условия функционирования союзного государства // Современная научная мысль. 2015. С.75-80; Карпиленя Н. В. О проблемах нейтралитета в геополитике и нейтральности в идеологии в контексте национальной безопасности Союзного государства: евразийский взгляд // Архонт. 2019. №1 (10).

⁴⁸ Бояшов А.С. Потенциал Союзного государства в системе ООН // Современная Европа. 2019. №1. С.138-147; Кизима С.А. Союзное государство в контексте Таможенного союза и ЕЭП // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. №9. С.178-182.

рассмотрения были крайне различны, что обуславливало отсутствие единого видения и стратегической определенности в интерпретации его настоящего и потенциального будущего. Как будет продемонстрировано далее, это нашло отражение в дискурсе практической политики и риторике политических деятелей каждого из участвующих в нем государств.

Исследования 2021-2023 гг.

Прежде чем перейти к обозначенным вопросам немаловажным представляется рассмотрение наиболее актуального периода изучения Союзного государства, начавшегося в 2021 г. и отражающего наиболее современные тенденции в теоретическом осмыслении СГРБ. С одной стороны, его непродолжительность, включающая три последние завершённые года (2021-2023 гг.) определяет краткость его рассмотрения. С другой, обозначение наиболее актуальных, обусловленных последними трансформациями международной системы тенденций, представляется значимой составляющей исследований.

Общее рассмотрение тематик и принципов изучения Союзного государства в наиболее актуальный период позволяет говорить об определенной двойственности. Так, не смотря на темпоральную ограниченность этого этапа, стоит отметить, что по набору контекстов изучения СГРБ он включает в себя все отмечавшиеся ранее ключевые группы исследований. В его рамках также были реализованы работы включавшие общий анализ Союзного государства (его трансформаций, актуального состояния и/или перспектив), институциональное строительство, изменения и текущее состояние правовой системы, экономические аспекты российско-белорусского взаимодействия в рамках СГРБ, вопросы развития сферы образования, научно-технического сотрудничества, культурных основ Союзного государства, его информационного пространства, аспектов регионального и приграничного сотрудничества, регулирования стандартов социального регулирования, а также международных (в том числе,

геополитических и, наиболее актуальных «санкционных») вопросов функционирования и развития СГРБ⁴⁹.

Стоит отметить, что последний период изучения СГРБ внес как минимум два новых направления его изучения. Первое, которое можно назвать прикладным, включает работы, посвященные рассмотрению программ Союзного государства⁵⁰. Очевидно, что их анализ был обусловлен политическим запросом на актуальную рефлексию новых практик интеграционного взаимодействия и определение их эффективности для его развития.

Второе направление связано с осуществлением теоретической рефлексии Союзного государства: определения его места в современном политическом дискурсе и стратегии развития, проведения его стратегического ситуационного анализа, сценариев эволюции и пр.⁵¹. Очевидно, что в процессе определения концептуальных принципов и подходов к изучению СГРБ это направление обладает особой значимостью, так как во многом посвящено решению этих вопросов. Кроме того, именно в рамках этих работ находит применение стратегический анализ и формируется значимость стратегического определения российско-белорусских интеграционных процессов. В ключевых работах этого направления, О.В. Бахлова и И.В. Бахлов, например, пишут: «Союзное государство Беларуси и России (Союзное

⁴⁹ Вилисов М.В. Союзное государство и союзная экономика: политэкономия российско-белорусского сотрудничества // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. Т. 14. № 3. С. 106-126. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-6; Бахлова О. В., Уляшкина Е. Г. Союзное государство в современном политическом дискурсе России // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 435-441; Межевич Н. М., Шимов В. В. Концепция многовекторности в системе внешнеполитических практик «средней страны» (на примере Беларуси) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2022. Т. 15. Вып. 4. С. 436-450. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.406>; Егоров А. В. К вопросу о формировании правовой системы Союзного государства Беларуси и России // *Журнал российского права*. 2021. Т. 25. № 6. С. 14—26. DOI: 10.12737/jrl.2021.070; Сибирская А. В., Сулейков А. А. Влияние санкционного давления на экономики стран Союзного государства // *Постсоветские исследования*. 2023. №6(6). С.695-703 и др.

⁵⁰ Пакуш Л. В., Панасюга Н. П. Союзные программы России и Беларуси: магистральные направления // *Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии*. 2023. С.37-40; Сотников А.В. Программы Союзного государства: новый комплексный шаг к интеграции // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022. №3. С.33-37.

⁵¹ Бахлова О. В., Бахлов И. В. Сценарии эволюции Союзного государства Беларуси и России: ценности и прагматика // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2022. №1. С.9-26; Гаврилюк Н.П., Макарова Е.М. Сценарный прогноз развития Союзного государства в контексте диалога России и Белоруссии // *Власть истории – История власти*. 2022. С.30-40.

государство, СГБР) за более чем 20-летнюю историю существования пережило не одну попытку видоизменения интеграционных ориентиров и механизмов. У стран - участниц СГБР - Российской Федерации (РФ) и Республики Беларусь (РБ) - до сих пор не сложилось четкого и единодушного понимания модели союзного строительства, хотя некоторые ее контуры и параметры были определены давно»⁵².

Это подтверждает актуальность применения стратегического видения в рассмотрении Союзного государства, и анализа интеграционных стратегий России и Беларуси и определяет его развитие в рамках этой работы. В целом современный период можно считать значимым, так как в нем были отражены такие важные тенденции в изучении СГРБ как обращение к подходам теории международных отношений. Оно предполагало использование геополитического подхода, позволяющего учитывать ключевые изменения международной системы и роль в них российско-белорусского объединения. Кроме того, в этот период нашло применение неореалистское видение, определяющее учет национальных интересов и широкого спектра обеспечивающих их факторов, в том числе реакции РФ и РБ на санкционное давление западных государств.

Очевидно, что представленные направления исследований не являлись ключевыми и реализовывались в широком спектре общих и, напротив, узких тематических исследований СГРБ. Важно отметить, что в ходе анализа исследований, посвященных СГРБ, не было обнаружено работы, в которой совмещались бы принципы геополитического и неореалистского подходов, а также стратегического анализа, что также определяет значимость осуществления настоящего исследования.

Подводя краткий итог проведенному анализу этапов изучения Союзного государства и российско-белорусской интеграции в целом, стоит отметить, что их трансформация дискурса была обусловлена и отражала реальные процессы развития СГРБ. Так, представления о возможности строительства единого

⁵² Бахлова О. В., Бахлов И. В., Указ. соч., С.11.

государства, соответствующего определенным институциональным формам (федеративным, конфедеративным), сменилось достаточно ограниченным утилитарным контекстом экономических основ и формально-институциональных механизмов интеграции, что в полной мере соответствует переходу от федеративной к функционалистской модели интеграции. Далее, преодоление кризиса и проведение работы по развитию определенных направлений российско-белорусского взаимодействия в рамках СГРБ привело к формированию широкого набора сфер и вопросов интеграционной динамики, большинство из которых относятся к экономическим, социальным, гуманитарным (образовательным, информационным) вопросам, что также предполагает расширение функционалистского видения элементами других подходов (коммуникативистского, межгосударственного и пр.). На сегодняшний день эти направления продолжают развиваться. Однако открытым остается вопрос общего концептуального понимания сущности и стратегического наполнения Союзного государства, а также политических механизмов реализации интеграционных стратегий. Это обуславливает актуальность изучения СГРБ и необходимость формирования модели его стратегического развития на основе изучения прикладного материала.

Интеграционный дискурс общества и элиты.

Завершая этот параграф, проведем краткое рассмотрение интеграционного дискурса, который формировался и отражался в политическом сообществе РБ и РФ. В первую очередь стоит отметить, что был рассмотрен политический дискурс, который формировался в период 1990-х гг., когда интеграционные процессы проходили этапы становления. Также как нормативно-концептуальные основы, интеграционный процесс 2000-х гг. будут рассматриваться в последующих параграфах работы.

Так, в период формирования, интеграционные позиции и взгляды высшего руководства российского и белорусского государств находили выражение в официальных документах и реализовывавшихся договоренностях. Их динамика демонстрировала изменения в

интеграционных ориентациях политических лидеров периода 1990-х гг., соответственно они будут рассмотрены в полной мере в следующем параграфе. Здесь стоит отметить, что с начала формирования российско-белорусского диалога официальная риторика представителей власти носила интеграционалистский характер, сменившийся только в 2000-х гг. сдержанными оценками потенциала СГРБ.

Характеризуя позиции белорусских руководителей, отметим, что к концу 80-х гг. XX в. в Республике происходил рост белорусского самосознания, развитие культуры и расширение сфер применения белорусского языка. Это находило выражение и в риторике ее политических лидеров, критиковавших политику союзного центра и выступавших за экономическую самостоятельность и суверенные права Беларуси. На этой волне Председателем белорусского парламента стал участвовавший 8 декабря 1991 г. в подписании «Беловежского соглашения» С. Шушкевич.

Однако важно то, что в Беларуси, в отличие, например, от Украины, подобные настроения не приобрели формат националистического движения, и сохранили форму республиканского патриотизма. На фоне сопровождавшего распад СССР экономического кризиса политика республиканских лидеров также менялась. Так, критиковавший в советский период политику М.С. Горбачева, занимавший пост Председателя Совета Министров Беларуси В. Кебич начал выступать в поддержку российско-белорусской интеграции. В 1992 г. он высказался за идею о создании конфедерации белорусского и российского государств. В дальнейшем, вместе со сменившим придерживавшегося западного вектора С. Шушкевича, Председателем парламента М. Грибом, он придерживался политики по сближению с Россией, что соответствовало настроениям не только элит, но и масс РБ.

Доминирование интеграционалистских идей в ориентациях и настроениях граждан молодых государств нашло отражение в результатах выборов 1994 г. В процессе борьбы с пятью другими кандидатами победу

одержал А.Г. Лукашенко. Эксперты отмечают, что одной из причин стало его активное провозглашение цели сближения РБ с Россией⁵³.

Позиции российского руководства были не столь однозначны. Однако, именно интеграционная риторика стала одной из составляющих кампании Б.Н. Ельцина на выборах 1996 г., также обеспечив его победу.

В целом политикум, в который входили политические эксперты и лидеры общественного мнения периода 1990-х – начала 2000-х гг., исследователи традиционно делят на два больших лагеря: коммунистических и антикоммунистических сил⁵⁴, или, в контексте их оценки российско-белорусской интеграции, сторонников и противников объединения РФ и РБ⁵⁵. При этом, очевидно, что на практике все было не столь одномерно, и в каждом лагере в России и Белоруссии имелись свои альтернативные направления. Так, главной дискуссией среди сторонников интеграции выступал вопрос о форме ожидаемого российско-белорусского союза⁵⁶.

В РФ представители «левого» крыла и в целом все сторонники постепенного сближения выступали за объединение двух суверенных государств в рамках конфедерации. Главной проблемой такой формы определялась ее недолговечность и неустойчивость⁵⁷, что не отменяло очевидных достоинств, таких как сохранение государствами суверенитета (в том числе экономического и валютного), потенциал присоединения других государств и пр. Стоит отметить, что сторонниками этого направления интеграционной работы, также как и других, не выработывались определенные программы по ее реализации. Например, КПРФ, публично демонстрировавшая недовольство темпами интеграции, только в начале 2000-

⁵³ Ковалева Э.В., Указ. С оч., С.37.

⁵⁴ Гавриков А.В. Роль политических партий Беларуси в белорусско-российской интеграции (социально-политический анализ // Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья. – 2017. – С.148-150).

⁵⁵ О российско-белорусской интеграции URL: <https://www.ng.ru/ideas/1999-10-01/integration.html> (дата обращения: 12.01.2024).

⁵⁶ Союз России и Белоруссии: федерация или конфедерация?

URL: <https://www.km.ru/glavnoe/1999/10/08/kommentarii-dnya/soyuz-rossii-i-belorussii-federatsiya-ili-konfederatsiya> (дата обращения: 12.01.2024).

⁵⁷ Там же.

х организовала съезд народов Союзного государства. Однако и по его итогам программа действий по объединению государств принята не была.

Более радикальной позиции придерживались представители консервативного крыла, выступавшие за объединение в рамках одного государства. Например, как писал по этому поводу А.Г. Дугин: «Белоруссию следует рассматривать как часть России, и поэтому интеграцию с ней надо проводить по оси Запад — Восток, являющейся приоритетной во всех случаях внутренней организации этнически однородного пространства»⁵⁸.

Также, по мнению некоторых исследователей, в период конца 1990-х, когда позиции Б.Н. Ельцина были наиболее слабы, статус «главного интегратора» принадлежал А.Г. Лукашенко, имевшего амбиции становления главой объединенного государства⁵⁹. Однако приход к власти В.В. Путина, сделал эту стратегию непродуктивной.

Так, среди интеграционных стратегий российского руководства, предложенных в 2002 г. было полное объединение РФ и РБ (в котором РБ становилось по сути субъектом или рядом субъектов России); вариант объединения аналогичный ЕС (предполагавший локальную версию межгосударственного союза по принципу СНГ); развитие интеграционных процессов согласно положениям Союзного договора⁶⁰. Именно последний вариант был выбран белорусским лидером, в качестве наиболее безопасного, позволявшего сохранить властные позиции. При этом его интеграционная риторика была изменена, ключевыми стали тезисы о независимой Беларуси и праве ее самостоятельного выбора политических союзников⁶¹. Позже, в 2003 г. А.Г. Лукашенко заявил о бессмысленности введения единой валюты, что

⁵⁸ Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М.: Арктогея-центр, 1999. с. 376-377

⁵⁹ Пимошенко И. Проблемы восприятия белорусско-российской интеграции странами Центральной и Восточной Европы и странами Запада // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 4. URL: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2000-4/2000-4-pimoshenko> (дата обращения: 21.01.2024).

⁶⁰ Состоялась встреча Владимира Путина и Президента Белоруссии Александра Лукашенко URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/27286> (дата обращения: 05.01.2024).

⁶¹ Рублева Т. Лукашенко публично оскорбил Путина URL: https://www.ng.ru/cis/2002-08-22/5_lukachenko.html (дата обращения: 20.01.2024).

предопределило формирование конфликтного дискурса российско-белорусских отношениях, развивавшегося в ближайшее десятилетие.

Объективными основаниями такого дискурса стали проходившие в 2002-2020-е гг. «войны» между РФ и РБ, сопровождавшиеся соответствующей негативной взаимной риторикой российского и белорусского руководства. Как пишут аналитики, со стороны лидера РБ при решении конфликтных экономических вопросов использовались такие приемы как «взаимные обвинения, упреки, шантаж транзитом»⁶². Российская сторона, в свою очередь, напоминала Беларуси о ее ресурсной зависимости, хотя, как отмечают исследователи, ее риторика была весьма сдержана и предполагала уход от публичной полемики⁶³.

При этом интеграционный дискурс не был снят с повестки 2000-х гг. Политическими деятелями периодически предлагались объяснения слабой интеграционной динамики. Например, представитель МИД РФ Н. Удовиченко в 2007 г. заявлял, что период интеграции России и Беларуси слишком краток, он требует новаций, а алгоритмы ЕС не могут механически быть перенесены в постсоветское пространство⁶⁴.

Таким образом, за период 2000-2020-х гг. интеграционные инициативы белорусской и российской стороны значительно трансформировались. Очевидно, что их в большинстве своем определяла воля главы государства.

Относительно политических партий (которых в период конца 1990-х гг. насчитывалось порядка 30-ти⁶⁵) и других политических сил, их влияние оценивалось как незначительное. Среди сторонников интеграции этого периода были две коммунистические партии, объединение «ЯБЛОКО»

⁶² Черное проклятье: как нефть рассорила Россию и Белоруссию URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/05/16/12358003.shtml?updated> (дата обращения: 22.01.2024).

⁶³ Суздальцев А.И. Формирование российской политики в отношении Белоруссии (2005–2008 гг.). Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 3. С. 69.

⁶⁴ Суздальцев А.И., Указ. соч., С.72.

⁶⁵ О российско-белорусской интеграции URL: <https://www.ng.ru/ideas/1999-10-01/integration.html> (дата обращения: 12.01.2024).

(выступало за экономическое объединение), государственные профсоюзы и славянофильские общественно-политические объединения⁶⁶.

Стоит добавить, что в каждом из государств присутствовали сторонники интеграции, не определявшие ее формы в целом. Примером такой позиции может выступать политика В.В. Жириновского, выпустившего брошюру по вопросам объединения, при этом писавшего, что союзное государство нужно создавать в любой форме, приемлемой «для народов двух стран, и, главное, для руководства этих государств, а все огрехи его мы сможем потом отрегулировать»⁶⁷. Притом, что в обществах РФ и РБ доминировали интеграционные настроения, элита далеко не всегда выходила за рамки политической конъюнктуры и могла не иметь программы реализации своих интеграционных претензий.

Ко второму большому лагерю противников интеграции в каждом из государств относились представители либеральной (в Беларуси национально-демократической) общественности. При этом и в ее рамках можно было найти дифференциацию по принципу категоричности отрицания объединения с РФ, и формам «допустимой» интеграции. Так, российские либералы выступали против объединения, обосновывая это экономической нецелесообразностью для РФ, присоединяющей более слабую и зависимую Беларусь. Второе направление «антиинтеграционных» аргументов было связано с демократическими ценностями сторонников либеральных политических сил и их опасениями перед режимом А.Г. Лукашенко, который определялся как авторитарный и антидемократичный⁶⁸.

Среди белорусских противников интеграции принято называть такие политические силы как Белорусский народный фронт, Белорусскую социал-демократическую партию «Народная громада», Объединенную гражданскую партию и независимые профсоюзы. В начале 1990-х гг. «антиинтеграционные» взгляды белорусских национал-демократических сил

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Жириновский В.В. Союзу Россия-Беларусь - быть. М., 1999. С. 28 - 30.

⁶⁸ Машко В.В. Указ. соч., С.104-105.

были обусловлены ориентацией на союз с западными государствами. В этот период была разработана концепция Балтийско-Черноморского союза, который должен был объединить страны Прибалтики, Украину и Беларусь⁶⁹. В целом союз с западными европейскими государствами, который можно было сочетать с ограниченной экономической интеграцией с РФ, представлялся оппозиции наиболее выгодным для развития Белоруссии.

В более поздний период 2000-х гг. «демократическая оппозиция» формировала свои интеграционные проекты, предполагавшие значительные политические трансформации в самой Белоруссии, а также в союзных договоренностях с РФ⁷⁰. А также она выступала против любого объединения с Россией, угрожающей, по мнению сторонников этих позиций, суверенитету Белоруссии и стремящейся к ее поглощению⁷¹.

Немаловажно, что близкими к позициям «либералов» были взгляды международной (в частности, европейской и американской) общественности, как правило, настороженно относившейся к динамике интеграционных процессов России и Беларуси. Условно, все многообразие оценок можно разделить на три географические группы: политиков и экспертов ближнего РФ и РБ зарубежья, Западную Европу и США.

Очевидно, что наибольшей активностью оценок отличались представители именно первой группы. Представители стран Центральной и Восточной Европы видели в российско-белорусском объединении угрозу для безопасности своих государств или пылись определить ее потенциал. Так, польский политолог А. Каминьский определял режим Беларуси как автократический и писал о том, что ее союз с РФ может стать как фактором

⁶⁹ Гавриков А.В. Роль политических партий Беларуси в белорусско-российской интеграции (социально-политический анализ) // Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья. – 2017. – С.148-150.).

⁷⁰ Машко В.В., Указ. соч., С.106.

⁷¹ Косов А.П. Союзное государство в оценках прозападных политических сил Беларуси // Беларусь в современном мире: материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2016 г. Беларусь усучаснымсвец: матэрыялы XV Міжнар. навук. канф., прысвеч. 95-годдзю заснавання Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 27 кастр. 2016 г. / редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. Минск : Изд. центр БГУ, 2016. С. 36-38.

стабильности, так и беспокойствия в регионе⁷². Не менее пессимистичны по этому вопросу были польские политики, также заявлявшие о своей надежде, что союз РФ и РБ не представляет собой угрозу⁷³ и вообще в итоге может быть не реализован⁷⁴. Также с угрозой безопасности российско-белорусскую интеграцию связывали представители Прибалтики и Украины, видя в ней в первую очередь имперские амбиции России и ее попытки «оккупации» их территорий⁷⁵.

Претензией на большую объективность и непредвзятость отличаются заявления западноевропейских политиков и труды ученых. Показательной в этом контексте является позиция представителей Германии. Так, государственный министр ФРГ Г. Фейхорген высказывал критику только в отношении режима Беларуси. Относительно ее возможного союза с РФ он выражал позицию одобрения «тесного сотрудничества между соседями»⁷⁶. Также весьма объективны работы немецких исследователей, которые в различные периоды изучали интеграционные процессы России и Беларуси. Они уделяли внимание их динамике, отмечая, что договор 1999-го г. предполагал скорее экономическое и военное, а не политическое объединение⁷⁷, а Белоруссия в их результате на момент начала 2000-х гг. получила возможность балансирования между РФ и ЕС, проводивших в ее отношении свою политику⁷⁸.

⁷² Каминьский А. Положение в Белоруссии как угроза безопасности Польши // Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности. М., 1998. С. 131.

⁷³ Ojjasz T. Another European Union // The Warsaw Voice. 1999. 8 January.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Potocki J. Sasiad Strategiczny // Wpost. 16.04.2000. P. 88—89; Russia Makes Me Nervous — Latvia's Vike-Freiberga // Reuters. - 2000. - 27 May; Грицюс А. Влияние "белорусского фактора" на внешнюю политику Литвы и стабильность в Балтийском регионе // Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности. под ред. Ш. Гарнетта, Р. Легволда. — М. : Московский центр Карнеги, 1998. — С. 160; Перепелица Г. Белорусско-российская военно-политическая интеграция и ее влияние на безопасность Украины // Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности. под ред. Ш. Гарнетта, Р. Легволда. М. : Московский центр Карнеги, 1998. — С. 87—113

⁷⁶ Ферхойген Г. Отношения с Беларусью развиваются не так, как хотелось бы // Белорусская газета. 1999. 29 марта.

⁷⁷ Lorenz, A. Aufbruch aus der Talsenke?: Belarus an der Swelle zum neuen Jahrhundert / A. Lorenz // Osteuropa. — N 3. — S. 249—263. 2000. p. 260.

⁷⁸ Timmermann, H. Der Sonderfall Belarus' im // Timmermann Spannungsfeld zwischen Rußland und Europäischer Union / H. Osteuropa. — 2002. — N 11. — S. 1436—1455; Timmermann, H. Koloboks Union. Belarus und Rußland am Wendepunkt / H. Timmermann // Ibid. — 2004. — N 52; Timmermann H. Putin: Härtere Gangart gegenüber Minsk. Die Beziehungen Rußland — Belarus im Zeichen des Unionsstaats—Vertrags / H. Timmermann //

При этом представители США даже на достаточно ранних этапах интеграционных процессов оценивали ее негативно, определяя процесс поглощения Беларуси Россией и критикуя режим белорусского государства, как недемократичный и неразвивающийся⁷⁹.

Таким образом, на протяжении 1990-х – 2000-х гг. отечественными и зарубежными политиками и экспертами формировались оценки российско-белорусской интеграции, во многом сопоставимые с контекстами академического дискурса. Стоит отметить, что доминирующими в них были взгляды сторонников интеграции, соответствовавшие общественным настроениям этого же периода. Так, белорусский социолог И.В. Котляров в одном из своих исследований приводит результаты социологических опросов граждан Беларуси 1993-1996 гг. Согласно им в 1993 г. 63,4% опрошенных выбирали восточный, а не западный вектор внешней политики своей страны, и порядка 80% считали, что основой выхода РБ из кризиса является восстановление связей с Россией⁸⁰.

Эта тенденция была продолжением и в последующих 1994-1996 гг. В 1994 г. 70,6% опрошенных выступали за подписание Договора о единой рублевой зоне с РФ и 80,8% считали экономический союз с РФ основой для снижения напряженности в белорусском социуме. А в 1996 г. порядка половины респондентов высказали за интеграцию с Россией, причем четверть – за быстрое объединение⁸¹.

Также, тот факт, что интеграционные процессы соответствовали социальным запросам, а не только политике национальных элит, нашел свое подтверждение в результатах референдума. Он был проведен в Республике Беларусь в мае 1995 г. Согласно его результатам, за экономическую интеграцию с РФ проголосовало порядка 84% белорусских граждан, а за

Deutschland — Polen — Osteuropa: deutsche und polnische Vorüberlegungen zu einer gemeinsamen Ostpolitik der erweiterten Europäischen Union / hrsg. D. Bingen. — Wiesbaden: Harrassowitz, 2002. — S. 222—231.

⁷⁹ Грязнова Л. США готовы оказывать реальную помощь демократической оппозиции Беларуси // Народная воля. 2000. 15 февраля.

⁸⁰ Котляров И.В. Динамика взаимоотношений Российской Федерации и республики Беларусь: социологический анализ // Социологический альманах. 2013. С.113.

⁸¹ Там же.

придание русскому языку, наравне с белорусским статус государственного, более 85%⁸².

В РФ такой референдум не был проведен. Его альтернативой стало принятие в октябре 1995 г. Госдумой ФС РФ Постановления о развитии интеграции между Россией и Беларуссией⁸³. В нем был обозначен курс на углубление процессов объединения между государствами. Его продолжением стало заявление Президентов РФ и БР от 27 февраля 1996 г., сделанное в результате визита в Москву А. Г. Лукашенко⁸⁴. В нем также обозначалось, что президенты считают необходимым развивать и выводить на новый уровень интеграционные процессы во всех областях социального взаимодействия⁸⁵.

Таким образом, в той или иной форме (экономической, политической) белорусское общество позитивно оценивало взаимодействие с Россией, и как минимум его половина выступала за интеграцию с ней. Российское общество характеризовалось похожими настроениями. Данные ВЦИОМ отражают отношение россиян к Белоруссии и интеграции с ней в 1998-1999 гг., изученное достаточно подробно.

В марте 1998 г. 51% опрошенных россиян высказались за полное слияние РФ и РБ в единое государство⁸⁶. В феврале 1999 г. этот показатель снизился до 47%⁸⁷, а в апреле этого же года вновь поднялся до 52%⁸⁸. В итоге можно говорить о том, что порядка половины респондентов выступали за полное объединение России и Белоруссии.

Эти результаты нашли свое подтверждение в других ответах на вопросы этой же тематики. Так, в марте 1998 г. 59% опрошенных сообщили, что в

⁸² На референдуме в Белоруссии // Дипломатический вестник. 1995. № 6. С. 77.

⁸³ Заявление Государственной Дума Федерального Собрания Российской федерации о развитии интеграции между Российской Федерацией и Республикой Беларусь // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №45. Ст. 426¹

⁸⁴ Россия - Белоруссия. Визит А. Г. Лукашенко в Россию // Дипломатический вестник. 1996. № 3. С. 33

⁸⁵ Заявление Президента Российской Федерации Б. И. Ельцина и Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко // Дипломатический вестник. 1996. № 3. С. 34

⁸⁶ Какая из следующих форм отношений с Беларусью наиболее отвечает сейчас интересам России? 15.03.1998. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=393&q_id=32013&date=15.03.1998

⁸⁷ Какая из следующих форм отношений с Беларусью наиболее отвечает сейчас интересам России? 28.02.1999. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=520&q_id=37424&date=28.02.1999

⁸⁸ Какая из следующих форм отношений с Беларусью наиболее отвечает сейчас интересам России? 15.04.1999. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=355&q_id=28753&date=15.04.1999

случае проведения референдума по вопросу полного слияния с РБ в ближайшее воскресенье они бы проголосовали «за»⁸⁹. А в конце этого же года 85% респондентов заявили, что «целиком» и «скорее» положительно отнеслись бы к немедленному вхождению Беларуси в РФ⁹⁰. В июне 1999 г. за дальнейшее сближение с Россией и Белоруссией высказались 84 % россиян⁹¹. В октябре этого же года этот показатель составил 87%⁹².

Также стоит добавить, что в этот же период (октябрь 1999 г.) 95% опрошенных сообщили о своем хорошем отношении к Беларуси⁹³. В декабре 1998 г. эта цифра составляла 91% россиян⁹⁴. В исследованиях другой социологической службы, «Левада-центра», показатели близки и составляют 85% и 88% хорошо относившихся к Белоруссии россиян в конце 1998 и 1999 гг., соответственно⁹⁵.

В итоге становится очевидным, что социальные настроения населения каждого из государств были положительны в отношении страны-соседа. От половины до 87% опрошенных в разные периоды поддерживали интеграцию и считали ее последствия позитивными для своей страны. Динамика периода 2000-х гг. правда внесла в эти показатели свои коррективы. Так, число граждан Беларуси, поддерживавших строительство отношений по принципу равноправного союза сократилось с 50% в 2000-м г., до 24,5% в 2020 г.⁹⁶. При этом порядка 75% по-прежнему хотят, чтобы РФ и РБ были дружественными государствами, «без виз и таможен», и только 7% выступают за введение

⁸⁹ Если бы в ближайшее воскресенье проходил референдум по вопросу полного слияния России с Беларусью, вы бы высказались за или против? 15.03.1998. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=393&q_id=32014&date=15.03.1998

⁹⁰ Как бы вы лично отнеслись к тому, чтобы Беларусь сейчас вошла в состав России? 15.12.1998. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=403&q_id=32479&date=15.12.1998

⁹¹ Вы лично были бы за дальнейшее сближение России с Беларусью или против этого? 30.06.1999. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=383&q_id=31192&date=30.06.1999

⁹² Вы лично были бы за или против дальнейшего сближения России с Беларусью? 30.10.1999. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=388&q_id=31597&date=30.10.1999

⁹³ Как вы в целом относитесь сейчас к Беларуси? 30.10.1999. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=388&q_id=31595&date=30.10.1999

⁹⁴ Как вы в целом относитесь сейчас к Беларуси? URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=403&q_id=32478&date=15.12.1998

⁹⁵ Отношение к Беларуси URL: <https://www.levada.ru/indikatory/otnoshenie-k-stranam/>

⁹⁶ Лукашенко заявил, что белорусы не хотят союзного государства. А что говорят сами белорусы URL: <https://dzen.ru/a/Xzwm0ASK7AL0SShD> (дата обращения: 24.01.2024).

границ, как между двумя не связанными между собой государствами⁹⁷. В августе 2022 г. о своем хорошем отношении к РФ заявили 70% опрошенных белорусов⁹⁸.

Позиция белорусского руководства еще более однозначна. Например, в апреле 2023 г. А.Г. Лукашенко заявил, что значение СГРБ трудно переоценить. По его мнению, оно является уникальным межгосударственным объединением, лидирующим среди других подобных объединений⁹⁹.

Актуальные опросы российских граждан сопоставимы с белорусскими. Так, по данным ВЦИОМ в 2020 г. порядка 22% высказались за объединение РФ и РБ в одно государство¹⁰⁰. При этом 49% россиян называют Беларусь государством, с которым у РФ сложились наиболее прочные отношения¹⁰¹. А, Президент РФ, В.В. Путин в январе 2024 г. заявил о подлинном союзничестве и стратегическом партнерстве России и Беларуси, на основе которых «сообща» строится Союзное государство¹⁰².

Более подробный анализ российского политического дискурса в отношении СГРБ 2020-го года можно найти в работе О.В. Бахловой и Е.Г. Уляшкиной¹⁰³. Однако общие выводы их работы также отражают тот факт, что российский политикум отличается положительной оценкой интеграционных процессов с РБ и Союзного государства в целом.

Подводя общие итоги этому параграфу, стоит отметить, что политический дискурс Союзного государства формировался параллельно на

⁹⁷ Белановский С., Никольская А. Великая страна от Бреста до Чукотки? Хотят ли белорусы объединяться с Россией URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/406615-velikaya-strana-ot-bresta-do-chukotki-hotyat-li-belorusy-obedinyatsya-s-rossiey?ysclid=lsavrifc8o341762337> (дата обращения: 25.01.2024).

⁹⁸ Данные социологического исследования: большинство белорусов хорошо относятся к Российской Федерации URL: <https://www.belta.by/society/view/dannye-sotsissledovaniya-bolshinstvo-belorusov-horosho-otnosjatsja-k-rossijskoj-federatsii-520018-2022/> (дата обращения: 24.01.2024).

⁹⁹ Лукашенко: значение Союзного государства трудно переоценить URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-znachenie-sojuznogo-gosudarstva-trudno-pereotsenit-559737-2023/?ysclid=lsax0v0eef180654986> (дата обращения: 26.01.2024).

¹⁰⁰ Белоруссия, Россия, союзное государство URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/belorusiya-rossiya-soyuznoe-gosudarstvo?ysclid=lsaxfbsibs132627882> (дата обращения: 26.01.2024).

¹⁰¹ Друзья и недоброжелатели России на фоне спецоперации URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/druzja-i-nedobrozhelateli-rossii-na-fone-specoperacii> (дата обращения: 27.01.2024).

¹⁰² Путин заявил, что РФ и Белоруссии удалось многого добиться в развитии Союзного государства URL: <https://tass.ru/politika/19846395?ysclid=lsaxzn6jtp589692803> (дата обращения: 28.01.2024).

¹⁰³ Бахлова О. В., Уляшкина Е. Г. Союзное государство в современном политическом дискурсе России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 435-441. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-435-441>

академическом, социальном и элитарном уровне. В большинстве своем идея СГРБ поддерживалась всеми социальными группами. Однако принципы его рассмотрения и оценки менялись в зависимости от исторического и политического контекста. Если изначально в определении стратегического развития Союзного государства доминировали взгляды сопоставимые с федералистскими концепциями интеграции, то позднее они были смещены к функционализму и расширены другими принципами. Подходы, использовавшиеся в исследованиях, также включали в себя различные теоретические основы, такие как геополитика, неореализм, системный, институциональный и другие. Прикладной политический дискурс преимущественно различался оценками «за» или «против» интеграции.

В итоге стоит заключить, что интеграционное взаимодействие РФ и РБ является уникальным международным объединением, алгоритм формирования которого основан на неофункционалистском подходе.

1.2. Развитие концептуальной основы российско-белорусской интеграции

Как было продемонстрировано в первом параграфе, российско-белорусская интеграция начала формироваться в период 1990-х гг. Именно этому периоду будет посвящен материал этого параграфа. Тогда создавалась концептуальная основа всей последующей российско-белорусской интеграции, которая в 2000-х гг. обрела свое практическое воплощение. Соответственно, этот период (определенный началом нового тысячелетия) выступает объектом дальнейшего прикладного анализа, который будет проводиться в следующих главах.

Важной составляющей российско-белорусской интеграции периода 1990-х гг. стали официальные документы, которые служили фактором ее формализации. Двухсторонние документы (соглашения, договоры) выступили важным элементом концептуального оформления российско-белорусского

взаимодействия, его политического развития, осуществлявшегося отдельно от теоретической концептуализации. Именно в официальных концепциях и документах нашла свое отражение динамика усилий России и Белоруссии по согласованию позиций в ключевых социально-политических вопросах. Она заложила фундамент их стратегического планирования в процессах интеграции.

Определение концептуальных основ российско-белорусской интеграции, а также их динамики в рамках первого десятилетия их взаимоотношений представляется следующей важной задачей. Их изучение, не в меньшей мере, чем реализованное ранее рассмотрение политического дискурса (его академических и практических составляющих), позволит определить сложности, противоречия и возможности стратегического планирования российско-белорусского объединения периода 2000-х годов.

При этом стоит учитывать, что при всей значимости двухсторонних российско-белорусских соглашений, не только они формировали концептуальную базу объединения. Свой вклад в формирование векторов процесса интеграции внесли ключевые внешнеполитические документы Российской Федерации и Республики Беларусь, принимавшиеся в первом десятилетии после распада СССР. Их содержание определяло основные направления внешней политики каждого из государств и ее принципы, которые в дальнейшем были отражены в главных интеграционных российско-белорусских документах.

Таким образом, анализ концептуальных основ политико-правового поля интеграционных процессов РФ и РБ должен включать в себя две отмеченные группы документов:

- внешнеполитические,
- двухсторонние, непосредственно определявшие процесс интеграции.

Начиная их рассмотрение, стоит обозначить, что, вслед за Россией, 27 июля 1990 г. Белоруссией была принята Декларация о независимости¹⁰⁴. Государственный суверенитет был закреплен в Конституции¹⁰⁵. Уже в декабре 1990 г. между государствами был заключен первый договор о сотрудничестве, имевший десятилетний срок. В 1992 г. между РФ и РБ были установлены официальные дипломатические отношения¹⁰⁶, а также было подписано Соглашение о снятии ограничений в хозяйственной деятельности¹⁰⁷ и Договор о координации деятельности в военной сфере¹⁰⁸.

Помимо практических политических решений, эти документы заложили концептуальную основу российско-белорусского сотрудничества, определив его ключевые сферы. К ним относились такие как:

- политическая;
- экономическая;
- военная;
- экологическая;
- гуманитарная.

Последние две сферы российско-белорусского взаимодействия (гуманитарная и экологическая) не упоминались изначально, в указанных документах. Однако, как будет продемонстрировано далее, они также играли важную роль в процессе концептуализации российско-белорусской интеграции.

Еще одним параметром дальнейшего анализа является периодизация взаимодействия РФ и БР в период 1990-х гг. В своей диссертационной работе, Ковалева Э.В. выделяет три этапа интеграционных процессов двух государств:

¹⁰⁴ Декларация О государственном суверенитете Республики Беларусь 27 июля 1990 г. № 193-XII URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v09000193> –

¹⁰⁵ Конституция Республики Беларусь URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/by/by016ru.pdf>

¹⁰⁶ Официальный сайт Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации URL: <https://russia.mfa.gov.by/ru/embassy/diplomacy/>

¹⁰⁷ Соглашение о снятии ограничений в хозяйственной деятельности URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902974>

¹⁰⁸ Договор о координации деятельности в военной сфере URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900284>

1. 1991-1994 гг. – определяется исследовательницей как начало сближения России и Беларуси, характеризующееся в первую очередь дипломатическими и экономическими (в том числе торговыми) формами взаимодействия¹⁰⁹.

2. 1995-1999 гг. – период, предполагавший оформление двусторонних договоров. Он включал подписание важных документов, определявших интеграционные процессы во всех обозначенных выше сферах¹¹⁰.

3. 1999 - н/в.¹¹¹ - заключается, по мнению автора, в процессе непосредственного строительства Союзного государства¹¹².

Очевидно, что к рассматриваемому в этом параграфе периоду 1990-х гг. в полной мере относятся первые два указанных Э.В. Ковалевой этапа. Однако и начало третьего, включившего ключевое для интеграционных процессов РФ и БР событие - подписание Договора о создании Союзного государства, является важным для понимания всех предпосылок, сформировавших комплекс сложностей и достижений стратегий интеграции РФ и РБ. Частичное включение третьего этапа обеспечит формирование полного представления о процессах российско-белорусской интеграции периода 1990-х гг.

В целом соглашаясь с логикой исследовательницы, в нашей работе представляется необходимым формирование авторской периодизации, соответствующей актуальному видению этапов развития российско-белорусской интеграции. Стоит согласиться с тем, что первым этапом интеграции выступал период 1991-1994 гг. Однако, его интерпретация как «отправной точки» сближения РФ и РБ является не совсем точной. В этот период также заключались важные двусторонние соглашения, касавшиеся сотрудничества в рамках определенных отраслей (например, военной), а также решались вопросы, связанные с общим советским наследием (такие как проблема ядерного оружия).

¹⁰⁹ Ковалева Э.В., Указ. соч., С.44.

¹¹⁰ Там же, С.44.

¹¹¹ В представленной работе «настоящее время» предполагало 2009-2010 гг.

¹¹² Ковалева Э.В., Указ. соч., С.44.

Еще одной корректировкой, связанной с периодизацией этапа 1990-х, является определение 1994-го г. в качестве переходного: завершающего первый этап и открывающего второй. Эта двойственность обусловлена тем, что в указанном году, в отличие от 1995-го г. интеграционные документы не были заключены. С другой стороны, события именно этого года стали основой для реализовывавшихся в последующие годы интеграционных процессов. Так, в 1994 г. состоялись выборы, в результате которых к власти в РБ пришел А.Г. Лукашенко, выбравший объединение с РФ в качестве основы его предвыборной программы. Кроме того, в 1994-м г. готовился первый интеграционный договор, подписание которого было реализовано в 1995-м г.

Последний тезис критики, касается длительности второго этапа. В нашем представлении его завершением стал не 1999-й год, а период 2001-2002 гг., так как именно в этот период интеграционные процессы реализовывались наиболее активно и линейно. Начавшийся в 2002 г. «кризис» в российско-белорусских отношениях не прервал интеграционные процессы, однако значительно ослабил их. При этом указанный период, как и ряд последующих, не был однородным. Одной из его ключевых точек стал момент подписания Договора о создании Союзного государства, который был ратифицирован в 2000 г. В нашем представлении и сам Договор и ряд практических шагов по его реализации стоит считать высшей точкой всего предыдущего этапа интеграции, а не началом нового.

Не останавливаясь на подробном описании последующих этапов, содержание которых будет охарактеризовано в следующих главах, стоит привести разработанный автором в настоящем исследовании вариант периодизации.

1991 - 1994 гг. – «постсоветский» период российско-белорусского взаимодействия, обусловленный реалиями распада СССР и становлением независимых государств. Он включал отраслевые договоренности по сотрудничеству РБ и РФ.

1994 - 2001 гг. – этап поступательной интеграции, включавший подписание как общих, так и отраслевых соглашений, определявших процессы объединения. Условно этот этап можно разделить на два подэтапа, разграничиваемые 1999-м годом, когда был подписан Договор о создании Союзного государства. В теоретическом изменении он предполагал стратегию движения к полному объединению РФ и РБ в формате нового единого государства.

2002 - 2010 гг. – «кризисный» период российско-белорусского интеграционного взаимодействия. При всей проблемности этого периода в его рамках также можно выделить момент рубежа 2007-2008 гг., когда интеграционные процессы были усилены. В этот период были согласованы вопросы в сферах здравоохранения, труда, пенсионного обеспечения и пр. Соответственно, в его рамках стратегия развития Союзного государства предполагала интеграцию отдельных сфер и областей российско-белорусского взаимодействия.

2011 - 2018 гг. – период «потепления» и возврата идеи Союзного государства, стратегическое наполнение которого начинает предполагать переосмысление сущности и форм развития СГРБ.

2019 - н.в. – новый этап российско-белорусских отношений, включивший интенсификацию взаимодействия на уровне первых лиц государства и совместное решение проблемных вопросов, связанных с актуальной трансформацией международной системы и проводящейся Россией специальной военной операцией в Украине.

Предложенная периодизация шире и включает период двухтысячных. При этом, очевидно, что в рамках этого параграфа будут рассмотрены только первый и в большей части второй этапы.

Характеризуя внешнеполитические векторы Республики Беларусь и Российской Федерации в период 1990-х гг. стоит отметить, что их смена также обладала этапностью, в целом сопоставимой с предложенной периодизацией.

Известный белорусский исследователь В. Улахович в своей монографии 2009-го г. выделяет три периода трансформации внешней политики Беларуси. К ним относятся:

- 1991-1994 гг. – этап, когда Белоруссия переживала период международного признания;
- 1994-2000 гг. – период, в который, по мнению автора, БР развивалась, реализуя во внешней политике принципы многовекторности и суверенности;
- 2001-2005 гг. – этап, завершающий стратегическое формирование внешней политики Республики Беларусь¹¹³.

Очевидно, что первые два этапа относятся к рассматриваемому в этом параграфе периоду 1990-х, предполагая становление концептуальных основ белорусской внешней политики.

Первым в рамках этого периода стало заявление Верховного Совета РБ, принятое в октябре 1991 г. Оно определило принципы внешней политики Республики Беларусь¹¹⁴. Ему предшествовало провозглашение республикой Декларации о государственном суверенитете, определявшей ключевые принципы независимости, правомочности законов и пр. Также важными стали принципы нейтральности и статуса безъядерного государства.

В самом заявлении, состоявшем из трех частей, говорилось о приверженности Беларуси принципам Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека, и т.п., выдвигалось предложение о принятии РБ в Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе¹¹⁵. В контексте взаимодействия с Россией главным стал не сам документ, а постановление ВС о первоочередных мерах, вытекающих из этого Заявления. Они предполагали первоочередное

¹¹³ Улахович В. Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2005). Мн., 2009. С. 45–47.

¹¹⁴ О Заявлении Верховного Совета Респ. Беларусь «О принципах внешнеполитической деятельности Республики Беларусь»: постановление Верховного Совета Респ. Беларусь, 2 окт. 1991 г., № 1114-XII // Ведомости Верховного Совета Респ. Беларусь. – 1991. – №30. – Ст. 528.

¹¹⁵ Там же.

налаживание дипломатических отношений с соседними государствами, такими как РФ.

В этот же период (октябрь 1991 г.) министр иностранных дел РБ выступил на сессии Генассамблеи ООН. В нем он обозначил ключевые составляющие внешней политики РБ, которые в дальнейшем нашли практическое выражение в интеграционных соглашениях с РФ. К ним относились создание единого экономического пространства в рамках СНГ, решение чернобыльской проблемы, экологическая безопасность, свободное взаимодействие культур и ряд других¹¹⁶.

С 1994 г. во внешней политике Белоруссии начинается новый этап, обусловленный приходом к власти А.Г. Лукашенко. Одним из ключевых внешнеполитических принципов стала многовекторность. Немаловажно, что ее провозглашение, осуществленное официально в 1996 г.¹¹⁷, совпало с началом подготовки и подписания интеграционных российско-белорусских соглашений.

Приоритет сотрудничества с РФ нашел свое выражение в вариантах внешнеполитических концепций РБ, создававшихся МИДом этого периода. Так, в документе, регламентировавшем внешнюю политику 1994 г., отношения с Россией определялись в качестве главной составляющей белорусской внешнеполитической стратегии. После нее, в формате второй, третьей и четвертой очереди ранжировались остальные государства. В Концепции международной и внешней политики 1995 г. приоритетность сотрудничества в рамках «геополитических кругов» была сохранена. А в проекте 1996-го г. Россия была отнесена к категории приграничных, также приоритетных государств¹¹⁸.

¹¹⁶ Выступление министра иностранных дел П. Кравченко на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Сов. Белоруссия. 1991. 5 окт. С. 1

¹¹⁷ Послание Президента А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию: Предприимчивость, инициатива и ответственность каждого – достойное будущее страны // Сов. Белоруссия. 2011. 22 апр. С. 1–9.

¹¹⁸ Шадурский В.Г. Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2011) // Веснік БДУ. Сер. 3. 2011. № 3. – С.33-34.

Таким образом, внешнеполитические ориентиры РБ с момента 1991 г. были во многом связаны с Россией. По мнению белорусского исследователя В.Г. Шадурского, провозглашение многовекторности, ставшее неотъемлемой частью белорусской внешнеполитической риторики с 1994 г., было заменой принципа «стремления к нейтралитету» и служило реакцией не на сближение с РФ, а на усиливавшееся давление со стороны западных государств¹¹⁹.

В целом концептуальное и практическое наполнение внешней политики Беларуси продемонстрировало ориентацию на сближение и сохранение связей с РФ, при неукоснительном соблюдении принципов государственной независимости и суверенитета. Также, как было отмечено, в рамках концепций белорусской внешней политики были сформулированы ключевые направления практической интеграционной работы, предполагавшие сближение в экономической (в формате «единого экономического пространства»), военной, экологической, культурной и пр. областях. Это свидетельствовало о том, что концептуальные основы российско-белорусской интеграции формировались в рамках политики, которую определяло каждое из государств не независимо друг от друга и на паритетной основе.

Об этом свидетельствует и рассмотрение внешнеполитических стратегий Российской Федерации этого периода (1990-х гг.). Как и в случае Республики Беларусь, во внешней политике России принято выделять определенные этапы. И если в РБ основное разделение между первым и вторым периодами было обусловлено приходом к власти А.Г. Лукашенко и началом проведения им ориентированной на РФ политики, то выделение российских этапов внешней политики может быть связана со сменой глав МИДа и их внешнеполитическими ориентациями.

Так, основными этапами внешней политики РФ периода 1990-х гг. можно назвать такие как:

1991-1996 гг. – период, когда во главе внешнеполитического ведомства стоял А.В. Козырев, в первой половине отличавшийся прозападной

¹¹⁹ Там же, С.34.

ориентацией во внешней политике России и приоритетом в налаживании отношений с западными государствами;

1996-1998 гг. – период, когда главой МИД был Е.М. Примаков, предполагал многостороннюю политику, включавшую развитие отношений со странами «ближнего зарубежья» и «восточный вектор» российской внешней политики.

1998-2004 гг. – период, когда МИД возглавлял И.С. Иванов, определялся во многом как продолжение предыдущего и предполагал сохранение основных внешнеполитических ориентиров, заданных Е.М. Примаковым.

Исходя из предложенных этапов внешней политики РФ, можно предполагать, что наименее ориентированным на взаимодействие с «ближним зарубежьем» (в которое в первую очередь включалась Беларусь) был первый из обозначенных периодов. В его рамках Россия (также как РБ) была ориентирована на позиционирование себя на международной арене и, соответственно, на работу с ее ключевыми мировыми субъектами, к которым в первую очередь относились США и западноевропейские государства. Однако все это не отменяло практических шагов по взаимодействию с РБ.

Ключевым стратегическим документом этого периода, отражавшим основные тенденции, стала Концепция внешней политики, основные положения которой были утверждены Указом Президента Б.Н. Ельцина в апреле 1993 г.¹²⁰. В ней обозначалось, что потребности российского государства должны обеспечиваться экономическими, дипломатическими, военными и иными средствами. Это были сферы, в которых велась работа с соседними государствами, в том числе с Белоруссией.

Немаловажно также, что упоминания о РБ присутствуют в тексте Концепции. Так, обозначая роль России в меняющемся мире, авторы документа отмечали, что отношения с Беларусью (а также с Украиной и

¹²⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г. URL: <https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf>

Казахстаном) обладают особой значимостью и предполагают первоочередную выработку с ними «полномасштабных политических договоров»¹²¹.

В полной мере реализация обозначенного принципа начала осуществляться в рамках второго этапа, характеризовавшегося активизацией работы России с государствами постсоветского пространства. На практике это нашло выражение в заключении российско-белорусских интеграционных соглашений, концептуальная составляющая которых будет охарактеризована ниже.

В более широком контексте концептуальной трансформации внешней политики России, в период середины 1990-х гг. была осуществлена переориентация от поиска западных союзников к реализации своих интересов в рамках СНГ. Значимость Содружества во внешней политике РФ была объявлена в 1996 г. Е.М. Примаковым¹²². Она была подтверждена фактом заключения в период 1990-х гг. восьмиста договоров¹²³.

Для концептуального обозначения приоритетности этого направления одним из ключевых стал Указ Президента от 1995 г., определявший стратегический курс РФ с государствами-участниками СНГ¹²⁴. Главными задачами в его рамках значилось такие как: обеспечение стабильности в политической, экономической, военной, гуманитарной и правовой областях; содействие становлению в СНГ устойчивых государств; укрепление РФ как ведущей силы на постсоветском пространстве, а также наращивание интеграционных процессов¹²⁵.

Указанные позиции отражают концептуальную динамику внешнеполитической стратегии РФ. Помимо ориентации на государства бывшего СССР, они отражают представление о РФ как о доминирующем в

¹²¹ Там же, С.21.

¹²² Девлетов О.У. Внешняя политика России в 1990-е г. URL: <https://history.wikireading.ru/389408>

¹²³ Там же.

Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами - участниками Содружества Независимых Государств URL: <https://docs.cntd.ru/document/9013448>¹²⁴

¹²⁵ Там же.

рамках своего региона субъекте. Кроме того, в указе фиксируется приоритетность интеграции для всего СНГ.

Дальнейшая динамика внешнеполитических стратегий РФ предполагала развитие указанных положений. Их завершением можно считать Концепцию внешней политики РФ 2000-го г.¹²⁶. В ней РФ позиционируется как равный и активный участник мирового процесса, добивающийся становления системы многополярности. Немаловажно, что укрепление Союза РБ и РФ определяется в качестве первостепенной задачи и высшей формы межгосударственной интеграции.

Таким образом, подводя краткий итог обозначению внешнеполитических концептуальных трансформаций РФ и РБ, стоит отметить, что их определяли внутренние и внешние факторы, выходящие за рамки российско-белорусских отношений. За десять лет рассматриваемого периода Россия начала претендовать на статус регионального и мирового лидера, а Беларусь определилась со своими пророссийскими приоритетами. Это обеспечило ту интеграционную динамику, которая была воплощена в стратегиях интеграционных процессов 2000-х гг.

Обращаясь к рассмотрению двусторонних соглашений, стоит отметить, что после 25 июня 1992 г., когда между РФ и РБ были установлены дипломатические отношения, между ними начало реализовываться активное взаимодействие. Подтверждением этому стало заключение, по подсчетам Е.Г. Моисеева, за период 1992-1993 гг. сорока двух соглашений, из которых тридцать одно касалось экономических вопросов сотрудничества, шесть – политических, и пять – военных аспектов их политики¹²⁷.

Одним из ключевых документов концептуального развития российско-белорусской интеграции стал Договор о координации деятельности в военной сфере¹²⁸. Он предполагал решение особенно значимого для этого периода

¹²⁶ Концепцию внешней политики Российской Федерации 2000 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263>

¹²⁷ Моисеев Е. Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ: Учебное пособие. Указ. соч., С. 92.

¹²⁸ Договор о координации деятельности в военной сфере URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900284>

вопроса национальной безопасности, материального обеспечения вооруженных сил. Помимо него был принят пакет соглашений по крайне широкому спектру вопросов, начиная взаимоотношениями в сфере транспорта, коммуникаций, транспортировки нефти, природного газа, а завершая вопросами налоговой политики¹²⁹. Согласование этих вопросов не предполагало практической реализации процесса интеграции. Однако оно служило важной основой, на принципах которой строились актуальные отношения России и Беларуси в начале 1990-х гг. и в дальнейшем формировались перспективы для создания Союзного государства.

Наиболее значимым в рамках этого периода стал визит А.Г. Лукашенко в Москву в августе 1994 г. В его рамках прошла первая рабочая встреча президентов РФ и БР. Ее итогом стало решение о форсировании подготовки проекта Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, ставшего первым из ключевых двусторонних документов, обеспечивших развитие интеграции¹³⁰.

Также по итогам встречи было принято Коммюнике. В нем значилось, что основным вопросом в дискуссии был именно политический договор, отражающий особый статус российско-белорусских отношений, курс на сближение и пр. При этом провозглашались ценности государственного суверенитета, территориальной целостности и границ. Ключевыми сферами, в рамках которых должен был готовиться пакет соглашений, определялись такие как военно-политическая, гуманитарная и культурная¹³¹.

Таким образом, первый период российско-белорусской интеграции, предполагал формирование основы для ее дальнейшей концептуализации и политического сближения. Его главным достижением выступало формирование устойчивых взаимосвязей между РФ и РБ и декларирование их ориентации на развитие тесного взаимодействия.

¹²⁹ Хроника интеграции Беларуси и России (1990-2014 годы) К 15-летию подписания Договора о создании Союзного государства. URL: <https://посткомсг.рф/activities/various/202153/>

¹³⁰ Россия - Белоруссия. Визит А. Г. Лукашенко в Москву // Дипломатический вестник. - 1994. - № 17-18. - С. 25.

¹³¹ Коммюнике о встрече Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина и Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко // Дипломатический вестник. 1994. № 17-18. С. 25.

Второй этап, включавший ряд практических интеграционных шагов РФ и РБ, начался в феврале 1995 г. В результате визита Президента России Б.Н. Ельцина в Беларусь¹³² был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве¹³³. В нем констатировалась историческая основа связи между русским и белорусским народами, провозглашалось стремление к новому качеству их отношений, укреплению их правовых основ, учету политических, экономических, международных реалий и многое другое¹³⁴. Важной составляющей документа также было обозначение вопросов сотрудничества во всех ключевых социальных сферах.

В качестве основания интеграционных процессов РФ и РБ в договоре обозначались исторически сложившиеся связи, юридические предпосылки (договор между РСФСР и БССР), а также «коренные интересы» народов двух государств. При этом каждое из государств определялось как суверенное и ориентированное на строительство только экономического общего пространства. Таким образом подчеркивалась изначальная государственная ограниченность интеграционных тенденций, и их реализация в формате сотрудничества двух независимых государств.

Также, как было отмечено, важной составляющей документа выступило достаточно подробное обозначение тех сфер, в рамках которых стороны должны были осуществлять сотрудничество. Стоит отметить, что все сферы можно разделить на приоритетные и упомянутые кратко, формально.

Так, большое внимание уделялось сотрудничеству в таких сферах как военная, экономическая, «инфраструктурная» (энергетика, транспорт, связь и пр.), научная, образовательная, и в меньшей степени культурная, «трудовая» (вопросы труда и занятости), экологическая. Такие сферы как здравоохранение, охрана труда, социальное взаимодействие (граждан и НПО), а также парламентские и «административно-территориальные» контакты

¹³² Россия - Белоруссия. Визит Б. И. Ельцина в Республику Беларусь // Дипломатический вестник. 1995. №3. С. 37.

¹³³ Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901167>.

¹³⁴ Там же.

упоминались односложно. Очевидно, эта градация служила отражением внешнеполитических приоритетов России и Беларуси и позиционировала те сферы, которые определялись в качестве приоритетных.

В целом можно резюмировать, что первый из общих интеграционных документов закладывал основы интеграционного взаимодействия. В нем обозначалось, что сотрудничество РФ и РБ имеет глубокие основы, реализуется суверенными государствами и включает в себя определенный (и весьма широкий) спектр направлений, которые должны реализовываться. Не удивительно, что в соответствии с международными реалиями середины 1990-х гг. в качестве главных сфер выделялись военная, экономическая, дополняемые рядом других.

Новой интеграционной вехой стало подписание 2 апреля 1996 г. Договора об образовании Сообщества России и Белоруссии¹³⁵. С этого момента 2 апреля было объявлено в РФ и БР днем единения народов. Также в нем значилось, что договор открыт и для других государств, готовых следовать, провозглашенным в нем принципам.

Термин «сообщество» в договоре предполагал более высокую степень интеграции, чем та которая осуществлялась на тот момент между государствами в рамках СНГ. Содержательно договор предполагал формирование единого экономического и таможенного пространств, единой законодательной базы, унификацию денежно-кредитной системы и многое другое. При этом в нем оговаривались такие ценности как национальный суверенитет и территориальная целостность, подписывавших его государств.

В нем были сохранены общие концептуальные принципы, заложенные в Договоре о дружбе, сочетающиеся с конкретизацией решаемых в процессе российско-белорусского объединения вопросов. Так, в качестве оснований формирования Сообщества, помимо исторических предпосылок обозначались

¹³⁵ Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901190>

итоги референдума (в РБ) и решение Федерального Собрания (в РФ), а также заключенные ранее договоры (в том числе в масштабах СНГ).

В договоре также отражалась ценность сохранения суверенитета государств, дополняемая в нем провозглашением ценностей демократии, прав человека, норм международного права. В предыдущем договоре также обозначался международный контекст, но скорее в формате включения в него каждого из государств.

Также в договоре более предметно определялись направления работы по согласованию определенных сфер сотрудничества. В качестве приоритетной сферы выступала экономическая. Военное взаимодействие упоминалось максимально кратко, в контексте обеспечения надежной национальной безопасности.

Экономическое объединение (включающее элементы инфраструктурного, например, транспортного), напротив, было описано весьма широко, занимая первую часть документа. В его рамках выделялись такие аспекты как:

- образование единого экономического пространства;
- общего рынка;
- согласования законодательств (антимонопольного, налогового, инвестиционного и пр.);
- общей транспортной, энерго-, научно-технологической и информационной систем;
- унификации денежно-кредитной и бюджетной систем;
- и прочее (Ст.4-7).

Еще одним детально определенным, хотя и более кратким, вопросом выступала сфера социального взаимодействия, обозначавшая права граждан на образование, трудоустройство, оплату труда и многое другое (Ст.8).

Оставшуюся часть Договора заполняло описание наднациональных институтов, их функции и компетенции. Значительная роль, которая отводилась им в документе, свидетельствовала о концептуальной

трансформации видения интеграционных процессов РФ и РБ. В нее включалась модель наднациональной российско-белорусской общности. Подтверждением этому также служил тезис о том, что развитие Сообщества будет определяться референдумами, что на практике реализовано не было.

Организационно, договор предполагал формирование органов управления, таких как Высший Совет Сообщества (его главой становился А.Г. Лукашенко), его Исполнительный комитет (председатель – глава российского правительства В.С. Черномырдин), Парламентское собрание, в которое включались российские и белорусские депутаты.

Для национальных элит подписание Договора было важной составляющей сохранения поддержки населением их государств, так как российское и белорусское общества активно поддерживали процесс объединения. Следствием подписания Договора стало принятие документов, регламентировавших получение гражданами каждого из государств равных прав в сферах образования, здравоохранения, трудоустройства, обмена жилыми помещениями и пр.¹³⁶.

Таким образом, Сообщество РФ и БР в Договоре представлялось как политико-экономическая общность, которая управляется наднациональными политическими институтами и реализуется в рамках экономических интеграционных процессов. Остальные сферы были отодвинуты на второй план или кратко упоминались в контексте межгосударственной интеграции. Такая ограниченность компенсировалась практической ориентированностью документа, призванного продемонстрировать рабочий формат вопросов российско-белорусского объединения. Однако прикладных форм активной интеграционной деятельности это не приобрело.

На устранение этой ограниченности был направлен следующий важный документ, Договор о Союзе¹³⁷, а также Устав¹³⁸ к нему, являющийся согласно

¹³⁶ Хроника интеграции Беларуси и России (1990-2014 годы) К 15-летию подписания Договора о создании Союзного государства. URL: <https://посткомсг.рф/activities/various/202153/> (дата обращения: 30.01.2024).

¹³⁷ Договор о Союзе Беларуси и России 2 апреля 1997 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902007>

¹³⁸ Устав Союза Беларуси и России от 23 мая 1997 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9043017>

Договору, его неотъемлемой частью. Из двух названных документов первый является более общим и направленным на обозначение концептуальных вопросов. Однако это не снижает важности Устава, без рассмотрения которого понимание трансформации интеграционного видения РФ и БР было бы не полным.

Договор о Союзе стал следующим этапом интеграционных процессов, декларацией о развитии процессов российско-белорусского сближения. Его подписанию предшествовала ситуация потенциального «международного скандала». Она была обусловлена тем, что реализованная изначально и подписанная А.Г. Лукашенко редакция не устроила Б.Н. Ельцина, увидевшего в ней угрозу российскому суверенитету¹³⁹. Справедливость этих опасений была обусловлена форматом описанной в первом варианте Договора системе государственного управления. В нем функции управления фактически передавались надгосударственным органам, решения которых становились обязательны для исполнения национальными руководителями.

В итоге Договор был отредактирован и подписан каждой из сторон. Его важным дополнением стал Устав¹⁴⁰, проект которого был вынесен на всенародное обсуждение. В итоге более 80% населения каждого из государств высказались за Союз РФ и БР, а в Устав было внесено значительное число правок¹⁴¹. Его подписание состоялось 23 мая 1997 г. А 10 июня этого же года Договор и Устав были ратифицированы.

Содержательно Договор был важен для процесса интеграции, так как регламентировал создание единого союзного гражданства и постепенное создание единой валютной системы. В нем, подобно документу 1995 г. определялись корни российско-белорусского объединения, обозначалась правовая база, а также подчеркивалось, что каждое государство-участник Союза обладает суверенитетом, независимостью, территориальной

¹³⁹ Ельцин Б.Н. Президентский марафон. М. 2000. - С. 186

¹⁴⁰ Устав Союза Беларуси и России от 23 мая 1997 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9043017>

¹⁴¹ Заявление Государственной Думы в связи с обсуждением Договора о Союзе Беларуси и России и проекта Устава Союза Беларуси и России // Дипломатический вестник. 1997. № 6. С. 29.

целостностью и пр. Стоит отметить, что последний пункт Договора был расписан шире, чем в двух предыдущих, вплоть до упоминания того, что каждое государство сохраняет свои атрибуты (флаг, герб и пр.). Очевидно, это было сделано в связи с тем, что трансформация Сообщества в Союз также предполагала создание союзной атрибутики и нужно было подчеркнуть, что она не заменяет государственную.

Помимо этого, в Договоре вновь перечислялись все сферы интеграции (политическая, экономическая, социальная, военная, научная, культурная и другие), однако не раскрывалось их содержание. Зато они были описаны в Уставе. В нем определялись задачи по интеграции в каждой из этих сфер, исключая научную и культурную. В этом документе они упоминались контекстуально, в качестве одной из задач других сфер, таких как экономическая и социальная. Это, очевидно, указывало на интерпретацию научной и культурной сфер в качестве вторичных и не имеющих большой стратегической значимости.

Немаловажно также, что в Уставе военная сфера определялась как направленная на обеспечение безопасности и именно в таком контексте в ней формулировались интеграционные задачи. Очевидно, таким образом Россия и Беларусь стремились подчеркнуть мирный формат Союза, а также его нацеленность на обеспечение безопасности всего региона. Подтверждением этому являлось положение Договора и Устава о том, что Союз открыт для принятия других государств, согласие на вступление которых выразят действующие участники.

Еще одним описанным в Уставе положением являлось введение понятия «граждан Союза», которые должны были обладать равными правами в определенных сферах: в получении образования, в трудоустройстве и пр. Вместе с положениями о символике союза и значительным блоком, определяющим полномочия органов Союза, эти тезисы отражали следующий этап концептуального определения российско-белорусских интеграционных процессов, делая Союз образованием, близким к государственному.

В целом Договор и его Устав расширили и дополнили все ранее создававшиеся интеграционные документы. В них совмещалось и общее концептуальное определение процесса объединения, и рабочий вариант детализации, подобный тому, который был представлен в Договоре о Сообществе. При этом, в видении Союза была существенно усилена политическая составляющая, которая совместно с вопросами безопасности и расширенной категорией социального взаимодействия, устраняла экономическую монополию, и делала Союз достаточно цельным межгосударственным образованием.

На протяжении 1997-1998 гг. белорусскими и российскими политическими деятелями реализовывались регулярные рабочие визиты, предполагавшие обсуждение динамики интеграционных процессов и, как правило, фиксирувавшие ее положительный вектор и развитие¹⁴². При этом практическая работа по интеграции различных сфер не была активной. Следствием этого стало то, что в завершении 1998 г. вместо Договора было опубликовано Совместное заявление Президентов¹⁴³. В нем значилось, что была подписана Декларация о создании Союзного государства в следующем 1999 г. Также Президенты заявляли, что союзные органы обладают полномочиями в социально-экономической, внешнеполитической областях и в сфере безопасности и обороны. При всей лаконичности Заявления определенные в нем намерения были реализованы, и ключевой для российско-белорусской интеграции документ периода 1990-х г. был подписан в заявленном 1999-м г.

Динамика реализовывавшихся в период 1995-1998 гг. контактов между политическими элитами России и Белоруссии продемонстрировала практическое осуществление интеграционных процессов. Их формальным выражением стали договоры, отражавшие новое концептуальное осмысление

¹⁴² Россия - Белоруссия. Визит И. И. Антоновича в Россию // Дипломатический вестник. 1998. № 5. Россия - Белоруссия. Визит С. В. Кириенко в Белоруссию // Дипломатический вестник. 1998. № 7. С. 40.

¹⁴³ Совместное заявление Президента Российской Федерации Б. И. Ельцина и Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко URL: <https://www.conventions.ru/int/11220/>

процесса объединения и обозначавшие наборы задач, решение которых предполагало его практическое воплощение. При этом нельзя отрицать и тот факт, что интеграционные процессы происходили в рамках политических и экономических сфер, и полностью зависели от решений национальных лидеров. В общем итоге, к началу 1999-го г. государства подошли в формате Союза, имевшего сформулированные принципы дальнейшего строительства Союзного государства, а также определенные материальные основы, связанные с формированием единого таможенного пространства, решением вопросов в военной, отчасти, в социальной сферах.

В политическом формате это нашло выражение в переходе интеграционного процесса на новый уровень. Так, в апреле 1999-го г. в результате новой встречи Президентов РФ и БР были подписаны четырнадцать решений, которые ранее были приняты Высшим Советом Беларуси и России. Они касались обозначенных ранее таможенной, военной (безопасности и обороны), пограничной сфер.

Вопросы создания единого экономического и научно-технического пространств, электроэнергетической и транспортной систем обсуждались несколько позже, в сентябре 1999 г. в ходе визита в Беларусь В.В. Путина, занимавшего в этот момент должность Председателя Правительства РФ. Важным был факт обсуждения подготовки Договора о создании Союзного государства.

Вынесение проекта этого договора¹⁴⁴ на всенародное обсуждение, состоялось уже в следующем месяце. Тогда же была опубликована Программа действий по его реализации¹⁴⁵. В итоге идея создания союзного государства была поддержана гражданами каждого из государств, в его текст были внесены сотни правок.

Подписание Договора о Союзном государстве (а также Программы его реализации) произошло 8 декабря 1999 г. После этого он был ратифицирован

¹⁴⁴ Договор о создании Союзного государства. Проект // Российская газета. 1999. 8 окт.

¹⁴⁵ Программа действий по реализации Договора о создании Союзного государства. Проект // Российская газета. 1999. 8 окт.

парламентами каждого из государств и вступил в силу в январе 2000-го г. Его важной особенностью было формирование акцента на объединении экономической, а не политической сфер. Н. Айрапетова пишет о том, что об этом в своей речи говорил А.Г. Лукашенко, утверждавший, что Договор подписан для людей, а не элит¹⁴⁶.

В своем концептуальном оформлении Договор выступал логическим завершением интеграционных тенденций, отражавшихся во всех принимавшихся ранее документах. Согласно ему, Российская Федерация и Республика Беларусь создали единое демократическое правовое государство. Этому контексту был подчинен весь текст Договора, структурированный скорее в формате регламентации деятельности государственного образования и его органов, чем международного объединения.

В нем изначально определялись цели, принципы и органы Союзного государства, проводилась регламентация его полномочий и территорий, обозначалось наличие единой символики и рабочего языка, предопределялось введение общей валюты. Отдельные положения Договора были посвящены вопросу гражданства в Союзном государстве, которое определялось как неотъемлемое от гражданства в государствах-участниках.

Немаловажно, что основные направления работы по объединению впервые были разделены не на формальные сферы. Они были представлены широкими списками интеграционных вопросов, которые делились на две главные категории:

- те, которые находятся в ведении исключительно Союзного государства
- те, которые регламентируются совместным ведением Союзного государства и государств-участников.

Таким образом, Договор приобретал максимально предметный формат. Значительная часть исключительно «союзных» полномочий относилась к экономическим и, отчасти, военным вопросам интеграции. А в категорию

146 Айрапетова Н. Россия и Белоруссия вступают в новый век в едином Союзе // Независимая газета. 1999. 9 дек.

совместной ответственности вошли направления внешней политики, а также инвестиционная, экологическая, научная, образовательная, культурная, социальная и другие сферы. Очевидно, что спектр совместного ведения был значительно шире, что определяло сохранение значительного числа полномочий на национальном государственном уровне. При этом вопросы образования единого экономического пространства и формирования бюджета Союзного государства наделялись особенной значимостью, что выражалось в посвящении каждому из них отдельного раздела (Р.ІІІ и Р.ІV).

Последним знаковым блоком Договора, выступало определение органов Союзного государства и их полномочий. Важным было расширение числа органов. К ним относились Высший Государственный Совет, Парламент, Совет Министров, Счетная палата и Суд. Содержание этих положений также сближало Договор с категорией государственных документов.

Не осуществляя дальнейшее детальное рассмотрение содержания Договора, стоит резюмировать, что сформированные в нем концептуальные основы российско-белорусской интеграции определяли этот процесс как поступательное объединение в формате единого государства, в рамках которого государства-участники будут обладать суверенитетом и особыми полномочиями. Как было отмечено, подобная трансформация стала логическим завершением концептуализации интеграционных процессов 1990-х гг. и определяла необходимость дальнейшей практической работы по объединению России и Беларуси в единое экономическое, политическое и пр. пространство.

Подводя итоги этому параграфу, стоит отметить, что, помимо политического дискурса, развитие концептуальной основы российско-белорусской интеграции осуществлялось в рамках «документального» пространства, которое также могло быть концептуально разделено на две смысловые составляющие.

К первой можно отнести внешнеполитические стратегии и концепции самих государств, России и Беларуси, которые они формировали отдельно

друг от друга и направляли на урегулирование широкого спектра внешнеполитических вопросов.

Во вторую вошли ключевые двусторонние договоры, в основе которых интеграция определялась как главная цель российско-белорусского взаимодействия.

Рассмотрение каждой из этих категорий позволило убедиться в том, что концептуальная база интеграции развивалась поступательно, имея в основе факторы внутренних политических трансформаций и внешнеполитических тенденций каждого из государств. При этом трансформировалось понимание российско-белорусского объединения: начиная с обоснования всестороннего сотрудничества и тесного взаимодействия и завершая объединением в формате единого государственного образования.

Таким образом, концептуальная база российско-белорусского процесса интеграции развивалась и предполагала реальные политические процессы, которые на практике не всегда осуществлялись, что привело к развитию проблем и приоритетов интеграционных стратегий периода 2000-х гг., которые требуют дальнейшего прикладного анализа. В качестве приоритетных были определены экономические факторы, формировавшие основу процессов объединения. Наряду с ними большое влияние на процесс интеграции оказывает внешнеполитическая (включая военную) деятельность. Институционально-правовые факторы выступают третьей из основ.

Выводы первой главы

Рассмотрение формирования и реализации интеграционных стратегий Союзного государства позволило сделать вывод о том, что процесс объединения России и Белоруссии имел теоретические основания, а также концептуальную базу, которая была сформирована в период 1990-х гг.

Концептуальная основа была сформирована в период 1990-х гг. и нашла выражение как в политической риторике и научных трудах, так и в политико-правовых документах: во внешнеполитических государственных доктринах, а

также в самих интеграционных договорах, которые наряду с отраслевыми соглашениями обеспечивали ее развитие.

Научные исследования процессов объединения России и Беларуси формировали ряд концептов, которые использовались для понимания и обоснования интеграционных процессов. Основными «смысловыми группами» академических исследований 90-х годов XX века стали те, в которых интеграционные процессы РФ и РБ изучались в целом, как политический феномен, а также отдельные составляющие этого процесса, а также в контексте всего СНГ. Подобная градация во многом послужила отражением политических тенденций периода 1990-х г. и основных документов, которые в рамках политико-правового поля обеспечили развитие интеграционных процессов.

Дальнейшие трансформации теоретического осмысления процессов развития СГРБ обеспечили расширение его видения от политической (федералистской) до экономико-институциональной (функционалистской) стратегии с включением социальных, коммуникативных, международных и пр. компонентов. Разнообразие и широта этих составляющих делает крайне актуальной задачей формирование единого видения стратегии интеграционного развития Союзного государства и позволяет определять в качестве основного подхода нефункционалистский.

Также в период 1990-х гг. была сформирована достаточно сильная интеграционная концептуальная база, которая в дальнейшем стала основой для развития потенциала и уточнения приоритетов интеграционных стратегий. Они были ориентированы на развитие отношений между РФ и РБ от широкого сотрудничества до Союзного государства, которое предполагало объединение определенных политических сфер и социальных областей. Эти стратегии нашли практическое выражение в российско-белорусских отношениях нового тысячелетия и выстраиваются в определённую последовательность: наибольшим значением обладают экономические и внешнеполитические

(включая военные), затем институционально-правовые, после культурно-гуманитарные, информационные и социальные.

Глава 2. Потенциал интеграционных стратегий развития Союзного государства России и Беларуси

Как было продемонстрировано в первой главе работы, в период 1990-х гг. была сформирована нормативно-правовая база интеграционных стратегий Союзного государства. Ее развитие в период 2000-х гг., предполагавшее непосредственное оформление и развитие СГРБ в качестве уникального интеграционного образования определило ряд практических шагов, предпринимавшихся элитами каждого из вошедших в него государств. Этот процесс сложно назвать последовательным и линейным. Напротив, принимавшиеся на протяжении последних более двадцати лет стратегические интеграционные документы, а также политические меры по их практической реализации, отражали специфику политических, экономических и других взаимоотношений между российским и белорусским государствами. Для различных периодов она также была разной и включала в себя широкий спектр отношений: от «газовых», «молочных» и прочих «войн» до продуктивного сотрудничества и процессов объединения в социальной, научно-технической, образовательной и других сферах.

В целом, практика осуществления интеграционных стратегий периода 2000-х гг. продемонстрировала доминирование функционалистской модели межгосударственного объединения, выявленной при анализе научного дискурса СГРБ. Это предполагало превалирование в стратегиях экономических и институциональных составляющих, работа по развитию которых проводилась наиболее активно, что, также как и во всем интеграционном процессе, не отрицало наличие в этих сферах комплекса проблем развития. Кроме того, как отмечалось на основе проведения теоретического анализа российско-белорусской интеграции, функционалистские принципы были дополнены другими факторами межгосударственного объединения. Практика актуального практического взаимодействия сделала не менее важным учет международных и

геополитических составляющих, коммуникационных и идеологических аспектов интеграции, и ряда других. Все это привело к формированию программы дальнейшего исследования, в основе которой выделяются три ключевые компонента.

Первый предполагает изучение практического и прагматического направления развития интеграционных стратегий, включающего экономические и отчасти другие сферы российско-белорусского объединения. В первую очередь оно предполагало изучение союзных программ СГРБ и политических механизмов по их реализации. Утверждение союзных программ как единого «пакета» мер по развитию интеграционного процесса было осуществлено только в 2021 г. Однако его предворяли примеры реализации отдельных программ, а также принятие целеполагающих документов, определявших вектор развития интеграционных стратегий на определенном этапе. Рассмотрение этих примеров, документов, а также самих программ, выступает первой задачей этой главы.

Второй элемент матрицы включает в себя рассмотрение институционализации управления интеграционными процессами в Союзном государстве и проблем, которые по сей день присутствуют в системе взаимодействия России и Беларуси. Институциональное формирование СГРБ изначально определялось теоретиками и практиками интеграции как одна из ключевых составляющих интеграционных стратегий. Однако, оно же стало одним из наиболее сложнореализуемых на практике, что было обусловлено и противоречивыми позициями элит в отношении к управленческим институтам СГРБ, и объективной неопределенностью устройства Союзного государства, создававшей сложности и противоречия в функционировании этих институтов.

Третий элемент предполагает комплексный анализ факторов, каждый из которых повлиял на эффективность интеграционных стратегий развития Союзного государства России и Беларуси в период 2000-х гг. Результатом выявления и SWOT-анализа этих факторов (и стратегий, которые они

предполагают) должна стать единая модель интеграционных стратегий, определяющая потенциал их реализации и закладывающая основу для дальнейшего прогнозирования процесса углубления российско-белорусской интеграции.

Решение этих трех задач в итоге позволит осуществить анализ ключевых составляющих и тенденций развития интеграционных стратегий СГРБ и создаст базу для определения приоритетов стратегического развития российско-белорусского взаимодействия в его ближайшей перспективе.

2.1. Союзные программы и политические механизмы их реализации

Как было обосновано выше, изучение союзных программ и тех механизмов их реализации, которые предполагали проведение мероприятий в сфере политики, выступает первой значимой задачей этой главы. Контекст их рассмотрения предполагает не детальное описание каждой из программ, а их характеристику в качестве одной из ключевых интеграционных стратегий.

В основе этой стратегии лежат экономические механизмы интеграции, формирующие базу или (в качестве альтернативы), составляющие весь процесс развития СГРБ. Стоит отметить, что именно такое видение как минимум до кризиса в РБ 2020-го г. превалировало в риторике лидера белорусского государства, А.Г. Лукашенко. По сей день на сайте Президента Республики Беларусь членство РФ и РБ в составе Союзного государства определяется через поэтапное достижение цели создания единого экономического пространства. Сразу вслед за обозначением этой цели упоминаются принципы суверенитета и территориальной целостности каждого из участников СГРБ¹⁴⁷. Очевидно, что такие смысловые акценты связаны с акцентированием белорусским руководством утверждения о том, что Беларусь не будет входить в состав РФ, как предлагал в качестве одного

¹⁴⁷ Союзное государство URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/sojuznoe-gosudarstvo> (дата обращения: 24.03.2024).

из интеграционных вариантов В.В. Путин в 2002 г. Как будет показано далее, политико-институциональные форматы взаимодействия по сей день остаются одним из наиболее сложных аспектов российско-белорусской интеграции, что формирует акцент на ее экономической составляющей.

При этом стоит отметить, что и в союзном дискурсе российского государства экономические нарративы в определенные периоды государственного развития доминировали над политическими и любыми другими. Наиболее характерен такой взгляд на развитие СГРБ был в конце первого – начале второго десятилетия XXI в. В этом случае сугубо прагматичный характер интеграционного стратегического планирования со стороны РФ был обусловлен разочарованием в политических форматах взаимодействия с Беларусью, публично декларировавшей ориентацию РБ на многовекторность, разницей в экономическом развитии государств и рядом других факторов.

Современный этап развития международной системы и государственных систем РФ и РБ внес корректировки в эти стратегические установки. Развитие политической, социальной, военной и пр. сфер интеграции получило новый импульс в период конца 2010-х – начала 2020-х гг. Во многом это связано с вызовами международной системы и политикой внешних по отношению к СГРБ субъектов, стимулирующих российско-белорусское всестороннее сотрудничество. Это, однако не снижает значимости экономических факторов и, напротив, делает практическую имплементацию стратегических интеграционных установок одной из значимых задач политики российского и белорусского руководства.

Характеризуя современное наполнение стратегии, основанной на доминирующем взаимодействии экономик, стоит обозначить, что его отдельные составляющие реализовывались на протяжении всего периода 2000-х гг. и включали в себя аспекты точечного, но осуществлявшегося на практике российско-белорусского интеграционного взаимодействия. Так, определяя ситуацию реализации союзных программ на момент конца 2023 г.

М. Мишустин заявил о том, что за весь период сотрудничества с момента подписания Союзного договора 1999 г., было реализовано 82 союзные программы на сумму 56,7 млрд. руб.¹⁴⁸. Другими словами, союзные программы, пусть и не в современном их наполнении, выступали практическими механизмами интеграционных стратегий СГРБ.

Множество прикладных программ, направленных на развитие определенных проектов или решение конкретных вопросов экономического сотрудничества в период первого десятилетия 2000-х гг. приводит в своей работе Э.В. Ковалева. К ним относятся совместные программы по развитию дизельного автомобилестроения, телевизоров, компьютера «СКИФ-1000», оборудования для выпуска специальных химических волокон, развития информационных технологий общих таможенных процессов, а также программа «Космос-СГ», программы аграрного сектора и создание межгосударственных финансово-промышленных групп «БелРусАвто», «Межгосметиз»¹⁴⁹, «Формаш»¹⁵⁰, «Электронные технологии»¹⁵¹, «Аэрокосмическое оборудование»¹⁵² и др.¹⁵³.

Многообразие этих программ, также как и широта спектра их направлений, включившая в себя программы разных сфер: от сельского хозяйства до информационных технологий и космоса, служат подтверждением практического осуществления экономических составляющих интеграционных стратегий. Они демонстрируют, что определенные союзные программы реализовывались на протяжении всего

¹⁴⁸ Союзный договор между Беларусью и Россией был подписан 24 года назад. Что сделано? URL: <https://rg.ru/2023/12/06/soiuznyj-dogovor-mezhdu-belarusiu-i-rossiej-byi-podpisan-24-goda-nazad-cto-sdelano.html> (дата обращения: 24.03.2024).

¹⁴⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о создании межгосударственной финансово-промышленной группы «Межгосметиз» от 23.07.1998г. // Бюллетень международных договоров. - 1999г. -№1. С.42.

¹⁵⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о создании межгосударственной финансово-промышленной группы «Формат» от 16.10.1998г.//Бюллетень международных договоров. - 1999г. - №7. С.41

¹⁵¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о создании межгосударственной финансово-промышленной группы «Электронные технологии» от 28.08.1998г. // Бюллетень международных договоров. - 1999г. -№1. С.45

¹⁵² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о создании межгосударственной финансово-промышленной группы «Аэрокосмическое оборудование» от 02.04.2001г. // Бюллетень международных договоров. - 2002г. - №7. С.65

¹⁵³ Ковалева Э.В., Указ. соч., С.60-65.

периода 2000-х гг. и не были ограничены современным этапом 2021 г., наделившим их новым стратегическим значением. При этом необходимо обозначить, что действия РФ и РБ в период первых тринадцати лет существования СГРБ не позволяют говорить о реализации ими последовательной стратегии по совместной интеграции. Скорее, руководством каждого из государств осуществлялся ряд прагматичных шагов по реализации своих экономических интересов, сочетавшихся с решением вопросов обеспечения национальной безопасности.

Подтверждением этому служат как реальные события политических и экономических процессов 2000-2013 гг., так и принимавшиеся РФ и РБ в этот период документы. Как отмечалось ранее, подписание Союзного договора сопровождалось скорой сменой российского руководства. В риторике белорусского руководства этого периода доминировал интеграционалистский дискурс, усиливавшийся не только социальными настроениями, но и амбициями А.Г. Лукашенко на роль союзного лидера.

Нормативной реализацией интеграционных тенденций стали такие стратегически значимые документы как соглашения, предполагавшие введение единой денежной единицы и создание единого эмиссионного центра (2000 г.)¹⁵⁴, концептуальные основы социального развития СГ до 2005 г. (2001 г.)¹⁵⁵, программа обустройства внешней границы СГ (2001 г.)¹⁵⁶, а также фундаментальная в отношении стратегического развития СГРБ Военная доктрина¹⁵⁷, утвержденная в 2001 г. и измененная затем только в 2021-м гг.

¹⁵⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Белоруссия о введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра Союзного государства* URL: <https://docs.cntd.ru/document/901785644>; Соглашение между Правительством РФ, Банком России и Правительством Республики Белоруссия, Национальным банком Республики Белоруссия от 30.11.2000 "О мерах по созданию условий по введению единой денежной единицы" URL: <https://docs.cntd.ru/document/901827185>

¹⁵⁵ Постановление высшего государственного совета союзного государства от 26 декабря 2001 года №7 О Концептуальных основах и прогнозных оценках социального развития Союзного государства до 2005 года (социально-трудовой аспект) URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5793

¹⁵⁶ Программа «Обустройство внешней границы Союзного государства на период 2002-2005 годы» URL: <https://посткомсг.рф/news/various/168464/>

¹⁵⁷ Постановление Высшего Государственного Совета № 8 от 26.12.2001 г. О Военной доктрине Союзного государства URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/236271/>

Таким образом, изначально происходило формирование интеграционной стратегии, основанной на экономическом и, отчасти, военном сотрудничестве. Однако уже в 2002 г. В.В. Путин предложил А.Г. Лукашенко такие варианты стратегического развития СГРБ, которые демонстрировали, что только под его руководством будет реализовываться управление единым Союзным государством, что привело к трансформации интеграционных ожиданий белорусского лидера и акцентирование им нарративов суверенитета РБ и многовекторности внешней политики¹⁵⁸.

Так, среди интеграционных стратегий российского руководства, предложенных в 2002 г. было полное объединение РФ и РБ (в котором РБ становилось по сути субъектом или рядом субъектов России); вариант объединения аналогичный ЕС (предполагавший локальную версию межгосударственного союза по принципу СНГ); развитие интеграционных процессов согласно положениям Союзного договора¹⁵⁹. Именно последний вариант был выбран белорусским лидером, в качестве наиболее безопасного, позволявшего сохранить властные позиции и не терять образ «союзного интегратора».

Таким образом, руководством каждого из государств на первое место были поставлены политические мотивы их деятельности, сделавшие союзные программы точечными и фоновыми, реализация которых не была обусловлена стратегическим планированием. Подтверждением этому стало непринятие в 2003 г. Конституционного акта, который должен был определить стратегию всего дальнейшего интеграционного процесса. В этот же период А.Г. Лукашенко заявил о бессмысленности введения единой валюты, что отбросило экономическую интеграцию на крайне отдаленный период.

Проявлениями утилитарной, не подчиненной интеграционной экономической стратегии политики в последующие годы стали широко

¹⁵⁸ Рублева Т. Лукашенко публично оскорбил Путина URL: https://www.ng.ru/cis/2002-08-22/5_lukachenko.html (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁵⁹ Состоялась встреча Владимира Путина и Президента Белоруссии Александра Лукашенко URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/27286> (дата обращения: 5.01.2024).

освещенные в литературе «газовые», «нефтяные», «молочные», «мясные» «войны»¹⁶⁰. В ходе этих «войн» каждая из сторон стремилась различными, в том числе достаточно жесткими мерами (включавшими приостановку поставок газа, запрет на ввоз определенной продукции, введение таможенного досмотра и пр.) продвинуть свои экономические интересы. Это, однако, не отменяло принятие нормативных документов, отражавших сохранение интеграционного планирования в определенных областях союзного взаимодействия. В том же 2003 г. была утверждена концепция социального развития СГ до 2005 г.¹⁶¹. В 2004 г. был принят план по обеспечению равных прав граждан СГРБ¹⁶². А в 2005 г. были утверждены основные направления миграционной политики Союзного государства¹⁶³ и был проведен первый экономический форум, на котором обсуждались вопросы единого экономического пространства.

Также важно, что помимо газового кризиса, 2006 г. принес подписание целого набора союзных документов, определявших развитие в таких вопросах как научно-техническое сотрудничество, свобода передвижений и выбор места пребывания, вопрос налогообложения и собственности, социального обеспечения, медицинской помощи¹⁶⁴.

Одним из результатов «нефтяной войны» стало подписание в следующем 2007-м г. соглашения, регулировавшего торгово-экономические отношения в этой области. Также в 2007 г. были определены торгово-экономические отношения в целом и по отдельным вопросам: поставок сахара,

¹⁶⁰ Тимирчинская О. Черное проклятье: как нефть рассорила Россию и Белоруссию URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/05/16/12358003.shtml> (дата обращения: 22.01.2024).

¹⁶¹ Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 20 января 2003 г. №3 "О Концепции социального развития Союзного государства до 2005 года" URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org87/basic/text0032.htm>

¹⁶² Постановление Совета Министров № 2 от 10.03.2004 г. О Плана мероприятий по обеспечению равных прав граждан Республики Беларусь и Российской Федерации URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/236470/>

¹⁶³ Постановление Совета Министров Союзного государства от 29 октября 2005 № 23 «Об Основных направлениях миграционной политики на территории государств – участников Договора о создании Союзного государства» URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/236508/>

¹⁶⁴ 2006 URL: <https://посткомсг.рф/docs/> (дата обращения: 27.03.2024).

лекарственных средств, транзита товаров между таможенными органами РФ и РБ, и ряд других¹⁶⁵.

Стимулом для принятия указанных документов стали не только изменения в политической и экономической сферах России и Беларуси, но и трансформация международной системы. В 2004 г. граничащие с РБ страны Балтии стали членами ЕС. Также на постсоветском пространстве стали осуществляться «цветные революции». Все это также актуализировано интеграционный формат российско-белорусского взаимодействия. Еще одним внешним вызовом стал мировой экономический кризис, приведший к принятию в 2009 г. Плана совместных действий по минимизации его последствий.

Также, не смотря на период охлаждения в отношениях между российским и белорусским руководством, этот год, также как ряд последующих, включал подписание документов, регламентировавших прикладные и концептуальные вопросы, определенных сфер интеграционного развития. Среди них присутствовали такие значимые направления взаимодействия как использование атомной энергии в мирных целях, военно-техническое и ядерное сотрудничество и поставки продукции военного, двойного и гражданского назначения, транспортный контроль на внешней границе СГ, вопрос реадмиссии и пр. Важным в контексте стратегического интеграционного планирования является принятие в 2011 г. новой концепции социального развития, охватывавшей 2011-2015 гг.¹⁶⁶, а также программ совместных действий во внешней политике на 2010-2011 и 2014-2015 гг.¹⁶⁷. Это свидетельствовало о понимании руководствами каждого из государств значимости стратегического планирования хотя бы отдельных аспектов интеграционных процессов.

¹⁶⁵ 2007 URL: <https://посткомсг.рф/docs/> (дата обращения: 24.03.2024).

¹⁶⁶ Концепция социального развития на 2011-2015 годы URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/237171/>

¹⁶⁷ Постановление Высшего Государственного Совета № 10 от 10.12.2009 г. О выполнении Программы согласованных действий в области внешней политики государств-участников Договора о создании Союзного государства на 2008-2009 годы и Программе согласованных действий в области внешней политики государств-участников Договора о создании Союзного государства на 2010-2011 годы URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/236711/>

В целом рассмотренный период стал базой и сформировал ряд предпосылок для дальнейшего стратегического планирования всего интеграционного процесса. На основе осуществления конкретных союзных программ, а также принятия нормативных документов, регламентировавших социально-экономическое и ряд других (внешнеполитическое, военное) направление российско-белорусского сотрудничества, была создана матрица интеграционного стратегического планирования, легшего в основу современных союзных программ.

Переходным между ними и рассмотренным этапом стали важные стратегические документы 2014-2020 гг., которые также стоит кратко охарактеризовать. 2014 г. стал началом одного из ключевых этапов в процессе стратегического планирования СГРБ и его последующего воплощения в осуществлении союзных программ. Также как многие происходившие ранее трансформации в процессе российско-белорусского взаимодействия он был обусловлен внешнеполитическими процессами, в частности кризисом на Украине и последовавшим за ним присоединением к РФ Республики Крым, вызвавшим неприятие у коллективного Запада. В этой ситуации РБ оказала поддержку России, продемонстрировав «на деле» принадлежность к российскому лагерю в начавшейся международной конфронтации.

В развитии СГРБ в этот период был принят документ, обладавший большим стратегическим значением, так как он объединял в себе планирование тех сфер, по которым ранее принимались только отдельные решения и планы. Он содержал приоритетные направления и первоочередные задачи развития СГРБ на 2014-2017 гг.¹⁶⁸. В целом, следуя ранее описанной содержательной логике, основными обозначенными в нем направлениями служили такие как социальная сфера (защита граждан, общий рынок труда), развитие аграрного комплекса и научно-технологического пространства, проведение согласованной внешней политики. Важным в этом случае

¹⁶⁸ Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на среднесрочную перспективу (2014-2017 годы). Утв. постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 03.03.2015 № 3. - URL: <https://base.garant.ru/70907318/>

выступал сам факт принятия единого стратегического документа и аккумуляции в ней ключевых интеграционных составляющих. Принятие этого документа, в свою очередь, не означало остановку в согласовании и подписании других, «точечных» положений. В связи с обозначенным международным контекстом важной составляющей стратегического планирования этого периода стали документы определявшие следующий этап согласованной внешней политики (на 2016-2017 гг.), мероприятия в военной сфере (2016-2018 гг.), создание общего информационного пространства и пр.¹⁶⁹.

Следующим этапом стратегического планирования стало принятие нового документа, также определявшего приоритетные направления и приоритетные задачи уже на 2018-2022 гг.¹⁷⁰. Интересно, что помимо традиционно важных составляющих интеграционного взаимодействия, таких как внешняя, макроэкономическая, бюджетная, миграционная, промышленная, аграрная политика, торгово-экономические отношения, в ней на первое место была вынесена область единого правового пространства. А имевшее наибольшее прикладное воплощение научно-технологическое измерение, напротив, заняло девятую позицию.

Это свидетельствует о смещении в рамках этого периода стратегического акцента на институционально-правовые механизмы интеграции, в частности на унификацию законодательств РФ и РБ, и выработку согласованных решений по решению проблем союзного строительства. Одной из причин такой стратегической трансформации выступало сформировавшееся к моменту 2018 г. понимание необходимости решения этих проблем широким комплексом методов, включающих как институциональные, так и прикладные механизмы.

¹⁶⁹ Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за II – IV кварталы 2015 г. и I полугодие 2016 г. URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/237245/> (дата обращения: 30.03.2024); Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за II полугодие 2016 г. и I полугодие 2017 г. URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/237412/> (дата обращения: 30.03.2024).

¹⁷⁰ Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на 2018-2022 годы URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/237504/>

Практическим воплощением действий по развитию интеграционного взаимодействия стало создание рабочей группы, которая должна была разработать «дорожные карты», включавшие ряд конкретных мер по развитию СГРБ. В итоге была создана 31 «карта», содержащая ключевые вопросы экономической интеграции: налоговой, торговой, миграционной, макроэкономической, аграрной, промышленной, вопросов бухучета и пр.¹⁷¹ При этом полный список «дорожных карт», а также их содержание не были публично оглашены. Их принятие форсированными темпами также не было осуществлено. Это свидетельствовало о том, что практическая реализация интеграционных стратегий, основанных на наиболее приоритетной для каждого из участников Союзного государства экономической сфере, требует большой практической работы и не может быть основана только на решениях управленческих институтов СГРБ и политической воле лидеров РФ и РБ. Ситуацию осложняли прагматичные политические шаги, которые, как и в более ранние годы, расходились с декларируемыми интеграционными установками и создавали конфликтные ситуации в таких по-прежнему важных вопросах как обеспечение и транзит нефти и газа¹⁷².

Также важно, что в этот же период был создан и парафирован проект «Программы действий Беларуси и РФ по реализации положений договора о создании Союзного государства»¹⁷³. Текст проекта также не был представлен публично, как и список «дорожных карт». Однако работа над программой означала ориентацию на пересмотр положений договора 1999 г. и их корректировку согласно современным реалиям. При этом, как было отмечено, 2019 г. не стал моментом принятия знаковых стратегических и прикладных документов. Реализация политических интеграционных механизмов посредством принятия решений только на высшем уровне

¹⁷¹ Судьба Союзного государства поставлена на карты URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4154335> (дата обращения: 31.03.2024); Россия и Беларусь обсудят "дорожные карты" по экономической интеграции URL: <https://rg.ru/2019/11/19/rossiia-i-belarus-obsudiat-dorozhnye-karty-po-ekonomicheskoi-integracii.html> (дата обращения: 31.03.2024).

¹⁷² Ситуация с нефтью немного маневренная URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5194121> (дата обращения: 31.03.2024).

¹⁷³ Дружба налогов URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4094365> (дата обращения: 31.03.2024).

продемонстрировала недостаточную эффективность. Не смотря на декларировавшееся наличие опыта совместной работы, который «поможет найти оптимальные решения любых, даже самых сложных вопросов, стоящих на пути союзного строительства»¹⁷⁴, на практике требовалась активная работа каждого из союзных субъектов.

Важным стимулом для нее стали внутривнутриполитические события 2020 г. в Беларуси, связанные с вмешательством извне со стороны стран Запада. Они окончательно определили несостоятельность для белорусского руководства принципов многовекторности и укрепили ориентацию на развитие интеграции с РФ. Россия в ситуации белорусского кризиса оказала поддержку белорусскому руководству и обозначила РБ как один из приоритетов своей политики¹⁷⁵. Для РФ ситуация в Беларуси стала еще одним индикатором значимости обеспечения национальной безопасности. Это нашло выражение в принятии комплекса союзных документов этой сферы, носивших стратегический характер. Среди них присутствовала новая редакция Военной стратегии, работа над принятием которой велась еще с 2018 г., а также программа военного партнерства на ближайшие четыре года (2021-2025 гг.), очередная программа согласованных действий во внешней политике и пр.¹⁷⁶.

Кульминацией 2021 г. стало утверждение Декрета «Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021-2023 гг.»¹⁷⁷ и согласование 28 союзных программ, трансформировавшихся из 31 «дорожной карты». Как объяснил эту трансформацию А.Г. Лукашенко, работа над «картами» включала создание схем необходимых действий. Однако их развитие продемонстрировало

¹⁷⁴ Александр Лукашенко поздравил Владимира Путина с Днем единения народов Беларуси и России. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/224571/ (дата обращения: 1.04.2024).; Владимир Путин поздравил Александра Лукашенко с Днём единения народов России и Беларуси. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/224576/ (дата обращения: 1.04.2024).

¹⁷⁵ Сергей Лавров высказался о давлении зарубежных стран на руководство Беларуси. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/225869/ (дата обращения: 3.04.2024).

¹⁷⁶ Сборник основных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность Союзного государства (2000–2022 гг.) URL: <https://postkomsg.rf/docs/item/239199/> (дата обращения: 3.04.2024).

¹⁷⁷ Декрет от 4 ноября 2021 г. № 6 Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021 – 2023 годы URL: <https://postkomsg.rf/docs/item/237509/>

необходимость формирования не схем, а полноценного плана, воплощением которого стали союзные программы¹⁷⁸.

Принятым декретом были определены семь направлений развития интеграционных процессов и сроки выполнения их показателей. Среди этих направлений:

- Макроэкономическая политика и общий финансовый рынок;
- Единое экономическое пространство и равные условия хозяйствования;
- Гармонизация налогового и таможенного законодательств;
- Бюджет СГ;
- Политика в области охраны труда, социальной защиты и пенсионного обеспечения;
- Гражданское законодательство и собственность;
- Реализация положений Договора и наращивание сотрудничества РФ и РБ¹⁷⁹.

Принятые союзные программы соответствовали этим положениям, выступая их прикладными направлениями. Полный список программ представлен в тексте принятого декрета¹⁸⁰. Для общей характеристики содержания союзных программ и их стратегических ориентиров в этом исследовании будут сформированы обобщенные группы программ, объединяющие смежные сферы реформирования.

В целом стоит обозначить, что все выделенные для реализации программы относятся к сфере экономики. Как было обосновано, эта сфера является главной для реализации государствами своих прагматичных интересов. О.В. Бахлова определяет ее как политику «низкого уровня», соответствующую неофункционалистским принципам интеграционных процессов¹⁸¹. Очевидно, что такое наполнение союзных программ

¹⁷⁸ Перечисляем 28 Союзных программ, направленных на сближение Беларуси и России URL: <https://dzen.ru/a/YcHucMH9TxMIBfeS> (дата обращения: 7.04.2024).

¹⁷⁹ Основные направления реализации положений договора о создании Союзного Государства на 2021 - 2023 годы URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/237542/>

¹⁸⁰ Декрет от 4 ноября 2021 г. № 6 Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021 – 2023 годы. (с вложениями) URL: <https://посткомсг.рф/docs/document/1780/>

¹⁸¹ Бахлова О.В. Стратегия ..., Указ. соч.

продемонстрировало отход от вынесенных в 2018 г. на первый план правовых аспектов интеграции и обеспечило временное снятие наиболее дискуссионных вопросов институционального строительства СГРБ и суверенитета государств.

Как отметил С. Рекеда, реализация союзных программ в отдельных сферах экономики сможет обеспечить уровень интеграции, превышающий интегрированность в ЕС. При этом, по мнению эксперта, отсутствие значимых политических «прорывов» не оправдало некоторых ожиданий, связанных с развитием СГРБ¹⁸². Однако, стоит согласиться с тем, что включение в спектр вопросов союзных программ «высокой политики» скорее привело бы к очередной заморозке интеграционных процессов и выходило бы за рамки наиболее обоснованной стратегии интеграции, выносящей на первый план прагматичные экономические вопросы.

Характеризуя эти вопросы, стоит разделить весь набор из 28 союзных программ на семь тематических групп.

В первую вошли программы, направленные на унификацию и развитие **финансовой сферы**. Ее практическая реализация основана на договоренностях между ЦБ России и Белоруссии о гармонизации денежно-кредитной политики: сопоставимых финансовых условий для экономик РФ и РБ, низком уровне инфляции в каждом из государств. Также, в этой сфере программы направлены на регулирование законодательства в области противодействия легализации денег и финансирования терроризма, норм работы кредитных и некредитных финансовых организаций, валютных операций и пр.

С этой сферой А.В. Сотников связывает решение, ставшего по словам С. Рекеды политическим мемом¹⁸³, вопроса введения единой валюты. Согласно его видению, многие меры, сформулированные в союзных программах,

¹⁸² Власти впервые раскрыли 28 пунктов соглашения об интеграции с Белоруссией URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/09/2021/613b36b99a794750b47b04a3> (дата обращения: 7.04.2024).

¹⁸³ Там же.

должны стать основой для этого ключевого аспекта союзной интеграции¹⁸⁴. С. Рекеда также соглашается с тем, что осуществление 28 программ обеспечивает базу для принятия единой валюты, отмечая при этом, что она может нанести ущерб экономикам каждой из стран, если все нужные вопросы (синхронизация денежно-кредитной, налоговой политики) не будут согласованы¹⁸⁵.

Следующая, наиболее проблемная сфера российско-белорусского взаимодействия, регламентированная содержанием союзных программ – это **нефтегазовый и энергетический** комплекс. В этой области программами предполагалось создание единого газового и нефтяного рынков, а также объединенного рынка электроэнергии. Как отметила по этому поводу А. Мигранян: «...Москва и Минск имеют разные подходы к формированию объединенных энергорынков, и подписание союзных программ не означает, что к 2023 г. Россия и Беларусь смогут эти рынки создать. ... речь идет лишь о согласовании самих принципов формирования»¹⁸⁶.

Немногом менее конфликтной, однако не менее значимой для граждан каждого из государств, является сфера **аграрной и промышленной** политики. Гармонизация отношений по этим направлениям предполагала сближение законодательств в этих областях, увеличение объемов торговли сельхозпродукцией и устранение барьеров в процессе производства промышленной продукции.

Еще одной сложной в интеграционных процессах сферой является **налоговая**. В ее рамках предполагалось создание нового института (Комитета СГ по соответствующим вопросам), а также формирование общих принципов налогообложения по косвенным налогам.

¹⁸⁴ Сотников А.В. Программы Союзного государства: новый комплексный шаг к интеграции // Российский экономический вестник.- 2022. - №3. – С.33-36

¹⁸⁵ Власти впервые раскрыли 28 пунктов соглашения об интеграции с Белоруссией, Указ. соч.

¹⁸⁶ Приходько А. «Союзные программы – только первый этап». Эксперты – о будущем интеграции Беларуси и России URL:

https://eurasia.expert/soyuznye-programmy-tolko-pervyy-etap-eksperty-o-budushchem-integratsii-belarusi-i-rossii/?utm_source=away.vk.com&utm_medium=referral&utm_campaign=away.vk.com&utm_referrer=away.vk.com (дата обращения: 7.04.2024).

Важной для современных экономических процессов является сфера **государственных закупок и правил конкуренции**. Она предполагала обеспечение равного доступа к госзаказу и госзакупкам, признание при российских госзакупках белорусских банковских гарантий, а также заключение межправительственного соглашения о правилах конкуренции, антимонопольных проверок и пр.

Область **рынка потребителей и социальной защиты** граждан включает в себя широкий спектр вопросов согласования единых правил в сфере защиты прав потребителей, регулирования требований к организации торговли и общественного питания, а также формирования единых подходов в вопросах трудовых отношений, занятости, охраны труда и пр. Стоит отметить, что именно эта сфера (ее социально-экономические составляющие) стала одной из первых в процессе стратегического интеграционного планирования и выступает одним из примеров наиболее успешных направлений российско-белорусского объединения.

В следующую категорию, достаточно условно объединены сферы **транспорта и туризма**. В первой области предполагалась унификация тарифов воздушного и железнодорожного транспорта, единых правил для судов, ходящих под флагами РФ и РБ, без разрешительного режима для автомобильных перевозок и пр. В сфере туризма также обеспечивалось единство правил финансовой ответственности туроператоров.

Последняя сфера, **телекоммуникаций и ИТ**, предполагала реализацию такого практического шага как отмену роуминга для телефонной связи, а также предоставление электронных госуслуг для граждан российского и белорусского государств.

Таким образом, обозначаемые в рамках укрупненных групп, союзные программы, составили крайне широкий спектр вопросов, который был призван стать основой для дальнейшей экономической и, далее, политической интеграции. Их вклад в развитии интеграционной стратегии, основанной на формировании экономического базиса и развитии наиболее прагматических

составляющих политики каждого из союзных государств, является на сегодняшний день фундаментальным.

Важно, что реализация союзных программ предполагала в первую очередь совместную работу исполнительных органов власти РФ и РБ (привлекавших к работе другие государственных субъектов, таких как госкорпорации) и, во многом была основана на применении политических механизмов их практического осуществления. Так, определяя потенциал реализации союзных интеграционных программ, заместитель председателя Постоянной комиссии по международным делам и национальной безопасности Совета Республики РБ А. Русакович заявил о необходимости принятия около четырехсот совместных документов¹⁸⁷. А.Д. Мезенцевым неоднократно поднимался вопрос дебюрократизации процесса реализации программ развития СГРБ: интеграционных и отраслевых¹⁸⁸.

Соответственно, одной из основ реализации союзных программ стало заключение совместных соглашений, определявших дальнейшие практические шаги по их осуществлению. Подписанию каждого из таких документов предшествовали встречи, заседания, совещания и пр., в которых принимали участие представители исполнительных органов РФ и РБ, включая профильные министерства, представители союзных институтов управления и крупных отраслевых предприятий, организаций, научно-образовательных учреждений¹⁸⁹. Важным механизмом в осуществлении реальной динамики развития союзных программ выступили встречи политических субъектов. Например, в 2023 г. с Президентом РБ А.Г. Лукашенко встретились

¹⁸⁷ Русакович: для реализации союзных программ Беларуси и России необходимо принять около 400 документов <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/rusakovich-dlya-realizacii-soyuznyh-programm-belarusi-i-rossii-neobhodimo-prinyat-okolo-400-dokumentov> (дата обращения: 10.04.2024).

¹⁸⁸ Мезенцев заявил о необходимости дебюрократизировать принятие союзных программ <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/mezencev-zayavil-o-neobhodimosti-debyurokratizirovat-process-prinyatiya-soyuznyh-programm> (дата обращения: 10.04.2024).

¹⁸⁹ Депутаты Парламентского Собрания выступают за активизацию деятельности по разработке союзных программ <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/deputaty-parlamentskogo-sobraniya-vystupayut-za-aktivizaciyu-deyatelnosti-po-razrabotke-soyuznyh-programm> (дата обращения: 17.04.2024).; Шестьдесят первая сессия Парламентского Собрания состоится в Минске 2 декабря <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/shestidesyat-pervaya-sessiya-parlamentskogo-sobraniya-sostoitsya-v-minske-2-dekabrya> (дата обращения: 17.04.2024).и др.

одиннадцать глав российских регионов, обсудив и обеспечив таким образом высокие показатели российско-белорусского торгового сотрудничества¹⁹⁰. Еще одним, ключевым в обеспечении динамики реализации союзных программ фактором стало непосредственное участие со стороны глав каждого из государств: осуществление ими контроля и антикризисного реагирования¹⁹¹.

Кратко характеризуя эту динамику осуществления программ союзной интеграции, стоит обозначить, что в информационных материалах 2021-2024 гг. отражался ее последовательный рост. Так, уже в феврале 2022 г. было объявлено о 30%-й реализации союзных программ. Ключевыми сферами этого периода обозначались таможенное законодательство, объединенный газовый рынок, и наиболее унифицированная платежная система¹⁹².

Далее, в период годовщины утверждения союзных программ, в сентябре 2022 г., Д. Мезенцев заявил о том, что из них реализована уже половина. Важным механизмом этого процесса он назвал подписание премьер-министром РФ М. Мишустиним по согласованию с коллегой из РБ, Р. Головченко, постановления, сокращающего работу над программами, и проводящийся процесс де бюрократизации в их осуществлении¹⁹³. Итогом 2022 г. в реализации программ стали показатели от 55% (объявил Посол Беларуси в РФ Д. Крутой¹⁹⁴) до 62% (по информации от министра экономического развития РФ М. Решетникова) их исполнения, составившие 613 мероприятий из 989 запланированных¹⁹⁵.

¹⁹⁰ ПМЭФ-2023: итоги для Союзного государства Беларуси и России URL: <https://e-cis.info/news/566/109938> (дата обращения: 17.04.2024).

¹⁹¹ См. напр. : Дмитрий Крутой рассказал о результатах, достигнутых в реализации 28 союзных программ URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/april/73769/> (дата обращения: 17.04.2024).

¹⁹² Беларусь и Россия продвинулись на 30 процентов в выполнении интеграционных карт URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/belarusi-i-rossiya-prodvinulis-na-30-procentov-v-vypolnenii-integracionnyh-kart> (дата обращения: 18.04.2024).

¹⁹³ Мезенцев: половина союзных программ по интеграции Беларуси и России уже реализована URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/mezencev-polovina-soyuznyh-programm-po-integracii-belarusi-i-rossii-uzhe-realizovana> (дата обращения: 18.04.2024).

¹⁹⁴ Посол Беларуси в России: реализовано 55% запланированного 28 союзными программами URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/posol-belarusi-v-rossii-realizovano-55-zaplanirovannogo-28-soyuznymi-programmami> (дата обращения: 18.04.2024).

¹⁹⁵ Беларусь и Россия приступили к подготовке нового пакета интеграционных программ URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/belarus-i-rossiya-pristupili-k-podgotovke-novogo-paketa-integracionnyh-programm> (дата обращения: 19.04.2024).

Ключевыми соглашениями этого периода реализации союзных программ (2022 г.) стали документы, регламентировавшие такие вопросы как прогноз социально-экономического развития СГ и информационное взаимодействие в экономической сфере¹⁹⁶, судоходство по внутренним водам¹⁹⁷, сотрудничество СЭЗ «Минск» и Агентства экономического развития¹⁹⁸. Также в конце 2022 г. был подписан документ, направленный на развитие единого энергорынка: определение его состава, полномочий госорганов и учреждений¹⁹⁹.

Также, говоря о результатах реализации союзных программ в начале 2023 г., Д. Крутой обозначил в качестве приоритетных: налоговую и таможенную «карты». В рамках первой было подписано соглашение о создании наднационального комитета и завершена работа по созданию системы мониторинга косвенных налогов. Таможенный наднациональный комитет также начал свою работу в 2022 г. Его главной функцией являлось отслеживание товаров значимых в процессе противодействия санкциям²⁰⁰.

В целом, 2023 г. стал завершающим для осуществления 28 союзных программ. Его итоговыми показателями стало выполнение более 90%, составивших более 990 мероприятий²⁰¹. Важными интеграционными документами этого периода стали такие как меморандум о создании и развитии СЭЗ, соглашение о признании банковских гарантий госзакупок, меморандум о сотрудничестве ГПО «Белэнерго», ОАО «Белэнергоремналадка» и АО «Уральский турбинный завод», а также

¹⁹⁶ Аналитик БИСИ: у сотрудничества российских и белорусских регионов огромный потенциал URL: https://xn--c1anggbpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/233924/ (дата обращения: 19.04.2024).

¹⁹⁷ Президент Беларуси одобрил проект межправсоглашения с Россией о судоходстве по внутренним водным путям в качестве основы для переговоров URL: https://xn--c1anggbpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/234016/ (дата обращения: 19.04.2024).

¹⁹⁸ СЭЗ «Минск» и Агентство экономического развития Ленинградской области подписали соглашение о сотрудничестве URL: https://xn--c1anggbpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/234022/ (дата обращения: 21.04.2024).

¹⁹⁹ Борисова О. А., Кравченко К. В., 2024. Дорожная карта в контексте развития Союзного государства Беларуси и России (2022-2023 годы). - Геоэкономика энергетики. № 1 (25). С. 99-100.

²⁰⁰ Дмитрий Крутой рассказал о результатах, достигнутых в реализации 28 союзных программ, Указ. соч.

²⁰¹ Прорывной 23-й. Чем знаменателен уходящий год для Союзного государства. URL: <https://mlyn.by/19122023/proryvnoj-23-j-chem-znamenatelen-uhodyashhij-god-dlya-soyuznogo-gosudarstva/> (дата обращения: 21.04.2024).

соглашение о сотрудничестве ГПО «Белэнерго» и ООО «ИНТЕР РАО Экспорт»²⁰².

В целом развитие сотрудничества в сфере энергетики можно считать одним из ключевых в процессе практической реализации союзных программ. В 2023 г. было завершено строительство Белорусской АЭС, осуществлявшееся российской госкорпорацией «Росатом». При этом остался нерешенным вопрос развития другой значимой сферы – газовой. Договоренности об устаивающей РФ и РБ цене за газ для Беларуси не были достигнуты²⁰³.

Еще одной важной сферой развития союзных программ стала транспортная система. В ней также были заключены соглашения (о судоходстве и международных автомобильных перевозках)²⁰⁴, установлены требования к грузовым железнодорожным перевозкам, определены равные тарифные условия для аэропортов и авиаперевозчиков, установлена частота полетов, соединяющих Москву и Минск. Важной составляющей стала информационная система транспортного контроля²⁰⁵.

Также получил значительное развитие тренд импортозамещения, предполагавший реализацию программ в областях торговли, промышленности и ряда других²⁰⁶. Экспорт товаров в «недружественные» страны был замещен на 80%. Объем товарооборота к концу 2023 г. между РФ и РБ вырос на 8% и достиг исторического максимума. Также на треть вырос объем российских

²⁰² Беларусь и Россия подписали Меморандум о сотрудничестве по вопросам создания и развития СЭЗ URL: https://xn--c1angbdpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/238070/ (дата обращения: 22.04.2024).; Оборонные ведомства Беларуси и России подписали план сотрудничества на 2024 год URL: https://xn--c1angbdpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/237864/ (дата обращения: 22.04.2024).; «Бэлэнерго» и российские производители энергетического оборудования подписали соглашения о сотрудничестве URL: https://xn--c1angbdpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/237860/ (дата обращения: 22.04.2024).; Беларусь и Россия подписали соглашение о взаимном признании банковских гарантий для госзакупок URL: https://xn--c1angbdpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/237755/ (дата обращения: 22.04.2024).

²⁰³Борисова О. А., Кравченко К. В., Указ. соч., С.103.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ На заседании коллегии Министерства транспорта и коммуникаций подведены итоги работы транспортного комплекса в 2023 году и определены задачи на 2024 год URL: mintrans.gov.by/ru/press-tsentr/novosti/item/13211-na-zasedanii-kollegii-ministerstva-transporta-i-kommunikatsij-podvedeny-itogi-raboty-transportnogo-kompleksa-v-2023-godu-i-opredeleny-zadachi-na-2024-god (дата обращения: 24.04.2024).

²⁰⁶ Чеботарь: стоит задача максимально ускорить отбор и реализацию союзных импортозамещающих проектов URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/chebotar-stoit-zadacha-maksimalno-uskorit-otbor-i-realizaciyu-soyuznyh-importozameshchayushchih-proektov> (дата обращения: 24.04.2024).; Беларусь и Россия реализуют импортозамещающие проекты на 80 млрд российских рублей URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/belarus-sovmestno-s-rossiye-realizuet-importozameshchayushchie-proekty-na-80-mlrd-rossiyskih-rublej> (дата обращения: 24.04.2024).

инвестиций в белорусские предприятия. Одним из главных направлений развития торговли стало региональное сотрудничество, реализовывавшееся в показателе 3 тыс. контрактов на более 85 млрд. руб.²⁰⁷.

Определявшееся на протяжении всего периода реализации программ как значимое, сотрудничество в сфере промышленности нашло выражение в заключении соглашений (о признании технологических операций, о единой промышленной политике)²⁰⁸, работе совместных предприятий и промкооперации (в сферах сельхозмашиностроения и автомобилестроения и др.), разработке унифицированных требований к процедуре подтверждения производства промышленной продукции²⁰⁹.

Широкому обсуждению была подвергнута информационная сфера²¹⁰, однако значительных достижений, как в описанных выше областях, в ней не произошло. Также остались нерешенными вопросы системы госзакупок, нефтяного и газового рынков, и ряд других. Среди причин неполного выполнения программ исследователи называют в первую очередь экономические факторы: неравенство позиций РФ и РБ в мировой экономике, различающиеся модели государственности в экономике и разное отношение к рыночной модели²¹¹.

В целом стоит обозначить, что реализация союзных программ стала важной составляющей экономической интеграционной стратегии и сформировала практический фундамент для ее развития. При этом, и сами

²⁰⁷ Прорывной 23-й. Чем знаменателен уходящий год для Союзного государства. Указ. соч.

²⁰⁸ См. напр. Минпромы Беларуси и России подписали меморандум о взаимопонимании в сфере микроэлектроники URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/minpromy-belarusi-i-rossii-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-v-sfere-mikroelektroniki> (дата обращения: 25.04.2024).

²⁰⁹ ПМЭФ-2023: итоги для Союзного государства Беларуси и России URL: <http://mirperemen.net/2023/06/pmef-2023-itogi-dlya-soyuznogo-gosudarstva-belarusi-i-rossii/> (дата обращения: 17.04.2024).

²¹⁰ См. напр.: Союзные депутаты говорили о формировании общего информационного пространства Союзного государства URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/soyuznye-deputaty-govorili-o-formirovanii-obshchego-informacionnogo-prostranstva-soyuznogo-gosudarstva-1> (дата обращения: 26.04.2024).; Мезенцев заявил о готовности к концу года стратегии создания медиахолдинга СГ URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/mezencev-zayavil-o-gotovnosti-k-koncu-goda-strategii-sozdaniya-mediaholdinga-sg> (дата обращения: 26.04.2024).; Парламентарии будут говорить о едином рынке связи и информатизации в Союзном государстве URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/parlamentarii-budut-govorit-o-edinom-rynke-svyazi-i-informatizacii-v-soyuznom-gosudarstve> (дата обращения: 26.04.2024).

²¹¹ Борисова О. А., Кравченко К. В., Указ. соч., С.103-104.

программы, развитие которых было запланировано на 2024-2026 гг.²¹² и сопровождавшие их договоренности по развитию неэкономических сфер, продемонстрировали недостаточность только экономической основы для развития СГРБ.

Так, в 2024-2026 гг. интеграционные экономические программы были дополнены культурно-гуманитарными, научно-техническими, социальными, статистическими и правовыми вопросами²¹³. Характеризуя стратегическую интеграционную деятельность осуществленных программ 2021-2023 гг. можно выделить две ключевые, дополнявшие их области:

- сферу безопасности и военного взаимодействия;
- научно-технические программы и проекты, не носившие статус интеграционных, однако являвшиеся формами прикладного российско-белорусского взаимодействия и развивавшиеся на протяжении всего периода существования РФ и РБ.

Помимо приводившихся ранее примеров, составляющей первой сферы (военной) является программа по совершенствованию объектов военной инфраструктуры, которая была осуществлена в 2018-2021 гг. и запланирована для исполнения далее, до 2026 г. Также в 2023 г. были подписаны документы, определявшие развитие в военной сфере. Среди них план сотрудничества оборонных ведомств РФ и РБ на 2024 г., программы по модернизации объектов тылового назначения (до 2026 г.) и по развитию пограничной безопасности СГ (до 2027 г.)²¹⁴.

Таким образом, подготовка и осуществление программ в сфере безопасности и военного сотрудничества служила не только реакцией на

²¹² См. напр.: Беларусь и Россия приступили к подготовке нового пакета интеграционных программ URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/belarus-i-rossiya-pristupili-k-podgotovke-novogo-paketa-integracionnyh-programm> (дата обращения: 27.04.2024).и др.

²¹³ Декрет от 29 января 2024 г. № 2 "Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы" URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/dekret-ot-29-yanvary-a-2024-g-2-ob-osnovnyh-napravleniyah-realizacii-polozheniy-dogovora-o-sozdaniy-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody>

²¹⁴ Марианна Щеткина: Оборона и безопасность Союзного государства — важнейший фактор стабильности URL: https://xn--c1angbdpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/238124 (дата обращения: 27.04.2024).; Военное <https://посткомсг.рф/docs/> (дата обращения: 21.04.2024).

текущие вызовы международной безопасности и конфронтацию с РФ и РБ коллективного Запада, но и элементом стратегического планирования развития отношений России и Белоруссии в рамках единого пространства СГРБ.

Не менее значимой составляющей интеграционного планирования выступили программы и проекты научно-технического и гуманитарного сотрудничества. Об их численном доминировании говорят как статистические показатели (82 программы, реализованные с момента создания СГ на сумму порядка 60 млрд. руб.), многочисленные информационные материалы Информационно-аналитического портала СГ, рубрика которого «Союзные программы и проекты» более чем на 90% посвящена именно им, а не утвержденным в 2021 г. программам интеграции²¹⁵.

До 2021-2022 гг. основными направлениями таких программ выступали определенные вопросы развития космической области, гидрометеорологии, автоэлектроники, железных дорог, научного сотрудничества, медицины и пр.²¹⁶. Многие из них получили развитие или были расширены, такими вопросами как изучение «ДНК-идентификации», мембранных белков и их комплексов, стволовых клеток, разработки новых спинальных систем, биобезопасных комбикормов, технологий геологического изучения и безопасного использования природных ресурсов, продолжением изучения космических систем и защиты населения от последствий аварии на ЧАЭС²¹⁷.

Также в 2023 г. были подписаны такие документы как соглашение о научно-техническом сотрудничестве и резолюция о развитии этой сферы, резолюции о программах в области космоса и микроэлектроники²¹⁸. В целом в этом году было реализовано 33 проекта, финансирувавшихся из бюджета СГ и направленных на развитие экономической, социальной и гуманитарной

²¹⁵ Союзные программы и проекты URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov> (дата обращения: 28.04.2024).

²¹⁶ Программы Союзного государства <https://посткомсг.рф/programs/> (дата обращения: 28.04.2024).; Союзные программы и проекты URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov> (дата обращения: 28.04.2024).

²¹⁷ Программы Союзного государства URL: <https://посткомсг.рф/programs/> (дата обращения: 28.04.2024).

²¹⁸ Прорывной 23-й. Чем знаменателен уходящий год для Союзного государства. Указ. соч.

сфер²¹⁹. В их рамках, как и в прошлые годы, проводились мероприятия по работе с молодежью, развитию духовных ценностей, исторической памяти и пр.²²⁰.

Многочисленность и практическая реализация программ и проектов научно-технической и гуманитарной сфер обеспечили их значимость в интеграционном строительстве. При этом стоит отчасти согласиться с критикой, высказываемой в их отношении А.В. Сотниковым. В одной из своих статей он обозначает стратегическую «недостаточность» этих программ, связанную, по мнению автора, с их ситуативностью (не имеющую общего интеграционного плана), отсутствие привязки к цели развития Союзного государства, а также сомнительную коммерческую рентабельность расходования на них денег из союзного бюджета²²¹.

При всей справедливости указанных замечаний, стоит вспомнить предложения Д. Мезенцева о необходимости внесения этих программ в состав интеграционных²²², а также о расширенном списке направлений стратегического взаимодействия на 2024-2026 гг., в котором им отводится свой сегмент²²³. Таким образом, научно-техническое и социальное планирование также стоит считать составляющей если не текущего, то потенциального интеграционного стратегического развития СГРБ.

Подводя итог этому параграфу, стоит обозначить, что союзные программы и политические механизмы их реализации выступали ключевой составляющей интеграционных стратегий, основанных на экономических факторах и реализующих функционалистские интеграционные модели. На

²¹⁹ Там же.

²²⁰ См. напр.: Финансирование социальных мероприятий из бюджета СГ выросло на 30% URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/finansirovanie-socialnyh-meropriyatij-iz-byudzheta-sg-vyroslo-na-30> (дата обращения: 29.04.2024). и др.

²²¹ Сотников А.В. Программы Союзного государства. Новый взгляд // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. - №4. – С.104-106.

²²² Мезенцев заявил о необходимости деbüroкратизировать принятие союзных программ URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/mezencev-zayavil-o-neobhodimosti-debyurokratizirovat-process-prinyatiya-soyuznyh-programm> (дата обращения: 29.04.2024).

²²³ Декрет от 29 января 2024 г. № 2 "Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы" URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/dekret-ot-29-yanvary-a-2024-g-2-ob-osnovnyh-napravleniyah-realizacii-polozheniy-dogovora-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody>

сегодняшний день они показали свою актуальную и потенциальную значимость для планирования развития российско-белорусских отношений и укрепления СГРБ. При этом практика показала, что сопутствующими сферами (а значит программами и проектами) развития экономических составляющих интеграционных стратегий на протяжении последних более двадцати лет выступали такие как военная сфера и безопасность, а также научно-техническое, гуманитарное и социальное сотрудничество. Это значит, что учет их в качестве факторов интеграционных стратегий СГРБ также необходим и не менее значим, чем обращение к экономическим основам союзной интеграции.

2.2. Проблемы институализации управления интеграционными процессами в Союзном государстве России и Беларуси

Интеграционные стратегии, основанные на развитии политико-правовой основы СНГ, являются вторым (после экономического) направлением планирования российско-белорусского объединения. Ключевым в них выступает процесс институционализации, предполагающий создание и функционирование союзных органов управления, их коммуникацию с национальными институтами, а также наличие законодательных норм, определяющих их работу и в целом векторы развития всего СНГ.

Как показал проведенный в первой главе анализ научных исследований и концептуальных документов СГРБ, именно эта институциональная (политико-правовая) составляющая интеграции изначально рассматривалась теоретиками и практиками как ключевая. На этапе начала формирования Союзного государства она, если не доминировала над экономическими стратегиями, то выступала их главным конкурентом и/или дополняла экономические факторы важными институциональными составляющими. Так, согласно доминировавшему в интеграционном дискурсе видению, введению единой валюты должен был предшествовать Конституционный акт,

определявший управленчески-институциональную структуру СГ. Тот факт, что этот акт не был принят в 2002 г. и позже определил первую и ключевую проблему институализации управления интеграционными процессами СГРБ – его организационную политико-правовую неопределенность. По сей день эта проблема делает реализацию институциональной интеграционной стратегии сложной задачей. Ее решение в полной мере зависит от воли высших руководителей РФ и РБ, что предполагает значительную долю субъективности и сохраняет ситуацию неопределенности формы устройства Союзного государства, потенциал развития которого определяется в рамках шкалы, на одном полюсе которой – принципы федеративного государства, а на другом – модель ЕС, СНГ и других международных объединений.

Однако, независимо от того, какой наиболее вероятный сценарий определяют сторонники институциональной интеграции, многие из них сходятся в том, что организация управления СГ должна строиться в большей или меньшей степени отличаясь от той, которая была заложена в Договоре об образовании СГРБ²²⁴. Подтверждением этому может служить современная институциональная структура управления Союзного государства. Она представляет собой сокращенный вариант того, что было сформулировано в Договоре 1999-го г. Более того, даже в работе действующих институтов присутствует проблемность, требующая работы по ее преодолению.

Не приводя подробное описание институциональной структуры, заложенной в Договоре об образовании СГ²²⁵, стоит кратко обозначить, что изначально в нем закладывалось функционирование восьми институтов. Среди них присутствовали такие как:

- Комиссия по правам человека – была призвана защищать права и свободы граждан СГ (ст.16);

²²⁴ Малышев Д.В. Союзное Государство Российской Федерации и Республики Беларусь: институционализация и современное состояние // Постсоветские исследования. 2019. Т.2. №8. С.1551-1562; Бахлова О. В. Институционализация управления интеграцией в союзном государстве Беларуси и России / О. В. Бахлова // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 1898-1906.

²²⁵ Договор о создании Союзного государства URL: <https://docs.cntd.ru/document/901756243>

- Единый эмиссионный центр – орган, который должен был обеспечивать устойчивой единой валютой СГ (ст. 22);
- Высший Государственный Совет – главный управляющий орган СГРБ (ст.34);
- Парламент СГ, состоящий из двух Палат: Палаты Союза и Палаты Представителей. Первая должна состоять из делегированных представителей парламентов РФ и РБ, в равном численном соотношении (по 36 от каждого). Вторая предполагалась как избираемая прямым голосованием граждан (75 депутатов от РФ, 28 – от РБ) (ст.39);
- Совет министров СГ – исполнительный орган Союзного государства (ст.44);
- Постоянный комитет – бюрократический орган, обеспечивающий работу Высшего Государственного Совета и пр. (ст.48);
- Суд СГ – должен был обеспечивать единое толкование нормативно-правовых документов СГРБ (ст.50);
- Счетная палата – институт, предназначенный для контроля над финансами СГ (ст.55)²²⁶.

Очевидно, что не только указанные институты предполагались создателями Договора как обеспечивающие управление и развитие СГРБ. В нем также упоминаются «отраслевые и функциональные» органы, работу которых должен координировать Постоянный комитет СГ (ст.48). На практике после принятия договора были созданы комиссии (по гидрометеорологии, тарифному и нетарифному регулированию), комитеты (таможенный и пограничный), телерадиовещательная компания и ряд других. Как можно заметить, сферы, которые должны были регулировать эти структуры, были в дальнейшем включены в список развиваемых посредством интеграционных и научно-технических программ. Более того, одним из последних институтов СГ

²²⁶ Там же.

стала межправительственная рабочая группа, занимавшаяся подготовкой интеграционных «дорожных карт».

В этом контексте стоит упомянуть, что сферами, относившимися в Договоре 1999-го г. к области исключительного ведения СГ, обозначались такие как единое экономическое пространство и общий рынок, налоговая, денежно-кредитная, валютная, торговая, таможенно-тарифная, пограничная и пр. политика, общая энергетическая и транспортная системы и др. (ст.17). Таким образом, прослеживается взаимосвязь между закладывавшейся в Договоре и после него институциональной организацией СГРБ и проводившихся в нем интеграционных программах. Однако в контексте экономической направленности последних, а также их соответствия актуальным реалиям 2020-х гг., спектр охватываемых в них вопросов был несколько шире.

Также стоит учитывать тот факт, что не все из упоминавшихся в Договоре институтов отнесены в нем к категории управляющих органов. Так, не созданная на практике комиссия по правам человека упоминается в последней статье раздела, посвященного гражданству СГ. Также не существующий в данный момент Единый эмиссионный центр является одной из составляющих процесса формирования единого экономического пространства Союзного государства и описывается в разделе, определяющем принципы создания этого пространства. В ситуации отсутствия единой денежной единицы и консенсуса о ее содержании (на текущий момент А.Г. Лукашенко выступает исключительно за создание «общей» валюты, а российская сторона видит в ее качестве российский рубль²²⁷), в создании Единого эмиссионного центра необходимости, действительно, нет. Хотя в 2018 г. Д.А. Медведев, находившийся в должности премьер-министра, заявлял о готовности его учреждения²²⁸.

²²⁷ История интеграции России и Белоруссии в рамках Союзного государства URL: <https://tass.ru/info/6890804> (дата обращения: 1.05.2024).

²²⁸ Там же.

Однако, комиссия по правам человека остается институтом, о значимости которого продолжают говорить представители российского политикума, предлагая варианты его институционального оформления: при Постоянном комитете или Парламенте СГ²²⁹. При этом на практике его деятельность так и остается не реализуемой, что предполагает возникновение проблемных вопросов социальной сферы и ее правового регулирования в масштабах СГРБ.

Примечательно также, что из оставшихся шести управленческих институтов Союзного государства, описанных в Договоре, на сегодняшний день функционируют три (Высший Государственный Совет, Совет Министров и Постоянный комитет), а также имеется Парламентское Собрание, являющееся представительным органом, выполняющим функции Парламента СГ и строящимся по принципу не избираемой Палаты Союза²³⁰.

Два последних указанных в Договоре института, Суд и Счетная палата СГ, на современном этапе не созданы. Это также свидетельствует о недостаточности институциональной регламентации именно нормативно-правовой и экономической сфер союзной интеграции. И если отсутствие Суда свидетельствует о фундаментальной проблеме в нормативной сфере СГ и требует отдельного рассмотрения, то в сфере экономики, в том числе в процессах выполнения бюджета, реализации в его рамках описанных в предыдущем параграфе союзных программ, имеет место обусловленная политическими решениями государственных лидеров динамика.

Необходимость непосредственно связанного с экономическими вопросами, однако не созданного на практике органа, Счетной палаты, в существующей системе союзного управления является вопросом дискуссионным. Хотя, как указывает, например, Д.В. Малышев, его наличие могло бы обеспечить аудит финансов СГ и формулировку предложений по их

²²⁹ Минск и Москва должны создать комиссию по правам человека, заявил посол РФ URL: <https://ria.ru/20180207/1514144856.html> (дата обращения: 1.05.2024).

²³⁰ Парламентское Собрание Союза Беларуси и России URL: <http://council.gov.ru/activity/crosswork/dep/88/> (дата обращения: 1.05.2024).

«оздоровлению»²³¹. Это решило бы проблему недостаточной коммерческой эффективности союзных программ, финансируемых из бюджета СГРБ, о которой писал другой отечественный исследователь²³².

Необходимость создания союзного Суда также достаточно очевидна. При этом в академической среде и в рамках практического политического дискурса можно найти полярные мнения по этому вопросу. Так, белорусский исследователь А.А. Сулейков определяет Суд СГ в качестве наиболее приоритетного института²³³, деятельность которого могла быть связана с процессами экономического (решение экономических споров, которые сейчас решаются, например, в экономическом Суде СНГ²³⁴) и международного сотрудничества. А.В. Дзермант также указывает на значимость создания Суда. Однако в качестве его основы определяет развитие именно экономической интеграции²³⁵. Наиболее критическую позицию по этому вопросу представляет Д.В. Болкунец, указывающий, что Суд СГ не нужен, так как его функции выполняет Суд ЕАЭС и в целом платформа евразийского сотрудничества²³⁶.

Независимо от взглядов исследователей, в публичном политическом дискурсе Суд СГ, как и Комиссия по правам человека, позиционируется как важный и необходимый для создания институт. Так, еще в начале 2000-х гг. Председатель Верховного суда Беларуси заявлял о необходимости создания Суда СГ, в котором могли бы решаться экономические споры РФ и РБ. Однако

²³¹ Малышев Д.В., Указ. соч., С.1558.

²³² Сотников А.В., Указ. соч.

²³³ Сулейков А.А. Участие Беларуси в Союзном государстве и ЕАЭС как фактор политической и экономической стабильности URL: https://eurasia.expert/belarus-v-soyuznom-gosudarstve-i-eaes-faktor-stabilnosti/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 3.05.2024).

²³⁴ Довгань Е. Экономический суд СНГ — орган для разрешения международных споров публичного характера на пространстве СНГ // Журнал международного права и международных отношений. — 2008. - №1. — С.3-9

²³⁵ Белорусский эксперт сказал, когда Москва и Минск создадут единый суд и единый эмиссионный центр / Украина.ру. URL: https://ukraina.ru/news/20210512/1031333041.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 3.05.2024).

²³⁶ Countries and Territories / Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/countries/freedom-world/scores> (дата обращения: 4.05.2024).

ему должен был предшествовать Конституционный акт²³⁷. В 2020 г. в российском политикуме вновь была обозначена необходимость создания союзных институтов, в том числе Суда²³⁸. Однако, практической работы в этом направлении сделано не было.

Таким образом, именно судебная сфера остается на сегодняшний день одной из наиболее неразвитых. Во многом это обусловлено отсутствием нормативной основы для ее осуществления. Однако, прежде чем обратиться к характеристике нормативно-правовой области интеграционных стратегий, обозначим положительные и отрицательные аспекты функционирования действующих институтов.

Как было обозначено, высшим органом управления СГРБ на протяжении всего его существования выступал Высший Государственный Совет. Его бессменным главой с 2000 г. является А.Г. Лукашенко, хотя смена главой российского государства также возможна. Другие члены Совета также занимают должности высших лиц РФ и РБ. На текущий момент это Президент России В.В. Путин, председатели палат российского и белорусского парламентов (В.В. Володин, В. И. Матвиенко от РФ, И.П. Сергиенко и Н.И. Кочанова от РБ), главы правительств каждого из государств (М.В. Мишустин и Р.А. Головченко).

В ходе работы именно Высшим Государственным Советом решаются основные вопросы стратегического развития СГРБ, в том числе создание или упразднение институтов управления СГ, утверждение его бюджета и пр. При этом, важность решаемых Советом вопросов определяет одновременно достоинства и недостатки его деятельности. Так, аккумуляция в рамках одного института высших лиц российского и белорусского государств делает его скорее площадкой для обсуждения проблемных вопросов, чем постоянно действующим управленческим органом. Таким образом, все значимые для

²³⁷ В. Сукало: «Принятие Конституционного Акта может способствовать созданию суда Союзного государства». URL: <https://www.postkomsg.com/news/various/175373> (дата обращения: 4.05.2024).

²³⁸ Мезенцев заявил, что Белоруссия обозначила интерес к интеграции с Россией. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11276329> (дата обращения: 4.05.2024).

стратегического развития СГРБ решения становятся предметом политического диалога, зависящего от конкретных персоналий и их решений, а также национальных интересов государств, которые они представляют. Интересы СГ, как единого образования не являются в такой системе принятия решений первоочередными. Стоит обозначить, что указанный недостаток присущ не только Высшему Государственному Совету, но и другим управляющим союзным институтам, что не снижает его значимости.

Также, как отмечает Д.В. Малышев, выполнение Советом функции «коллективного президента» свидетельствует о временности этого института и необходимости завершения институционального строительства СГ, которое при таком формате управления не реализуется²³⁹. В связи с этим тезисом стоит добавить, что критиками институциональной структуры СГРБ, как в начале его формирования, так и на современном этапе, высказывается утверждение о необходимости учреждения института Президента и формирования президентской вертикали власти, с проведением прямых всеобщих выборов на эту должность²⁴⁰. Учитывая значимость решений глав российского и белорусского государств в обеспечении интеграционной динамики СГ, с указанными тезисами стоит согласиться. Должность союзного президента и его практическая деятельность могла бы решить ряд противоречий и снять дискуссионные аспекты интеграционного развития СГРБ.

При этом стоит учитывать, что на практике вопрос создания такого института содержит в себе ряд проблем, не решаемых на протяжении последних двадцати с лишним лет. Так как в ситуации сохраняющегося приоритета национальных интересов над союзными действующий Президент СГ будет реализовывать (или как минимум подозреваться в реализации) интересов своего государства и ущемлении второго. Более того, при той численной диспропорции населения РФ и РБ, прямые общие выборы

²³⁹ Малышев Д.В., Указ. соч., С.1555.

²⁴⁰ Медведев А. Павел Бородин: Логику союзного строительства диктует жизнь // Союз. Беларусь – Россия. 2006. 30 марта. № 11. С. 1-2

изначально формируют ситуацию неравных позиций и приоритета российского потенциального кандидата.

Также, определенной проблемностью обладает парламентская линия управления СГРБ. С одной стороны, как и «коллективный глава», она является сформированной и активно действующей. Об этом свидетельствуют информационные сообщения, посвященные заседаниям Парламентского Собрания Информационно-аналитического портала СГ²⁴¹.

Деятельность Парламентского Собрания определяется регламентом, принятым еще в 1997 г. Его главой является Председатель Госдумы ФС РФ, а заместителем главы – его коллега из Беларуси. При этом принцип формирования Собрания на основе равного представительства парламентариев РФ и РБ рассматривается некоторыми авторами как содержащий потенциальную проблемность, защищая интересы в первую очередь белорусской стороны²⁴².

Не зависимо от обоснованности таких взглядов стоит отметить, что в действующей структуре Парламентского Собрания сохраняется отмеченная ранее проблема. Оно выступает скорее форматом объединения представителей двух государств, чем единым органом. Одним из важных оснований для возможной разобщенности позиций союзных парламентариев является заложенный еще в Договоре и сохранившийся на сегодняшний день принцип регламентации их деятельности на основе национальных конституций РФ и РБ. Очевидно, что при отсутствии Конституционного Акта СГ и, тем более, единой союзной Конституции, основные принципы работы российских и белорусских членов Собрания будут различаться, даже при близости (однако не тождестве) Главных законов России и Беларуси.

²⁴¹ Парламентское собрание URL: <https://soyuz.by/search?query=%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 5.05.2024).

²⁴² Авакьян С. А. Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о создании Союзного государства: конституционно-правовой аспект // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2001. № 1. С. 12-13.

Таким образом, и в области парламентской деятельности, актуальной и перспективной, наблюдаются проблемные аспекты. К указанным, можно добавить, также как и относительно Высшего Государственного Совета, состояние незавершенности формирования института. Так, в нем отсутствует определенная в Договоре Палата, формируемая прямым общим голосованием. В итоге, действующий на сегодняшний день парламентский институт является выразителем не воли жителей Союзного государства и даже не населения РФ и РБ по отдельности, а скорее институтом управления, направленным на аккумуляцию национальных интересов и на выполнение представительских функций в международных парламентских организациях (таких как Межпарламентский союз, Межпарламентская ассамблея СНГ, Парламентская ассамблея ОДКБ и пр.).

Следующий функционирующий в союзной институциональной системе институт исследователи, отмечая определенную условность статуса, обозначают в качестве исполнительной власти²⁴³. К этой категории относится Совет министров СГРБ. Принцип его формирования близок логике Высшего Государственного Совета. В его работе участвуют главы российского и белорусского правительства, каждый из которых, согласно принципу ротации, занимает пост Председателя. В текущий момент эти обязанности исполняет М.В. Мишустин. Также в состав Совета министров СГ входят такие представители РФ и РБ как Госсекретарь, министры экономики и финансов, министры иностранных дел, главы отраслевых и функциональных органов. С 2012 г. структурной составляющей Совета министров является Группа высокого уровня, состоящая на сегодняшний день из заместителя Председателя правительства РФ, чрезвычайного и полномочного посла РБ в РФ, Госсекретаря СГ и Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в РБ. В деятельности Совета министров, основными задачами Группы являются вопросы развития российско-белорусского сотрудничества и интеграционных

²⁴³ Малышев Д.В., Указ. соч., С.1555.

процессов, а также рассмотрение проектов повесток Совета министров и Высшего Совета, подготовка материалов к их заседаниям²⁴⁴.

При всей значимости работы Совета Министров, помимо присущей и другим управленческим институтам СГ нецельности, формального объединения российских и белорусских политических деятелей, исследователями выделяется такая негативная характеристика его деятельности как ограниченность. Независимо от декларируемых в Договоре полномочий, на практике этот институт выполняет функции разработки союзного бюджета и межправительственного диалога. Очевидно, что для осуществления полноценных функций органа исполнительной власти этой деятельности недостаточно. В этом контексте О.В. Бахлова в одной из своих работ пишет о необходимости наличия в СГРБ «постоянно действующего наднационального органа исполнительной власти»²⁴⁵, аналогичного Европейской Комиссии в ЕС. На первый план его деятельности исследовательница выносит защиту интересов СГ, практическую реализацию положений его нормативно-правовых актов, контроль над исполнением решений союзных управленческих органов и пр. При этом институтом, на основе которого, по мнению автора, возможно формирование такого органа исполнительной власти, определяется не Совет министров, а Постоянный Комитет СГ²⁴⁶.

Как обозначалось ранее, Постоянный Комитет является четвертым из обозначенных в Договоре и действующих на сегодняшний день управленческих институтов. Он действует на постоянной основе. При этом его значение не столь велико, как предполагала О.В. Бахлова. Фактически, им выполняются технические функции обеспечения работы высших управленческих органов (Совета Министров и Высшего Совета), координируется деятельность отраслевых и функциональных органов и ряд

²⁴⁴ Группа высокого уровня URL: https://посткомсг.рф/higher_authorities/high_level_group.php (дата обращения: 5.05.2024).

²⁴⁵ Бахлова О. В. Институционализация управления интеграцией в союзном государстве Беларуси и России, Указ. соч., С.1903

²⁴⁶ Там же.

других. Однако, формулируемые на основе его работы рекомендации по развитию интеграции носят не обязательный характер и не определяют реальные процессы интеграционного развития.

Наиболее значимой и освещаемой в информационном пространстве является фигура Государственного Секретаря, возглавляющего Постоянный Комитет. На текущий момент эту должность занимает российский государственный деятель Д.Ф. Мезенцев. Краткий анализ информационных сообщений, посвященных его деятельности, позволяет сделать вывод о том, что одной из главных функций Госсекретаря является публичная деятельность: проведение встреч, связанных с вопросами российско-белорусского сотрудничества и интеграции, участие в мероприятиях, заседаниях, деятельности международных организаций и пр.²⁴⁷. При всей значимости такой деятельности, очевидно, что ее также недостаточно для осуществления всестороннего (а не только информационного) развития интеграционных процессов СГРБ.

Подводя промежуточный итог, стоит отметить, что деятельность каждого из действующих управленческих институтов несет в себе не только потенциал развития СГРБ, но и обладает значительной проблемностью. Ключевая проблема заключается в приоритете национальных интересов над союзными, ограниченности функционирования управленческих органов, недостаточной степени нормативной регламентации и т.д. Отсутствие ряда институтов, таких как Суд СГ, также обуславливает наличие процессов, недостаточно регулируемых на союзном уровне.

Последним важным институтом управления союзной интеграцией стоит назвать всю нормативно-правовую сферу российско-белорусского взаимодействия. Помимо неоднократно обозначавшейся проблемы отсутствия Конституционного акта (а затем Конституции), который должен был регламентировать институциональное устройство и принципы

²⁴⁷ Дмитрий Федорович Мезенцев Российский государственный деятель и дипломат URL: <https://посткомсг.рф/premier/> (дата обращения: 6.05.2024).

функционирования СГРБ, в рамках этой сферы можно привести и более локальные проблемные вопросы.

Ключевыми проблемами нормативно-правовой сферы Союзного Государства А.Н. Морозов называет такие²⁴⁸:

- «нормотворческий застой», выражающийся в непринятии союзных законов и ограниченной сфере декретов. Последние автор связывает только с вопросами бюджета, что, очевидно, недостаточно. На текущий момент декретами также определены направления интеграционного развития, что повышает их значимость в нормативно-правовой системе СГ. Однако, в целом стоит согласиться с исследователем в том, что потенциал законов и декретов СГ раскрыт далеко не в полной мере;
- необходимость гармонизации законодательств РФ и РБ, так как без нее имплементация нормативных актов СГ является сложной и не всегда реализуемой процедурой;
- разная регламентация (или вообще ее отсутствие) соотношения международно-правовых и внутригосударственных нормативных актов в каждом из государств СГ.

Каждая из указанных позиций формирует сложности организации нормативно-правового регулирования институционального функционирования СГРБ и управления его интеграционными процессами. Это делает нормативно-правовую сферу еще одним направлением, требующим проработки в процессе организации системы управленческих институтов СГ и стратегического планирования его развития.

Подводя итог этому параграфу, стоит обозначить, что интеграционные стратегии, основанные на федералистских принципах объединения институциональной и политико-правовой сфер, имеет значительно меньше практических оснований и больше проблемных аспектов, чем планы

²⁴⁸ Морозов А.Н. Реализация актов Союзного государства в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Беларусь // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. - №1. – С.76-78.

экономического объединения РФ и РБ. В основе этой проблемности лежит комплекс объективных и субъективных факторов. Среди объективных выделяются выявленные ранее, проблемы доминирования национальных интересов, приоритетов, политических и правовых принципов над союзными, делающие ключевые институты СГРБ скорее площадками для российско-белорусского диалога разных властных уровней, чем стабильно функционирующими системными органами управления. Большинство из них, также как и управленческая институциональна структура в целом, носит незавершенный характер и нуждается в дальнейшей системной трансформации, которая зависит от политической воли элит РФ и РБ, а также от формирования ими основы в качестве гармонизированной и унифицированной правовой системы, фундаментом которой должен стать союзный Конституционный акт. Сочетаясь с другими объективными факторами, такими как разрыв управленческих союзных институтов с обществами РФ и РБ (сейчас среди нет ни одного определяемого прямым голосованием органа), их в первую очередь представительские и популяризаторские функции, все названные характеристики управленческих институтов СГРБ формируют ту сложную систему, которая не может обеспечить реализацию интеграционных стратегий только на политико-правовых принципах.

Сложность институциональной системы усиливается субъективными аспектами институционального управления интеграционными процессами РФ и РБ. Вслед за О.В. Бахловой среди них можно выделить такие как проблема функционирования союзной бюрократии, чаще соблюдающей форму, чем содержание работы, направленной на интеграцию; а также особенности взаимоотношений между российской и белорусской управленческой элитами, которые играют ключевую роль в процессе союзной интеграции и при этом

основаны на взаимном недоверии, продвижении в рамках СГ своих интересов и пр.²⁴⁹.

При этом стоит подчеркнуть, что при всей указанной проблемности исключить институциональные и, определяющие их, политико-правовые факторы из процесса интеграционного планирования нельзя. Очевидно, в этом случае стоит учитывать принципы федералистских концепций политического объединения, не определяя их в качестве доминирующих и поставив в зависимость от развития других интеграционных стратегий.

В целом проведенный в двух параграфах анализ продемонстрировал, что ни одна из доминирующих стратегий объединения (основанная на экономической интеграции или институциональной) не может быть эффективна сама по себе, без учета всех влияющих на процесс развития СГРБ факторов. Институциональная и правовая основы интеграции СГРБ характеризуются как противоречивые, что предполагает поиск альтернативных основ интеграции, таких как экономика и внешнеполитическое (военное) сотрудничество. Их комплексный анализ, предполагающий выделенные сильных и слабых сторон каждой группы факторов, а также их интеграционных возможностей и угроз должен стать итоговой составляющей этой главы.

2.3. Интеграционные стратегии развития Союзного государства России и Беларуси и факторы, влияющие на их эффективность

Изучение нормативно-правового поля российско-белорусской интеграции позволяет убедиться в том, что интеграционные стратегии не занимают в нем доминирующие позиции. Как правило стратегия находит свое выражение в формировании одного ключевого документа, определяющего основные направления интеграционного взаимодействия, такого как

²⁴⁹ Бахлова О. В. Институционализация управления интеграцией в союзном государстве Беларуси и России, Указ. соч., С.1904.

«Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на среднесрочную перспективу» 2014-2017 и 2018-2022 гг.²⁵⁰, а также «Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства» 2021-2023 и 2024-2026 гг.²⁵¹.

При этом параллельно с этим магистральным для стратегии союзного строительства документом принимались и другие, определявшие ориентиры развития российско-белорусского взаимодействия в определенных областях, таких как военно-политическая, культурно-гуманитарная, социально-трудовая, информационная и пр. Это позволяет сделать вывод о том, что описанные в первых двух параграфах главы стратегии, предполагавшие приоритет в стратегическом планировании развития СГРБ экономических и, отчасти, политико-правовых (институциональных) факторов, не предполагают исключение влияния других сфер на интеграционный процесс. Напротив, только комплексный анализ имеющихся интеграционных стратегий и определяющих их факторов, позволит создать модель интеграционного развития, включающую наиболее эффективные стратегические составляющие развития СГРБ.

С целью осуществления наиболее предметного анализа, исключаящего излишние описательные составляющие, для дальнейшей работы в этом параграфе будут использоваться две прикладные методики политической науки: факторный анализ (в его качественном исполнении), а также SWOT-анализ, позволяющий дать выделенным факторам наиболее емкую характеристику. Для их проведения, последовательно будут реализовываться ряд процедур. В первую очередь, на основе проводившегося ранее

²⁵⁰ Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на среднесрочную перспективу (2014-2017 годы). Утв. постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 03.03.2015 № 3. URL: <https://base.garant.ru/70907318/>; Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на 2018-2022 годы URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/237504/>

²⁵¹ Декрет от 4 ноября 2021 г. № 6 Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021 – 2023 годы URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/237509/>; Декрет от 29 января 2024 г. № 2 "Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы" URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/dekret-ot-29-yanvary-a-2024-g-2-ob-osnovnyh-napravleniyah-realizacii-polozheniy-dogovora-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody>

теоретического, нормативно-правового и прикладного исследования вопросов российско-белорусской интеграции, будут сформулированы ключевые стратегии, каждая из которых основана на доминировании определенных факторов (экономических, институциональных, внешнеполитических и пр.). Следующим этапом, раскрывающим сущность каждой стратегии, будет выявление главных факторов, которые определяют ее содержание в настоящем и развитие в будущем. Третья процедура, обусловлена спецификой SWOT-анализа и, соответственно, предполагает выделение сильных и слабых сторон каждой стратегии, а также угроз и, напротив, возможностей, которые она несет на российско-белорусской интеграции и развития СГРБ в целом. Очевидно, что в основе каждого из показателей (сильных, слабых сторон и пр.) будут обозначенные ранее факторы. Все это в общем итоге даст возможность «очертить» стратегическое поле интеграционных процессов РФ и РБ и даст возможность выстроить иерархию стратегий, необходимую для дальнейшего исследования.

Итак, первая процедура факторного анализа предполагает выявление и систематизацию факторов, определяющих изучаемое явление или процесс. В рамках этой работы, роль обобщающих факторы групп играют сами стратегии, предполагающие доминирование определенного фактора.

Так, анализ нормативно-правовой и прикладной основы интеграционных процессов РФ и РБ позволяет выделить семь ключевых стратегий. Среди них:

- экономическая;
- политико-правовая (институциональная);
- военно- и внешнеполитическая (геополитическая и международная);
- культурно-гуманитарная (включающая научно-техническую);
- социальная (включая социально-трудовые вопросы);
- информационная;
- региональная (включая приграничное сотрудничество).

Очевидно, что некоторые из представленных стратегий выглядят излишне широко и обобщенно. Однако их дробление не сделает дальнейший анализ более эффективным, так как представленное разделение позволяет в наибольшей мере избежать дублирования и рассматривания повторяющихся факторов, влияющих на разные стратегии. Также стоит отметить, что первые две стратегии были подробно рассмотрены в предыдущих параграфах, что позволяет охарактеризовать их здесь более кратко.

Так, первая стратегия, предполагающая приоритет **экономических** факторов, является ведущей. Принцип ее доминирования был заложен как в Договоре 1999 г.²⁵², так и в реализовывавшихся интеграционных программах. Декрет 2024 г.²⁵³ предполагал дополнение их факторами из других сфер. При этом сохранялась ситуация экономического приоритета.

Не перечисляя всех экономических факторов, отраженных широким спектром 28 союзных программ, стоит обозначить наиболее значимые и преимущественно выделенные в Декрете 2024 г. К ним относятся:

- согласованная макроэкономическая политика (включая развитие малого и среднего предпринимательства, инвестиций, единых правил конкуренции);
- финансовый рынок;
- налоговая и таможенная политика;
- промышленность и торговля (включая защиту прав потребителей);
- аграрная политика;
- энергетический рынок (электроэнергии, нефти и газа);
- транспортная система;
- согласованная внешнеэкономическая деятельность РФ и РБ.

²⁵² Договор о создании Союзного государства URL: <https://docs.cntd.ru/document/901756243>

²⁵³ Декрет от 29 января 2024 г. № 2 "Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы" URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/dekret-ot-29-yanvary-a-2024-g-2-ob-osnovnyh-napravleniyah-realizacii-polozheniy-dogovora-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody>

Каждый из указанных факторов включает в себя комплекс мер, определяющих эффективность развития стратегии, основанной на экономическом объединении стран СГРБ.

Реализуя, описанную выше процедуру SWOT-анализа и в соответствии с ней, характеризуя сильные (S) и слабые (W) стороны реализации стратегии, а также предоставляемые ей возможности (O) и угрозы (T), стоит кратко обозначить следующие.

S – К сильным сторонам стратегии, основанной на экономических факторах, стоит отнести ее объективную обусловленность, связанную с тем, что именно в этой области проведена наибольшая работа по гармонизации и унификации процессов и их показателей. Еще одним объективным фактором выступает обусловленность развития экономической интеграции как ответа на вызовы времени (необходимости обеспечения своего места на глобальном рынке), а также глобальных угроз (международного противостояния коллективного Запада РФ и РБ, и значимости развития союзного рынка). Также усиливает эту стратегию субъективный фактор готовности к экономическому объединению со стороны как белорусской, так и российской элит, дает значительный стимул экономической интеграционной динамике. Реализация союзных программ продемонстрировала, что у этой стратегии имеются усиливающие ее факторы, такие как налоговая и таможенная сферы, взаимная торговля, рынок электроэнергии и пр.

W – Эта же программная практика продемонстрировала осложняющие экономическую интеграцию факторы: проблемы развития единого финансового рынка, рынков нефти и газа, ряда макроэкономических показателей, некоторых вопросов внешнеэкономической деятельности. Сохраняющиеся фундаментальные различия в функционировании российской и белорусской экономических систем, принципиальные противоречия в решении валютных, нефтегазовых и ряда других вопросов, а также незавершенность интеграции отдельных областей экономики, демонстрируют, что только в сфере экономики интеграция осуществляться не

может и должна предполагать развитие отношений в других не менее значимых социальных областях.

О – Главная возможность, которую предоставляет экономическая стратегия – это формирование объективной базы, которая может стать площадкой для других интеграционных планов и процессов. Развитие на практике интеграционных экономических процессов может стать основой и демонстрацией обществам и элитам РФ и РБ взаимной выгоды союзного развития. Это, в свою очередь, может оказать значительное влияние на устранение негативных факторов в политико-правовой, социальной, культурно-гуманитарной, информационной и пр. областях, обеспечив и материальную основу, и субъективную лояльность к интеграционным процессам.

Т – Значительность положительных аспектов экономической стратегии не позволяет отрицать имеющиеся в ней угрозы. В первую очередь это проблема ограниченности. Осуществление интеграционных процессов только в экономической сфере, без участия других, может в итоге привести к не имеющему своего развития варианту объединения, представляющего по своей сути не Союзное государство, а экономическое объединение, каждый член которого преследует только свои утилитарные цели. Такой союз не будет иметь социальной и культурной основы, не будет предполагать согласованных политических решений и реальной работы союзных институтов, что может повлечь его распад.

Таким образом, можно подытожить, что стратегия, основанная на экономических факторах, имеет значительное число положительных аспектов и возможностей, что не предполагает отрицание ее недостатков и угроз. Преодоление последних предполагает необходимость комплексной стратегии.

Вторая значимая стратегия, связывающая интеграцию с деятельностью **управленческих** национальных элит и союзных институтов, также в практическом плане описана выше. Ее основы заложены еще в Договоре 1999 г. и в этот момент развиваются.

Ключевыми факторами этой стратегии являются:

- взаимоотношения высших лиц и властных институтов РФ и РБ;
- деятельность Высшего Государственного Совета СГ;
- работа Парламентского Собрания СГРБ;
- функционирование Совета Министров (включая Группу высокого уровня) и Постоянного Комитета СГ;
- потенциал создания других союзных институтов (в первую очередь Суда, Комиссии по правам человека, Счетной палаты);
- формирование единой правовой системы СГРБ (включая принятие Конституционного акта, активизацию нормотворческой деятельности СГРБ, гармонизацию законодательств РФ и РБ и пр.).

S – Главной сильной стороной этой стратегии и определяющих ее факторов выступает ее необходимость и высокая степень востребованности. Без положительной воли политических элит РФ и РБ, а также без наличия и работы союзных институтов СГРБ не сможет существовать. Именно решения национальных руководителей обеспечивают динамику интеграционных процессов и определяют наполнения интеграционных стратегий в любой из сфер. Работа политических союзных институтов даже в ситуации ее ограниченности публичной и формально-процедурной функциональности необходима для сохранения и развития СГ в качестве уникального наднационального образования. Работа по гармонизации законодательств также обеспечивает не только политическое, но и социальное взаимодействие и лояльность.

W – Слабые стороны этой стратегии весьма значительны. Они связаны практически с каждым из обозначенных факторов. Зависимость от воли руководителей делает интеграцию весьма несистемным процессом, обусловленным политической конъюнктурой РФ и РБ. Деятельность союзных институтов весьма ограничена, формализована и обусловлена доминированием национальных интересов над союзными. Формирование союзных институтов не завершено и требует корректировки законодательных

основ каждого из государств СГРБ. Правовое пространство также предполагает значительный объем работы, и не определяется даже Конституционным актом, принятие которого может стать решением исключительно политическим.

О – Возможности, которые предполагает развитие этой стратегии и ее факторов очевидны. В своем потенциале они позволяют создать действительно интегрированное целостное объединение, превышающее своей взаимосвязанностью и эффективностью ЕС и любые другие международные союзы. Для полноценной реализации этих возможностей необходима социальная, экономическая и другая основа. Однако развитие этой основы также, в первую очередь, определяется политико-правовыми факторами.

Т – Угрозы политических факторов в первую очередь связаны с их формализованностью и автономностью от других стратегий. Реализуемая в «чистом виде», на основе федералистских принципов объединения, эта стратегия может привести к беспрецедентному росту протестных настроений, общественного неприятия, экономической объективной неготовности и т.д. В итоге это может предполагать крах не только союзного строительства, но и значительно ослабить политический вес национальных лидеров в рамках своих государств.

В итоге, стратегия политико-правового объединения имеет значительно больше негативных и проблемных аспектов, чем экономическая. Однако она обладает фундаментальной значимостью и должна выступать в качестве одной из основ стратегического интеграционного планирования СГРБ.

Следующей, не столь очевидной стратегией российско-белорусской интеграции, является объединенная из двух относительно автономных составляющих: **военно- и внешнеполитическая**. Она основана на согласовании внешнеполитических позиций и обеспечении безопасности единого российско-белорусского пространства. Неочевидность этой стратегии связана с тем, что, в отличие от экономической и институциональной, она меньше артикулируется и позиционируется в качестве стратегии в публичном

союзном дискурсе. Ее основания не столь фундаментальны как Договор 1999 г. и Декреты 2021 и 2024 гг. Однако она также имеет свою нормативно-правовую базу, как указывалось ранее, в виде обновленной в 2021 г. Военной стратегии, программы военного партнерства, рассчитанной до 2025 гг., программы согласованных действий во внешней политике и ряде других документов.

Как было обозначено, объединение в рамках этой стратегии двух различных сфер (военной и внешнеполитической) обусловлена особенностями текущей трансформации международной системы, противостоянием РФ и РБ коллективному Западу. Ситуация конфронтации делает многие факторы указанных сфер близкими или идентичными.

Среди ключевых факторов этой стратегии стоит выделить:

- геополитические (включают широкий спектр показателей, начиная с обширности союзной территории и заканчивая вопросами граничащих с СГ государств и их потенциальной угрозы);

- международно-конфронтационные (определяются недоброжелательной политикой со стороны коллективного Запада, санкциями ЕС, военно-политической угрозой со стороны НАТО, информационным давлением и пр.);

- «союзнические» (включают в себя корреляцию стратегического развития СГРБ и других интеграционных объединений, в которых участвуют РФ и РБ, таких как ЕАЭС, ОДКБ, СНГ);

- конкурирующие (к этим факторам отнесены коллективные и государственные субъекты, взаимодействие с которыми и даже их развитие в международной системе может оказывать положительное или отрицательное влияние на потенциал развития СГРБ. В первую очередь это касается значимых международных проектов/ субъектов, таких как «Один пояс – один путь» и инициировавшая его КНР, как ключевой субъект глобального рынка, а также ЕС с его распространяющейся нормативной силой, программами ее

распространения (например, Восточное партнерство в котором РБ участвовала до 2021 г.) и пр.).

- миграционные (проблемы международной миграции служат как дополнительными стимулами для согласования позиций в рамках союзного пространства, так и факторами конфликтности, связанной с различиями, проводящейся внешней политики, процесса выдачи виз и пр.).

S – сильной составляющей этой стратегии является приоритетность обеспечения национальной безопасности руководством каждого из участников СГ, что предполагает работу в сфере военно-технического и внешнеполитического сотрудничества, которая осуществлялась на протяжении всех лет существования СГРБ и не может быть остановлена. Важным комплексом факторов, обеспечивающих стратегическое развитие этой сферы является геополитический, основанный на объективных показателях общей границы, несущих угрозу соседних государств и т.д. Противостояние коллективного Запада, продемонстрированная готовность вмешиваться во внутренние процессы России и Беларуси, также послужили значительным стимулом для развития интеграционных процессов РФ и РБ и продолжают усиливать значимость совместного противостояния угрозам евроатлантических и европейских субъектов.

W – слабые стороны этой стратегии, как и двух предыдущих, в первую очередь обусловлены доминирование национальных интересов над союзными. Длительный период белорусское руководство стремилось продемонстрировать внешнеполитическую независимость от РФ, декларируя политику многополярности, развивая концепцию «интеграции интеграций» (предполагавшую ее участие в Восточном партнерстве ЕС). Все это значительно ослабляло интеграционное планирование, так как демонстрировало ненадежность партнерства с РБ. Потенциал возврата к подобным тенденциям, а также нерешенные на текущий момент вопросы (признания Республики Крым, визовой политики и пр.) ослабляют интеграционный потенциал внешнеполитической и военной сферы.

О – возможности, которые формирует интеграционная стратегия этой сферы, не столь фундаментальны, как экономические и институциональные. Однако в связи со своей объективной и внешней (не зависящей от РФ и РБ) обусловленностью, они обеспечивают ту основу прикладного взаимодействия, которая в своем развитии послужит важной составляющей как проведения единой союзной внешней политики, так и международного позиционирования СГРБ в качестве единого и весомого субъекта глобальных процессов и отношений.

Т – угрозы этой стратегии, являются обратной стороной ее возможностей. Политика других международных объединений, субъектов, а также реализуемые ими проекты могут стать фактором рассогласования интересов РФ и РБ и ослабить интеграционные процессы. Даже союзные интеграционные форматы, такие как ЕАЭС могут выступать не только площадками для диалога, но представляться альтернативой развития СГРБ, также затрудняя объединение РФ и РБ. Не меньшую угрозу несут в себе глобализационные тенденции, начиная с доминирования западных ценностей и норм и заканчивая проблемами международной миграции. Каждый из этих вопросов требует значительной работы по их согласованию и выработке единых принципов и подходов, которые на сегодняшний день реализуются далеко не всегда.

Таким образом, стратегия, основанная на развитии положительных сторон военной и внешнеполитической интеграции, выступает важной составляющей планирования развития СГРБ. Однако в связи с большим количеством угроз она требует постоянной работы по преодолению ее проблемных составляющих.

Еще одна стратегия, объединяющая в себе комплекс сфер и широкий набор факторов – это **культурно-гуманитарная**. В нее включены и факторы научно-технического развития, как относящиеся к процессам персонально-интеллектуального (гуманитарного) взаимодействия. Ее концептуальной основой выступает Декрет 2024 г., в список направлений которого включены

соответствующие сферы (культурно-гуманитарная и научно-техническая). Также важной составляющей развития этой стратегии выступают реализующиеся в этот момент (и ранее) союзные программы, предполагающие осуществление совместных научно-технических, культурных, молодежных проектов. Немаловажной также является публичная постановка вопроса о включении этих программ в категорию интеграционных, предполагающая использование их потенциала не только в прикладном, но и планово-стратегическом изменении союзного развития.

К основным факторам этой стратегии стоит отнести различные направления работы и мероприятия в таких сферах как:

- молодежная;
- образовательная;
- научно-техническая;
- культурно-просветительская и творческая;
- религиозная;
- спортивная;
- деятельность НКО.

S – сильные стороны этой стратегии обусловлены ее обращением к фундаментальным основам идентичности граждан РФ и РБ: их исторической памяти, культурным ценностям, религиозным и нравственным ценностям. Важной составляющей является работа с молодежью как наиболее динамичной и амбициозной частью общества, которая своим стремлением к развитию будет способствовать развитию единого образовательного, научного, творческого пространства. Также стоит учитывать работу общественных организаций, которые также ставят своей целью развитие союзной идентичности и сближение русского и белорусского народов.

W – слабость культурно-гуманитарного планирования развития СГРБ связана с тем, что эта сфера по сей день воспринимается политическими лидерами в качестве второстепенной, не выступающей в качестве одного из магистральных, подобных экономике, направлений интеграционной работы.

Результаты осуществления культурно-гуманитарных проектов могут не поддаваться количественному измерению и оценке с позиций их объективной эффективности. Также в каждом из обществ СГРБ (российском и белорусском) имеются проблемные аспекты развития культурных процессов. В РБ они связаны проявлениям политики «белоруссизации», отрицания концепции «единого народа», политикой оппозиции, направленной против РФ. В российском обществе объединение с Беларусью часто ассоциируется с возвращением к демонизированному советскому прошлому и с ослаблением российской экономики, а значит и ухудшением благосостояния граждан. Деятельность НКО, даже направленную на развитие СГРБ, сложно назвать оказывающей большое влияние на интеграционные процессы.

О – возможности, предоставляемые культурно-гуманитарной сферой чрезвычайно велики. При целенаправленном развитии стратегии, основанной на использовании факторов этой сферы, возможна трансформация общественного сознания, формирование союзной идентичности, акцентирование общих традиций, норм, ценностей, проведение общих творческих, молодежных и пр. мероприятий, инициаторами которых будут выступать представители гражданского общества СГРБ.

Т – основные угрозы, как слабые стороны этой сферы связаны с ее обращением к фундаментальным ценностям, принципам, нормам граждан российского и белорусского государств. Значимость тех исторических и современных культурных установок (таких как независимость белорусского народа, отличие современной России от СССР) предполагает чрезвычайную сложность их трансформации, необходимость многолетней работы, вплоть до смены поколений, для формирования союзной идентичности. Более того, при отсутствии последовательной и грамотной политики она может быть не сформирована, а национальные и культурные различия акцентированы и развиты.

Относительно культурно-гуманитарной стратегии можно резюмировать, что на современном этапе ее значимость остается

недооцененной. Работа по ее развитию предполагает значительные совместные усилия и несет в себе угрозу получения обратного результата, разобщения российского и белорусского обществ.

Непосредственно связана с предыдущей, **социальная** стратегия развития СГРБ. Основанием ее обособления выступает наличие объективных и, в отличие от культурных, легко верифицируемых показателей, таких как развитие сферы трудовых отношений, здравоохранения и туризма. Это направление интеграционной работы также кратко, в одном разделе с культурно-гуманитарным и научно-техническим упоминается в Декрете 2024 г.

Основными факторами этой сферы являются:

- межличностные, профессиональные и любые другие контакты, формирующие отношение общественности РФ и РБ друг к другу и к интеграционным процессам;
- процессы согласования трудового законодательства;
- согласование вопросов социального страхования и пенсионного обеспечения;
- создание и развитие туристических маршрутов в границах СГРБ;
- интеграция сфер здравоохранения, в первую очередь равного предоставления медицинских услуг гражданам РФ и РБ.

Каждый из указанных факторов значим для стратегического планирования развития СГРБ. Однако если первый выступает основой для политики российского и белорусского государств по их объединению, то все последующие непосредственно реализуются управленческими институтами и определяют уровень социальной интегрированности и ее преимуществ для граждан РФ и РБ.

S – сильными сторонами социальной сферы, как и культурной, выступает ее общественная основа, которая может развиваться целенаправленной согласованной политикой государственных руководителей. Как было описано в первой главе, на сегодняшний день

россияне и белорусы преимущественно положительно относятся друг другу, что формирует важную основу дальнейшей интеграции. Вопросы регулирования трудового законодательства, социальной поддержки, оказания медицинских услуг также характеризуются высоким уровнем согласованности, реализуемыми на практике равными возможностями граждан РФ и РБ перемещаться, работать, лечиться, путешествовать (отчасти, получать образование) в рамках единого союзного пространства.

W – слабые стороны обусловлены описанной выше проблемой «суверенизации», «белоруссизации», образами «экономически отсталой» Беларуси, возрождения «плохого» СССР и пр., которые не способствуют развитию общественного единства и союзной идентичности. Вопросы в сферах труда, здравоохранения также не решены до конца и сохраняют ситуации ущемления прав россиян в РБ и белорусов в России (например, вопрос санаторного лечения и пр.). Таким же несогласованным остается вопрос обозначенного ранее образовательного пространства, характеризующегося не только примерами сотрудничества, но не сохраняющейся ситуацией неравенства возможностей абитуриентов (как минимум в рамках социально-гуманитарных специальностей).

O – возможности развития этой сферы предполагают формирование не зависящей от экономических, институциональных, военно-политических и пр. государственных договоренностей, социальной среды интеграции. С одной стороны, она может быть обусловлена субъективным аспектом взаимоотношений граждан РФ и РБ. С другой – она будет иметь основу в сферах труда, здравоохранения и пр., которые могут служить отражением равенства статусов российских и белорусских граждан, а также их взаимной выгоды от союзной кооперации.

T – угрозы этой сферы, сопоставимо с культурной, связаны с тем фактом, что до момента окончательного согласования всех социально-значимых сфер, полного равенства в них прав и возможностей российских и белорусских граждан, потенциал негативизации взаимных отношений

остается высоким. Более того, при сохранении публичной интеграционной риторики правящих элит, отсутствие решения практических вопросов, обеспечивающих равные позиции и благосостояние граждан, может приводить к возрастанию негативного отношения к СГРБ и к развитию ценностей суверенизации.

Как и культурно-гуманитарная сфера, социальная стратегия интеграции требует продуманной и последовательной политики, обеспечивающей очевидный для граждан РФ и РБ прогресс и минимизирующей возможные негативные проявления развития СГРБ.

Еще одной, определяющей в первую очередь общественные интеграционные тенденции, однако зависящей от решений политических субъектов, выступает **информационная** стратегия. Очевидно, что ее значимость на сегодняшний день обусловлена как глобальными, так и внутренними государственными факторами. Однако реализация и развитие информационных направлений объединения РФ и РБ во многом зависит именно от последних. Это подтверждается отдельным сегментом развития информационной сферы СГРБ, присутствующем в Декрете 2024 г., наличие Плана по созданию информационного пространства СГ до 2025 г.²⁵⁴ и другими разработанными нормативными основаниями информационной интеграционной стратегии.

Среди факторов этой стратегии стоит назвать:

- формирование союзного информационного поля (включая союзные СМИ, «новые медиа», создание единого медиахолдинга СГ, его интернет-портала, повышение значимости и влияния союзных СМИ)
- работа по повышению информированности и формированию положительной оценки СГРБ в российском и белорусском обществах

²⁵⁴ План действий по реализации Стратегии сотрудничества государств – участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://digital.gov.ru/uploaded/files/21p502173-proekt-plana-dejstvij-2025-070415.docx&ved=2ahUKEwim97a4s6aGAxXWFxAIHcUaAygQFnoECBIQAQ&usg=AOvVaw1k_iX9tUdkZT6GB9YWw6Pn

(предполагает регулярное освещение союзной тематики в масс-медиа России и Беларуси, формирование положительного образа СГРБ, демонстрацию его преимуществ для граждан РФ и РБ);

- работа по определению потенциала и имплементации элементов «электронного правительства» СГРБ (включая процедуру признания электронной цифрой подписи, потенциальное объединение «Госуслуг» РФ и аналогичной системы в РБ);

- разработка технологий ИИ в объединяющихся сферах (здравоохранения, промышленности и пр.) и другие совместные научно-технические проекты развития ИКТ в рамках союзного пространства;

- информационное давление коллективного Запада и оппозиции, которую он поддерживает в РФ и РБ.

Среди представленных факторов доминируют положительные. Однако, легко заметить, что большинство из них предполагает не наличие определенных позитивных результатов, а работу над их достижением, которая должна осуществляться для реализации стратегии информационного развития СГРБ. Негативный фактор внешнего и, отчасти, внутреннего давления, напротив, предполагает активную деятельность настроенных против СГРБ субъектов, которая осуществляется на протяжении множества лет.

S – сильные стороны этой стратегии обусловлены достижениями, которые в современном глобализированном и информатизированном виде обладает сфера информации. Именно она способна влиять на эффективность двух предыдущих стратегий, формируя нужные для развития СГРБ настроения и социальные отношения, делая прозрачной систему преимуществ союзного развития и объясняя причины и источники проблемных вопросов. Кроме того, ее развитие также вносит вклад в формирование единого комфортного пространства, в рамках которого многие процессы взаимодействия индивида и управленческих институтов осуществляются в цифровом формате и не зависимо от границ между РФ и РБ.

W – при этом очевидна слабость информационной стратегии, обусловленная ее недостаточной практической реализацией. Планирования формирования информационного пространства недостаточно, что определяющие его факторы работали, обеспечивая интеграционные процессы. В ситуации острого информационного противостояния со стороны западных субъектов, не реализуемая активность в формировании позитивного образа СГРБ и результатов его развития, становится одним из оснований для потенциальной дезинтеграции на уровне обществ РФ и РБ, входящих в них групп и индивидов.

O – возможности, которые обеспечивает информационная стратегия, определены ее положительными составляющими. Она может создавать единое положительное восприятие процессов строительства СГРБ, объединяя общества России и Беларуси и делая процессы взаимодействия РФ и РБ максимально эффективными. Таким образом, при всей автономности культурно-гуманитарной и социальной стратегий их осуществление во многом зависит именно от информационной сферы.

T – угроза этой стратегии и ее факторов, заключается в значительном обратном эффекте, который может реализовываться, если работа по ее развитию не будет эффективно осуществляться. При всех преимуществах развития культурных и гуманитарных контактов, реализации научно-технических проектов, формирования единого трудового, образовательного и пр. пространств без достаточной информированности об этом общества РФ и РБ будут определять себя как абсолютно автономные и ассоциировать союзное строительство с политическими проектами управленческих элит, не связанными с социальными потребностями и интересами.

Очевидно, что описанная ситуация определенного доминирования информационных факторов над социальными и культурно-гуманитарными может быть присуща не только этим сферам. Институциональные, экономические, и, особенно, военно-политические процессы Союзного государства также требуют адекватного освещения. Однако, если их

объективная обусловленность может предполагать самоценность их процессуальной составляющей, то без своевременного освещения гуманитарных и социальных вопросов, необходимость их решения в масштабах СГРБ может исчезать практически полностью. Это делает информационную стратегию также одной из ключевых для формирования потенциала развития СГРБ.

Последняя из выделенных стратегий, **региональная**, обладает рядом уникальных характеристик. Первая ее особенность заключается в том, что она является единственной стратегией, не имеющей нормативно-правового концептуального обоснования. Ее значимость и эффективность неоднократно подчеркивались политиками РФ и РБ. Также они были обусловлены практикой интеграционных процессов, роль в которых регионального и приграничного сотрудничества будет обозначена в третьей главе. Еще одна характеристика региональной стратегии заключается в том, что она на уровне регионов аккумулирует в себе факторы других сфер, в первую очередь экономической, культурно-гуманитарной, социальной. Это позволяет определять региональную стратегию как реализующуюся и обладающую особым значением для развития СГРБ.

К ее факторам относятся:

- экономические (в первую очередь торговые процессы и договоренности);
- социальные (включают широкий спектр, от межличностных контактов до процессов трудовой, образовательной миграции);
- культурные и гуманитарные (в большей мере, чем в масштабах государств регионы сотрудничают на основе общего исторического прошлого, традиций и культурных скреп, реализуют совместные культурные, молодежные и др. мероприятия);
- институциональные (регионы заключают соглашения, проводят регулярные форумы, семинары и другие формализованные площадки для межрегиональной и приграничной коммуникации);

- геополитические (при всей обусловленности государственными стратегиями и решениями, сотрудничество регионов обеспечивает базу для международной стабильности и защиты интересов в масштабах СГРБ).

S – сильные стороны региональной стратегии связаны с ее обширностью, вовлечением максимального количества сфер социального взаимодействия. Важную роль в развитии этой стратегии играет ее предметность. В отличие от государственного уровня, региональный процесс взаимодействия основан на укоренившихся культурных связях и, напротив, утилитарных мотивах развития взаимовыгодного сотрудничества. Это устраняет из такого взаимодействия качество декларирования и делает его максимально эффективным.

W – слабости этой стратегии обусловлены ее нормативной неопределенностью, отсутствием единого плана по развитию региональной кооперации РФ и РБ, не реализацией регионального направления в рамках союзных программ. Кроме того, уровень региональных решений, при всей его значимости в качестве интеграционной основы, не может обеспечить все уровни интеграционного процесса, и в первую очередь его политико-правовое наполнение.

O – возможности региональной стратегии заключаются в потенциале формирования эффективных моделей интеграционного взаимодействия, которые будут основаны на практике региональных процессов сотрудничества. Кроме того, региональное наполнение интеграционных стратегий позволяет сформировать планирование по принципу «от частного к общему», распределив полномочия и делегировав часть ответственности за развитие СГРБ на уровень региональных властей и сообществ.

T – угрозы региональной стратегии связаны только с ее локальностью и ограниченностью. Очевидно, что ситуации неудачного межрегионального сотрудничества, пограничного конфликта и пр. не смогут прервать процесс развития СГРБ. Однако они также могут оказать негативное влияние на

взаимную оценку российского и белорусского обществ, и на перспективы интеграции в целом.

Таким образом, региональная стратегия на сегодняшний день скорее включает в себя набор практик, чем концептуального планирования. Однако ее достаточно высокая эффективность делает ее подробное изучение отдельной важной задачей.

Резюмируя проведенный выше анализ, стоит обозначить, что каждая из выделенных стратегий обладает широким списком факторов, оказывающих на потенциал ее реализации положительное и отрицательное влияния, и формирующих ее интеграционные возможности и угрозы, которые они может нести этому процессу. Каждая из стратегий важна для осуществления союзной интеграции и должна быть включена комплексную интеграционную модель.

Рисунок 2.1. Модель интеграционных стратегий СГРБ²⁵⁵.

Однако, обобщая оценку факторов в целом, можно отметить, что соотношение положительных и отрицательных показателей каждой из стратегий предполагает их определенную иерархию в отношении интеграционного процесса СГРБ. Соответственно, основу иерархии составляет проведенный выше анализ. Он позволил выявить какие стратегии имеют наибольшее число объективных факторов и положительных (сильных) составляющих. Они могут выступать фундаментом интеграции РФ и РБ. Также, напротив, он дал возможность выявить те стратегии, которые требуют большего объема работы и зависят от развития, первых, «фундаментальных», являясь их условной надстройкой. Кроме того, проведенное рассмотрение позволило выявить взаимосвязи, формирующие «блоки» стратегий, которые в большей мере связаны между собой, чем другие. Все это дало возможность не просто перечислить стратегии, а сформировать модель их определенной иерархии, отражающей их значимость для интеграционных процессов и взаимозависимость. Ее схематическое изображение представлено на рис. 2.2.

Рисунок 2.2. Иерархия интеграционных стратегий СГРБ²⁵⁶.

Как можно видеть, экономическая и внешнеполитическая стратегии, представлены как те, которые образуют основание интеграционного стратегического планирования. Именно они имеют на сегодняшний день наиболее число объективных оснований для своего развития и должны формировать фундамент интеграционного развития.

Политико-правовая или институциональная стратегия не может определяться также фундаментально, так как включает в себя множество проблемных аспектов, требующих продолжительной и целенаправленной работы. При этом без нее, планирование развития СГРБ не является возможным, так как будет отсутствовать уровень, на котором принимаются ключевые интеграционные решения и согласовываются позиции РФ и РБ. Это определяет центральное место этой стратегии в представленной схеме, обеспечивающее ее соприкосновение практически со всеми другими стратегиями.

Следующие три стратегии выступают единым блоком, построенным по аналогичному принципу. Основу этого блока стратегий составляют культурно-гуманитарная и социальная. Они обеспечивают процессуальную составляющую интеграционного развития и стимулируют процессы социального взаимодействия, также обеспечивающего развитие СГРБ как политические решения. Доминирующей над ними выступает информационная стратегия, способная определять направления культурно-гуманитарного и социального интеграционного развития, обеспечивая динамику их сильных сторон и сокращая слабые и проблемные (не решая их полностью).

Последняя стратегия, региональной интеграции, выступает не «вершиной», а наиболее локальной и обособленной областью планирования развития СГРБ. Это обусловлено ее процессуальной спецификой,

²⁵⁶ Составлено автором.

объединяющей в себе элементы большинства других стратегий, но имеющей региональные и институциональные ограничения для их развития.

Представленная схема позволяет сделать вывод о последовательности и особенностях реализации каждой из стратегий, направленной на построение целостного процесса российско-белорусской интеграции. Ее основу должны составить процессы и планы в сферах экономики и внешней (включая военную) политики. Политико-правовая стратегия выступает центрообразующим звеном, которое при этом требует отдельной и продолжительной работы. Остальные сферы, при всей их значимости, представляют собой надстройку, развитие которой во многом зависит от трех базовых стратегий и не может осуществляться без их реализации. Региональная стратегия является наиболее автономной и содержащей в себе потенциал динамичного развития.

Выводы второй главы

Подводя итоги определению потенциала интеграционных стратегий развития Союзного государства России и Беларуси, стоит обозначить, что таковым обладает каждая из реализующихся на сегодняшний день. Однако значения потенциала у каждой стратегии различны и складываются из разности ее сильных и слабых сторон, формируемых, в свою очередь, факторами развития СГРБ.

Первая из рассмотренных стратегий основана на экономических факторах. Ее наиболее эффективным и современным воплощением стали союзные интеграционные программы и политические механизмы, благодаря которым они осуществлялись. Стимулирование их планирования и реализации в 2020-х гг. решениями и договоренностями государственных руководителей РФ и РБ обеспечило практическое осуществление функционалистских принципов интеграции, продемонстрировав их эффективность в союзном пространстве российско-белорусских отношений.

При этом, параллельно с экономическими программами и планами, на протяжении последних более двадцати лет развивались такие как военно-политическая, научно-техническая, гуманитарная составляющая кооперации, играющие свои роли в стратегическом интеграционном планировании РФ и РБ.

Не меньшим значением, чем экономическая, в текущий момент обладает институциональная (политико-правовая) стратегия. Изучение проблем институционализации управления интеграционными процессами в Союзном государстве России и Беларуси показало, что практически каждый из действующих союзных институтов обладает рядом недостатков, устранение которых требует продолжительной и последовательной работы политических деятелей каждого из членов СГРБ. В отличие от функционалистских, федералистские принципы интеграции в союзном пространстве РФ и РБ имеют больше проблемных аспектов, чем положительных. Ключевыми из них являются такие как приоритет национальных интересов над союзными, незавершенность институционального строительства (в том числе правового поля), формализм в функционировании союзных институтов и пр. При этом интеграционная сфера политического (институционального) управления и права остается одной из ключевых. Без ее развития интеграционные процессы осуществляться не могут, что требует особого внимания к ней при стратегическом планировании развития СГРБ.

Комплексное рассмотрение всех имеющихся интеграционных стратегий СГРБ и определяющих их эффективность факторов позволяет сделать выводы о том, что основу интеграционного планирования, как и сейчас, должны составлять экономические и внешнеполитические и военно-политические факторы, непосредственно взаимосвязанные с политико-правовой (институциональной) стратегией. Еще один важный (хотя и второстепенный) блок интеграционных стратегий опирается на гуманитарные факторы, такие как культурно-гуманитарные, социальные и информационные. Они обладают самостоятельной значимостью, но их интеграционная эффективность во

многим зависит от развития информационного поля СГРБ. Также особую роль в вопросах интеграционного развития СГ играет региональная стратегия, потенциал развития которой требует отдельного подробного изучения.

Глава 3. Приоритеты интеграционных стратегий развития Союзного государства России и Беларуси на современном этапе

Исследование факторов и построенной на основе их анализа иерархии интеграционных стратегий развития Союзного государства России и Беларуси продемонстрировало, что стратегическое планирование российско-белорусского сотрудничества выступало важным направлением политики каждого из государств. Более того, приоритеты стратегий объединения в формате СГРБ претерпевали в нормативной и прикладной областях изменения, обуславливая активизацию и расширение форматов совместной работы. Их потенциал развития был заложен в совместных нормативных документах, принятых в последние годы. Также важным стимулом стали процессы трансформации современной международной системы, обусловившие становление РФ в качестве одного из полюсов развивающегося полицентричного миропорядка и противостояние ей (как и другим новым формирующимся полюсам) со стороны коллективного Запада.

Все это определяет необходимость рассмотрения приоритетов интеграционных стратегий развития СГРБ, реализуемых на сегодняшний день, в качестве последнего этапа этого исследования. В рамках академической значимости, помимо содержательного определения этих приоритетов, это изучение будет предполагать (также как во второй главе работы) применение прикладных методов, и формирование на их основе прогноза и системы рекомендаций по развитию российско-белорусского взаимодействия.

Для осуществления завершающего этапа работы, представляется необходимым решение двух задач. Первая из них предполагает обоснование дальнейшего углубления политической интеграции России и Беларуси в качестве основы их межгосударственных отношений. Для обеспечения максимально возможного соответствия принципам объективности и обоснованности выдвигаемых тезисов, для решения этой задачи будет

использоваться метод сценарного прогнозирования. Путем осуществления многоступенчатого анализа выявленных ранее факторов и стратегий, дополненных нормативными стратегическими установками текущего периода российско-белорусской интеграции, он позволит сформировать три наиболее вероятные сценария развития СГРБ. Каждый из них будет основан на комплексе приоритетов участников СГ и будет определять вектор развития их отношений.

Формулировка второй задачи основана на понимании масштабности и многофакторности развития Союзного государства. Попытка охватить все союзные процессы содержит в себе угрозу формального подхода и поверхностного характера рекомендаций, если они будут формулироваться в отношении всех аспектов интеграции. Наиболее продуктивным в этом контексте представляется выделение определенной прикладной сферы российско-белорусского сотрудничества, подверженной многим выявленным факторам и включенной в сценарии межгосударственного взаимодействия. Основываясь на проведенном выше исследовании, в качестве такой сферы было определено приграничное сотрудничество РФ и РБ. С одной стороны, его развитие включает в себя элементы большинства выявленных стратегий и не сводится к одной из них. А с другой, ввиду его локальности и актуальности (обостряемой современными геополитическими процессами) оно может быть рассмотрено в качестве исследовательского кейса российско-белорусской интеграции. Его изучение сможет послужить основой для формирования системы рекомендаций по развитию стратегий СГРБ в рамках приграничного взаимодействия, которые в дальнейшем могли бы быть расширены до масштабов других сфер Союзного государства.

В целом, решение двух обозначенных задач должно стать завершающим этапом работы, основанным на прикладном исследовании стратегий развития СГРБ и послужить основой для повышения их эффективности.

3.1. Дальнейшее углубление политической интеграции России и Беларуси как основа межгосударственных отношений

Как было обозначено во второй главе работы, современный этап развития межгосударственных отношений России и Беларуси в первую очередь основывается на динамике процессуальной и нормативной базы СГРБ. Процессы его развития весьма различны и содержат в своей основе социально-политические сферы, обладающие в рамках интеграции не равным весом и статусом. При этом как было упомянуто ранее, стратегические приоритеты этих процессов меняются.

Составленная в завершении второй главы иерархия интеграционных стратегий СГРБ была основана на совмещении нормативных приоритетов завершеного в 2023 г. Декрета, определявшего основные направления развития СГРБ за период 2021-2023 гг.²⁵⁷, реализованных к концу того же года 28-ми Союзных программах²⁵⁸, а также ряде других нормативных документов и практике российско-белорусского взаимодействия, во многом связанной с внешнеполитическими вызовами и культурно-гуманитарными аспектами сотрудничества.

Сформированную на такой процессуально-нормативной базе иерархию интеграционных стратегий СГРБ стоит определять в качестве фундамента для дальнейшего определения приоритетов углубления политической интеграции России и Беларуси. При этом, как кратко упоминалось ранее, уже на период 2024-2026 гг. ключевые стратегические ориентиры были трансформированы. Это подтверждается как содержанием ключевых нормативных документов, так и практикой российско-белорусского сотрудничества, реализованной в 2024-м г. На основе рассмотрения этих новаций станет возможна реализация процедуры прогнозирования, позволяющая предположить ключевые сценарии

²⁵⁷ Декрет от 4 ноября 2021 г. № 6 Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021 – 2023 годы URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/237509/>

²⁵⁸ Перечисляем 28 Союзных программ, направленных на сближение Беларуси и России URL: <https://dzen.ru/a/YcHucMH9TхMIBfeS>(дата обращения: 7.04.2024).

развития российско-белорусских государственных отношений, в основе которых будет, в любом случае, определяться политическая интеграция, осуществляемая в рамках СГРБ.

Так, базовым стратегическим документом 2024-2026 гг. выступает Декрет об основных направлениях положений Договора 1999-го г.²⁵⁹. Как отмечалось, его ключевой особенностью стало значительное расширение обозначенных в нем интеграционных сфер. В концептуальном контексте это означает отход от классических функционалистских принципов интеграции, основанных на доминирующем экономическом сближении субъектов и смещение к неофункционалистскому видению, в котором основания для интеграции рассматривались шире, включая, в том числе политические факторы. В целом, в Декрете 2024 г. было включено одиннадцать направлений

²⁵⁹ Декрет от 29 января 2024 г. № 2 "Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы" URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/dekret-ot-29-yanvary-a-2024-g-2-ob-osnovnyh-napravleniyah-realizacii-polozheniy-dogovora-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody>

(рис.3.1.).

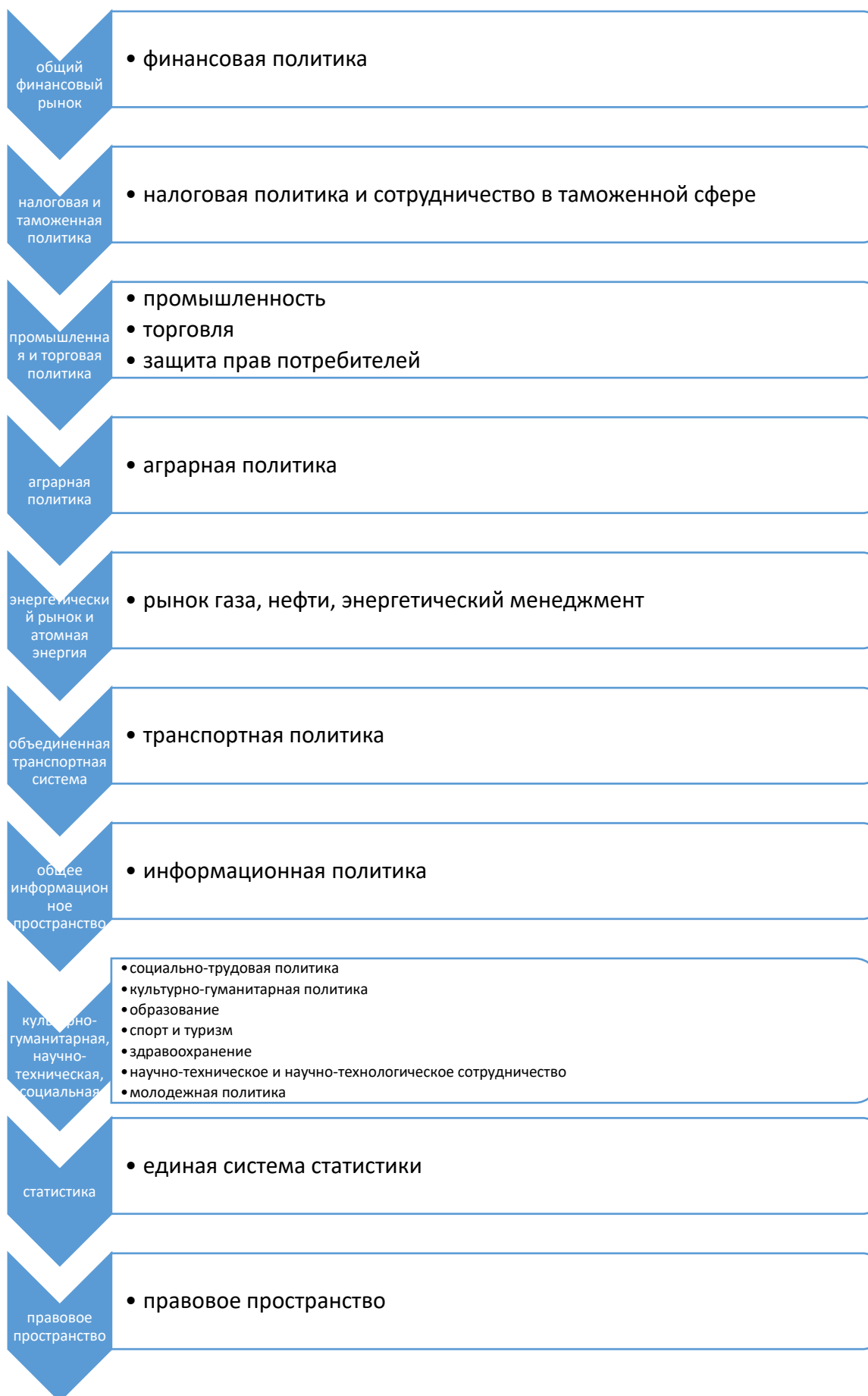

Рис.3.1. Направления развития взаимодействия СГРБ согласно Декрету 2024 г.²⁶⁰.

На основе представленного графически списка легко проследить, что Декрет 2024 г. отличается многообразием направлений, в число которых впервые были включены такие как статистика, информационное, правовое пространство и ряд других. При этом, очевидно, что в самом списке направлений (список первого уровня в «синих галочках»), как и ранее, доминируют экономические, составляющие семь из одиннадцати направлений развития СГРБ. Однако, содержательно, (в списке второго уровня, отражающего подпункты каждого направления), очевидно, в связи со своей проработанностью в рамках Союзных программ, они представлены весьма лаконично. Как можно видеть, тематические подпункты содержит только направление, посвященное развитию сотрудничества в сферах промышленности и торговли, включающее, помимо этих достаточно различных сфер еще пункты по защите прав потребителей (что также отражает социальный акцент программы).

При этом наиболее широкая категория культурно-гуманитарной, научно-технической и социальной политики включает семь подпунктов и представлена на восьми страницах сорокастраничного текста, то есть занимая одну пятую его содержания²⁶¹. В нее входят все ключевые составляющие, отнесенные ранее в блок культурно-гуманитарных стратегий, такие как молодежная, спортивная, туристическая, образовательная, здравоохранительная, сама культурно-гуманитарная и социально-трудовая политики, а также разделенные на разные категории научно-техническое и научно-технологическое направления российско-белорусского сотрудничества.

²⁶⁰ Составлено по: Декрет от 29 января 2024 г. № 2 "Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы", Указ. соч.

²⁶¹ Самого списка направлений, без текста Декрета.

Все это свидетельствует о возрастании стратегического значения этих сфер в развитии СГРБ и потенциале расширения их применения в реальных процессах российско-белорусского сотрудничества. Кроме того, включение культурно-гуманитарного блока потенциальное стратегическое планирование СГ должно предполагать преодоление недостатков осуществления программ этой сферы, которые указывались во второй главе. Ее развитие должно стать менее ситуативным и точечным, включая в себя не только прикладную, но и интеграционно-стратегическую составляющую, направленную на стимулирование процессов российско-белорусского объединения. В первую очередь это затрагивает научно-техническое и научно-технологическое сотрудничество, а также сферу образования, так как в полной мере культурно-гуманитарные и социальные контакты не могут контролироваться государственными органами власти. Однако ключевые мероприятия, направленные на их стимулирование, также могут быть запланированы в рамках осуществления направлений Декрета 2024 г.

Тот факт, что осуществление указанных направлений на практике и в пространстве отраслевого нормативно-институционального регулирования подтверждает краткий анализ основных процессов российско-белорусского взаимодействия, осуществлявшегося в рамках развития СГРБ и осуществления союзных программ. Так, помимо обозначившихся программ и планов военно-внешнеполитического сотрудничества, включавших меры по развитию пограничной безопасности, взаимодействию оборонных ведомств и модернизацию объектов тылового назначения²⁶², 2024-й г. включал в себя активную работу в рамках двух ключевых сфер: экономической (представленной в Декрете 2024 г. более чем половиной направлений) и социально-гуманитарной (дополненной, как указано в Декрете научно-техническими и технологическими направлениями и представленной одним направлением, но с рекордными семью подпунктами) (рис.3.1.).

²⁶² Марианна Щеткина: Оборона и безопасность Союзного государства — важнейший фактор стабильности URL: https://xn--c1anggbpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/238124 (дата обращения: 27.04.2024).; Военное URL: <https://посткомсг.рф/docs/> (дата обращения: 21.04.2024).

При этом, относительно военно-внешнеполитического направления стоит обозначить, что оно, в первую очередь, стало реакцией на международное давление и угрозы национальной безопасности каждого из членов СГ. Одним из наиболее актуальных на момент 2024 г. подтверждений этому стало подписание в ноябре этого года документа, отражающего общее видение российской и белорусской стороной «Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке»²⁶³, определяющей принципы нового формирующегося миропорядка. В этот же период были подписаны другие внешнеполитические документы, определяющие план консультаций между МИДаМИ РФ и РБ на 2025 г., постановление совместного заседания их коллегии²⁶⁴, а также Декларацию России и Беларуси «о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий таких мер»²⁶⁵.

Таким образом, в рамках дальнейшего анализа перспектив российско-белорусского сотрудничества внешнеполитическое планирование (в формате его военных, геополитических контекстов) сохранило и приумножило свой вес и в 2024-м г. Это позволяет определять его роль как одну из ведущих в дальнейшем и использовать в качестве основ для осуществления процедур прогноза.

Аналогичным образом можно охарактеризовать и две другие ключевые сферы, включающие ряд стратегических направлений развития СГРБ.

²⁶³ Заявление Российской Федерации и Республики Беларусь о совместном видении Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnyestructury-prostranstva-sng/1984612/ (дата обращения: 7.08.2024).

²⁶⁴ Беларусь и Россия подпишут документ о совместном видении Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке URL: <https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/belarus-i-rossiya-podpishut-dokument-o-sovmestnom-videnii-evraziyskoy-hartii-mnogoobraziya-i-mnogopolyarnosti-v-xxi-veke> (дата обращения: 7.08.2024).

²⁶⁵ Декларация Российской Федерации и Республики Беларусь о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий таких мер URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnyestructury-prostranstva-sng/1984186/

Например, выделенное более обширно в Декрете 2024 г. направление, объединившее промышленную и торговую политику, и на практике 2024 года отличалось динамикой и принятием стратегических документов. Еще в январе этого года был принят Декрет, регламентирующий реализацию отдельных вопросов промышленной политики, в границах СГ и правила подтверждения производства промышленной продукции²⁶⁶. Также, Высшим Госсоветом СГ был подписан Декрет по признанию технических операций²⁶⁷. В формате совместной программной деятельности это нашло свое выражение в осуществлении на базе крупных белорусских предприятий (таких как АМКОДОР, БЕЛАЗ, «Гомсельмаш», «Интеграл» и др.) двадцати семи проектов, финансировавшихся за счет российского государственного кредита²⁶⁸ и других многочисленных форматах совместного промышленного развития.

О важности торгово-экономического взаимодействия также свидетельствует практика и повестка российско-белорусского сотрудничества. Именно это направление, наряду с рядом других, которые будут указаны ниже, было выделено на встрече между послом Беларуси в России А. Рогожником и заместителем Главы Администрации Президента РФ Д. Козаком, прошедшей в октябре 2024 г. В качестве одной из его важных составляющих был обозначен вопрос формирования равных условий осуществления деятельности предприятиями РФ и РБ. Также были затронуты другие составляющие экономической интеграции, такие как объединенный

²⁶⁶ Декрет от 29 января 2024 г. № 3 "Об отдельных вопросах реализации единой промышленной политики и Правилах подтверждения производства промышленной продукции на территории Союзного государства" URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/dekret-ot-29-yanvarya-2024-g-3-ob-otdelnyh-voprosah-realizacii-edinoy-promyshlennoy-politiki-i-pravilah-podtverzheniya-proizvodstva-promyshlennoy-produkcii-na-territorii-soyuznogo-gosudarstva>

²⁶⁷ Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29.01.2024 № 3 "Об отдельных вопросах реализации единой промышленной политики и правилах подтверждения производства промышленной продукции на территории Союзного государства" URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/24a00003/>

²⁶⁸ Снопков рассказал об интеграционных проектах с Россией URL: <https://soyuz.by/ekonomika/snopkov-rasskazal-ob-integracionnyh-proektah-s-rossiey> (дата обращения: 20.08.2024).

рынок, равный доступ к госуслугам и объединение экономических проектов²⁶⁹.

Статистика торгового взаимодействия подтверждает приоритетность этого направления. За первые девять месяцев 2024 г. внешний торговый оборот РБ с РФ составил 542 млрд. рос. руб. При этом его характеризовал устойчивый рост с темпом в 3%²⁷⁰. В целом на Россию пришлось 70% экспортных отгрузок РБ²⁷¹. Приоритетом в белорусском экспорте в РФ пользовалась сельскохозяйственная²⁷², в частности, молочная продукция, импорт которой составил 94% от всех зарубежных поставок этих продуктов в Россию²⁷³.

Очевидно, что обозначенные показатели не снижают значения развития сотрудничества в других направлениях экономики. Так, в области энергетики в конце 2024 г. было запланировано продление до конца 2026 г. соглашения о сотрудничестве в нефтяной отрасли²⁷⁴. А на протяжении года осуществлялось сотрудничество между корпорациями «Газпром» и «Белоруснефть»²⁷⁵. Также в 2024 г. реализовывалась совместная работа с области станкостроения²⁷⁶, совершенствования автомобильных дорог СГРБ²⁷⁷, было подписано

²⁶⁹ Рогожник и Козак обсудили интеграционное взаимодействие, внутри- и внешнеполитическую повестки URL: <https://soyuz.by/ekonomika/rogozhnik-i-kozak-obsudili-integracionnoe-vzaimodeystvie-vnutri-i-vneshnepolicheskuyu-povestki> (дата обращения: 20.08.2024).

²⁷⁰ По итогам 9 месяцев внешний торговый оборот Беларуси и России составил 542 млрд рос руб - Конюшко URL: <https://soyuz.by/ekonomika/po-itogam-9-mesyacev-vneshniy-torgovyuy-oborot-belarusi-i-rossii-sostavil-542-mlrd-ros-rub-konyushko> (дата обращения: 20.08.2024).

²⁷¹ Шулейко: главным импортером белорусских продуктов остается Россия URL: <https://soyuz.by/ekonomika/shuleyko-glavnym-importerom-belorusskih-produktov-ostaetsya-rossiya> (дата обращения: 22.08.2024).

²⁷² Россия стала одним из крупнейших покупателей сельхозпродукции на БУТБ URL: <https://soyuz.by/ekonomika/rossiya-stala-odnim-iz-krupneyshih-pokupateley-selhozprodukcii-na-butb> (дата обращения: 22.08.2024).

²⁷³ Белорусские товары составляют более 90% российского импорта молочной продукции URL: <https://soyuz.by/ekonomika/belorusskie-tovary-sostavlyayut-bolee-90-rossiyskogo-importa-molochnoy-produkcii> (дата обращения: 25.08.2024).

²⁷⁴ Беларусь и Россия планируют продлить соглашение о сотрудничестве в нефтяной отрасли URL: <https://soyuz.by/ekonomika/belarus-i-rossiya-planiruyut-prodlit-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-neftyanyy-otrasli> (дата обращения: 25.08.2024).

²⁷⁵ Будущее дорожных карт и новые перспективы: что ждет Союзное государство в 2024-м? URL: <https://zen.ru/a/ZZAnDom9GF4mJeDw> (дата обращения: 26.08.2024).

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Минтранс Беларуси и РФ парафировали план мероприятий по совершенствованию автомобильных дорог Союзного государства в период 2024-2026 годов URL: <https://soyuz.by/ekonomika/mintransy-belarusi-i-rf-parafirovali-plan-meropriyatij-po-sovershenstvovaniyu-avtomobilnyh-dorog-soyuznogo-gosudarstva-v-period-2024-2026-godov> (дата обращения: 26.08.2024).

временное соглашение по обмену данными систем электронных паспортов техники²⁷⁸ и многое другое.

Последнее широкое направление включает в себя многочисленные составляющие культурно-гуманитарного сотрудничества. Отдельные его аспекты также были обозначены в рамках повестки СГРБ. В частности, А. Рогожник и Д. Козак в завершении 2024 г. обсудили важность осуществления молодежной политики, работы молодежных организаций РФ и РБ²⁷⁹.

Одной из фундаментальных составляющих практической реализации этого направления стала научно-техническая и технологическая кооперация, обеспечившая основу для «технологического суверенитета» СГРБ. Его укрепление, модернизацию в областях станкостроения, машиностроения, микроэлектроники, сотрудничество с РБ в авиа- и судостроении отметил М.С. Мишустин в ноябре 2024 г.²⁸⁰.

Ключевым стратегическим документом направления, определившим его потенциал, стала Стратегия научно-технологического развития СГРБ, разработанная на период до 2035 года²⁸¹. Ее приоритетными составляющими, определившими направления российско-белорусского взаимодействия, стали:

- «ядерные технологии;
- высокотехнологичная медицина;
- цифровые технологии;
- искусственный интеллект;
- большие данные;
- культурное наследие и социогуманитарные исследования;

²⁷⁸ Беларусь и Россия будут временно обмениваться сведениями из систем электронных паспортов техники URL: <https://soyuz.by/ekonomika/belarus-i-rossiya-budut-vremenno-obmenivatsya-svedeniyami-iz-sistem-elektronnyh-pasportov-tehniki> (дата обращения: 30.08.2024).

²⁷⁹ Рогожник и Козак обсудили интеграционное взаимодействие, внутри- и внешнеполитическую повестки URL: <https://soyuz.by/ekonomika/rogozhnik-i-kozak-obsudili-integracionnoe-vzaimodeystvie-vnutri-i-vneshnepoliticheskuyu-povestki> (дата обращения: 20.08.2024).

²⁸⁰ Ядерные разработки и космические программы. Как достигается технологический суверенитет Союзного государства URL: <https://rg.ru/2024/11/18/rossiya-i-belarus-obediniat-svoi-nauchnye-i-tehnologicheskie-potencialy.html> (дата обращения: 30.08.2024).

²⁸¹ Стратегия научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года URL: <https://rufincontrol.ru/online/ndoc/488790/> (дата обращения: 30.08.2024).

- противодействие социокультурным угрозам»²⁸².

Таким образом, в этом документе социально-культурные вопросы не объединяются с научно-технологическими, а включаются в них.

Также немаловажно, что помимо этого общего документа на протяжении последних лет принимались документы, определявшие российско-белорусское сотрудничество в отдельных сферах. Среди них:

- «Межправительственное соглашение России и Беларуси о сотрудничестве в области совершенствования технологий, проектирования и производства электронной компонентной базы и машиностроения»²⁸³ (конец 2022 г.).

- «Соглашение о сотрудничестве в области развития станкоинструментальной промышленности»²⁸⁴ (2023 г.);

- Дорожная карта по развитию станкостроения²⁸⁵ (2024 г.);

- «Меморандум об углублении стратегического сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях и смежных высоких технологий»²⁸⁶ (2024 г.);

- Постановление высшего государственного совета СГ о выделении 2,5 млрд. рос. руб. на совместные проекты по авиастроению, включающие 2026-2027 гг.²⁸⁷ (2024 г.).

Очевидно, что практическая реализация предполагала осуществление союзных программ и проектов, стимулировавших активную совместную деятельность. Так, на основе программы сотрудничества в космической сфере

²⁸² Там же.

²⁸³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь в области развития микроэлектронных технологий, проектирования и производства электронной компонентной базы и электронного машиностроения URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=102200016>

²⁸⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области развития станкоинструментальной промышленности от 11 июля 2023 года URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307190001?index=2>

²⁸⁵ Подписана дорожная карта по развитию станкостроения между Россией и Беларусью URL: <https://indpages.ru/news/dorozhnaya-karta-po-razveeteeyu-stankostroyeneeya/> (дата обращения: 3.09.2024).

²⁸⁶ Минск и Москва подписали меморандум об углублении стратегического сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях URL: <https://www.interfax-russia.ru/rossiya-i-mir/minsk-i-moskva-podpisali-memorandum-ob-uglublenii-strategicheskogo-sotrudnichestva-v-oblasti-ispolzovaniya-atomnoy-energii-v-mirnyh-celyah> (дата обращения: 3.09.2024).

²⁸⁷ Ядерные разработки и космические программы. Как достигается технологический суверенитет Союзного государства URL: <https://rg.ru/2024/11/18/rossiya-i-belarus-obediniayut-svoi-nauchnye-i-tehnologicheskie-potencialy.html> (дата обращения: 30.08.2024).

«Интеграция-СГ»²⁸⁸ в 2024-м г. гражданка Беларуси (впервые в истории не советской РБ) отправилась в космос и выполнила там научную программу²⁸⁹. Также в области космоса до 2027 г. запланирована реализация ряда программ, таких как «Космодозор-СГ», «Ресурс-СГ», «Комплекс-СГ»²⁹⁰.

В сфере ядерных технологий в 2024 г. велась работа созданию исследовательского атомного реактора, обсуждался проект второй АЭС. Также были запланированы направления неэнергетического сотрудничества, такие как ядерная медицина, строительство медицинского оборудования и т.д.

В области микроэлектроники и биотехнологий реализовывались совместные программы по созданию препаратов ранней диагностики онкозаболеваний, оборудования в сфере солнечной энергетики, технологий высокопродуктивного сельского хозяйства и пр.²⁹¹.

Не продолжая список примеров, стоит также обозначить особую роль социально-гуманитарного и научно-технического направления сотрудничества в процессах происходящей в этот момент российско-белорусской интеграции. При этом стала преодолеваться ее ситуативность. Научно-технологические программы стали обсуждаться на высшем союзном уровне и приобрели стратегическую обусловленность. Это также определяет их важное место в системе приоритетов дальнейшего российско-белорусского взаимодействия.

В целом определение приоритетов стратегического становления СГ должно включать не только анализ текущего состояния сотрудничества РФ и РБ, но и процедуру прогнозирования, позволяющего сформировать определенные прогнозные модели, основанные на выделенных направлениях и факторах. Реализация сценарного прогнозирования предполагает

²⁸⁸ Программа «Разработка, модернизация и гармонизация нормативного, организационно-методического и аппаратно-программного обеспечения целевого применения космических систем дистанционного зондирования Земли России и Беларуси» («Интеграция-СГ») URL: <https://посткомсг.рф/programs/>

²⁸⁹ Ядерные разработки и космические программы. Как достигается технологический суверенитет Союзного государства URL: <https://rg.ru/2024/11/18/rossiia-i-belarus-obediniat-svoi-nauchnye-i-tehnologicheskie-potencialy.html> (дата обращения: 30.08.2024).

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Там же.

прохождения ряда исследовательских этапов, которые будут представлены ниже. Каждый из них выступает обоснованием формируемого прогноза, с учетом того, что по своему содержанию метод построения сценариев является качественным (не количественным) и также как реализованные ранее методики факторного и SWOT-анализа он основан на выборе ключевых факторов и оценке их взаимовлияния, проводимой исследователем. Для их наибольшей объективизации в первой половине параграфа и были проведены ключевые нормативные документы и рассмотрены наиболее актуальные процессы российско-белорусского сотрудничества в рамках незавершенного 2024-го года.

В итоге, реализуя первый этап сценарного прогнозирования стоит, подобно факторному анализу, обозначить ключевые стратегические направления, реализующиеся в текущий момент в процессах развития СГРБ. Они также включают в себя комплексы факторов. И как было показано выше, некоторые из этих факторов на практике могут оказывать на сотрудничество России и Беларуси большее влияние, чем все направление в целом. Оно может выступать в этом случае в качестве кумулятивной нормативной конструкции и не предполагать активную практическую деятельность, осуществляемую одновременно по всем составляющим его сферам и формам деятельности.

Представленная на рис.3.2. схема называется в методике сценарного прогнозирования «картой связей», так как на начальном этапе отражает базовые взаимосвязи ключевых направлений и факторов, определяющих потенциал развития рассматриваемого явления или ситуации. В рамках этого исследования – это стратегические направления развития СГРБ и российско-белорусского сотрудничества, которое его определяет.

Как можно видеть, в основе выделенных на схеме ключевых направлений те, которые были обозначены в Декрете 2024 г., с учетом обобщений и корректировок, основанных на рассмотренной выше практике союзной работы РФ и РБ. Так, в отличие от текста Декрета, на «карте» выделено шесть базовых направлений.

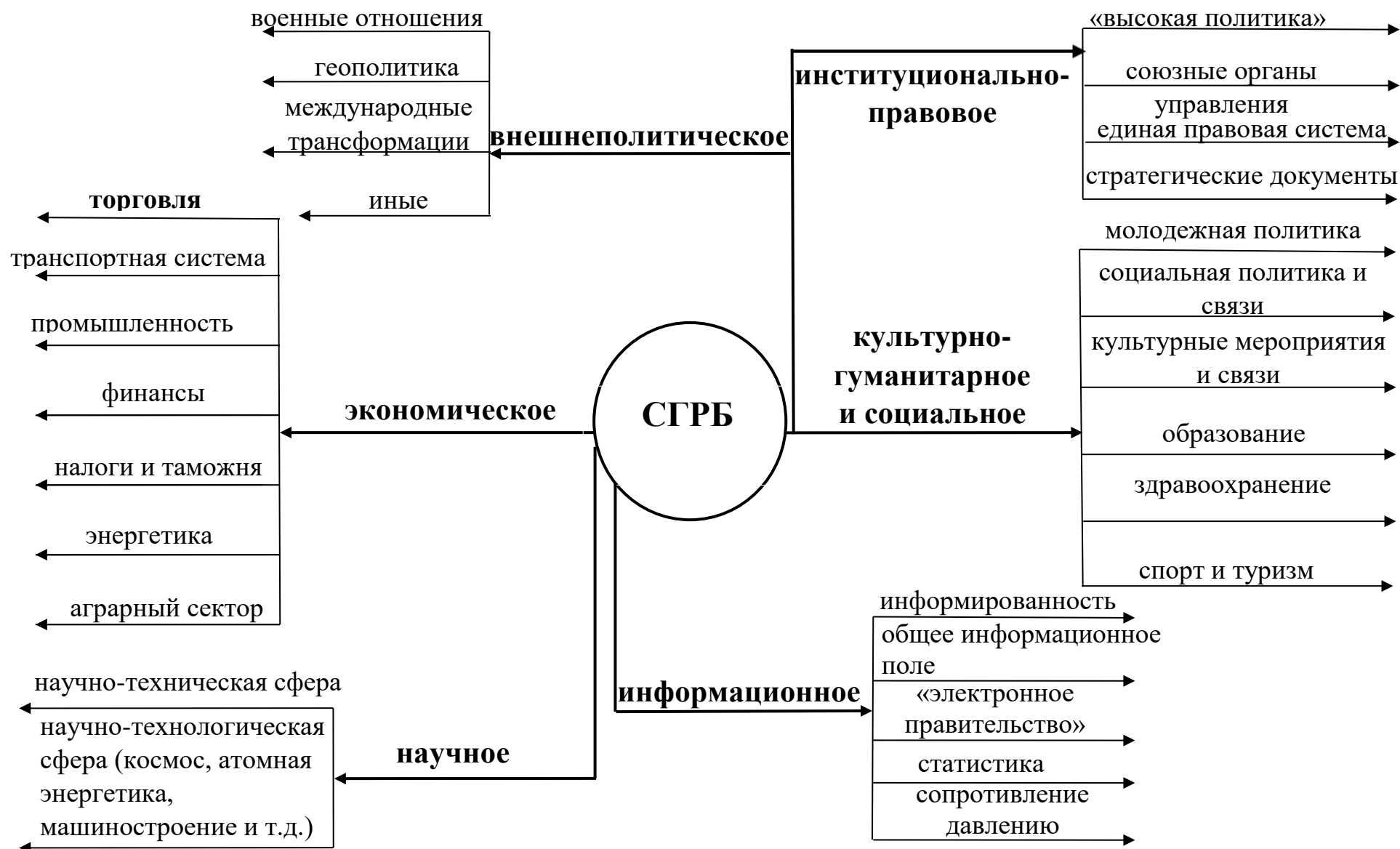

Рис. 3.2. «Карта связей» ключевых направлений и факторов текущего развития СГРБ.²⁹²

²⁹² Составлено автором на основе проведенного исследования.

Все экономические направления объединены в одно, так как предполагают российско-белорусское взаимодействие в рамках одной сферы. Еще одним основанием такого объединения послужила приоритетная работа именно в сфере экономики, которая осуществлялась на протяжении последних лет, и сделала его в целом более динамичным и имеющим прикладную базу, чем прочие. Кроме того, в концепциях неофункционализма, также как и классического функционализма, экономика выступает основой интеграционных процессов, дополняемых остальными социальными сферами.

При этом, обозначение общего экономического направления не предполагает интерпретацию его факторов как равнозначных в контексте дальнейшей характеристики потенциала развития СГРБ. Как было обозначено ранее, приоритетом и очевидной динамикой отличаются процессы сотрудничества РФ и РБ в области торговли. Россия остается главным торговым партнером Беларуси, что, во многом определяет объективность развития этой сферы. Также важным направлением выступает промышленное сотрудничество, отчасти пересекающееся с процессами технологической кооперации и также обладающее значительным влиянием и потенциалом развития. В геополитическом и международном контексте особым значением обладает формирование объединенной транспортной системы, являющейся частью не только национальной и союзной политики, но работы РФ и РБ в рамках международных объединений, таких как ЕАЭС.

При этом, стоит упомянуть, что наряду с развивающимися факторами экономического направления в нем есть и те, которые определяются аналитиками как «не динамичные», «тупиковые». В первую очередь это сфера финансов, требующая продолжительной работы, и не только экономически-обусловленных, но и политических решений и договоренностей, которые на текущем этапе не реализуются. Все это определяет учет экономических факторов, в совокупности и автономно, в построении прогноза развития СГРБ. При этом наиболее продуктивной стратегией представляется дифференциация

и учет наиболее востребованных на практике составляющих этого направления, а не их общая оценка.

Следующим, более лаконичным по содержанию, но продемонстрировавшим большое значение в практике российско-белорусского взаимодействия, является научное направление. В него включены два фактора: научно-техническое и научно-технологическое взаимодействие. Его содержание достаточно подробно было обозначено ранее. Поэтому в рамках этого обоснования «карты связей» стоит только отметить, что именно практическая значимость привела к выделению его в отдельное направление, в большей мере связанное с экономическими, чем культурно-гуманитарными процессами. Его стратегическое значение было нормативно утверждено принятием отдельной стратегии развития на ближайшее десятилетие. Соответственно, учет научных факторов, в первую очередь в контексте технологического сотрудничества также необходим для последующего построения сценариев.

Непосредственно объединенная в Декрете 2024 г. с этим направлением культурно-гуманитарная и социальная сфера выделена в автономное направление. По своему содержанию она, подобно экономической, включает большое число факторов, к которым отнесены такие как молодежная, культурная, социальная, здравоохранительная, спортивная и ряд других составляющих совместной деятельности. Значимость развития этих областей обозначается как в публичном политическом дискурсе РФ и РБ, так и была прослежена ранее, на примерах осуществления российско-белорусского сотрудничества. Очевидно, что в ее основе крайне различные по своей природе элементы, начиная с человеческих контактов и традиций славянской культуры, и заканчивая определяемыми государством нормами социально-трудового законодательства, практик образования и здравоохранения. Большую роль в развитии этого направления могут играть общественные организации, социальные объединения, институты коммуникации.

Разноплановость факторов делает это направление весьма обширным. Также как экономические, его факторы обладают различным весом. Например, на государственном уровне в качестве приоритетной обозначается именно молодежная политика. Однако, не столь динамичная реализация на практике культурно-гуманитарных и социальных мероприятий, отсутствие их прямой связи с формированием базы (практической и концептуальной) для интеграции России и Беларуси, позволяет в дальнейшем использовать его обобщенные, не столь дифференцированные как в экономике, факторы.

Как и ранее, непосредственным связанным с культурно-гуманитарной и социальной сферой, является направление информации. Ранее в параграфе оно подробно не рассматривалось, так как его влияние очевидно. Рассмотрение практических мер российско-белорусского сотрудничества было основано на информационных материалах портала СГРБ и ряда других информационных ресурсов. Это доказывает активно реализующуюся практическую работу в рамках этого направления, предполагающую формирование единого информационного поля, противостояние внешним угрозам и повышения уровня информированности граждан о самом СГРБ и событиях в стране-соседе. Кроме того, процессы формирования «электронного правительства» союзного уровня и ведение общей статистики непосредственно связаны с технологической и, отчасти, экономической интеграцией. Их актуальность также обоснована. В целом это направление не предполагает значительной детализации.

Последнее, основанное на Декрете 2024 г. направление дополнено ключевой в рамках анализа интеграционных факторов последних лет институциональной составляющей и обозначено в «карте» как институционально-правовое. В тексте Декрета оно обозначается как правовое и в определенной степени формализует это направление. В предлагаемой интерпретации институционально-правового направления сохраняется значимость не только правовых, но и политико-институциональных факторов. Очевидно, что, как и ранее, в 2024 г. и после него, ключевые интеграционные

решения будут приниматься на высшем политическом уровне, в формате встреч глав государств или их «представителей». Также будет продолжаться работа союзных институтов. Потенциал их трансформаций, развития и формирования новых весьма сложно оценивать, так как он также будет зависеть от политических решений и материальной базы.

Кроме того, помимо самой правовой системы в рамках этого направления, выделен фактор принятия стратегических документов. Именно они концептуализируют интеграционный процесс, выделяют в нем ключевые сферы и предполагают планирование их развития. Без принятия стратегических документов весь институциональный процесс развития СГРБ вернется к фрагментарности и застою.

В итоге стоит обозначить, что, как и в рамках предыдущего анализа (факторного и SWOT) институционально-правовая сфера определяется в качестве одной из ключевых. Ее значимость и влияние на интеграционный процесс не оспоримо, однако оценка его весьма сложна и предполагает обобщенную фиксацию осуществляющегося в текущий момент влияния.

Внешиполитическое направление, обозначаемое в последнюю очередь, является единственным не отмеченным в Декрете 2024 г. Как неоднократно отмечалось, его нормативную регламентацию определяли другие, более локальные документы. При этом, очевидно, что отсутствие учета этого направления приведет к искажению определения основ и перспектив развития российско-белорусского взаимодействия. Противостояние сложным международным угрозам, утверждение своего статуса в новой полицентричной системе, трансформации и особенности современной геополитики – все это является одним из ключевых стимулов развития СГРБ, как уникального международного субъекта, формирующего свои механизмы интеграции. Кроме того, военно-политические факторы определяют не только общие, но и локальные направления взаимодействия, такие как приграничное.

Все это предполагает обязательный учет факторов этого направления в прогнозировании развития СГРБ. При этом очевидным является тот факт, что

внешняя союзная политика включает в себя не только военные и конфронтационные факторы, но и множество других. Однако так как их содержание связано с другими сферами: экономической, культурной, информационной и пр. и может быть раскрыто в соответствующих направлениях, в рамках этого направления они не дифференцируются и рассматриваются. Акцент в этом случае сделан на уникальные факторы, отличающие это направление от прочих.

Таким образом, «карта связей» служит для обоснования и выделения спектра ключевых направлений и факторов, среди которых при содержательном рассмотрении могут быть выделены факторы, оказывающие влияние на прогнозируемый процесс. Причем, как было отмечено на примере рассмотренных направлений, этими влияющими элементами могут выступать как целые направления, так и отдельные факторы, выделяемые в том случае, когда направление выступает излишне широкой или теоретически-условной конструкцией.

В рамках этой процедуры прогнозирования могут быть выделены такие ключевые элементы, с которыми и будет осуществляться дальнейшая работа.

Ключевые элементы прогнозирования развития СГРБ:

1. Торговые, промышленные отношения и объединенная транспортная система;
2. Военно-внешнеполитические отношения;
3. Институционально-правовое поле сотрудничества;
4. Культурно-гуманитарные взаимоотношения;
5. Социальные нормы и связи;
6. Союзное информационное пространство;
7. Научно-технологическое сотрудничество.

Обоснование выбора этих ключевых элементов приведено выше. Максимально кратко характеризуя каждое стоит отметить, что они во многом соответствуют выделенным направлением отчасти детализуя их. Так, в рамках экономического направления было (соглашаясь с текстом Декрета 2024 г.)

выделено торговое и промышленное сотрудничество, усиленные фактором строительства объединенной транспортной системы. Ее дополнение вносит в этот фактор международно-геополитический вес, и определяет экономическое направление не только как двустороннее, но непосредственно связанное со структурой глобальной торгово-транспортной логистики. Торгово-экономические отношения определяют не только внутренний базис СГРБ, но и его позиции в международной иерархии. При этом остальные экономические факторы не определяются как несущественные. Однако их полный спектр в дальнейшем анализе не представляется необходимым.

Также, как было обосновано, в направлении внешнеполитической деятельности выделен именно военно-политический элемент, включающий особенности современной геополитики и международных процессов структурной трансформации и конфронтации со странами коллективного Запада.

Институционально-правовое поле, напротив, будет использоваться в своей разнородной совокупности, так как выделение ее определенного более или менее влияющего на процесс элемента, без учета прочих, не представляется эффективной стратегией исследования.

Культурно-гуманитарная и социальная сфера разделены для упрощения последующих оценочных процедур, так могут нести относительно автономное наполнение. В случае культурно-гуманитарных взаимоотношений будут учитываться мероприятия, связи, даже традиции, которые сейчас объединяют российский и белорусский народы. Социальная сфера предполагает учет норм трудового законодательства, социальной защиты, прав на образование и здравоохранение в стране-соседе и, в итоге, определяется как более формализованная и нормативно-регулируемая сфера.

Информационное и научно-технологические элементы будут рассматриваться каждое в своей единой совокупности, так как их подробная детализация приведет к не нужному перенасыщению недостаточно влиятельными факторами российско-белорусских отношений.

Следующим этапом построения прогноза выступает определение для каждого из выделенных элементов шкалы оценивания, которая станет основой для последующей количественной оценки их взаимовлияния. Вместе с кратким содержательным определением элемента, эта шкала представлена в таблице 3.1.

Табл. 3.1.

Определение ключевых элементов развития СГРБ²⁹³

	Элемент	Определение	Шкала оценивания
1 (Т)	Торговые, промышленные отношения и объединенная транспортная система	Совокупность стратегических и прикладных торговых, промышленных и транспортных связей, обладающих внутренним и международным значением	динамичные-неразвивающиеся
2 (В)	Военно-внешнеполитические отношения	Объединение военных, геополитических, международно-«безопаснических» взаимосвязей РФ и РБ	активные-пассивные
3 (И)	Институционально-правовое поле сотрудничества	Совокупность политических контактов, институциональных и правовых систем взаимодействия	действующее-формально-фиктивное
4 (К)	Культурно-гуманитарные взаимоотношения	Множество контактов и мероприятий в сфере культуры, молодежных, спортивных, туристических и пр. взаимоотношений	продуктивные-деструктивные
5 (С)	Социальные нормы и связи	Совокупность норм, правил и возможностей реализации трудовых, здравоохранительных, образовательных и пр.	эффективные-неэффективные

		прав граждан союзного государства	
6 (СИ)	Союзное информационное пространство	Объединение информационных факторов развития союзного пространства (работы масс-медиа, «электронного правительства» и пр.)	продуктивное-деструктивное
7 (Н)	Научно-технологическое сотрудничество	Множество планируемых и осуществляемых проектов и программ в различных областях научно-технологического развития РФ и РБ	динамичное-неразвивающееся

Как можно видеть, помимо наименований, описаний и шкал оценивания, в таблице приведены краткие обозначения элементов, включающие не только порядковый номер и обозначающую их букву. Это сделано для последующего облегчения чтения прогнозных схем и узнавания на них элемента сценария.

На основе сформированной шкалы, а также исследования факторов, определяющих стратегии развития СГРБ, проведенного в работе, становится возможным формирование матрицы взаимовлияний. В ней на основе количественных показателей будет охарактеризовано влияние и подверженность этому влиянию между выделенными элементами. При этом, очевидно, что так как элементы уже были определены как влияющие на российско-белорусские отношения, то отрицательные значения в матрице будут отсутствовать. Наименьшим значением в ней будет выступать 0, как показатель отсутствия влияния на определенный фактор (по шкале влияния) или отсутствия восприятия воздействия другого фактора (по шкале восприятия). Далее, 1 означает наличие слабого влияния, 2 – умеренное влияние, 3 – сильное влияние. По шкале восприятия, соответственно, это слабое (1), умеренно (2) и сильное (3) восприятие влияния со стороны другого фактора.

Совокупная матрица влияний, выделенных в исследовании элементов выглядит таким образом (рис.3.3.).

Влияние на ➔	1Т	2В	3И	4К	5С	6СИ	7Н	Сумма влияния
1Т		3	2	2	2	2	3	14
2В	2		2	1	1	2	2	10
3И	2	3		1	3	2	2	13
4К	1	1	1		2	2	2	9
5С	1	0	0	2		2	1	6
6СИ	1	1	1	2	1		1	7
7Н	2	2	1	1	1	2		9
Сумма восприятия	9	10	7	9	10	12	11	

Рис.3.3. Матрица взаимовлияний ключевых элементов²⁹⁴.

Итоги представленной матрицы не могут претендовать на абсолютную однозначность и скорее отражают представление исследователя о способности ее ключевых элементов влиять и подвергаться влиянию других факторов. Однако, в результате ее наполнения становится возможным определение места элемента в системе их общей взаимозависимости. Так, отраженные в ней суммы влияний подтверждают, что наиболее влиятельным элементом системы является

²⁹⁴ Составлено автором.

торговое, промышленное и транспортное взаимодействие. Благодаря обширности, объективной и процессуальной основе его влияние не оценивалось ниже умеренного, так как, очевидно, что без реальной экономической базы даже институционально-правовое развитие будет сложно-осуществимым.

Само институционально-правовое поле выступает вторым по степени влиятельности фактором, так как осуществляемые в его рамках «высшие контакты», а также принимающиеся стратегические и нормативные документы обеспечивают базу и, отчасти, динамику развития остальных направлений.

Вторую условную группу влиятельности составили элементы, характеризовавшиеся суммой слабых и умеренных влияний: военное, культурное и научно-техническое. Первое было оценено немного более активным, чем прочие в связи с его текущей актуальностью и международной значимостью.

Наименее влиятельными в представленной матрице стали элементы информационного и социального сотрудничества, так как их осуществление во многом определяется другими факторами и может абсолютно не оказываться на ряд из них.

Сумма восприятия в представленной матрице также имеет значение, так как отражает зависимость элемента от других. Немаловажно, что наиболее влиятельный элемент транспортного, промышленного и торгового сотрудничества относится к средней категории восприимчивости. Это отражает баланс между его включенностью в систему и способностью к относительно автономному развитию. Другой элемент влияния институционально-правовой, напротив, подвержен наименьшему влиянию, что также отражает его специфику и тяготение к формализации работы определенных институтов, не зависящих от других направлений союзной работы.

Предсказуемо, наиболее подверженными воздействию оказались наименее влиятельные элементы информационного, и, менее, социального сотрудничества. И, выходя из представленной логики в этой же условной группе

оказалось научно-технологическое развитие, что можно объяснить его тесной взаимосвязью практически со всеми остальными элементами.

Оставшиеся элементы военного и культурного сотрудничества составили, также как по степени своей способности влиять, среднюю группу, демонстрируя умеренный уровень зависимости от других элементов.

Для того, что представленные результаты были наглядны, реализуется следующий этап прогнозирования, построение графической схемы «поля взаимного влияния». На нем будут визуально представлены сильные (окрашены красным), средние (зеленым) и слабые (серым) влияния, которые оказывают факторы, распределенные согласно обозначенным выше группам.

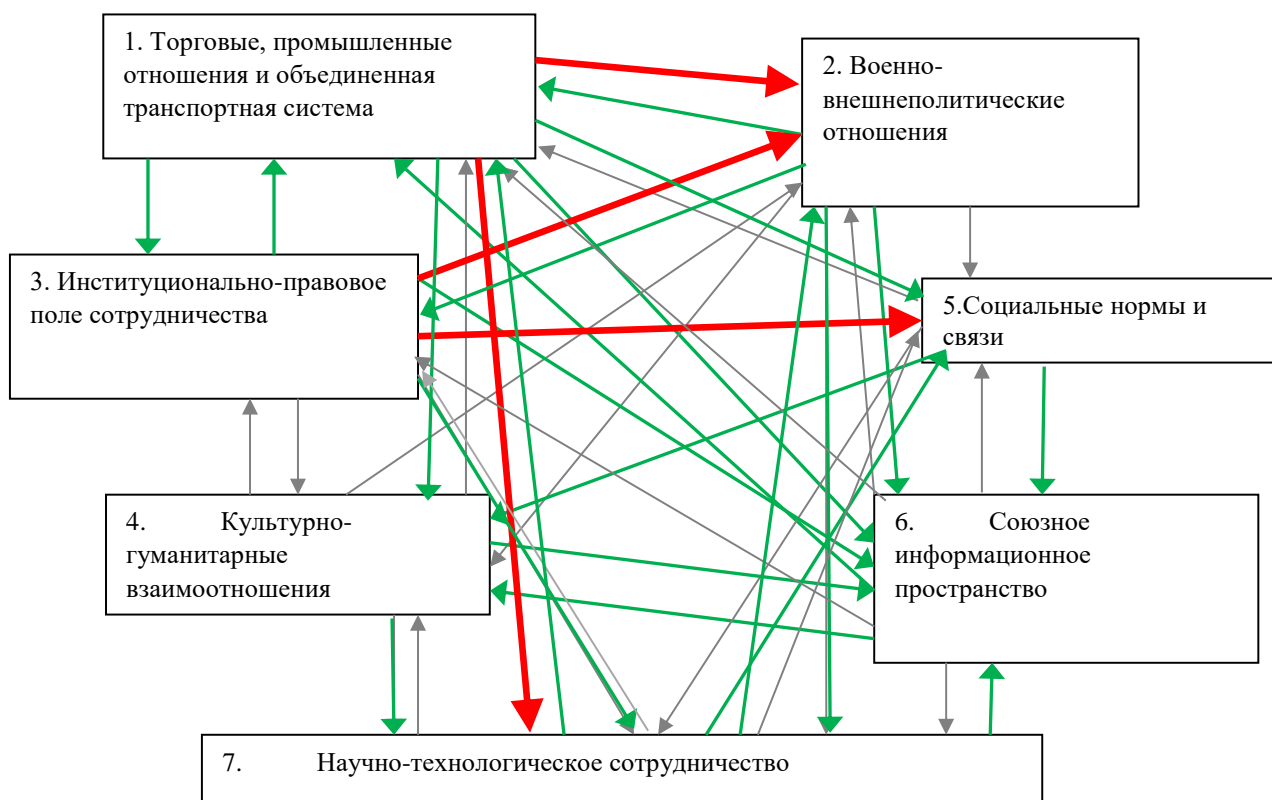

Рис. 3.4. Поле взаимных влияний ключевых элементов развития СГРБ²⁹⁵.

Помимо демонстрации отдельных влияний, которые визуально демонстрируют описанные ранее зависимости и позволяют отследить элементы с наибольшим числом сильных и средних влияний (таких как торговое, промышленное, транспортное; институциональное; военное)

²⁹⁵ Составлено автором.

представленное поле взаимных влияний отражает общую степень влияния и подверженности воздействию, выступающую суммой числа разных влияний. Так, помимо указанных трех элементов, выступающих лидерами по числу сильных и средних влияний, на систему способны оказывать влияние еще элементы культурно-гуманитарного и научно-технического сотрудничества. Оставшиеся два элемента являются скорее реципиентами влияния и относятся к пассивной категории факторов.

Все реализованные этапы и процедуры позволяют сформировать итоговый прогноз, основанный на формировании трех «полярных» сценариев (позитивного, умеренного и негативного), основанных на учете пяти активных (влияющих и поддающихся разной степени влияния) элементов системы развития СГРБ и выделении их ключевых составляющих или «движущих сил», которые определяют их динамику (табл.3.2.).

Табл. 3.2.

Сценарии, основанные на учете прогнозных показателей ключевых элементов развития СГРБ²⁹⁶.

Ключевые элементы	Сценарий 1 (+)	Сценарий 2 (+/-)	Сценарий 3 (-)	Движущие силы
Торговые, промышленные отношения и объединенная транспортная система	Эффективное и регулярно осуществляющееся стратегическое планирование обеспечивает нормативную базу развития этих отношений. Практика двусторонних и отношений, осуществляющихся в международных форматах, приводит к наращиванию торговых, промышленных и пр. контактов, формированию единой транспортной системы.	Стабильное, соответствующее имеющимся стратегическим документам развитие отношений в этих сферах, обеспечивает объективно-обусловленную динамику сотрудничества, демонстрирующую определенный ежегодный прирост.	Давление внутренних проблемных тенденций и внешних факторов приводит к отсутствию динамики в ключевых экономических показателях. Российско-белорусское сотрудничество теряет свою продуктивность и приводит к поиску других партнеров. Стратегическое планирование перестает быть эффективным и приобретает фрагментарный характер. СГРБ теряет свою базу развития.	- торговые отношения; - совместное промышленное развитие, с использованием инновационных технологий; - развитие общей транспортной системы, утверждающей СГРБ в глобальной системе логистики.
Военно-внешнеполитические отношения	Активное сотрудничество в различных сферах военно-	Регулярное и продуктивное сотрудничество обеспечивает	Отсутствие материальной, институциональной базы, обостряет	- военно-технологическое и стратегическое взаимодействие;

²⁹⁶ Составлено автором.

	<p>внешнеполитического сотрудничества (таможенных, приграничных вопросах, военного оборудования) приводит к утверждению СГРБ в качестве единого влиятельного субъекта, обеспечивающего безопасность в региональном и евразийском форматах</p>	<p>согласование РФ и РБ вопросов обеспечения национальной и региональной безопасности, а также стратегическое планирование развития системы безопасности в международном формате.</p>	<p>культурные различия, приводит к рассогласованию действий в этой сфере. Повышает угрозы, начиная с приграничной безопасности и заканчивая отсутствием позиционирования на международной арене и недостаточностью ресурсов для обеспечения безопасности союзного пространства.</p>	<p>- работы в международных форматах, таких как ОДКБ; - совместное противостояние внешним угрозам Западного мира.</p>
<p>Институционально-правовое поле сотрудничества</p>	<p>Конструктивное развитие стратегического, правового, институционального поля приводит к формированию единой правовой системы, принятию Конституционного акта, определяющего работу союзных институтов, в качестве</p>	<p>Системный и последовательный диалог между представителями руководства РФ и РБ обеспечивает институциональную и правовую динамику. Он приводит к обеспечению регулярных процедур стратегического планирования, активизации</p>	<p>Отсутствие решения вопросов на высшем уровне приводит к деградации союзных процессов, фиктивной формализации работы союзных институтов, отсутствию развития правовой базы и, в итоге, прекращению деятельности СГРБ в качестве субъекта</p>	<p>- сотрудничество на высшем уровне; - сотрудничество разных уровней управляющих институтов РФ и РБ; - деятельность союзных институтов; - нормотворческая и стратегическая совместная работа.</p>

	управляющих органов интегрированного международного образования. Союзные органы расширяются и функционируют обеспечивая руководство всеми ключевыми сферами союзной политики: создается союзный Суд, Счетная палата и пр.	нормотворческой деятельности и эффективному сотрудничеству между государственными органами России и Беларуси.	международной политики.	
Культурно-гуманитарные взаимоотношения	Активно проводятся мероприятия по формированию общей союзной культуры и идентичности. Развивается гуманитарная деятельность, основанная на активной практической работе молодежных, религиозных и т.д. организаций. Возрождаются традиции и ценности, объединяющие	РФ и РБ проводят активную целенаправленную политику по развитию этих взаимоотношений. Число культурно-гуманитарных мероприятий увеличиваются. В них вовлекается молодежь и другие социальные группы. Стимулируется деятельность общественных организаций и объединений в этой	Работа в рамках этого направления не проводится. Экономические и политические противоречия формируют критические оценки граждан в отношении «соседей». Мероприятия проводятся редко и имеют фрагментарный характер. Традиции и нормы славянской культуры	- профильные государственные институты РФ и РБ, проводящие мероприятия; - действующие общественные организации и объединения; - средства массовой информации и коммуникации, обеспечивающие непосредственный диалог между людьми и формирующие

	граждан РФ и РБ. Формируется новое поколение, с приоритетом союзной идентичности.	сфере. Ведется работа по формированию союзной идентичности.	интерпретируются как пережиток прошлого и противодействие прогрессу.	союзные/национальные ценности.
Научно-технологическое сотрудничество	Сотрудничество активно развивается. Расширяются сферы взаимодействия. Новые технологии вводятся в практику совместной работы РФ и РБ. Расширяется финансирование новых проектов. Определяются сферы их применения в ведущих экономических, военных, управленческих направлениях работы. Осуществляется регулярное и целенаправленное стратегическое планирование этой деятельности,	Сотрудничество развивается в формате реализующихся и запланированных программ. Продолжается его финансирование в рамках союзного бюджета. Осуществляется привлечение белорусской стороны в российские проекты и ее финансирование. Продолжается внедрение новых технологий в ключевые экономические, военные и пр. отношения. Развитие происходят согласно имеющейся Стратегии до 2035 г.	Сотрудничество носит фрагментарный характер. Стратегия выполняет функцию формального документа. Финансирование программ и области их применения сокращается или сводятся к нулю.	- профильные государственные институты РФ и РБ; - образовательные и научно-исследовательские организации; - организации из сфер, нуждающихся в применении инновационных технологий: промышленности, здравоохранения, сельского хозяйства, военные ведомства и т.д.

	формирующее союзный контекст.	ее			
--	----------------------------------	----	--	--	--

Обозначенные в таблице прогнозы представляют собой варианты наиболее позитивного, негативного и реалистичного пути развития СГРБ, планируемого на ближайшую перспективу. Очевидно, что наиболее позитивный и негативный сценарии являются полярными состояниями и менее вероятны для осуществления на практике. Так, положительный прогноз предполагает активное развитие всех значимых сфер. В его рамках активизируются и осуществляют все значимые экономические составляющие сотрудничества. Они обеспечивают финансовую и процессуальную базу для развития СГРБ в качестве интеграционного объединения. На их основе и с учетом политического конструктивного диалога на высшем уровне развивается институционально-правовая база СГРБ: ее правовое поле, включая Конституционный Акт и его институты, начинающие выполнять функции не площадок для диалога, а союзного управления. Активно осуществляется динамика и укрепляются связи по другим обозначенным направлениям взаимодействия.

Развитие подобного сценария представляется возможным при формировании исключительно позитивного внешнего контекста и стабильного внутреннего развития каждого из государств и может быть осуществлен в качестве отдаленного последующего этапа интеграции в ситуации, если его будет предварять реалистичный, более умеренный в своих показателях сценарий.

Негативный сценарий, напротив, предполагает наибольшую деградацию всех выделенных направлений и их элементов. В первую очередь он основывается на фрагментации, отсутствии стратегического планирования развивающихся процессов, которые будут осуществляться при отсутствии экономической базы, институционального контроля и стимулирования. Основанием для осуществления такого сценария может служить значительное ухудшение состояния экономик каждого из государств (РФ и РБ), а также остановка конструктивного диалога между главными лицами России и Беларуси. Важным в этом случае является культурный контекст, который

также может быть подвергнут эрозии и формированию негативного взаимного восприятия народами РФ и РБ друг друга, сочетающегося с негативизацией культурных основ славянской культуры и единого исторического прошлого.

В итоге наиболее вероятным, с учетом ориентиров позитивного прогноза и минимизации угроз негативного сценария, становится умеренный вариант. Он предполагает сохранение реализующихся процессов сотрудничества во всех значимых сферах. Ориентацию на принятые стратегические документы и системную деятельность по их дальнейшей разработке и реализации. Приоритет промышленных и торговых связей, которые будут дополняться важными аспектами военного, технологического и культурного сотрудничества, а также умеренным поступательным развитием политического диалога, направленного на сохранение и развитие СГРБ как международного субъекта. В сценарии не предполагаются возможности прорывного развития, особенно в институционально-политической сфере, так как предварительный анализ этого элемента отрицает такую возможность, в ближайшей перспективе. Однако на его основе можно предполагать развитие интеграционных процессов, реализуемых согласно принципам неофункционализма, в экономической, политической, культурной и прочих сферах межгосударственного объединения.

Резюмируя полученные результаты, стоит заключить, что дальнейшее углубление политической интеграции России и Беларуси выступает основой развития межгосударственных отношений и становления СГРБ как важного интеграционного образования и международного субъекта. Об этом свидетельствуют нормативные документы, принимавшиеся на протяжении 2024 г., практика взаимоотношений последнего незавершенного годового периода, а также сформированные прогнозные сценарии, характеризующие потенциал развития российско-белорусских отношений во всех ключевых сферах. Ключевыми элементами, определяющими потенциал развития СГРБ как интеграционного политического образования РФ и РБ, являются наиболее динамичные составляющие экономики, а также институционально-правовые,

военные, культурно-гуманитарные и научно-технологические направления сотрудничества. Это не предполагает отрицание влияния других составляющих, однако определяет способность их ключевых факторов в наибольшей степени определять интеграционные процессы РФ и РБ в текущий момент и в ближайшем будущем.

3.2. Повышение эффективности приграничного сотрудничества России и Беларуси

Помимо определения перспектив развития СГРБ и российско-белорусского сотрудничества, проведение процедуры сценарного прогнозирования служит для формирования объективной основы рекомендаций по повышению эффективности взаимодействия РФ и РБ. Важными элементами этого этапа исследования выступают две выявленные в ходе процедур прогнозирования составляющие:

- ключевые факторы, которые определяют состояние системы;
- взаимосвязи между этими факторами.

Деятельность по изменению каждой из этих составляющих, выполняемая с ориентиром на достижение показателей позитивного сценария, на основе движущих сил, выделенных для каждого фактора, и будет приводить к совершенствованию всей системы и повышать вероятность осуществления составляющих этого сценария.

Однако формулировка рекомендаций для всей системы стратегического развития СГРБ в рамках этого исследования представляется излишне масштабной задачей. В ходе ее выполнения, даже на основе алгоритма работы с ключевыми факторами и их связями, возможно абстрагирование и теоретизация формулируемых предложений. Это может быть связано с широтой и многообразием рассматриваемых процессов. Поэтому более эффективной в этом случае представляется стратегия выделения одного из аспектов российско-белорусской интеграции, который может быть

рассмотрен как локальный предметный кейс и, на основе созданных сценариев, факторов и их связей, формулировка для него наиболее практико-ориентированных рекомендаций.

В процессах российско-белорусского взаимодействия таким кейсом может выступать приграничное сотрудничество. Его выбор обусловлен динамичностью, высокой значимостью (в контексте текущих международных процессов) и актуальностью развития этого взаимодействия между РФ и РБ. Кроме того, именно приграничное, являющееся видом регионального сотрудничества, включает в себя большинство элементов союзного сотрудничества. В его рамках задействуются военная, экономическая, культурная и другие сферы. Это дает возможность его рассмотрения на основе общесоюзных сценариев, реализуемого с учетом региональной локализованности и институциональной ограниченности.

Соответственно, обозначению текущих особенностей приграничного сотрудничества РФ и РБ и формулировке рекомендаций по повышению его эффективности будет посвящен итоговый параграф этой работы. При этом стоит обозначить, что в параграфе не ставится цель описания и подробного рассмотрения процедур и аспектов этого сотрудничества. Ключевой задачей является характеристика его особенностей, проявляющихся на современном этапе, выявление на ее основе сходств и различий с союзными факторами развития СГРБ и связей между ними. На их основе будет осуществлено формирование ряда предложений по улучшению этой сферы и ее приближению (движению) к показателям позитивного союзного прогноза, в развитие которого приграничное взаимодействие может внести свой вклад.

Географические масштабы приграничного сотрудничества определяются тремя регионами России (Брянской, Псковской и Смоленской областью, также относительно близко расположены Калужская и Тверская) и тремя регионами Беларуси (Витебской, Гомельской и Могилевской) (рис.3.5.).

Рис.3.5. Приграничная зона России и Беларуси²⁹⁷.

Общая граница составляет 1283 км²⁹⁸, около трети из которых составляют реки и озера, что также влияет на содержание сотрудничества. В приграничных районах находятся крупные и мелкие города, на основе которых преимущественно осуществляется экономическое, культурное и другие направления сотрудничества.

Начиная характеристику ключевых элементов приграничного сотрудничества согласно выделенным ранее факторам, стоит отметить, что институционально-правовая сфера является для этого вида российско-белорусского взаимодействия наиболее опосредованной. Во-первых, это обусловлено ее региональным характером. Ограниченность нормотворческой, стратегической, институциональной деятельности ограничена естественными

²⁹⁷ Приграничная зона России и Беларуси URL:

https://yandex.ru/images/search?from=tabbar&img_url=https%3A%2F%2Fi1.wp.com%2Fdorbox.by%2Fwp-content%2Fuploads%2Frus-by.png&lr=146&pos=7&rpt=simage&text=приграничная%20зона%20россии%20и%20беларуси%20карта (дата обращения: 30.10.2024).

²⁹⁸ Республика Беларусь URL: <https://belarus.mid.ru/ru/countries/belarus/republic-of-belarus/> (дата обращения: 20.01.2026).

принципами государственной организации управления, в рамках которой регионы обладают значительно меньшим уровнем автономии внешнеполитической деятельности. Это не значит, что муниципальные и региональные представители власти приграничных территорий РФ и РБ не реализуют мероприятий по налаживанию и развитию сотрудничества. Напротив, как будет показано далее, такая работа ими проводится. Однако регламентация ее определяется на высшем государственном уровне.

Второй особенностью институционально-правового поля выступает тот факт, что в наиболее актуальном стратегическом документе (Декрете 2024 г.) в качестве отдельного направления развития СГРБ приграничное сотрудничество выделено не было. Это исключило его из общего списка приоритетных направлений сотрудничества РФ и РБ, сместило к категории сопутствующих. Как будет, также, показано далее, у этого исключения имеются экономические, фундаментальные для интеграционных процессов СГРБ, основания.

При этом определенные упоминания приграничного сотрудничества и его развитие в рамках действующих союзных институтов могут быть прослежены. Еще в Договоре 1995 г.²⁹⁹ можно найти указания на необходимость развития сотрудничества на региональном и местном уровнях, и, отдельно, на развитие торгово-экономических связей приграничных регионов. Однако далее, в документах 1996-1998 гг. и главном Договоре 1999 г. упоминания о приграничном сотрудничестве отсутствуют, что и выводит его из ряда интеграционных приоритетов.

На более современном этапе упоминание не о приграничном, но межрегиональном сотрудничестве (частью которого приграничное взаимодействие, очевидно, является) встречается в направлениях развития СГРБ 2018-2022 г.³⁰⁰. В них этому сотрудничеству также как 1995 г. придается преимущественно экономическое (торгово-экономическое) сотрудничество,

²⁹⁹ Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901167>

³⁰⁰ Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на 2018-2022 годы URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/237504/>

субъектами которого выступают торгово-промышленные палаты регионов, а формами – проведение мероприятий (выставок-ярмарок) по диверсификации и развитию общей торговли.

В направлениях Декрета 2024 г. межрегиональное сотрудничество, также как и приграничное, не упоминается. Наиболее связанным с ним является признание необходимости сотрудничества в таможенной сфере³⁰¹, однако напрямую сотрудничеством приграничных регионов оно не обуславливается.

Все это делает особенно важной для институционализации приграничного сотрудничества текущую деятельность союзных институтов. В первую очередь к ним относится ежегодный Форум регионов РФ и РБ, последний из которых прошел в июле 2024 г.³⁰². Кроме того, определенные вопросы обсуждаются в рамках постоянно действующего при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России специализированного семинара³⁰³. В частности, на его заседаниях обсуждались темы межрегионального сотрудничества, аккумулировалась и анализировалась информация по текущим проблемам, формулировались рекомендации по развитию союзного сотрудничества³⁰⁴.

Значимость для приграничных регионов последнего Форума регионов проявлялась в том числе в том, что он проводился в трех городах Витебской области РБ: Витебске, Полоцке, Новополоцке. В его работе приняли участие представители всех областей РБ и 56-ти субъектов РФ, из которых четырнадцать также представляли региональный уровень сотрудничества. Немаловажно, что помимо представителей разных уровней власти в форуме принимали участие представители Молодежного совета (парламента) РБ и Палаты молодых законодателей РФ, что выступило элементом институционального и, одновременного, молодежного (как части культурного) взаимодействия. Также

³⁰¹ Декрет от 29 января 2024 г. № 2 "Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы" URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/dekret-ot-29-yanvarya-2024-g-2-ob-osnovnyh-napravleniyah-realizacii-polozheniy-dogovora-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody>

³⁰² Ежегодный Форум регионов РФ и РБ, последний из которых прошел в июле 2024 URL: <https://rg.ru/2024/07/03/na-novoj-volne.html> (дата обращения: 30.10.2024).

³⁰³ Заседания Семинара при Парламентском Собрании. - https://belrus.ru/content/seminar_zasedaniya/ (дата обращения: 30.10.2024).

³⁰⁴ Там же.

было реализовано совместное мероприятие торгово-промышленных палат РФ и РБ и было подписано более 250-ти коммерческих контрактов и соглашений на сумму более 30 млрд. руб.³⁰⁵.

Помимо практических аспектов институционализации приграничного сотрудничества результаты Форума регионов 2024 г. продемонстрировали значимость следующего ключевого направления взаимодействия между российскими и белорусскими регионами – экономического. При этом, в контексте сотрудничества между приграничными регионами РФ и РБ это направление обладает наибольшей противоречивостью. С одной стороны, исследователи и практики российско-белорусской интеграции отмечают приоритетное значение экономических контактов, причем также в сферах торговли, промышленности, транспорта³⁰⁶. С другой стороны, приграничные районы признаются исследователями как периферийные и экономически более слабые, чем многие другие регионы РФ и РБ. Каждую из этих противоречивых тенденций стоит охарактеризовать немного подробнее.

Определяя положительную тенденцию, наличия традиций и динамики торгово-экономического сотрудничества стоит привести результаты исследования, посвященной приграничному сотрудничеству, О.В. Бахловой и А.Н. Слугиной. В ней авторы пишут о наличии между приграничными регионами устойчивых торговых связей и о включении в 2019-м г. Брянской и Смоленской областей в «десятку» лидеров-импортеров товаров из РБ, а только Смоленской в такую же «десятку» лидеров-экспортеров в Беларусь российской продукции³⁰⁷. А.Н. Шавель в своей работе также приводит показатели, отражающие эту тенденцию российско-белорусского приграничного взаимодействия. Согласно результатам, проведенного автором анализа, в 2020 г. объем экспорта Смоленской области в РБ составил 12,6 млн. долл. (41,1% всего

³⁰⁵ Форум регионов Беларуси и России ставит рекорды URL: <https://rg.ru/2024/07/03/na-novoj-volne.html> (дата обращения: 30.10.2024).; XI Форум регионов Беларуси и России URL: <https://sovrep.gov.by/ru/11-forum-ru/> (дата обращения: 20.10.2024).

³⁰⁶ Бахлова О.В., Слугина А.Н. Приграничное сотрудничество регионов Российской Федерации и Республики Беларусь: возможности институционализации в формате союзного государства // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Москва, 2021. С. 789-792; Форум регионов Беларуси и России ставит рекорды URL: <https://rg.ru/2024/07/03/na-novoj-volne.html> (дата обращения: 30.10.2024).

³⁰⁷ Бахлова О.В., Слугина А.Н., Указ. соч., С.790.

экспорта области), а импорта - 1 526,4 млн. долл. (77,0% всего импорта региона). Аналогичные показатели для Брянской области составили 192,5 млн. долл. (46,4% экспорта) и 424,9 млн. долл. (54,1% импорта). Экспорт Псковской области составил 88,7 млн. долл. (42,5%), а импорт - 64,6 млн. долл. (20,9%)³⁰⁸.

В целом динамика стоимостных объемов экспорта и импорта с 2005-2021 гг., рассчитанная автором для Смоленской области отражает положительную тенденцию развития и незначительный, но устойчивый рост каждого из показателей.

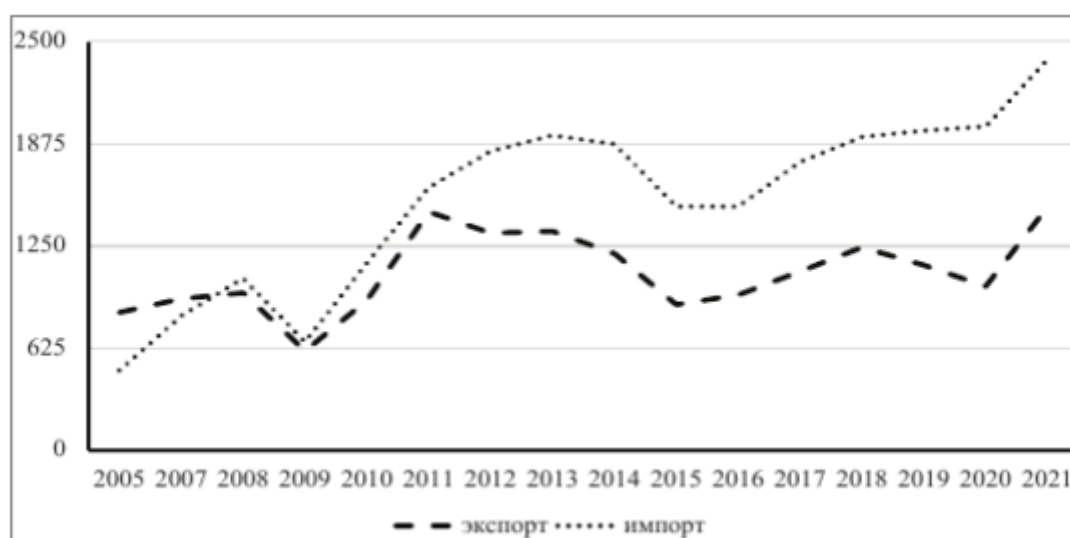

Рис. 3.6. Динамика стоимостных объемов экспорта и импорта Смоленской области 2005-2021 гг.³⁰⁹.

Тот факт, что в 2023-2024 гг. тенденции экономического сотрудничества сохранились и развивались подтверждается данными и публикациями союзных масс-медиа. Так, по итогам 2023 г. товарооборот с РБ Брянской области превысил 1 млрд. долл. Важной составляющей сотрудничества в 2024 г. стал обмен сельскохозяйственными технологиями с Гомельской областью Беларуси³¹⁰. Показатели Смоленской области еще выше. Ее товарооборот с РБ

³⁰⁸ Шавель А.Н. Внешнеторговые связи Смоленской области с Республикой Беларусь: основные тренды и перспективы // Географическая среда и живые системы. 2022. № 4. С.86-87

³⁰⁹ Источник: Там же, С.87.

³¹⁰ Рогожник рассчитывает, что товарооборот Беларуси и Брянской области в будущем году превысит \$1 млрд URL: <https://soyuz.by/sotrudnichestvo-regionov/rogozhnik-rasschityvaet-cto-tovarooborot-belarusi-i-bryanskoj-oblasti-v-budushchem-godu-prevysit-1-mlrd> (дата обращения: 5.11.2024).

превысил 3 млрд. долл., обеспечив место в топ-5 партнеров Беларуси в этой области³¹¹. Важными направлениями сотрудничества здесь выступают промышленная, аграрная, а также транспортная сферы. Примером последней может служить организация приграничного железнодорожного сообщения между Витебской и Смоленской областями летом 2024 г.³¹². Также в формате сотрудничества осуществляется взаимодействие Псковской области и приграничных районов РБ. На момент августа 2024 г. ее товарооборот с РБ составил порядка 1,3 млн. долл.³¹³ и вырос в первом полугодии на 10%³¹⁴. Все это подтверждает реализующийся и формирующийся потенциал экономического приграничного сотрудничества.

При этом не стоит отрицать и наличие негативных тенденций. Обратной стороной экономического сотрудничества приграничных регионов является их невысокий в рамках своих государств уровень экономического развития. Эти регионы РФ относятся к категории дотационных. Их «соседи», регионы РБ, также являются менее развитыми, по сравнению с другими областями Беларуси³¹⁵. Очевидно, что это формирует сложности и приводит к объективной ограниченности торгово-экономических контактов между приграничными регионами и делает их вклад в общее интеграционное развитие СГРБ не очень значительным. А.Н. Шавель объясняет эту ограниченность тем, что «приграничные регионы Беларуси и России характеризуются определёнными негативными тенденциями социально-экономического развития, среди которых стоит отметить естественную и миграционную убыль населения, более низкие темпы роста или даже сокращение объёмов валового регионального продукта

³¹¹ Губернатор Смоленской области ознакомился с модельным рядом техники МАЗ URL: <https://soyuz.by/sotrudnichestvo-regionov/gubernator-smolenskoy-oblasti-oznakomilsya-s-modelnym-ryadom-tehniki-maz> (дата обращения: 5.11.2024).

³¹² БЖД: Смоленск и Витебскую область свяжет приграничное железнодорожное сообщение летом 2024-го URL: <https://soyuz.by/sotrudnichestvo-regionov/bzhd-smolensk-i-vitebskuyu-oblast-svyazhet-prigranichnoe-zheleznodorozhnoe-soobshchenie-letom-2024-go> (дата обращения: 7.11.2024).

³¹³ В рамках Дней Витебской области в Пскове состоялась бизнес-встреча деловых кругов Республики Беларусь и Псковской области URL: <https://pskov.tpprf.ru/ru/news/548038/> (дата обращения: 7.11.2024).

³¹⁴ В 1-м полугодии 2024 товарооборот между Беларусью и Псковской областью вырос на 10% URL: <https://pskov.ru/press/29.08.24/160031> (дата обращения: 7.11.2024).

³¹⁵ Давыденко Л.Н. Особенности и задачи развития трансграничного сотрудничества приграничных регионов Беларуси и России // Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 53-59.

(ВРП), промышленного и сельскохозяйственного производства, отток организаций малого и среднего бизнеса»³¹⁶.

В качестве примера стоит привести характеристику особенностей трансформации внешнеторгового взаимодействия Брянской области, которую приводит в статье М.Н. Куница. Автор в частности пишет о том, что за последние пятнадцать лет ВРП этого региона демонстрировал логику снижения, роста и, вновь, снижения в ключевых для региона аграрном и промышленном секторах экономики, составивших в 2020 г. 1,5% и 0,5% в соответствующих секторах страны³¹⁷. Также, к категории старопромышленных регионов с низкой конкурентоспособностью относится Смоленская область³¹⁸. Трансформации логистических цепочек, произошедшая после 2022 г. осложнили процессы развития экономики Псковской области в 2024 г., оказавшейся в десятке отстающих регионов, характеризующихся низким уровнем социально-экономического развития³¹⁹.

Приведенные примеры и показатели отражают проблемные аспекты экономического сотрудничества приграничных регионов. Однако в них же демонстрируется наличие потенциала и необходимость работы по развитию экономической базы, которая обеспечит динамику интеграционных процессов, основанных на их сотрудничестве.

Следующим важным направлением, которое обеспечивает практику динамики сотрудничества приграничных регионов РФ и РБ является военная. Очевидно, что в современных условиях международного противостояния и угрозы, которую создают для России и Беларуси страны коллективного Запада, этот фактор обладает особой значимостью. В контексте использования и обеспечения безопасности территории приграничья каждое из государств СГ

³¹⁶ Шавель Л.Н., Указ. соч., С.85.

³¹⁷ Куница М.Н. Трансформация и пространственная дифференциация геодемографической структуры сельского населения Брянской области // Тенденции пространственного развития современной России и приоритеты его регулирования. материалы Международной научной конференции (XIII Ежегодная научная Ассамблея АРГО). Тюмень, 2022. С. 273.

³¹⁸ Ванифатов Е. Экономика должна... URL: <https://journal.smolensk-i.ru/108/01/> (дата обращения: 12.11.2024).

³¹⁹ Почему Псковская область стала одним из самых отстающих регионов России URL: <https://dzen.ru/a/ZhzHGPMAtgZVBFn5> (дата обращения: 12.11.2024).

стремится к его укреплению и реализации сотрудничества с государством партнером.

Важным стратегическим и нормативным элементом военного приграничного сотрудничества выступают программы, определяющие его развитие до 2026-2027 гг. в сферах пограничной безопасности, объектов военной инфраструктуры и тылового назначения, используемых региональными войсками РФ и РБ³²⁰. Также особым значением обладает осуществляемая работа по созданию документа стратегического планирования, который определит концепцию безопасности СГ и потенциал развития этой сферы³²¹.

Также немаловажной прикладной составляющей этого направления выступает взаимодействие в приграничном пространстве правоохранительных органов и специальных служб, обеспечивающих решение проблемных вопросов незаконной миграции, наркотрафика, контрабанды оружия и пр.³²². Особым значением в этом случае обладает совместная работа таможенных служб, обеспечивающих безопасность регионов, реализуемая, в том числе, на основе новой институциональной структуры, Межгосударственного центра Таможенного комитета СГРБ, а также практики приграничной деятельности³²³.

В целом военные аспекты сотрудничества вносят весомый вклад в развитие взаимодействия в рамках приграничья и обладают в современных международных реалиях значительным потенциалом.

Двумя оставшимися ключевыми направлениями выступает культурно-гуманитарное и научно-технологическое сотрудничество. Примеры их текущей реализации в рамках приграничного сотрудничества не всегда делимы, так как реализуемые в рамках культурного взаимодействия мероприятия как правило предполагали в 2024 г. научно-технологическую составляющую.

³²⁰ Военное URL: <https://посткомсг.рф/docs/> (дата обращения: 15.11.2024).

³²¹ Щеткина: Оборона и безопасность Союзного государства – важнейший фактор стабильности URL: <https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/shchetkina-oborona-i-bezopasnost-soyuznogo-gosudarstva-vazhneyshiy-faktor-stabilnosti> (дата обращения: 15.11.2024).

³²² Там же.

³²³ В Минске состоялась рабочая встреча глав таможенных служб Беларуси и РФ URL: <https://soyuz.by/tamozhnyia-i-tranzit/v-minske-sostoyalas-rabochaya-vstrecha-glav-tamozhennyh-sluzhb-belarusi-i-rf> (дата обращения: 15.11.2024).

Например, прошедшие в августе Дни Витебской культуры во Пскове включали в себя не только мероприятия в областях культуры (в частности истории и современных достижений Витебщины), образования, здравоохранения, социальной защиты, спорта и туризма, но и институциональные и инновационные составляющие. В частности, в его рамках между Витебским облисполкомом и правительством Псковской области был подписан протокол и план мероприятий на 2024-2026 гг. о сотрудничестве в экономической, научно-технической, культурной и гуманитарной областях³²⁴. Кроме того, была проведена выставка промышленного потенциала Витебской области и заключены оглашения и контракты³²⁵.

Другим примером может выступать форум «Мельница успеха», прошедший в г. Могилев. В нем, наряду с другими регионами РФ, приняла участие делегация из Брянской области. В его рамках осуществлялось не только культурное взаимодействие между регионами, но и были представлены перспективные торгово-экономические, инвестиционные, промышленные проекты Могилевской области³²⁶.

Известным международным мероприятием является фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске». Помимо множества культурных событий в его рамках обсуждаются вопросы развития образовательного пространства, совместных программ и проектов, демонстрируются достижения приграничных регионов³²⁷.

В целом научно-технологическое взаимодействие выступало составляющей многих описанных выше мероприятий в экономической, и, отчасти, военной и институциональной сферах³²⁸. Другим его направлением,

³²⁴ Дни Витебской области стартуют в Пскове URL: <https://soyuz.by/sotrudnichestvo-regionov/dni-vitebskoy-oblasti-startuyut-v-pskove> (дата обращения: 15.11.2024).

³²⁵ Там же.

³²⁶ Делегации Калининградской, Брянской и Хабаровской областей прибыли в Могилев для участия в XV Международном форуме «Мельница успеха» URL: <https://soyuz.by/sotrudnichestvo-regionov/delegacii-kaliningradskoy-bryanskoy-i-habarovskoy-oblastey-pribyli-v-mogilev-dlya-uchastiya-v-xv-mezhdunarodnom-forume-melnica-uspeha> (дата обращения: 20.11.2024).

³²⁷ Связующие нити творчества и таланта. Как Беларусь и Россия строят единое культурное пространство URL: <https://belta.by/society/view/svjazujuschie-niti-tvorchestva-i-talanta-kak-belarus-i-rossija-strojat-edinoe-kulturnoe-prostranstvo-680014-2024/> (дата обращения: 20.11.2024).

³²⁸ В рамках Дней Витебской области в Пскове состоялась бизнес-встреча деловых кругов Республики Беларусь и Псковской области URL: <https://pskov.tpprf.ru/ru/news/548038/> (дата обращения: 21.11.2024);

входящим в культурную сферу, выступает сотрудничество между приграничными вузами. В 2023 г. на базе Псковского государственного университета был образован «Российско-Белорусский университетский союз «Вместе»»³²⁹. Кроме того, на протяжении последних десятилетий реализовывались такие формы как сетевые образовательные программы и сетевые лаборатории, программы двойных дипломов, российско-белорусский журнал «Педагогический вестник Союзного государства», проект «Летний университет». А также действуют такие институции как Ассоциация вузов России и Беларуси, Международная ассоциация вузов приграничных областей Беларуси и России³³⁰.

В целом проведение образовательных и молодежных мероприятий выступало одним из ключевых направлений культурного взаимодействия, включая обучение в том числе составляющей военного, обозначенного ранее, взаимодействия и реализации гражданско-патриотического и культурно-нравственного воспитания³³¹.

Также развивались другие направления культурно-гуманитарного элемента, такие как туризм, здравоохранение, религиозные контакты³³². Их общее осуществление демонстрирует, что и факторы культурно-гуманитарного, объединяемого в рамках масштабов приграничных регионов с научно-технологическими аспектами, обеспечивает интеграционные процессы РФ и РБ и оказывает влияние на развитие СГРБ. Как правило мероприятия этого

Губернатор Смоленской области ознакомился с модельным рядом техники МАЗ URL: <https://soyuz.by/sotrudnichestvo-regionov/gubernator-smolenskoj-oblasti-oznakomilsya-s-modelnym-ryadom-tehniki-maz> (дата обращения: 21.11.2024).

³²⁹ Наталья Ильина рассказала о сотрудничестве ПсковГУ и белорусских вузов на заседании Рабочей группы по сотрудничеству Республики Беларусь и Псковской области URL: <https://pskgu.ru/page/b4b66069-8852-450b-943f-752df558bf24> (дата обращения: 21.11.2024).

³³⁰ Там же.

³³¹ Белорусские танкисты будут обучаться в российском учебно-боевом центре <https://soyuz.by/bezopastnost/beloruskie-tankisty-budut-obuchatsya-v-rossijskom-uchebno-boevom-centre> (дата обращения: 25.11.2024).; Глава Минобороны Беларуси вручил награды участникам учения на полигоне Ашулук <https://soyuz.by/bezopastnost/glava-minoborony-belarusi-vruchil-nagrady-uchastnikam-ucheniya-na-poligone-ashuluk> (дата обращения: 25.11.2024).; Щеткина: Оборона и безопасность Союзного государства – важнейший фактор стабильности URL: <https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/shchetkina-oborona-i-bezopasnost-soyuznogo-gosudarstva-vazhneyshiy-faktor-stabilnosti> (дата обращения: 5.11.2024).

³³² Религиозный и трансграничный туризм. Какими объектами и проектами Беларусь привлекает россиян URL: <https://minsknews.by/religioznyj-i-transgranichnyj-turizm-kakimi-obektami-i-proektami-belarus-privlekaet-rossiyan/> (дата обращения: 5.11.2024).

направления носят более широкий, союзный масштаб, однако реализуются на базе институтов и культурных площадок приграничья, и делают их активными участниками культурно-гуманитарного взаимодействия.

В целом обзор приграничного взаимодействия России и Беларуси, осуществленный на основе ранее сформированной матрицы ключевых элементов развития СГРБ, продемонстрировал, что все включенные в него факторы также оказывают весомое влияние на сотрудничество приграничных регионов с учетом их территориальной ограниченности и содержательной специфики. Так, институциональное влияние является важным в рамках приграничья, однако несколько опосредованным, так как в нем доминируют государственные и союзные институты, определяющие этот регион в качестве составляющей более широкого направления регионального взаимодействия РФ и РБ. Экономика, также с доминированием торговли, промышленности, транспорта, является многолетней базой сотрудничества. Однако в ней имеются серьезные проблемы ограниченности и периферийности экономического развития приграничных регионов каждого из государств. Военное сотрудничество обладает в этот момент особой актуальностью и реализуется в различных сферах этого направления. Также особым значением обладает культурно-гуманитарное и научно-технологическое сотрудничество которые часто реализуются в рамках общих мероприятий и предполагают двусторонние и реализуемые в масштабах СГ события. Отмеченные особенности и влияние указанных факторов определяют направления работы с ними в процессе совершенствования приграничного сотрудничества.

Согласно представленной ранее матрице, рекомендации по повышению эффективности приграничного сотрудничества России и Беларуси предполагают две основы: работу по усовершенствованию самих ключевых факторов или связей между ними. По двум группам (факторов и связей) будут представлены следующие предложения.

Рекомендации по усовершенствованию ключевых факторов процессов приграничного сотрудничества.

Институционально-правовое сотрудничество предполагает акцентирование на институциональной работе, так как сфера права предполагает преимущественно национальный масштаб, не ограниченный определенными регионами. Для повышения эффективности и движению к наиболее позитивному сценарию развития СГРБ в этой сфере предполагается целесообразным осуществление следующих мер:

1. Целенаправленное формирование институтов, направленных на развитие приграничного сотрудничества. Деятельность, осуществляемая в рамках институтов союзной интеграции и на уровне регионального сотрудничества, вносит важный вклад в развитие этого направления. Однако его дифференциация, позволяющая учитывать особенности развития региона приграничья и включающая в себя определенные показатели его динамики, может ускорить развитие этого направления и сделать его более направленным и предметным.
2. Расширять число приграничных отраслевых институтов (образовательных, культурных, экономических) направленных на развитие определенных сегментов, а также их координация в рамках единых институтов приграничного сотрудничества.
3. Активизация и расширение полномочий региональных (областных, муниципальных и пр.) властей по осуществлению и развитию приграничного сотрудничества. На текущий момент вопросы союзного развития выступают преимущественной компетенцией союзных и национальных органов. Делегирование полномочий на уровень регионов, в первую очередь, приграничных, могла бы также способствовать повышению их эффективности. Их стимулирование может стимулироваться формирование списка целевых показателей, которые должны быть достигнуты в определенные сроки.
4. В список направлений дальнейшей работы по развитию СГРБ, после 2026 г. (и ранее) должно быть внесено приграничное сотрудничество, выступающее в качестве отдельного направления и цели

интеграционной деятельности. Как было показано для этого направления на сегодняшний день имеется достаточное число объективных оснований, и стратегическое планирование его развития послужит ключевым системообразующим фактором для его развития.

Экономическое сотрудничество представлено максимально широко, однако, как обозначалось, оно, также как союзное, предполагает приоритет определенных (торговой, промышленной, транспортной) сфер. В его рамках предполагается необходимым осуществление следующего:

1. Главное направление деятельности в этом направлении должно предполагать продолжение и интенсификацию стимулирование экономического развития каждого из регионов, входящих в приграничье. Только их внутреннее развитие и повышение социально-экономического уровня послужит фундаментальной основой для возрастания числа проектов в сфере экономики, интенсификации межрегиональных контактов с соседями, и повышению эффективности сотрудничества между ними.
2. Важным вкладом в развитие приграничного экономического сотрудничества, также как и в институциональном направлении, может стать целенаправленное стратегическое планирование, включающее формулировку согласованных российской и белорусской стороной целевых показателей и отчетных данных. Их реализация может курироваться профильным институтом, действующим в рамках союзных органов управления.
3. Прикладным направлением работы является стимулирование совместных проектов, увеличение числа мероприятий по обмену опытом, демонстрации технологических достижений приграничных регионов. Важным в этом направлении выступает упорядочивание и систематизация деятельности, проведение мероприятий, согласно сформированному плану, с минимизацией точечности и стихийности контактов.

Военное сотрудничество определяется фундаментальными государственными потребностями в обеспечении безопасности и необходимостью противостояния региональным и глобальным угрозам. В контексте приграничного сотрудничества это направление обладает особой значимостью. В его рамках можно рекомендовать:

1. Проводить работу по стратегическому планированию мероприятий сферы безопасности, которая обеспечит концептуализацию и нормативную регламентацию развития этого направления.
2. Практика приграничного сотрудничества должна включать системную совместную работу таможенных служб, правоохранительных ведомств, и прочих организаций, обеспечивающих безопасность союзного пространства, а также быть направлена на практику согласованного противостояния мировым угрозам (незаконной международной миграции, контрабанде);
3. Также важным вкладом в развитие приграничного сотрудничества должно стать использование приграничных территорий для проведения совместных учений, проведения мероприятий по патриотическому воспитанию, развитию союзной идентичности.

Культурно-гуманитарное и научно-технологическое сотрудничество в соответствии с текущими реалиями составляют одно направление взаимодействия. Фактически оно включает в себя широкий спектр мероприятий и фактических социальных контактов, реализующихся в различных областях этого направления. Для его развития предполагается:

1. Расширение числа площадок и возможностей для осуществления непосредственных контактов, формирования единого союзного приграничного сообщества, которое сможет стать основой для развития союзной идентичности и формирования единого союзного общества. Его важной составляющей могут стать программы по стимулированию трудоустройства, социальной защиты, здравоохранению (включая

санаторное лечение) граждан из соседних приграничных регионов России в Беларуси и наоборот.

2. Не меньшим значением обладает развитие достаточно динамичной на сегодняшний день образовательной сферы, так как она формирует широкий спектр возможностей для работы с молодежью приграничных регионов, формирования новых поколенческих установок, ориентированных на союзную идентичности и общие наднациональные ценности, и восприятие единого союзного сообщества. Также важной составляющей выступает развитие единого образовательного пространства, позволяющего выпускникам приграничных вузов, при реализации совместных образовательных программ, адаптироваться в рамках российского и белорусского рынка труда.
3. Научно-технологическое сотрудничество должно развиваться как отдельное ведущее направление приграничного сотрудничества. Для этого специалисты вузов и предприятий приграничных регионов, даже при их определенном отставании от аналогичных институтов других регионов РФ и РБ, должны выступать участниками реализующихся союзных программ.
4. Должны продолжаться мероприятия в сфере культуры, развития сферы приграничного туризма, религиозных контактов и пр., направленных на развитие приграничья и формирования регулярных и системных культурных обменов, включающих конструктивную повестку и информационные поводы, обеспечивающие формирование положительного союзного имиджа и взаимных отношений к соседним регионам и стране-соседу.

В итоге предложенные направления работы должны стать основой для повышения эффективности сотрудничества приграничных регионов РФ и РБ в ключевых направлениях, определяющих в текущий момент их развитие. Однако помимо самих направлений существенным значением обладают связи между

ними. Обзор всей их совокупности является крайне масштабной задачей. Однако акцентирование внимания на ключевых из них позволяет дополнить сформированный комплекс рекомендаций еще одним блоком.

Рекомендации по усовершенствованию связей между ключевыми факторами процессов приграничного сотрудничества.

1. Институциональный фактор должен обладать статусом системообразующего, обладая возможностью влияния и выполняя функции стратегического планирования для всех остальных факторов.
2. Влияние институционального и экономического факторов должно быть взаимным, и определяться уровнем институционализации и экономического развития сотрудничества приграничных регионов.
3. Воздействие экономического фактора должно сохраняться на высоком уровне и развиваться, формируя базу для социального, научно-технологического и, отчасти, других направлений сотрудничества.
4. Также одной из объективных основ взаимодействия должно выступать военное приграничное сотрудничество, оказывающее влияние и стимулирующие не только военные, но и социальные, культурные аспекты развития союзного приграничья, включая вопросы идеологии, союзной идентичности, работу с молодежью.
5. Культурное-гуманитарная сфера должна быть дифференцирована с научно-технологической при сохранении взаимного влияния друг на друга. Также влияние культурно-гуманитарных факторов должно распространяться на другие, формируя единое социальное поле и пространство единой идентичности и ценностей, активизирующих совместную работу по всем реализующимся направлениям.
6. Научно-технологическое сотрудничество также должно оказывать влияние на другие направления, в первую очередь на экономическое, обеспечивая его динамику и основу для совместных инновационных проектов в производственной сфере приграничья.

Таким образом, система приграничного сотрудничества должна составлять взаимосвязанную систему, ключевые элементы которой должны определять и стимулировать развитие друг друга. При этом в ее основе остаются институциональные и экономические факторы.

В целом подводя итог этому параграфу, стоит обозначить, что повышение эффективности приграничного сотрудничества России и Беларуси определяется ключевыми факторами, подобными тем, которые ранее были выделены для развития СГРБ и их взаимосвязями. Среди таких факторов были выделены институционально-правовой (с акцентом на работу институтов), экономический (с выделением торговой, промышленной, транспортной сфер), военный (включающий множество связанных с ним направлений совместной деятельности), культурно-гуманитарный и научно-технологический (объединенные на основе проведения совместных мероприятий и имеющие высокое самостоятельное значение при реализации потенциала сотрудничества).

Основой повышения эффективности сотрудничества в рамках региона приграничья является развитие институциональной и экономической сфер. Остальные области имеют не меньшее значение и должны развиваться в системе тесной взаимной связи. В контексте недостаточного экономического развития приграничных регионов и их институциональной зависимости от национального уровня принятия решений одним из важных направлений развития сотрудничества между ними является формирование единого приграничного сообщества, формирующего потенциал развития сообщества СГРБ, обладающего единой идентичностью и социальным пространством.

Выводы третьей главы

Определение приоритетов интеграционных стратегий развития Союзного государства России и Беларуси на современном этапе, основанное на применении метода сценарного прогнозирования позволило выявить, что спектр этих приоритетов включает в себя экономическую (в конкретных отраслях

торговли, промышленности, транспорта), институционально-правовую, военную (включающую геополитические, международные и другие вопросы), культурно-гуманитарную и научно-технологическую сферы. Определенным значением также обладают социальная и информационная области сотрудничества РФ и РБ. Однако их способность влиять на систему развития СГРБ несколько ниже, чем у пяти первых, обозначенных в качестве ключевых.

Развитие ключевых факторов и обеспечение взаимосвязи между ними должно выступать основой стратегического планирования российско-белорусского сотрудничества. Оно обеспечит осуществление умеренного (основанного на совмещении положительных и отрицательных текущих тенденций) сценария развития СГРБ, а также определит положительную динамику к осуществлению самого благоприятного, положительного сценария. Негативный сценарий может реализоваться, если стратегические ориентиры не будут направлены на работу с ключевыми факторами, их развитием и взаимодействием, образующим единую систему развития СГ.

Приграничное сотрудничество России и Беларуси определяется набором факторов, определяемых особенностями развития приграничных регионов. Список рекомендаций по развитию их взаимодействия предполагает работу с экономической, институциональной, военной, культурно-гуманитарной и научно-технологической сферами, а также развитие их взаимосвязей, осуществляемых с целью формирования системы с развитой институционально-экономической базой и динамикой всех ее элементов.

Только стратегическое планирование обеспечит целенаправленное, поступательное и эффективное движение к наиболее позитивному сценарию развития СГРБ и формированию устойчивой системы российско-белорусского сотрудничества.

Заключение

Итогом изучения приоритетов интеграционных стратегий Союзного государства России и Беларуси, а также политических механизмов их реализации, выступает выявленная система стратегического планирования развития СГРБ, состоящая из главных элементов, определяющих текущее состояние и перспективы российско-белорусского интеграционного взаимодействия, связующих их влияний, а также образа наиболее положительного сценария, выступающего вектором развития этой системы. Ее основанием стало решение в ходе работы исследовательских задач, позволившее сформулировать ряд выводов, выступающих результирующими ключевых этапов диссертационного исследования.

Изучение политического дискурса Союзного государства в его наиболее широком виде, включающем академические исследования, общественные и элитарные позиции, позволило выявить особенности теоретического осмысления СГРБ, и предпосылки его образования. Научные исследования процессов взаимодействия и объединения России и Беларуси обладали временной спецификой. Так, дискурс 1990-х гг. предполагал определение политико-институциональных основ объединения РФ и РБ, выделение ключевых составляющих этого процесса и его рассмотрение в контексте международного взаимодействия в рамках СНГ. В следующем десятилетии набор тематик был расширен, и произошло концептуально важное смещение акцента с институциональных к экономическим аспектам интеграции. Кроме того, СГРБ начал рассматриваться в более широком пространстве Евразии.

Смещение исследовательского контекста выступало отражением политических практик и в концептуальном контексте предполагало уход от федералистского видения российско-белорусской интеграции к функционалистскому (далее, неофункционалистскому - более широкому) видению этого процесса. В основу взаимодействия РФ и РБ периода двухтысячных годов были поставлены экономические отношения. Проект

образования единого российско-белорусского государства, характерный для общественного и политико-элитарного дискурса 1990-х гг., был исключен, как практически невыполнимый. Следующий этап исследований СГРБ 2010-2020 гг. предполагал широкое изучение его истории, реалий и перспектив, в первую очередь основанных на рассмотрении многочисленных аспектов и сторон российско-белорусской интеграции. Это определяло и широкую дифференциацию подходов к рассмотрению СГРБ, включавших институциональное, системное, неореалистское, геополитическое, коммуникационное и пр. видение его реалий и развития.

Последний период 2020-х годов, вслед за практиками концептуализации и стратегического планирования, стал включать не только рассмотрение отдельных аспектов интеграционного взаимодействия РФ и РБ, но и стратегический анализ, прогнозное определение перспектив его развития. Социально-политический дискурс также начал характеризоваться системностью, видением СГРБ в качестве развивающегося межгосударственного образования, определяющего важные аспекты взаимоотношений граждан и элит России и Беларуси.

Таким образом, рассмотрение политического дискурса СГРБ, его трансформация и содержание каждого из выделенных периодов отражало изменения, которые происходили в стратегическом планировании и практическом видении российско-белорусских интеграционных процессов. На основе этого рассмотрения был сформирован авторский подход к анализу СГРБ, применение которого позволило в дальнейшем обосновать иерархию интеграционных стратегий Союзного государства и сформировать на их основе сценарии его развития.

В нормативном контексте концептуализация основы российско-белорусской интеграции выражалась в принятии международных документов, определявших принципы и динамику развития предпосылок формирования СГРБ. К таким документам в первую очередь относились внешнеполитические концепции и стратегии России и Беларуси, а также их двусторонние договоры:

Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве (1995 г.), Договор об образовании Сообщества (1996 г.), Договор о Союзе и его Устав (1997 г.), Договор о создании СГ (1999 г.). Содержание каждого из этих документов отражало динамику осмысления СГРБ, его основ и принципов, включавших выделение экономических, институциональных, культурных и ряда других сфер, в качестве основы его образования и последующего развития. Принимавшиеся в дальнейшем документы периода 2000-х гг. обеспечивали практику российско-белорусского взаимодействия. Они стали основой для осуществления стратегического планирования развития СГРБ на современном этапе и сформировали ту практическую динамику интеграционного взаимодействия, которая была обеспечена союзными программами и проектами.

Проведенная концептуализация принципов СГРБ позволила определять его как новое интеграционное образование, рассматриваемое с учетом наиболее актуальных процессов трансформирующейся международной системы. На основе анализа интеграционных документов была определена приоритетность интеграционных стратегий СГРБ, доминирующую роль среди которых играют экономические и внешнеполитические (включая военные) факторы. За ними следуют институционально-правовые и прочие, к которым относятся культурно-гуманитарные, информационные и социальные.

Анализ союзных программ и политических механизмов их осуществления позволил подтвердить и наполнить практическим содержанием сделанные ранее теоретические выводы. В частности, было выявлено, что интеграционные процессы, реализуемые на принципах классического функционализма, являются наиболее эффективным практическим механизмом российско-белорусского взаимодействия. Стратегическое планирование и реализация на практике союзных программ послужили обеспечению той динамики, которая предполагала поступательное и целенаправленное развитие Союзного государства.

При этом как показал анализ нормативного и прикладного поля взаимодействия РФ и РБ, сведение вопросов и процессов интеграции только к экономической сфере не является эффективным. На протяжении 2000-х годов и по настоящий период, между Россией и Беларусью принимались документы и осуществлялось сотрудничество в военной сфере, реализовывались союзные (не имевшие статус интеграционных) программы и проекты научно-технического и технологического содержания, осуществлялось, пусть и не системное, региональное взаимодействие. Все это являлось свидетельством того, что реализация интеграционного планирования развития СГРБ только на функционалистских принципах не является вполне эффективной стратегией.

В итоге было определено, что в основе реализующихся союзных интеграционных программ содержится стратегическая составляющая, обеспечившая динамику экономического взаимодействия и доминирование в процессах развития СГРБ экономической стратегии интеграции.

Федералистские принципы интеграции продемонстрировали большую, несостоятельностью, чем обозначенные функционалистские. Рассмотрение институционализации управления интеграционными процессами в Союзном государстве России и Беларуси продемонстрировало фундаментальную значимость институционально-правовой сферы объединения РФ и РБ, сочетающуюся с ее высокой проблемностью. Сложности институциональной организации СГРБ обусловлены такими факторами как незавершенность институционального строительства и становления правового поля СГ, которая не может быть преодолена без принятия решений на уровне высшей политики РФ и РБ; формализм и оторванность от союзного сообщества деятельности союзных управляющих органов, их роль коммуникационных площадок, а не принимающих фундаментальные решения институтов, в рамках которых представители элит РФ и РБ скорее занимаются продвижением национальных интересов, чем формируют единую союзную повестку.

При этом институционально-правовая сфера остается одной из ключевых (хотя и не единственной) в осуществлении развития СГРБ, так как именно в ее

рамках осуществляется стратегическое планирование российско-белорусского взаимодействия, без которого этот процесс приобретает ситуативный и, в итоге, деградирующий характер. Кроме того, именно в рамках институциональной сферы, на основе союзных площадок осуществляется согласование российско-белорусских интересов, обеспечивающих практическую динамику строительства СГРБ.

Таким образом, было установлено, что сфера институтов и права в рамках СГРБ обладает фундаментальной противоречивостью. На практике это предполагает поиск альтернативных основ его развития, таких как экономика и внешнеполитическое (военное) сотрудничество.

Общим результатом рассмотрения союзных программ и институтов стало выявление факторов интеграционных стратегий СГРБ, их содержания и влияния процесс российско-белорусского объединения. Оно позволило построить иерархию стратегий развития СГ и сформировать понимание того, что это развитие строится на принципах неофункционализма, предполагающего экономическую основу интеграционных процессов, сочетающуюся с планированием и практикой других социально-политических сфер. Так, в основе интеграционных процессов СГРБ находятся дополняющие друг друга экономическая и внешнеполитическая (включающая военную) стратегии, демонстрировавшие наибольшую динамику периода 2000-х гг. Также системообразующей выступает политико-правовая (институциональная) стратегия, без которой интеграция не является осуществимой. Однако и она не способна обеспечивать эффективную практическую динамику только в своих рамках. Вторым уровнем (надстройкой) этих фундаментальных стратегий выступают такие как культурно-гуманитарная, социальная и информационная. Работа по развитию СГРБ в их рамках обладает высоким значением, однако во многом зависит от успешности трех базовых стратегий и поэтому определяется в качестве вторичной. Третий уровень иерархии составляет одна региональная стратегия (включающая приграничную), так как в практическом контексте она является наиболее ситуативной, однако также вносящей вклад в российско-

белорусскую интеграцию. В итоге объединение всех стратегий выступает необходимым условием эффективной работы по развитию СГРБ.

Построенная иерархия, а также последние нормативные документы и практики их осуществления 2024 г. привели к определению приоритетов интеграционных стратегий СГРБ. На базе проведенного анализа было осуществлено построение сценариев, продемонстрировавших, что ключевыми элементами, определяющими стратегическое и практическое развитие СГРБ, выступают определенные составляющие экономической сферы (такие как торговые, промышленные отношения, общее транспортное пространство), институционально-правовая сфера (в первую очередь в области стратегического планирования и политики высшего уровня), внешнеполитическая (в контексте решения военных, геополитических, международных вопросов), культурно-гуманитарная (во всем своем многообразии образовательных, здравоохранительных, туристических, религиозных и пр. взаимосвязей), научно-технологическая (основанная на реализации совместных программ и проектов). Также немалым значением обладают социальная и информационная сферы. Однако степени их влияния на другие сферы оказалась меньшей, чем у пяти других, что привело к их вытеснению из ряда ключевых элементов развития СГРБ. Стратегически-обусловленная, целенаправленная деятельность по развитию каждого из элементов и их взаимосвязей определяет наиболее положительные перспективы развития российско-белорусских отношений в формате их интеграционного взаимодействия.

Итогом этого анализа стало выявление системы основных факторов и их взаимосвязей, характеризующих процессы сотрудничества РФ и РБ в рамках развития СГ. С ее помощью было определено, что для реализации «положительного» сценария необходимо стратегическое планирование и целенаправленная деятельность российского и белорусского государств в пяти ключевых направлениях: торгово-промышленном и транспортном,

институционально-правовом, военном, культурно-гуманитарном и научно-технологическом.

Рекомендации, которые были сформулированы для повышения эффективности одного из сегментов развития СГРБ, приграничного сотрудничества, стали одним из ключевых результатов работы. Они направлены на развитие отдельных сегментов сотрудничества РФ и РБ в экономической, военной, институциональной, культурно-гуманитарной и научно-технологической сферах. Особенностью приграничного сотрудничества в этом случае выступила недостаточная экономическая развитость входящих в него регионов РФ и РБ (в частности таких как (Брянская, Псковская и Смоленская области России, а также Витебская, Гомельская и Могилевская Беларуси), их институциональная зависимость от решений «центров», недостаточная вовлеченность в научно-технологические проекты и т.д. Это не снизило значимости «отстающих» сфер в процессах интеграционного взаимодействия, однако позволило обозначить необходимость работы над внутренними ресурсами регионов, в качестве еще одного важного направления развития приграничной интеграции.

В целом следует заключить, что сформированная в результате исследования система стратегического планирования выступает ключевой составляющей развития СГ, формирует целостность и динамику этого процесса. Она же формирует важный сегмент институционально-правовой работы по российско-белорусскому объединению, содержащей в своей структуре ряд проблемных, не преодолимых на текущий момент вопросов. В частности, таких как формирование единой системы межгосударственного управления, организация работы, выбираемого гражданами Союзного государства парламента и пр.

Практические механизмы реализации интеграционных стратегий СГРБ предполагают активную работу в направлениях экономической, внешнеполитической (в первую очередь военной), культурно-гуманитарной (с включением социальных и информационных сегментов), научно-

технологической совместной деятельности, а также при осуществлении регионального (и приграничного, выступающего его частью) взаимодействия.

Динамика стратегического планирования и развитие практик взаимоотношений между Россией и Беларусью в рамках этих направлений, а также укрепление их взаимной связанности и обусловленности, обеспечит реализацию процессов объединения в границах Союзного государства и его становление в формате уникального интеграционного субъекта современной системы международных отношений. В процессах текущих трансформаций мировой системы это обеспечит укрепление евразийского региона и системы его безопасности. А в концептуальном контексте приведет к развитию интеграционных теорий и стратегического подхода в теории международных отношений.

Список источников и литературы

Источники

1. Вы лично были бы за дальнейшее сближение России с Беларусью или против этого? 30.06.1999. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=383&q_id=31192&date=30.06.1999.
2. Вы лично были бы за или против дальнейшего сближения России с Беларусью? 30.10.1999. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=388&q_id=31597&date=30.10.1999.
3. Выступление министра иностранных дел П. Кравченко на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Сов. Белоруссия. 1991. 5 окт. С. 1
4. Декларация О государственном суверенитете Республики Беларусь 27 июля 1990 г. № 193-XII [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v09000193>
5. Декларация Российской Федерации и Республики Беларусь о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий таких мер [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1984186
6. Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29.01.2024 № 3 "Об отдельных вопросах реализации единой промышленной политики и правилах подтверждения производства промышленной продукции на территории Союзного государства" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/24a00003>
7. Декрет от 29 января 2024 г. № 2 "Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы" [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

- <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/dekret-ot-29-yanvary-a-2024-g-2-ob-osnovnyh-napravleniyah-realizacii-polozheniy-dogovora-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody>
8. Декрет от 4 ноября 2021 г. № 6 Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021 – 2023 годы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/docs/item/237509/>; Декрет от 29 января 2024 г. № 2 "Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/dekret-ot-29-yanvary-a-2024-g-2-ob-osnovnyh-napravleniyah-realizacii-polozheniy-dogovora-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody>
 9. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901167>
 10. Договор о координации деятельности в военной сфере [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900284>
 11. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901756243>
 12. Договор о создании Союзного государства. Проект // Российская газета. 1999. 8 окт.
 13. Договор о Союзе Беларуси и России 2 апреля 1997 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1902007>; Устав Союза Беларуси и России от 23 мая 1997 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9043017>
 14. Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901190>

15. Заседания Семинара при Парламентском Собрании. 30.10.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://belrus.ru/content/seminar_zasedaniya/
16. Заявление Государственной Думы в связи с обсуждением Договора о Союзе Беларуси и России и проекта Устава Союза Беларуси и России // Дипломатический вестник. 1997. № 6. С. 29.
17. Заявление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации о развитии интеграции между Российской Федерацией и Республикой Беларусь // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №45. Ст. 4261
18. Заявление Президента Российской Федерации Б. И. Ельцина и Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко // Дипломатический вестник. 1996. № 3. С. 34.
19. Заявление Российской Федерации и Республики Беларусь о совместном видении Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке 7.08.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1984612/
20. Коммюнике о встрече Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина и Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко // Дипломатический вестник. 1994. № 17-18. С. 25.
21. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/by/by016ru.pdf>
22. Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf>
23. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901764263>

24. Концепция социального развития на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/docs/item/237171/>
25. Концепция социального развития на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/docs/item/237171/>
26. На референдуме в Белоруссии //Дипломатический вестник. 1995. № 6.
27. О Заявлении Верховного Совета Респ. Беларусь «О принципах внешнеполитической деятельности Республики Беларусь»: постановление Верховного Совета Респ. Беларусь, 2 окт. 1991 г., № 1114-ХП // Ведомости Верховного Совета Респ. Беларусь. – 1991. – №30. – Ст. 528.
28. О совершенствовании правовых и политических основ деятельности СНГ (Рекомендации Российской Академии наук) // Дипломатический вестник. 1994. № 19-20. С. 57-68.
29. Основные направления реализации положений договора о создании Союзного Государства на 2021 - 2023 годы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/docs/item/237542/>
30. Послание Президента А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию: Предприимчивость, инициатива и ответственность каждого – достойное будущее страны» // Сов. Белоруссия. 2011. 22 апр. С. 1–9.
31. Постановление Высшего Государственного Совета № 10 от 10.12.2009 г. О выполнении Программы согласованных действий в области внешней политики государств-участников Договора о создании Союзного государства на 2008-2009 годы и Программе согласованных действий в области внешней политики государств-участников Договора о создании Союзного государства на 2010-2011 годы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/docs/item/236711/>
32. Постановление Высшего Государственного Совета № 8 от 26.12.2001 г. О Военной доктрине Союзного государства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/docs/item/236271/>

33. Постановление высшего государственного совета союзного государства от 26 декабря 2001 года №7 О Концептуальных основах и прогнозных оценках социального развития Союзного государства до 2005 года (социально-трудовой аспект) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5793
34. Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 20 января 2003 г. №3 «О Концепции социального развития Союзного государства до 2005 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org87/basic/text0032.htm>
35. Постановление Совета Министров № 2 от 10.03.2004 г. О Плане мероприятий по обеспечению равных прав граждан Республики Беларусь и Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/docs/item/236470/>
36. Постановление Совета Министров Союзного государства от 29 октября 2005 № 23 «Об Основных направлениях миграционной политики на территории государств – участников Договора о создании Союзного государства» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/docs/item/236508/>
37. Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на среднесрочную перспективу (2014-2017 годы). Утв. постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 03.03.2015 № 3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/70907318/>
38. Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на 2018-2022 годы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/docs/item/237504/>
39. Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на среднесрочную перспективу (2014-2017 годы). Утв. постановлением Высшего Государственного Совета Союзного

- государства от 03.03.2015 № 3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/70907318>
40. Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на 2018-2022 годы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/docs/item/237504/>
 41. Программа «Обустройство внешней границы Союзного государства на период 2002-2005 годы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/news/various/168464/>
 42. Программа «Разработка, модернизация и гармонизация нормативного, организационно-методического и аппаратно-программного обеспечения целевого применения космических систем дистанционного зондирования Земли России и Беларуси» («Интеграция-СГ») [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/programs/>
 43. Программа действий по реализации Договора о создании Союзного государства. Проект // Российская газета. 1999. 8 окт.
 44. Программы Союзного государства 28.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/programs/>
 45. Республика Беларусь URL: <https://belarus.mid.ru/ru/countries/belarus/republic-of-belarus/> (дата обращения: 20.01.2026).
 46. Россия - Белоруссия. Визит А. Г. Лукашенко в Москву // Дипломатический вестник. - 1994. - № 17-18. - С. 25.
 47. Россия - Белоруссия. Визит А. Г. Лукашенко в Россию // Дипломатический вестник. 1996. № 3. С. 33.
 48. Россия - Белоруссия. Визит Б. И. Ельцина в Республику Беларусь // Дипломатический вестник. 1995. №3. С. 37.
 49. Россия - Белоруссия. Визит И. И. Антоновича в Россию // Дипломатический вестник. 1998. № 5.
 50. Россия - Белоруссия. Визит С. В. Кириенко в Белоруссию // Дипломатический вестник. 1998. № 7.

51. Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за II – IV кварталы 2015 г. и I полугодие 2016 г. 30.03.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/docs/item/237245/>
52. Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за II полугодие 2016 г. и I полугодие 2017 г. 30.03.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/docs/item/237412/4>
53. Сборник основных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность Союзного государства (2000–2022 гг.) 3.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/docs/item/239199/>
54. Совместное заявление Президента Российской Федерации Б. И. Ельцина и Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.conventions.ru/int/11220/>
55. Совместное заявление Президента Российской Федерации Б. И. Ельцина и Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.conventions.ru/int/11220>
56. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области развития станкоинструментальной промышленности от 11 июля 2023 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307190001?index=2>
57. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о создании межгосударственной финансово-промышленной группы «Аэрокосмическое оборудование» от 02.04.2001г. // Бюллетень международных договоров. - 2002. - №7. С.65.
58. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о создании межгосударственной финансово-промышленной группы «Электронные технологии» от 28.08.1998 // Бюллетень международных договоров. - 1999 -№1. С.45.

59. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о создании межгосударственной финансово-промышленной группы «Формат» от 16.10.1998г.//Бюллетень международных договоров. – 1999. - №7. С.41.
60. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о создании межгосударственной финансово-промышленной группы «Межгосметиз» от 23.07.1998г. // Бюллетень международных договоров. - 1999г. -№1. С.42.
61. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь в области развития микроэлектронных технологий, проектирования и производства электронной компонентной базы и электронного машиностроения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=I02200016>
62. Соглашение между Правительством РФ, Банком России и Правительством Республики Белоруссия, Национальным банком Республики Белоруссия от 30.11.2000 «О мерах по созданию условий по введению единой денежной единицы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901827185>
63. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Белоруссия о введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра Союзного государства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901785644>
64. Соглашение о снятии ограничений в хозяйственной деятельности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1902974>
65. Устав Союза Беларуси и России от 23 мая 1997 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9043017>
66. Хроника интеграции Беларуси и России (1990-2014 годы) К 15-летию подписания Договора о создании Союзного государства. 30.01.2024.

[Электронный ресурс]. - Режим доступа:
<https://посткомсг.рф/activities/various/202153/>

67. Dslib.net Библиотека диссертаций 10.05.2023 [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
<http://www.dslib.net/search/?query=%D0%EE%F1%F1%E8%FF%20%С1%E5%EB%EE%F0%F3%F1%F1%E8%FF&p=2>

Монографии и диссертации

68. Ананчук В.Я. Внешнеполитические приоритеты Российской Федерации в ближнем зарубежье: Военно-политический аспект: автореф. дисс. канд. полит, наук / Ананчук В.Я. [Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации]. - М., 1997.
69. Антоненко Алексей Петрович. Российско-белорусское Союзное государство: органы публичной власти: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02. / Антоненко Алексей Петрович. - Москва, 2007. - 199 с.
70. Артемьева В.Н., Маликов О.П. Союз Белоруссии и России, правовая природа и правосубъектность / В. Н. Артемьева, О. П. Маликов. - Минск, 1998.
71. Беларусь: социально-экономический потенциал / М-во экон. Респ. Беларусь. Сост. Силивончик А. Н. -Минск, Беларусь, 1998.
72. Востриков С. В. Конфликты в «ближнем зарубежье» и стабильность в Азии: начало - середина 90-х годов: автореф. дисс. докт. истор. наук / Востриков С. В. - Институт Востоковедения. М., 1999.
73. Гронский А.Д., Кузьмина Е.М., Соловьёв Э.Г. Белоруссия: эрозия белорусской модели социального государства и специфика белорусской политической многовекторности // Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы. — М.: ИМЭМО РАН, 2020. С. 7–22.

74. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством / А. Дугин. – М.: Арктогея-центр, 1999.
75. Егоров В., Загорский А. Сотрудничество государств СНГ в военно-политической области / В. Егоров, А. Загорский. - М., 1998.
76. Ельцин Б.Н. Президентский марафон / Б.Н. Ельцин. - Москва: АСТ, 2000. - 426 с.
77. Жириновский В.В. Союзу Россия-Беларусь – быть / В.В. Жириновский М., 1999. – 32 с.
78. Иванов Э.М., Хромов Ю.С. Внешнеэкономические связи между Беларуссией и Россией / Э.М. Иванов, Ю.С. Хромов // Беларуссия: путь к новым горизонтам. М., 1996.
79. Кирилкина Инна Леонидовна. Союзное государство России и Беларуси: проблемы и перспективы создания: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Кирилкина Инна Леонидовна.: Москва, 2004. - 162 с.
80. Кохно П.А. Союзное государство. Книга 6. Модели управления политико-финансовой интеграцией / П.А. Кохно. - Наука, 2006.
81. Куликов Г. В. Организационно-правовые основы деятельности органов Союза России и Беларуссии в процессе интеграции / Г. В. Куликов. Москва. Исполком Союза России и Беларуссии, 1999.
82. Куракина Светлана Ивановна. Союзное государство Беларусии и России: конституционно-правовое исследование: конституционно-правовое исследование / Светлана Ивановна Куракина: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.02 Саранск, 2007, 187 с.
83. Майсара А.-Х. Международно-правовые основы сотрудничества стран Содружества Независимых Государств / Майсара А.-Х. дисс. канд. юридич. наук / Российский университет дружбы народов. - М., 1998.
84. Миронов В.О., Мамедов С.Н. Беларуссия, Россия и Союзное государство / В.О. Миронов, С.Н. Мамедов Монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2018. – 332 с.

85. Миронов Василий Олегович. Союзное государство России и Белоруссии в системе форм государственного устройства: проблемы идентификации и перспективы развития : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Миронов Василий Олегович.- Владимир, 2007. - 420 с.
86. Моисеев Е.Г. Десятилетие Содружества: Международно-правовые аспекты деятельности СНГ. М.: Книга и бизнес: Российская газета. 2001.
87. Мясникович М.В. Формирование финансово-промышленных групп в переходных экономиках (на примере Республики Беларусь и Российской Федерации) / М.В. Мясникович. - СПб, Изд-во С-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 1997.
88. Недилько Юлия Викторовна. Союзное государство России и Беларуси : Теоретические и историко-правовые аспекты / Ю.В. Недилько: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01.- Краснодар, 2004.- 206 с.
89. Павловец Ю.С., Шиптенко С.А. Экономика Белоруссии. Исторические очерки XX–XXI века. — М.: Книжный мир, 2017. — 256 с.
90. Перепелица Г. Белорусско-российская военно-политическая интеграция и ее влияние на безопасность Украины / Г. Перепелица // Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности. под ред. Ш. Гарнетта, Р. Легволда. – М.: Московский центр Карнеги, 1998. – С. 87–113.
91. Попов Сергей Юрьевич. Союзные СМИ как инструмент информационной политики союзного государства России и Белоруссии (1999-2014): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Попов Сергей Юрьевич. - Москва, 2015. - 195 с.
92. Свиб Анжелика Феликсовна. Государственный правовой статус Белоруссии в составе России в пореформенный период (1861-1900 гг.) / Анжелика Феликсовна Свиб. автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01.- Минск, 1995.
93. Селиванова И. Экономическая интеграция России и Белоруссии и её влияние на развитие народного хозяйства Белоруссии / И. Селиванова //

- Белоруссия и Россия: общества и государства. Отв. ред. и сост. д.и.н. Д. Е. Фурман, М. Права человека, 1998. С. 316-338.
94. Силкин Артём Евгеньевич Гармонизация законодательства о социальном обеспечении государств - участников Союзного государства России и Беларуси власти/ А.Е. Силкин : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.05. - Москва, 2017.
95. Союз Беларуси и России: аргументы, цифры, факты: 100 вопросов и ответов. М., 1999.
96. Союз Беларуси и России: выбор сделан. Минск, Польша, 1998. - 94 с.
97. Союзное государство Беларуси и России: от Сообщества к построению единого государства: монография. ЮНИТИ, 2019. – 591 с.
98. Улахович В.Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь: 1991-2005 / В. Е. Улахович. - Минск : Харвест, 2009. – 350 с.
99. Усов А.Д. Интеграционные процессы в российско-белорусских отношениях в 90-е годы: дис. канд. ист. наук / А.Д. Усов. - Российская академия государственной службы (РАГС) 1999. - 164 с.
100. Хатешева Галина Александровна. Тенденции развития системы повышения квалификации педагогических кадров в России и Белоруссии (1900-1930 гг.) / Галина Александровна Хатешева: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. - Минск, 1997.
101. Шишков Ю. В. Европейская интеграция и СНГ: западный образец и его отражение в восточном зеркале / Ю. В. Шишков // Развитие интеграционных процессов в Европе и России / РАН. Институт научной информации по общественным наукам. М., 1997.
102. Эффекты коронакризиса и новых экономических санкций в цифровой экономике: высшее образование и рынок труда: монография / Г.В. Астратова, Е.Б. Бедрина, В.В. Климук, И.Б. Бритвина, В.А. Ларионова, Г.В. Пошехонова, Т.К. Руткаускас, Г.А. Савчук, Е.В. Сеницын, А.В. Толмачев, А.А. Яшин / под общ. ред. проф. Г.В. Астратовой; М-во науки и высшего

образования Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. — 310 с.

Научные публикации

103. Абрамов Р.А. Развитие межрегионального сотрудничества России и Беларуси в образовательной сфере в условиях формирования единого экономического пространства союзного государства / Р.А. Абрамов // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2020. – С.495-497.
104. Авакьян С.А. Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о создании Союзного государства: конституционно-правовой аспект / С.А. Авакьян // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2001. № 1. С. 12-13.
105. Алиева Л.И. Основные проблемы формирования Общего аграрного рынка Союзного государства Беларусь-Россия / Л.И. Алиева // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2006. - №37.
106. Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Сиренко С.Н. Образовательный вызов и модернизация Союзного государства / Т.С. Ахромеева, Г.Г. Малинецкий, С.Н. Сиренко // Свободная мысль. – 2019. – С.139-152.
107. Бабурин С.Н. Проблемы правоприменения в унитарном, федеративном и союзном государстве / С.Н. Бабурин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. - №3 (16). – С.7-9.
108. Байнев В.Ф. Монетарные факторы наращивания инновационно-промышленного потенциала стран союзного государства и ЕврАзЭС / В.Ф. Байнев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. - №3 (2). – С.405-409.
109. Барциц И. Союз Россия - Беларусь: неизвестный миру тип федерализма? / И. Барциц // Федерализм. - 1998. - №2.
110. Бахлова О.В. Институционализация управления интеграцией в союзном государстве Беларуси и России // XX Международная конференция памяти

- профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования» / О.В. Бахлова, 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. - Екатеринбург: УрФУ, 2017. - С. 1898-1906.
111. Бахлова О.В., Уляшкина Е.Г. Союзное государство в современном политическом дискурсе России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология / О.В. Бахлова, Е.Г. Уляшкина. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 435-441. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-435-441>
112. Бахлова О.В., Слугина А.Н. Приграничное сотрудничество регионов Российской Федерации и Республики Беларусь: возможности институционализации в формате союзного государства / О.В. Бахлова, А.Н. Слугина // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Москва, 2021. С. 789-792.
113. Белов П.Г. Концепция и инструментарий безопасности Союзного государства / П.Г. Белов // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2018. – С.33-34.
114. Белорусско-российские отношения: впервые через два века // Открытая политика. 1997, № 12. С. 33-40.
115. Бондаренко В.М. Правовые основы развития пограничных отношений в Союзном государстве Беларуси и России / В.М. Бондаренко // Юристъ - Правоведъ. – 2012. - <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-razvitiya-pogranichnyh-otnosheniy-v-soyuznom-gosudarstve-belarusi-i-rossii>
116. Борисова О. А., Кравченко К. В. Дорожная карта в контексте развития Союзного государства Беларуси и России (2022-2023 годы) / О. А. Борисова, К. В. Кравченко // Геоэкономика энергетики. - 2024. - № 1 (25). - С. 99-100.
117. Бояшов А.С. Потенциал Союзного государства в системе ООН / А.С. Бояшов // Современная Европа. – 2019. - №1. – С.138-147.

118. Бульenkova Е.Л. Культурная идентичность как основа политического диалога России и Беларуси / Е.Л. Бульenkova // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. - №4. – С.184-186.
119. Вилисов М.В. Союзное государство и союзная экономика: политэкономия российско-белорусского сотрудничества / М.В. Вилисов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021Т. 14. № 3. С. 106-126. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-6.
120. Виноградов С. В., Транин А. А. СНГ: межгосударственные отношения в области охраны окружающей среды / С. В. Виноградов, А. А. Транин // Государство и право. - 1994. - № 12. - С. 37-46.
121. Виноградов С.В. Геополитические и экономические условия функционирования союзного государства / С.В. Виноградов // Современная научная мысль. – 2015. – С.75-80.
122. Витязь П.А. Формирование единого научно-технического пространства Союзного государства России и Беларуси в рамках союзных программ / П.А. Витязь // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. - №1 (3). – С.45-52.
123. Гавриков А.В. Роль политических партий Беларуси в белорусско-российской интеграции (социально-политический анализ) / А.В. Гавриков // Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья. – 2017. – С.148-150.
124. Гаврилина Н.Е., Давитьян А.Ю. Общность культур как основа Союзного государства российской Федерации и Республики Беларусь / Н.Е. Гаврилина, А.Ю. Давитьян // Культурная жизнь Юга России. – 2015. - №2 (57). – С.7-11.
125. Гармонников С.Н. Использование опыта таможенного регулирования Союзного государства России и Беларуси при формировании таможенного союза в рамках ЕврАзЭС / С.Н. Гармонников // Вестник Российской таможенной академии. – 2010. - №1. – С.20-28.

126. Гармонников С.Н. О проблемных вопросах применения мер таможенного регулирования в таможенном союзе в условиях неунификации единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении ввозимых физическими лицами легковых автотранспортных средств иностранного производства / С.Н. Гармонников // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2010. - №2. – С.30-35.
127. Гармонников С.Н. Пути повышения эффективности работы таможенного комитета Союзного государства / С.Н. Гармонников // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2009. – С.179-189.
128. Гармонников С.Н. Теория и практика рассмотрения и решения спорных вопросов в сфере Таможенного дела в Союзном государстве Беларуси и России / С.Н. Гармонников // Журнал российского права. – 2009. – №10 (124). - С.112-122.
129. Гваришвили А.А. К вопросу о природе Союзного государства Беларуси и России / А.А. Гваришвили // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2011. – С.74-80.
130. Грицюс А. Влияние "белорусского фактора" на внешнюю политику Литвы и стабильность в Балтийском регионе / А. Грицюс // Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности. под ред. Ш. Гарнетта, Р. Легволда. – М.: Московский центр Карнеги, 1998. – С. 152-162.
131. Давыденко Л.Н. Особенности и задачи развития трансграничного сотрудничества приграничных регионов Беларуси и России / Давыденко Л.Н. // Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 53-59.
132. Дейко А.К. Союзное государство: реалии интеграционных процессов / А.К. Дейко // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2013. – С.19-25.

133. Деревянко С.В. Приоритетные направления интеграции региональных инновационных систем стран Союзного государства / С.В. Деревянко // Инновации и инвестиции. – 2017. - №10. – С.5-9.
134. Довгань Е. Экономический суд СНГ — орган для разрешения международных споров публичного характера на пространстве СНГ / Е. Довгань // Журнал международного права и международных отношений. – 2008. - №1. – С.3-9.
135. Егоров А.В. К вопросу о формировании правовой системы Союзного государства Беларуси и России / А.В. Егоров // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 6. С. 14-26. DOI: 10.12737/jrl.2021.070.
136. Жавнерчик В. Конституционно-правовое развитие Союзного государства Беларуси и России / В. Жавнерчик // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2019.
137. Жук С., Резникова О. Экономическое взаимодействие на постсоветском пространстве / С. Жук, О. Резникова // Кавказ и глобализация. – 2006. – Том 1 (1). – С.109-123.
138. Зуева А.С. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности Союзного государства / А.С. Зуева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. - №37 (274). – С.48-53.
139. Казбек С.Н. Итоги и перспективы сотрудничества органов внутренних дел Союзного государства / С.Н. Казбек // Закон и право. – 2020. - №7. – С.57-59.
140. Каминьский А. Положение в Белоруссии как угроза безопасности Польши / А. Каминьский // Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности. М., 1998. - С. 131.
141. Карпиленя Н.В. О проблемах нейтралитета в геополитике и нейтральности в идеологии в контексте национальной безопасности Союзного государства: евразийский взгляд / Н.В. Карпиленя // Архонт. – 2019. - №1 (10).

142. Кизима С.А. Союзное государство в контексте Таможенного союза и ЕЭП / С.А. Кизима // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2011. - №9. – С.178-182.
143. Киселевич А.И. Коммерциализация инноваций - новый вектор Союзного государства / А.И. Киселевич // Современная Европа. – 2019. - №1. – С.128-137.
144. Кобринская И. Российско-белорусская интеграция. Третья серия / И. Кобринская // Итоги. - 1997. - №3
145. Ковалева Э.В. Роль правящей элиты в российско-белорусских отношениях (к 10-летию создания союзного государства) / Э.В. Ковалева // Социология власти. – 2009. – С.116-126.
146. Косов А.П. Союзное государство в оценках прозападных политических сил Беларуси // Беларусь в современном мире: материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию образования Беларус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2016 г. Беларусь усучаснымсвецце: матэрыялы XV Міжнар. навук. канф., прысвеч. 95-годдзю заснавання Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 27 кастр. 2016 г. / редкол. : В. Г. Шадурский [и др.] / А.П. Косов. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 36-38.
147. Котляров И.В. Динамика взаимоотношений Российской Федерации и республики Беларусь: социологический анализ / И.В. Котляров // Социологический альманах. – 2013. – С.113.
148. Куница М.Н. Трансформация и пространственная дифференциация геодемографической структуры сельского населения Брянской области / М.Н. Куница // Тенденции пространственного развития современной России и приоритеты его регулирования. материалы Международной научной конференции (XIII Ежегодная научная Ассамблея АРГО). Тюмень, 2022. С. 273.
149. Куракина С.И. К вопросу о правовой природе Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации / С.И. Куракина // Инженерные технологии и системы. – 2006. – С.123-126.

150. Курбанов Р.А., Жигулич В.С., Белялова А.М. Правовые основы военно-политического сотрудничества в союзном государстве / Р.А. Курбанов, В.С. Жигулич, А.М. Белялова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017.
151. Малышев Д.В. Союзное Государство Российской Федерации и Республики Беларусь: институционализация и современное состояние / Д.В. Малышев // Постсоветские исследования. – 2019. – Т.2. - №8. – С.1551-1562
152. Малышев Д.В., Вихрян А.П. Потенциал государственно-частного партнерства для управления собственностью Союзного государства России и Белоруссии / Д.В. Малышев, А.П. Вихрян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2010. – С.73-78.
153. Мануилова П.В. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере культуры в рамках Союзного государства / П.В. Мануилова // Постсоветские исследования. – 2019. – Т.2. - №6.
154. Машко В.В. Из истории Союзного государства Беларуси и России: бюджет и бюджетная политика / В.В. Машко // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2009. – С.182-190.
155. Машко В.В. Пути строительства Союзного государства России и Беларуси в представлении общественности двух стран / В.В. Машко // Новый исторический вестник. – 2004. – С.104-105.
156. Медведев А. Павел Бородин: Логику союзного строительства диктует жизнь / А. Медведев // Союз. Беларусь – Россия. 2006. 30 марта. № 11. С. 1-2.
157. Межевич Н.М., Шимов В.В. Концепция многовекторности в системе внешнеполитических практик «средней страны» (на примере Беларуси) / Н.М. Межевич, В.В. Шимов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 4. С. 436-450. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.406>

158. Мигранян А.А. Потенциал Союзного государства / А.А. Мигранян // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2020. – С.351-355.
159. Мичулис Э.Ф., Куксин И.Н. Формирование единого правового пространства Союзного государства Беларуси и России и его уголовно-правовой системы / Э.Ф. Мичулис, И.Н. Куксин // НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Права. – 2015. – Вып.31.
160. Мичулис Э.Ф., Куксин И.Н. Формирование уголовно-правовой системы союзного государства России и Беларуси/ Э.Ф. Мичулис, И.Н. Куксин // Вестник Академии права и управления. – 2015. – С.109-117.
161. Моисеев Е. Г. Таможенный союз СНГ: состояние и перспективы / Моисеев Е.Г. // Труды Московской государственной юридической академии. № 7. - М.: Юристъ. 2001. С. 133-142.
162. Морозов А.Н. Реализация актов Союзного государства в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Беларусь / А.Н. Морозов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. - №1. – С.76-78.
163. Мысова Т.Ф. Информационная безопасность союзного государства / Т.Ф. Мысова // Образование и право. – 2014. - №3 (55) – 4 (56). – С.152-156.
164. Наумов А.В., Быкова Е.А., Костенюк А.А. Формирование межгосударственных корпораций союзного государства Россия-Белоруссия в условиях инкорпоративной экономики / А.В. Наумов, Е.А. Быкова, А.А. Костенюк // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2008. – С.50-55.
165. Недилько Ю.В. Форма государственного устройства Союзного государства России и Белоруссии / Ю.В. Недилько // Общество и право. – 2003.
166. Огарков О.А. Совершенствование управления инвестициями Союзного государства / О.А. Огарков // Управление и экономика в XXI веке. – 2014. - №2. – С.5-14.

167. Пакуш Л. В., Панасюга Н. П. Союзные программы России и Беларуси: магистральные направления Л.В. Пакуш, Н.П. Панасюга // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2023. – С.37-40.
168. Петрова И.В. Бюджет Союзного государства: подводные камни его исполнения / И.В. Петрова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2016. – С.45-55.
169. Пимошенко И. Проблемы восприятия белорусско-российской интеграции странами Центральной и Восточной Европы и странами Запада // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. - № 4. 21.01.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2000-4/2000-4-pimoshenko>
170. Попов С.Ю. СМИ как инструмент информационной политики Союзного государства России и Белоруссии / С.Ю. Попов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. - <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-kak-instrument-informatsionnoy-politiki-soyuznogo-gosudarstva-rossii-i-belorussii/viewer>
171. Сибирская А. В., Сулейков А. А. Влияние санкционного давления на экономики стран Союзного государства / А. В. Сибирская, А. А. Сулейков // Постсоветские исследования. 2023. - №6(6). – С. 695-703.
172. Силкин А.Е. Право на ежемесячное пособие по уходу за ребенком в государствах-участниках союзного государства России и Беларуси / А.Е. Силкин // Аграрное и земельное право. – 2016. – С.115-118.
173. Симонов В.С. Национальные и союзные интересы России и Белоруссии в процессе строительства Союзного государства / В.С. Симонов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. - №3. – С.171-174.
174. Сиренко С.Н., Малинецкий Г.Г. Опережающее образование и модернизация Союзного государства / С.Н. Сиренко, Г.Г. Малинецкий // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2019. - №1. – С.18-31.

175. Сиянова Т.В. Перспективы развития туристической отрасли в Союзном государстве / Сиянова Т.В. // Актуальные вопросы экономических наук. – 2016.
176. Смищенко Р.С. Перспективы формирования федеративного устройства Союзного государства России и Беларуси / Р.С. Смищенко // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – С.305-308.
177. Сотников А.В. От свободной торговли к союзному государству / А.В. Сотников // Российский внешнеэкономический вестник. – 2006.
178. Сотников А.В. Программы Союзного государства: новый комплексный шаг к интеграции / А.В. Сотников // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. - №3. – С.33-37.
179. Сотников А.В. Союзное государство Россия - Белоруссия и Всемирная торговая организация / А.В. Сотников // Российский внешнеэкономический вестник. – 2005. - №7. – С.42-45.
180. Союзники / С. А. Денисенцев, А. В. Лавров, Ю. Ю. Лямин и др.; Отв. ред. К. В. Макиенко. — М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2020.
181. Старовойтова Г., Илларионов А. Русь и Беларусь - союз Нерушимый? / Г. Старовойтова, А. Илларионов // Новое время. - 1998. - № 3.
182. Стрельченко С.Г. Роль Парламентского Собрания в углублении интеграционных процессов в союзном государстве / С.Г. Стрельченко // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2008. – С.18-21.
183. Ступаков Н.В. Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь: перспективы углубления союзной интеграции и обеспечения безопасности (к 20-летию Союзного государства) / Н.В. Ступаков // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2019. - №3. – С.12-26.
184. Суздальцев А.И. Формирование российской политики в отношении Белоруссии (2005–2008 гг.) / А.И. Суздальцев // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. - № 3. – С. 69.

185. Усов А.Д. Иллюзии и реальность: о становлении Союза Беларуси и России / А.Д. Усов // Свободная мысль. - 1998. - № 4. - С. 41-49.
186. Федосов В.А. Бюджетные полномочия органов управления интеграционного объединения / В.А. Федосов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2010. – С.48-54.
187. Шавель А.Н. Внешнеторговые связи Смоленской области с Республикой Беларусь: основные тренды и перспективы / А.Н. Шавель // Географическая среда и живые системы. - 2022. - № 4. - С.86-87.
188. Шадурский В.Г. Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2011) / В.Г. Шадурский // Веснік БДУ. - Сер. 3. - 2011. - № 3. – С.33-34.

Газетные и электронные публикации

189. Аирапетова Н. Россия и Белоруссия вступают в новый век в едином Союзе / Н. Аирапетова // Независимая газета. 1999. 9 дек.
190. Александр Лукашенко поздравил Владимира Путина с Днем единения народов Беларуси и России. 1.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.postkomsomol.ru/news/politika_ekonomika/224571/
191. Аналитик БИСИ: у сотрудничества российских и белорусских регионов огромный потенциал 19.04.2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--c1anggbpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/233924/
192. Белановский С., Никольская А. Великая страна от Бреста до Чукотки? Хотят ли белорусы объединяться с Россией 25.01.2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/406615-velikaya-strana-ot-bresta-do-chukotki-hotyat-li-belorusy-obedinyatsya-s-rossiey>
193. Беларусь и Россия будут временно обмениваться сведениями из систем электронных паспортов техники 30.08.2024. [Электронный ресурс]. -

- Режим доступа: <https://soyuz.by/ekonomika/belarus-i-rossiya-budut-vremenno-obmenivatsya-svedeniyami-iz-sistem-elektronnyh-pasportov-tehniki>
194. Беларусь и Россия планируют продлить соглашение о сотрудничестве в нефтяной отрасли 25.08.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/ekonomika/belarus-i-rossiya-planiruyut-prodlit-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-neftyanoj-otrasli>
195. Беларусь и Россия подписали Меморандум о сотрудничестве по вопросам создания и развития СЭЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://xn--c1anggbpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/238070/
196. Беларусь и Россия подписали соглашение о взаимном признании банковских гарантий для госзакупок 22.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://xn--c1anggbpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/237755/
197. Беларусь и Россия подпишут документ о совместном видении Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке 7.08.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/belarus-i-rossiya-podpishut-dokument-o-sovmestnom-videnii-evraziyskoj-hartii-mnogoobraziya-i-mnogopolyarnosti-v-xxi-veke>
198. Беларусь и Россия приступили к подготовке нового пакета интеграционных программ 22.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/belarus-i-rossiya-pristupili-k-podgotovke-novogo-paketa-integracionnyh-programm>
199. Беларусь и Россия продвинулись на 30 процентов в выполнении интеграционных карт 19.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/belarusi-i-rossiya-prodvinulis-na-30-procentov-v-vypolnenii-integracionnyh-kart>
200. Беларусь и Россия реализуют импортозамещающие проекты на 80 млрд российских рублей 18.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/belarus->

- sovmestno-s-rossiye-realizuet-importozameshchayushchie-proekty-na-80-mlrd-rossiyskih-rublej
201. Белоруссия, Россия, союзное государство 26.01.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/belorussiya-rossiya-soyuznoe-gosudarstvo?ysclid=lsaxfbsibs132627882>.
202. Белорусские танкисты будут обучаться в российском учебно-боевом центре 25.11.2025. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/bezopastnost/beloruskie-tankisty-budut-obuchatsya-v-rossiyskom-uchebno-boevom-centre>
203. Белорусские товары составляют более 90% российского импорта молочной продукции 25.08.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/ekonomika/beloruskie-tovary-sostavlyayut-bolee-90-rossiyskogo-importa-molochnoy-produkcii>
204. Белорусский эксперт сказал, когда Москва и Минск создадут единый суд и единый эмиссионный центр / Украина.ру. 3.05.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ukraina.ru/news/20210512/1031333041.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D
205. БЖД: Смоленск и Витебскую область свяжет приграничное железнодорожное сообщение летом 2024-го 7.11.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/sotrudnichestvo-regionov/bzhd-smolensk-i-vitebskuyu-oblast-svyazhet-prigranichnoe-zheleznodorozhnoe-soobshchenie-letom-2024-go>
206. Будущее дорожных карт и новые перспективы: что ждет Союзное государство в 2024-м? 26.08.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZZAnDom9GF4mJeDw>
207. «Бэлэнерго» и российские производители энергетического оборудования подписали соглашения о сотрудничестве 22.04.2024. [Электронный

- ресурс]. - Режим доступа: https://xn--c1anggbpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/237860
208. В 1-м полугодии 2024 товарооборот между Беларусью и Псковской областью вырос на 10% [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pskov.ru/press/29.08.24/160031>
209. В Минске состоялась рабочая встреча глав таможенных служб Беларуси и РФ 15.11.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/tamozhnya-i-tranzit/v-minske-sostoyalas-rabochaya-vstrecha-glav-tamozhennyh-sluzhb-belarusi-i-rf>
210. В рамках Дней Витебской области в Пскове состоялась бизнес-встреча деловых кругов Республики Беларусь и Псковской области 7.11.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pskov.tpprf.ru/ru/news/548038/>
211. В рамках Дней Витебской области в Пскове состоялась бизнес-встреча деловых кругов Республики Беларусь и Псковской области 7.11.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pskov.tpprf.ru/ru/news/548038/>
212. В. Сукало: «Принятие Конституционного Акта может способствовать созданию суда Союзного государства». 4.05.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/news/various/175373>
213. Ванифатов Е. Экономика должна... 12.11.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://journal.smolensk-i.ru/108/01/>
214. Владимир Путин поздравил Александра Лукашенко с Днём единения народов России и Беларуси. 1.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/224576
215. Власти впервые раскрыли 28 пунктов соглашения об интеграции с Белоруссией 7.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/10/09/2021/613b36b99a794750b47b04a3>
216. Военное 21.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.пф/docs/>

217. Глава Минобороны Беларуси вручил награды участникам учения на полигоне Ашулук 25.11.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/bezopastnost/glava-minoborony-belarusi-vruchil-nagrady-uchastnikam-ucheniya-na-poligone-ashuluk>
218. Группа высокого уровня 5.05.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://посткомсг.рф/higher_authorities/high_level_group.php
219. Грязнова Л. США готовы оказывать реальную помощь демократической оппозиции Беларуси / Л. Грязнова // Народная воля. - 2000. - 15 февраля.
220. Губернатор Смоленской области ознакомился с модельным рядом техники МАЗ 5.11.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/sotrudnichestvo-regionov/gubernator-smolenskoj-oblasti-oznakomilsya-s-modelnym-ryadom-tehniki-maz>
221. Данные социсследования: большинство белорусов хорошо относятся к Российской Федерации 24.01.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/dannye-sotsissledovaniya-bolshinstvo-belorusov-horosho-otnosjatsja-k-rossijskoj-federatsii-520018-2022>.
222. XI Форум регионов Беларуси и России 20.10.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sovrep.gov.by/ru/11-forum-ru/>
223. 2007 27.03.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/docs/>
224. Девлетов О.У. Внешняя политика России в 1990-е г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/389408>
225. Делегации Калининградской, Брянской и Хабаровской областей прибыли в Могилев для участия в XV Международном форуме «Мельница успеха» 20.11.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/sotrudnichestvo-regionov/delegacii-kaliningradskoj-bryanskoj-i-habarovskoj-oblastey-pribyli-v-mogilev-dlya-uchastiya-v-xv-mezhdunarodnom-forume-melnica-uspeha>

226. Депутаты Парламентского Собрания выступают за активизацию деятельности по разработке союзных программ 17.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/deputaty-parlamentskogo-sobraniya-vystupayut-za-aktivizaciju-deyatelnosti-po-razrabotke-soyuznyh-programm>
227. Дмитрий Крутой рассказал о результатах, достигнутых в реализации 28 союзных программ 17.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/april/73769/>
228. Дмитрий Федорович Мезенцев Российский государственный деятель и дипломат 6.05.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://посткомсг.рф/premier/>
229. Дни Витебской области стартуют в Пскове 15.11.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/sotrudnichestvo-regionov/dni-vitebskoj-oblasti-startuyut-v-pskove>
230. Дружба налогов 31.03.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4094365>
231. Друзья и недоброжелатели России на фоне спецоперации 27.01.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/druzja-i-nedobrozhelateli-rossii-na-fone-spesoperacii>
232. Ежегодный Форум регионов РФ и РБ, последний из которых прошел в июле 2024 30.10.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2024/07/03/na-novoj-volne.html>
233. Если бы в ближайшее воскресенье проходил референдум по вопросу полного слияния России с Беларусью, вы бы высказались за или против? 15.03.1998. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=393&q_id=32014&date=15.03.1998.

234. История интеграции России и Белоруссии в рамках Союзного государства 1.05.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/info/6890804>
235. Как бы вы лично отнеслись к тому, чтобы Беларусь сейчас вошла в состав России? 15.12.1998. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=403&q_id=32479&date=15.12.1998.
236. Как вы в целом относитесь сейчас к Беларуси? 30.10.1999. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=388&q_id=31595&date=30.10.1999.
237. Как вы в целом относитесь сейчас к Беларуси? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=403&q_id=32478&date=15.12.1998.
238. Какая из следующих форм отношений с Беларусью наиболее отвечает сейчас интересам России? 15.03.1998. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=393&q_id=32013&date=15.03.1998.
239. Какая из следующих форм отношений с Беларусью наиболее отвечает сейчас интересам России? 28.02.1999. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=520&q_id=37424&date=28.02.1999.
240. Какая из следующих форм отношений с Беларусью наиболее отвечает сейчас интересам России? 15.04.1999. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=355&q_id=28753&date=15.04.1999.
241. Лукашенко заявил, что белорусы не хотят союзного государства. А что говорят сами белорусы 24.01.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Xzwm0ASK7AL0SShD>
242. Лукашенко: значение Союзного государства трудно переоценить 26.01.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

- <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-znachenie-sojuznogo-gosudarstva-trudno-pereotsenit-559737-2023/?ysclid=lsax0v0eef180654986>
243. Марианна Щеткина: Оборона и безопасность Союзного государства — важнейший фактор стабильности 27.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://xn--c1anggbdpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/238124;
244. Мезенцев заявил о готовности к концу года стратегии создания медиахолдинга СГ 26.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/mezencev-zayavil-o-gotovnosti-k-koncu-goda-strategii-sozdaniya-mediaholdinga-sg>
245. Мезенцев заявил о необходимости дебюрократизировать принятие союзных программ 10.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/mezencev-zayavil-o-neobhodimosti-debyurokratizirovat-process-prinyatiya-soyuznyh-programm>
246. Мезенцев заявил, что Белоруссия обозначила интерес к интеграции с Россией. 4.05.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11276329>
247. Мезенцев: половина союзных программ по интеграции Беларуси и России уже реализована 18.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/mezencev-polovina-soyuznyh-programm-po-integracii-belarusi-i-rossii-uzhe-realizovana>
248. Минпромы Беларуси и России подписали меморандум о взаимопонимании в сфере микроэлектроники 25.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/minpromy-belarusi-i-rossii-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-v-sfere-mikroelektroniki>
249. Минск и Москва должны создать комиссию по правам человека, заявил посол РФ 1.05.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/20180207/1514144856.html>

250. Минск и Москва подписали меморандум об углублении стратегического сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях 3.09.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.interfax-russia.ru/rossiya-i-mir/minsk-i-moskva-podpisali-memorandum-ob-uglublenii-strategicheskogo-sotrudnichestva-v-oblasti-ispolzovaniya-atomnoy-energii-v-mirnyh-celyah>
251. Минтрансы Беларуси и РФ парафировали план мероприятий по совершенствованию автомобильных дорог Союзного государства в период 2024-2026 годов 26.08.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/ekonomika/mintransy-belarusi-i-rf-parafirovali-plan-meropriyatij-po-sovershenstvovaniyu-avtomobilnyh-dorog-soyuznogo-gosudarstva-v-period-2024-2026-godov>
252. На заседании коллегии Министерства транспорта и коммуникаций подведены итоги работы транспортного комплекса в 2023 году и определены задачи на 2024 год 24.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: mintrans.gov.by/ru/press-tsentr/novosti/item/13211-na-zasedanii-kollegii-ministerstva-transporta-i-kommunikatsij-podvedeny-itogi-raboty-transportnogo-kompleksa-v-2023-godu-i-opredeleny-zadachi-na-2024-god
253. Наталья Ильина рассказала о сотрудничестве ПсковГУ и белорусских вузов на заседании Рабочей группы по сотрудничеству Республики Беларусь и Псковской области 21.11.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pskgu.ru/page/b4b66069-8852-450b-943f-752df558bf24>
254. О российско-белорусской интеграции 12.01.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ng.ru/ideas/1999-10-01/integration.html>
255. Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами - участниками Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9013448>

256. Оборонные ведомства Беларуси и России подписали план сотрудничества на 2024 год 22.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://xn--c1anggbpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/237864/
257. Отношение к Беларуси [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.levada.ru/indikatory/otnoshenie-k-stranam>
258. Парламентарии будут говорить о едином рынке связи и информатизации в Союзном государстве [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/parlamentarii-budut-govorit-o-edinom-rynke-svyazi-i-informatizacii-v-soyuznom-gosudarstve>
259. Парламентарии будут говорить о едином рынке связи и информатизации в Союзном государстве 26.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/parlamentarii-budut-govorit-o-edinom-rynke-svyazi-i-informatizacii-v-soyuznom-gosudarstve>
260. Парламентское собрание 5.05.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/search?query=%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5>
261. Парламентское Собрание Союза Беларуси и России 1.05.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/crosswork/dep/88/>
262. Перечисляем 28 Союзных программ, направленных на сближение Беларуси и России 7.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YcHucMH9TxMIBfeS>
263. ПМЭФ-2023: итоги для Союзного государства Беларуси и России 17.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://e-cis.info/news/566/109938>

264. По итогам 9 месяцев внешний торговый оборот Беларуси и России составил 542 млрд рос руб - Конюшко 20.08.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/ekonomika/po-itogam-9-mesyacev-vneshniy-torgovyy-oborot-belarusi-i-rossii-sostavil-542-mlrd-ros-rub-konyushko> [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/ekonomika/shuleyko-glavnym-importerom-belorusskih-produktov-ostaetsya-rossiya>
265. Подписана дорожная карта по развитию станкостроения между Россией и Беларусью 3.09.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://indpages.ru/news/dorozhnaya-karta-po-razveeteeyu-stankostroyeneeya/>
266. Посол Беларуси в России: реализовано 55% запланированного 28 союзными программами 18.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/posol-belarusi-v-rossii-realizovano-55-zaplanirovannogo-28-soyuznymi-programmami>
267. Почему Псковская область стала одним из самых отстающих регионов России 12.11.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZhzHGPMAtgZVBFn5>
268. Президент Беларуси одобрил проект межправсоглашения с Россией о судоходстве по внутренним водным путям в качестве основы для переговоров 19.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://xn--c1anggbpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/234016/
269. Приграничная зона России и Беларуси 30.10.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://yandex.ru/images/search?from=tabbar&img_url=https%3A%2F%2Fi1.wp.com%2Fdorbox.by%2Fwp-content%2Fuploads%2Frus-by.png&lr=146&pos=7&rpt=simage&text=приграничная%20зона%20россии%20и%20беларуси%20карта
270. Приходько А. «Союзные программы – только первый этап». Эксперты – о будущем интеграции Беларуси и России 7.04.2024. [Электронный ресурс].

- Режим доступа: https://eurasia.expert/soyuznye-programmy-tolko-pervyy-etap-eksperty-o-budushchem-integratsii-belarusi-i-rossii/?utm_source=away.vk.com&utm_medium=referral&utm_campaign=away.vk.com&utm_referrer=away.vk.com
271. Прорывной 23-й. Чем знаменателен уходящий год для Союзного государства. 21.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mlyn.by/19122023/proryvnoj-23-j-chem-znamenatelen-uhodyashhij-god-dlya-soyuznogo-gosudarstva>
272. Путин заявил, что РФ и Белоруссии удалось многого добиться в развитии Союзного государства 28.01.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/politika/19846395?ysclid=lsaxzn6jtp589692803>
273. Религиозный и трансграничный туризм. Какими объектами и проектами Беларусь привлекает россиян 25.11.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://minsknews.by/religioznyj-i-transgranichnyj-turizm-kakimi-obektami-i-proektami-belarus-privlekaet-rossiyan/>
274. Рогожник и Козак обсудили интеграционное взаимодействие, внутри- и внешнеполитическую повестки 20.08.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/ekonomika/rogozhnik-i-kozak-obsudili-integracionnoe-vzaimodeystvie-vnutri-i-vneshnepoliticheskuyu-povestki>
275. Рогожник рассчитывает, что товарооборот Беларуси и Брянской области в будущем году превысит \$1 млрд 5.11.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/sotrudnichestvo-regionov/rogozhnik-rasschityvaet-cto-tovarooborot-belarusi-i-bryanskoj-oblasti-v-budushchem-godu-prevysit-1-mlrd>
276. Россия и Беларусь обсудят "дорожные карты" по экономической интеграции [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2019/11/19/rossiia-i-belarus-obsudiat-dorozhnye-karty-po-ekonomicheskoy-integracii.html>
277. Россия стала одним из крупнейших покупателей сельхозпродукции на БУТБ 22.08.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

- <https://soyuz.by/ekonomika/rossiya-stala-odnim-iz-krupneyshih-pokupateley-selhozprodukcii-na-butb>
278. Рублева Т. Лукашенко публично оскорбил Путина 20.01.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ng.ru/cis/2002-08-22/5_lukachenko.htm
279. Русакович: для реализации союзных программ Беларуси и России необходимо принять около 400 документов 10.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/rusakovich-dlya-realizacii-soyuznyh-programm-belarusi-i-rossii-neobhodimo-prinyat-okolo-400-dokumentov>
280. Связующие нити творчества и таланта. Как Беларусь и Россия строят единое культурное пространство 20.11.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://belta.by/society/view/svjazujuschie-niti-tvorchestva-i-talanta-kak-belarus-i-rossija-strojat-edinoe-kulturnoe-prostranstvo-680014-2024/>
281. Сергей Лавров высказался о давлении зарубежных стран на руководство Беларуси. 4.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/225869
282. Ситуация с нефтью немного маневренная 31.03.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5194121>
283. Снопков рассказал об интеграционных проектах с Россией 20.08.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/ekonomika/snopkov-rasskazal-ob-integracionnyh-proektah-s-rossiey>
284. Состоялась встреча Владимира Путина и Президента Белоруссии Александра Лукашенко 5.01.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/27286>
285. Союз России и Белоруссии: федерация или конфедерация? 12.01.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

- <https://www.km.ru/glavnoe/1999/10/08/kommentarii-dnya/soyuz-rossii-i-belorussii-federatsiya-ili-konfederatsiya>
286. Союзное государство 24.03.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/sojuznoe-gosudarstvo>
287. Союзные депутаты говорили о формировании общего информационного пространства Союзного государства 26.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/soyuznye-deputaty-govorili-o-formirovanii-obshchego-informacionnogo-prostranstva-soyuznogo-gosudarstva-1>
288. Союзные программы и проекты 28.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov>
289. Союзный договор между Беларусью и Россией был подписан 24 года назад. Что сделано? 24.03.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2023/12/06/soiuznyj-dogovor-mezhdu-belarusiu-i-rossiej-byl-podpisan-24-goda-nazad-cto-sdelano.html>
290. Стратегия научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года 30.08.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rufincontrol.ru/online/ndoc/488790>
291. Судьба Союзного государства поставлена на карты 31.03.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4154335>
292. Сулейков А.А. Участие Беларуси в Союзном государстве и ЕАЭС как фактор политической и экономической стабильности 3.05.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://eurasia.expert/belarus-v-soyuznom-gosudarstve-i-eaes-faktor-stabilnosti/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D
293. СЭЗ «Минск» и Агентство экономического развития Ленинградской области подписали соглашение о сотрудничестве 21.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://xn--c1anggbpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/234022/

294. Ферхойген Г. Отношения с Беларусью развиваются не так, как хотелось бы / Г. Ферхойген // Белорусская газета. - 1999. - 29 марта.
295. Финансирование социальных мероприятий из бюджета СГ выросло на 30% 29.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/finansirovanie-socialnyh-meropriyatij-iz-byudzheta-sg-vyroslo-na-30> и др.
296. Форум регионов Беларуси и России ставит рекорды 7.11.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2024/07/03/na-novoj-volne.html>
297. Чеботарь: стоит задача максимально ускорить отбор и реализацию союзных импортозамещающих проектов 24.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/chebotar-stoit-zadacha-maksimalno-uskorit-otbor-i-realizaciju-soyuznyh-importozameshchayushchih-proektov>
298. Тимирчинская О. Черное проклятье: как нефть рассорила Россию и Белоруссию 22.01.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2019/05/16/12358003.shtml?updated>
299. Шестидесят первая сессия Парламентского Собрания состоится в Минске 2 декабря 17.04.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/shestdesyat-pervaya-sessiya-parlamentskogo-sobraniya-sostoitsya-v-minske-2-dekabrya>
300. Шулейко: главным импортером белорусских продуктов остается Россия 22.08.2024. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. - Режим доступа: <https://soyuz.by/ekonomika/shuleyko-glavnym-importerom-belorusskih-produktov-ostaetsya-rossiya>
301. Щеткина: Оборона и безопасность Союзного государства – важнейший фактор стабильности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/shchetkina-oborona-i-bezopasnost-soyuznogo-gosudarstva-vazhneyshiy-faktor-stabilnosti>

302. Ядерные разработки и космические программы. Как достигается технологический суверенитет Союзного государства 30.08.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2024/11/18/rossiia-i-belarus-obediniat-svoi-nauchnye-i-tehnologicheskie-potencialy.html>

Иностранные источники

303. Countries and Territories / Freedom House. 4.05.2024. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://freedomhouse.org/countries/freedom-world/scores>
304. Czopinski M. Polish-Belarusian relations in the context of NATO enlargement, 1993-2004 // Centre and Eastern European Review, Volume 3, 2009.
305. Light M., White St., Lowenhardt J. A Wider Europe: The View from Moscow and Kiev /Margot Light, Stephen White, John Lowenhardt. - International Affairs, Vol. – 46. - №1. - 2000
306. Lorenz A. Aufbruch aus der Talsenke?: Belarus an der Swelle zum neuen Jahrhundert / A. Lorenz // Osteuropa. - N 3. - S. 249-263. 2000 p.
307. Oljasz T. Another European Union / T. Oljasz // The Warsaw Voice. - 1999. - 8 January.
308. Miller S. "Russian National Interests" in Damage Limitation or Crisis? Russia and the Outside World / S. Miller, ed. Robert D. Blackwill, Sergei A. Karaganov, Washington, 1994.
309. Potocki J. Sasiad Strategiczny / J. Potocki // Wpost. 16.04.2000. - P. 88—89.
310. Russia Makes Me Nervous — Latvia's Vike-Freiberga // Reuters. - 2000. - 27 May.
311. Republic of Belarus, IMF, Country Report No. 03/118, April 2003.
312. Timmermann H. Putin: Härtere Gangart gegenüber Minsk. Die Beziehungen Rußland — Belarus im Zeichen des Unionsstaats—Vertrags / H. Timmermann // Deutschland — Polen — Osteuropa: deutsche und polnische Vorüberlegungen zu einer gemeinsamen Ostpolitik der erweiterten

- Europäischen Union / hrsg. D. Bingen. — Wiesbaden: Harrassowitz, 2002. — S. 222—231.
313. Timmermann H. Der Sonderfall Belarus' im / H. Timmermann // Timmermann Spannungsfeld zwischen Rußland und Europäischer Union / H. Osteuropa. — 2002. — N 11. — S. 1436—1455
314. Timmermann, H. Koloboks Union. Belarus und Rußland am Wendepunkt / H. Timmermann // Timmermann Spannungsfeld zwischen Rußland und Europäischer Union. - 2004. - №52.
315. Weller M. The International Politics of Russia and the Successor States / M. Weller, Manchester University Press, 1996.